

АНАПСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

О Ч Е Р К И
П О И С Т О Р И И
А Н А П Ы

Анапа . 2000

АНПАКСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Ответственные редакторы:

Т. В. Смаглюк, А. М. Новичихин

Члены редакционной коллегии:

З. Н. Лемякина; Л. Ю. Новичихина

Издание осуществлено благодаря финансовой
поддержке администрации города-курорта Анапа
и спонсорской поддержке генерального директора
ЗАО «Санаторий «Анапа»
Б. Н. Rogozяна

© Авторы статей, 2000 г.

СЛОВО О МУЗЕЕ

Анапский археологический музей-заповедник можно считать в России одним из самых молодых музеев-заповедников археологического профиля. Свой статус он получил на основании Постановления Совета Министров РФ от 5.01.1977г., № 12. А если заглянуть в прошлое нашего музея, т.е. более 90 лет тому назад (1909г), то в своей основе он уже имел коллекцию античных предметов профессора Петербургского университета Н.И. Веселовского, который с 1894г. проводил археологические исследования на анапской земле. И изначально музей был открыт как «Музей Древностей». Трудная судьба пришла на долю музея. Он дважды открывался (1909, 1932г.г.) и дважды погибал. И уже в 1945 году, сразу после Великой Отечественной войны, он был открыт как музей краеведения. С таким статусом он и развивался до 1977г., т.е. до преобразования его в археологический. Его экспозиции по природе, диарама Черного моря, история развития курорта, зал Великой Отечественной войны, насыщены экспонатами, рассказывающими о нашем регионе, его природных ресурсах, обитателях Черного моря, лечебных факторах Анапы как курорта, о ее экономическом и социальном развитии в 60-90-х годах. А так как в этот период курорт активно развивался, велось интенсивное строительство в городе, отсюда и стабильно работали археологические экспедиции, которые активно пополняли фонды музея находками. И к 1970 году фонд музея увеличился и достиг более 25 тысяч единиц хранения.

Базовой основой сегодняшнего музея являются античный памятник город Горгиппия, главный экспонат нашего музея; множество находок периода 1960-1996г.г.; склеп «Герakла» (находка 1975г).

О возникновении античного города Горгиппия впервые упоминается в I-ом веке н.э. греческим географом Страбоном. Город возник в конце VI века до новой эры,

З. Н. Лемякина

МОЙ ГОРОД – АНАПА

Как в радуге – един распятый луч.

М. Волошин

Весной 1997 года над Анапой на востоке сияла двойная радуга. Она поднималась где-то над морем, джеметинским пляжем и уходила за Алексеевку на юг, к горам. Это чудо – знак Анапы.

Сколько цветов у радуги? Они все живут в нашем городе, на нашей благодатной земле. Золотом – всей гаммой, от нежных, чуть кремоватых до горячих огненных, – опалило землю и море, приговорив нас к числу избранных солнца. Силой, благодатью, жизнью одарила нас радуга, рассыпав искры в золотых песках побережья, янтарных гроздьях винограда и золотистого искристого вина.

Голубой и синий цвета радуга соединила, собрала и оставила нашему небу и морю без края и меры. Зеленым цветом одарила землю и ее бесконечными виноградниками, и заливными плавнями, и вечными можжевельниками, затаившимися на побережье по склонам гор.

И море древнее, вздымая тяжело гребни,

Кипит по отмелям гудящих берегов.

И ночи звездные в слезах проходят мимо,

И лики темные отвергнутых богов

Глядят и требуют, зовут неотвратимо.

М. Волошин

Древняя наша земля.

Историки и поэты, геологи и художники уже давно в поисках разгадки древней легенды ищут легендарную скалу – место, где по преданию был прикован титан Прометей, похитивший огонь с неба и отдавший его людям. Так вот, не так уж давно геологи открыли прекрасный минерал, зеленые кристаллы которого сияют невыразимо нежным светом и похожи на миниатюрные бесконечные гроздья недозревшей шаслы – винограда. И называли этот минерал – анацаит. Случайно ли? Ведь в переводе с арабского «анапа» звучит как «гроздь».

Анапа. Высокий берег

Как говорит легенда, величайший из древних героев Геракл освободил титана. Прометей же, заключив в железную оправу осколок скалы, создал первый перстень, который носил, как бы приковав скалу к себе, а люди разделили другие осколки, тем самым как бы разделив участь титана, и, как пишут мудрые, с той поры носят перстни. Мы бы не стали повторять эту известную легенду, если бы анапаит, один из тех осколков, цвет и суть которых так сочетаются с цветом и сутью Анапы, не показался бы нам частью скалы Прометея. Ведь, как пишут геологи, взявшись за историю, скала Прометея была на Большом Утрише. К ней примыкала безлюдная равнина, где появлялись только кочевники — скифы, а позже черкесы. У шагаков, адыгейского племени, владевшего некогда столбообразным мысом, вдающимся в море оконечностью равнины, это место получило название «анепе» (край стола), Анапа.

Вот как все перепуталось, переплелось в открытиях, легендах и истории. Древняя наша земля.

Скажу о самом важном: до меня
Не знали люди ни целящих мазей,
Ни снеди, ни питья и погибали
За недостатком помощи врачебной.
Я научил их смешивать лекарства,
Чтоб ими все болезни отражать.

Эсхил. «Прикованный Прометей».

Камни рассыпались в песок,
Жизнь разлагалась на составные свои части.

Е.Ю. Кузьмина-Караваева.

«Опытный врач драгоценнее многих других человеков», - так писал когда-то мудрый Гомер, так же говорим сегодня и мы, вслед за древними моля о здоровье.

Искусству врачевания людей научил в незапамятные времена, если верить легенде, Прометей и почитал этот дар свой людям, учившимся жить на земле, главным благодеянием, выше огня и наук.

Многое из того, чем с древнейших времен врачуют человека, есть на нашей земле, и славится она этими благами природы с древнейших времен, возможно, со времен Прометея. Вы хотите знать какими?

Послушайте, как пересыпается золотой песок в барханах на Бимлюке и Благовещенской косе, за курортным поселком Витязево. Здесь погребены тайны былых цивилизаций, и песок пересыпает и перешептывает легенды снова и снова, поет древние песни, вторит звукам былых времен. Прислушайтесь, как звенит тетива и поет стрела синда над курганом, какие таинства свершаются на тризне истории.

И когда горячий кварцевый песок обожжет ступни ваших ног, когда до костей проникнет горячая волна, исходящая от этого природного лекаря, может быть, поймете тогда, что лекарь первый наш — песок.

Вот почему с начала века первые медики ставили санатории на песках и лечили им самые тяжелые и специфические болезни и недуги. Недаром здесь у песка союзниками были солнце и море.

Вокруг меня золотые пески,
Лишь тень синее у ног,

это о Джемете.

Однако воде отдельная хвала, песнь песен. Помните сказку о живой и мертвой воде? Может быть это о нашей?..

С трех сторон омывает море столообразный мыс: две бухты, Большая и Малая, с северо-востока и северо-запада, а с юга-запада - открытое море, уходящее за горизонт. Берег крутой здесь и обрывистый, а дыхание моря чистое и свежее. А вот Малая бухта - особенное место. Настолько, что медики в начале века настоятельно советовали и старым и малым по вечерам в тихую погоду гулять по берегу бухты. Здесь дыхание моря йодо-бромное:

А там — простор, свобода.

Там дышит тяжело усталый океан.

И веет запахом гниющих трав и йода.

М. Волошин

Спуститься к самой воде, к морской незаметной волне надо ранним утром. Захватите в ладошку морской воды, только чтобы никто не видел, вдруг не поймут, и попробуйте воду на вкус: горько — соленая вода. И анапчане уверяют, и медики советуют: нет лучше, чем полоскать рот морской водой. А «народные лекари» даже пить советуют по глотку (только брать надо подальше от берега). И, конечно же, поплескаться в морской воде — это каждый раз оживать заново. Морская ванна — самая добрая и живая из всех ванн и в рекламе не нуждается. И все-таки напомним — это первая живая вода.

А второй лекарь у нас — вода минеральная.

Вам предложат и угостят и Анапской, и Семигорской, да еще разной концентрации и назначения. И о славе этой воды, особенно Семигорской, которая пришла к нам в начале ушедшего века, расскажут, дополнив медицинские рекомендации собственным опытом. Впрочем, оставим эту тему медикам.

Но только чистой питьевой водой не так уж богата наша земля. Бьют родники ее, питающие людей на этой земле, в разных уголках их знают поименно. Самая вкусная вода, как уверяют краеведы, — это родник Хан-Чокрак. Там, где

поставил когда-то усадьбу знаменитый в наших краях генерал Д.В. Пиленко. Райский был уголок на этой земле. Дано уж нет усадьбы, а родник жив.

Отведать родниковой воды можно по пути из Новороссийска в Анапу, если остановить машину у «Орла». Семигорский источник - вкусная водица. И по дороге в поселок Виноградный есть родник, убранный в колодезный сруб, бережно укрытая водица. А вот городу с древнейших времен водицу давал горный поселок Су-Псех, расположившийся на источнике. Там, судя по археологическим данным, питалась родниковой водой и древняя Горгиппия, получавшая воду для храма языческого бога всех вод, морей и океанов Посейдона. В керамических трубах бежала к храму вода, и сейчас иногда заявит о себе древний водопровод находками керамических труб и соединений. Интересно, что в XIX веке водопровод шел тем же путем, приблизительно, - высоким берегом. И улица, примыкавшая к нему, называлась Серебряной, потому что источник славился исключительно чистой, как бы серебряной водичкой (ныне улица носит имя Ивана Голубца).

Когда же заселяли эту землю казаки после бурных событий

Анапа, Русские ворота

XIX века, то поселились они вблизи города в местечке, которое богато было своей водой родниковой, и поставили там колодцы, прозванные Алексеевскими. Алексеевкой, в честь Алексея Бескровного, казака-атамана, героя многих военных баталлий, было названо поселение, выросшее до «крупного населенного пункта» в годы Отечественной войны (66 дворов) и слившееся ныне с городом, поглотившим его под именем микрорайона Алексеевки.

И все-таки этой водицы было явно мало, когда стала заявлять свои права на титул Всесоюзной детской здравницы Анапа. Ведь медики судят о культуре человека по тому, сколько тратит он на себя воды... И море не поможет в этой аксиоме. Колодцы же в городе зачастую имели горьковатый привкус, а то и вовсе попадали в струю минеральной, ведь вся вода с гор идет в итоге через Анапу, по склонам обрыва к морю, уходит в плавни, и ловить ее сложно. Пришлось Анапе тянуть воду из реки Кубань, не такая вкусная, зато когда-то было вдоволь

Сегодня, когда воду для питья запечатывают в бутылки, мы, следуя приметам и законам времени, запечатываем не Чокракскую и Семигорскую, не Супсехскую и Алексеевскую пресные водички, а закрываем в бутылки нашу минеральную водичку и распределяем ее для тех, кто нуждается в ней.

И как родник, пробившийся из камня,

Я воды донесу к просторам моря.

Е.Ю. Кузьмина-Каразаева.

Во время пребывания в Анапе, особенно в зимнюю, осеннюю пору, когда солнышка поменьше, а морские ванны можно принять преимущественно лишь в кабинете для процедур, расспросите еще об одном лекаре, которым славиться наша земля, о грязевых аппликациях, может пригодится. Приходилось слышать нам от старожиллов, что Чембуркские грязи, добываемые вблизи Анапы, многих женщин вернули к жизни, когда надежда стать матерью была потеряна. Только не очень громко говорили о них: запасы были маловаты. Лечили и тяжелый недуг, поражающий детей костный туберкулез. И тоже эффект, как писали врачи в начале века, был весьма утешителен.

А вот теперь открыла свои тайные кладовые земля и в других местах, где потрудились в качестве фармацевта сама природа. Впрочем, титан Прометей себе этот дар присвоил, забыв о помощи бога земли Везувия, который, рассердившись на забывчивого титана, по сей день в этих местах сотрясает землю и время от времени выражает свой гнев могучими фонтанчиками грязи, которые местный народ прозвал фамильярно «плеваками», а на Тамани — «фанталами». Ведь недаром анапские грязи так хвалят предприимчивые врачеватели, знающие толк в дарах природы. Чем только не удивит вас наша земля в союзе с солнцем и водой.

Есть у Анапы еще одно примечательное свойство, о котором говорят неохотно, ветренный характер. Вот о том, что город солнечный, что 280 солнечных дней в году, что больше на побережье нет подобного, говорят с удовольствием. Вспоминают о том, что летчики любят Анапу и ее аэропорт. Бытует легенда о том, что как бы ни крутились тучи в поднебесье, над Анапой всегда есть просветы, чистое небо, и есть в этом что-то особое. А вот о ветре забывают. И зря. В начале века юго-восточная окраина города представляла собой, на наш нынешний взгляд, весьма экзотическую картину: бесчисленные ветряки — ветряные мельницы — опоясывали город на взгорье. Жизнь городка, как и станиц, крутилась вокруг этих тружениц, хозяином которых был ветер.

Да и в качестве курортного местечка Анапа прославилась не без помощи ветра, который тем не менее все ругали. Мало кому нравился осенний норд-ост, когда «рвет волосы, свистит в ушах. Хорошо!» — как, например, любила его наша землячка Е.Ю. Пиленко, известная мать Мария.

И как не вспомнить об одном из основополагающих трактатов Гиппократы (V в. до н.э.) «О ветрах», где основатель научной медицины рассуждает о роли воздуха и ветра «как общей причине всех болезней: эпидемических и губительных».

Как писал один из специалистов-медиков в 1898 году: «Область распространения лихорадки на Черноморском побережье находится в обратном отношении к норд-осту. Морские и горные бризы также имеют значение вентилирующих агентов. Комаров и москитов в Анапе вовсе

нет». Да и генерал Д.В. Пиленко, не раз бывавший в Анапском укреплении, когда здесь размещались госпитали периода после Крымской войны, отмечал, что выздоровление раненых здесь проходит гораздо быстрее, чем в приморских местечках южнее Анапы.

Мы постоянно радуемся морским чистым ветрам, приносящим свежесть и влагу, летним знойным норд-остам, когда как будто совсем не душно, а значит, кажется, и не жарко (но тепловой удар зарабатывают частенько именно тогда).

Мы любим, когда ветер, продувая наши улицы с севера на юг и с востока на запад, разносит по городу ароматы моря, цветов акации весной, а по осени — пряный дух изабеллы, винограда домашнего, пахучего и незабываемо ароматного.

Присмотритесь, прислушайтесь к нашей земле, войдите в наши дома с добрым вниманием и надеждой, и тогда она покорит вас навсегда, как это происходило уже не однажды со всеми, узнавшими эту землю, на которой живет мой город Анапа.

А.М. Новичихин.

Древнейшее прошлое Анапского района (эпоха камня и бронзы)

Анапа - город с богатейшим историческим прошлым. Насыщенную событиями историю обусловило Анапе ее уникальное месторасположение на стыке трех природно-географических зон: Кавказских гор, степей и Черного моря. Здесь всегда присутствовало местное кавказское население, из степей в предгорья постоянно проникали группы кочевников, оседая среди горцев, а подчас и смешиваясь с ними, а морские пути связывали район Анапы с экономически развитыми древними и средневековыми странами Средиземноморья.

Древнейшие страницы истории Анапы мы узнаем благодаря

археологическим находкам, позднее их дополняют письменные источники.

Всю историю человечества археологи традиционно делят на три больших эпохи, получившие название по тому материалу, который был основным для изготовления орудий труда и оружия: эпоху камня, эпоху бронзы и эпоху железа.

Судя по археологическим находкам, люди впервые появились в районе Анапы в конце древнекаменного века (в эпоху позднего палеолита, как именуют этот период археологи), где-то между 30 и 10 тысячелетиями до н.э. Это было время, когда, по образному выражению древнеримского философа и поэта Тита Лукреция Кара, людям

... служили оружием руки могучие, когти,

Зубы, камень, обломки ветвей от деревьев и пламя...

Судя по найденным на кавказских стоянках человеческим костям, наши ископаемые предки, обитавшие в эпоху позднего палеолита, относились к виду *Homo sapiens*, то есть имели вполне современный облик. В это время они уже обрели прямую походку и связную речь. Люди жили небольшими, строго организованными коллективами - родовыми общинами, занимаясь охотой, рыболовством, собирательством. По заключению известного антрополога Я.Н. Рогинского, у человека позднего палеолита «особенно развиты как раз те участки мозговой коры, которые тесно связаны с его общественной жизнью, играя роль тормозов его животных влечений и инстинктов».

Находки эпохи камня на территории Анапского района очень редки. Лишь в окрестностях с. Су-Псех обнаружено несколько примитивных орудий труда, сделанных из кремня. К сожалению, они слишком невыразительны, чтобы дать основание для каких-либо заключений о характере освоения людьми района Анапы в каменном веке. Возможно, здесь не было постоянного населения, и наш регион лишь изредка посещался первобытными охотниками и собирателями.

Археологических находок, относящихся к эпохе бронзы, несравнимо больше. Правда, не все периоды бронзового века одинаково насыщены археологическими источниками. Для одних периодов известны поселения, могильники и клады,

другие же представлены в основном случайными находками.

Бронзовому веку предшествовал энеолит, медно-каменный век, когда при преобладании орудий из камня появляются изделия из меди. Период энеолита охватывает IV тысячелетие до н.э. Первое знакомство человека с металлом, видимо, было случайным. В древних преданиях, записанных античными писателями, открытие металлов связывается с грандиозным лесным пожаром, в результате которого на поверхности оказались выплавленные из минералов золото, серебро, свинец и медь.

Говоря словами все того же Лукреция Кара:

Люди, плененные блеском и прелестью, их поднимали

И замечали при этом, что слитки всегда сохраняли

Форму, похожую на замыкавшие их углубленья.

Было открыто тогда, что металлам, расплавленным жаром

Может дана быть фигура и форма, какая угодно,

И что из них при посредстве кузнечного молота можно

Лезвия выковать с тонкостью и остротою любую.

Постепенно первобытные металлурги усовершенствовали технологические приемы обработки меди, стали использовать искусственные сплавы ее с мышьяком, оловом, свинцом - более прочные, чем чистая медь. Так появилась на свет бронза - материал, давший название следующей археологической эпохе.

На Кавказе бронзовый век охватывает период продолжительностью более двух тысячелетий (- от начала III до начала I тысячелетия до н.э.) Наряду с металлическими, в эпоху бронзы продолжали использоваться орудия из кремня и разных пород камня, который уже в конце каменного века научились шлифовать и сверлить. В энеолитическую эпоху уходит корнями одна из ярчайших археологических культур раннего бронзового века - майкопская.

Свое название она получила по богатейшему курганному погребению, открытому в 1897 г. археологом Н.И. Веселовским в г. Майкопе. Захоронение принадлежало древнему вождю и содержало множество предметов: золотые украшения и детали парадного балдахина с фигурками быков и львов, серебряные сосуды, украшенные гравированными

изображениями животных, бронзовое оружие и орудия труда, керамическую посуду. Хронологические рамки майкопской культуры археологи определяют в пределах III тысячелетия до н.э.

Находки в Майкопском кургане и в других северокавказских захоронениях эпохи ранней бронзы пролили свет на происхождение майкопской культуры, которую археологи справедливо называют «феноменом в древней истории Кавказа». Основой формирования культуры было местное энеолитическое население, обитавшее на Северо-Западном Кавказе и имевшее достаточно развитое керамическое производство и навыки обработки металла. На рубеже IV - III тысячелетий до н.э. из древнего Двуречья (Месопотамии) на Северо-Западный Кавказ переселилась большая группа населения, принесящая новые формы керамической посуды, новую, более совершенную технику изготовления бронзовых изделий, элементы культуры древневосточных цивилизаций. Благодаря слиянию двух этих народов и возник «майкопский феномен». Что же могло привлечь жителей древнего Двуречья на Северо-Западный Кавказ? Быть может, золото, которое добывали здесь в древности в руслах горных рек.

Носители майкопской культуры поддерживали тесные связи с цивилизациями Передней Азии - в майкопских погребениях нередко находки древневосточной металлической посуды, украшений, оружия, каменных печатей. Данные археологии об устойчивых кавказско-месопотамских связях подтверждают исследования лингвистов. Так, в наречиях адыгов и абхазов, автохтонного населения Северо-Западного Кавказа, находят элементы, сходные с языком хаттов - племени, обитавшего в III тысячелетии до н.э. на севере Двуречья.

Исследования археологических памятников майкопской культуры дали основания расценивать ее как общество с развитой социальной структурой, включающее различные имущественные группы от простых общинников до племенных вождей (одним из которых был человек, погребенный в Майкопском кургане). Основой экономического процветания майкопской культуры были развитое земледелие и скотоводство, совершенная техника обработки металла,

камня, изготовления керамики.

Следы майкопских поселений известны на территории Анапы и в ее окрестностях - у ст. Анапской и у с. Су-Псех. Наиболее частыми находками из них являются осколки глиняной посуды, реже - обломки каменных и кремневых орудий. В собранной Анапским музеем коллекции кремневых изделий эпохи энеолита-ранней бронзы имеются различные по своему назначению предметы: наконечники копий и стрел, скребки, ножи, проколки, сверла, вкладыши для комбинированных орудий - серпов, ножей, копий, имевших деревянную или костяную основу с продольными пазами для крепления острых кремневых пластинок. Изготовление кремневых изделий было делом очень длительным и кропотливым: необходимо было отщепить от ядрища-нуклеуса пластину нужной формы, а затем приострить ее края мелкой ретушью. Справедливости ради следует отметить, что по сравнению, к примеру, с одновременными памятниками Нижнего Дона, на майкопских поселениях кремневых изделий довольно мало - очевидно, здесь широкое распространение имели орудия и оружие из меди и бронзы. Редкость находок их можно объяснить тем, что металл был очень дорог и все поврежденные предметы переплавлялись или перековывались в новые.

Ассортимент каменных орудий также довольно широк. Это зернотерки, песты, отбойники, оселки, наковаленки, терочники. Часто на энеолитических поселениях встречаются небольшие шлифованные топоры-тесла, имеющие форму вытянутого треугольника с утолщенной вершиной и приостренным основанием. Как правило, они сделаны из змеевика - камня зеленого цвета. Изучение рабочих частей «топоров-тесел» под микроскопом показало, что ими выполняли разные производственные операции. Большинство из них было орудиями для обработки дерева (типа современных стамесок и долот), другие служили инструментами для профилировки и лощения керамических сосудов. Несколько хранящихся в музее каменных топоров эпохи ранней бронзы более массивны и имеют сквозное отверстие для крепления рукояти. В равной степени они могли быть и орудиями труда.

и боевым оружием.

В окрестностях Анапы у х. Рассвет открыты погребения майкопской культуры. Захоронения были окружены кольцевыми каменными обкладками (кромлехами), над которыми возводилась курганная насыпь. Погребенных сопровождали керамические сосуды (горшки и миски), маленький горшочек из белого камня, бронзовый кинжал. В одном из захоронений был найден костяной предмет в виде полой трубки со сквозным поперечным отверстием. По мнению специалистов, он был деталью древнего музыкального инструмента.

В конце раннего бронзового века (около 2400 г. до н.э.) на Западном Кавказе появляются доселе неизвестные здесь погребальные сооружения — дольмены. Название их происходит от древнего кельтского словосочетания *tol* — стол, *tep* — камень — «каменный стол». И действительно, дольмены в самом общем виде напоминают стол — это четыре вертикально поставленных каменных плиты, перекрытых пятой — горизонтальной. Массивные каменные плиты дольменов хорошо отесаны, тщательно подогнаны друг к другу и надежно скреплены с помощью пазов, что позволило этим монументальным гробницам простоять столетия. В лицевой плите кавказских дольменов обязательно имеется округлое отверстие диаметром до полуметра, боковые и верхняя плиты, как правило, несколько выступают вперед, образуя перед входом в дольмен своеобразный портал. На Кавказе известно свыше двух тысяч дольменов. Область их распространения охватывает Черноморское побережье, от Тамани до Абхазии, и Закубанье, от устья Кубани до Лабы, т.е. занимает южный и северный склоны Западного Кавказа. Обнаружены дольмены преимущественно в горах, где они стоят поодиночке или небольшими группами. Иногда над дольменами насыпались курганы.

Техника строительства дольменов столь совершенна, а сами они столь величественны, что могут быть сравнимы с египетскими пирамидами. Да и сооружались дольмены и пирамиды примерно в одно время — в конце III — II тысячелетиях до н.э.

Кавказский дольмен

Примечательно, что открытые при археологических раскопках жилища строителей дольменов ничего общего с гробницами не имели - это были небольшие дома из прутьев с глиняной обмазкой, реже - сложенные из небольших камней. Видимо их обитателей земная жизнь заботила меньше, чем загробная, поскольку для своих душ они еще при жизни сооружали исполинские гробницы. Надо полагать, хоронили в дольменах далеко не каждого, а только представителей племенной верхушки - вождей, жрецов.

Ученые, да и не только они, давно уже пытаются объяснить происхождение дольменов. Сохранилось древнее адыгское предание о том, что дольмены служили жилищами мифического народа - карликов «испов» - столь маленьких, что для верховой езды они использовали не лошадей, а зайцев. Карлики сильно бедствовали, потому что не имели достаточно сил построить себе жилища, и жившие неподалеку великаны, сжалившись над испами, соорудили им из обломков скал каменные дома.

На деле же все обстояло гораздо сложнее. Ведь дольмены открыты не только на Кавказе, они известны в Западной Европе, на севере Африки, в Индии. Ученые отметили, что дольменообразные постройки всегда тяготеют к прибрежным

районам - в Европе они сосредоточены на берегах Атлантического океана, Балтийского и Средиземного морей. Распространение дольменов связывают с морскими миграциями древних народов. Возможно, какая-то группа древних мореплавателей достигла в конце III тысячелетия до н.э. кавказских берегов и принесла сюда традицию постройки дольменов. Интересно, что наиболее близки западнокавказским дольменам гробницы Западного Средиземноморья - Пиренейского полуострова, юга Франции, Северной Африки, Сардинии. Ученые предполагают, что первые строители дольменов переселились на Черноморское побережье Кавказа именно оттуда. Этой миграцией можно объяснить не только происхождение дольменов, но и отмеченное лингвистами сходство некоторых западногрузинских наречий с языком басков - древних обитателей Пиренеев.

Ритуальная плита с предполагаемой картой звездного неба. III-II тыс. до н. э.

Анапский район также входил в ареал распространения дольменов. В археологической литературе конца XIX - начала XX вв. упоминаются дольмены у ст. Натухаевской и в долине Сукко. Увы, ныне от них не осталось и следа.

Поселения дольменной культуры в районе Анапы пока не выявлены. Зато известны здесь следы святилищ этого времени - каменные плиты с выбитыми на них чашевидными лунками. Некоторые углубления соединены желобками и канавками, образуя причудливые композиции. Что означали эти изображения?

Быть может, карты звездного неба. Ведь у многих древних народов расположению звезд на

ночном небосводе придавалось важное значение, от благосклонности светил зависели урожай, успех или неудача предполагаемых мероприятий и многое другое.

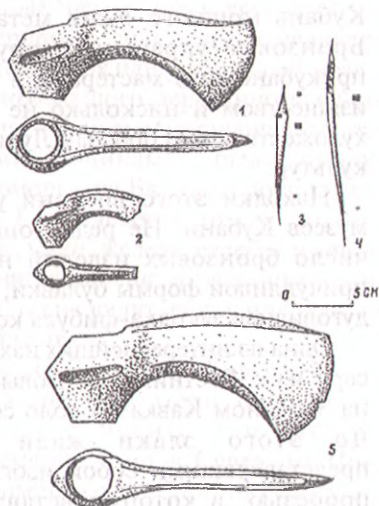
Подобные лунки выбиты на отдельных дольменах или на скалах, расположенных вблизи дольменных групп. Кроме того, на Западном Кавказе открыты целые группы вертикально стоящих камней - менгиров с выбитыми на них чашами и другими изображениями.

«Чашечные камни», подобные анапским, известны и в Крыму, и на Ближнем Востоке, и в Западной Европе, и в Прибалтике.

В эпоху средней бронзы (II тысячелетие до н.э.) в район Анапы проникали современники строителей дольменов - племена катакомбной и северокавказской культур.

Племена катакомбной культуры населяли в эпоху средней бронзы степи Северного Причерноморья от Дуная до Волги, в том числе и Правобережье Кубани. Свое название эта археологическая культура получила по специфическим погребальным сооружениям - катакомба, представляющим собой яму глубиной до 2 м и более, в одной из стенок которой у дна сделана ниша в форме небольшой пещерки, где и совершалось захоронение.

Несколько катакомб открыто археологами в курганах близ Анапы. Видимо «катакомбники» проникали сюда с правого берега Кубани. Степное влияние прослеживается также в форме некоторых металлических изделий, в частности бронзовых топоров так называемого «костромского типа», три экземпляра которых

*Клад бронзовых изделий из ст.
Натухаевской (1-4). Бронзовый
топор из с. Витязево (5).
II тыс. до н. э.*

(из шести, обнаруженных на Кубани !) найдено в районе Анапы: два в составе клада из ст. Натухаевской, один случайно на пашне у с. Витязево.

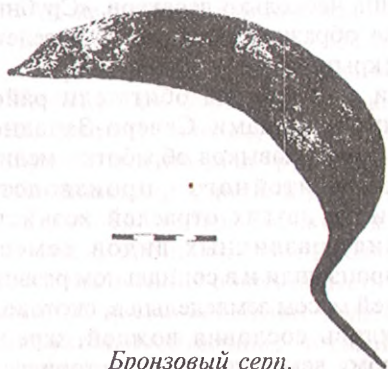
Племена северокавказской культуры обитали в то же время в степном Предкавказье, в основном в долинах Кубани и Терека. Ученые считают их потомками племен майкопской культуры, сохранившими достаточно высокий уровень металлообработки. Глубокого социального расслоения в среде «северокавказцев» не было - все погребения более или менее одинаково насыщены инвентарем, очень бедных или очень богатых среди них не выделяется.

Небольшое число курганов с погребениями северокавказской культуры раскопано на территории Анапского района. С этими племенами можно связывать также находки изящных каменных секир с отверстием для рукояти, получивших у археологов название «топоров кабардино-пятигорского типа».

Эпоха поздней бронзы (XIII - VIII вв. до н.э.) ознаменовалась созданием на Северо-Западном Кавказе в бассейне р. Кубань мощного очага металлургии и металлообработки. Бронзовые украшения, орудия труда, оружие, отлитые прикубанскими мастерами в это время, отличаются особым изяществом и нисколько не уступают всемирно известным художественным бронзам Луристана, колхидской и кобанской культур.

Находки этого времени украшают экспозиции многих музеев Кубани. Не редки они и в районе Анапы. Большое число бронзовых изделий найдено в долине Сукко. Это причудливой формы булавки, браслеты, наконечники копий, дуговидная заколка-фибула колхидо-кобанского облика.

Одна из интереснейших находок этого времени - бронзовый серп из х. Вестник. Бронзовые жатвенные орудия появились на Западном Кавказе около середины II тысячелетия до н.э. До этого злаки жали вкладышевыми серпами, представлявшими собой изогнутый деревянный стержень с прорезью, в которую вставляли заостренные кремневые пластинки. Изобретение металлического серпа заметно облегчило уборку урожая. Это событие оставило заметный след

*Бронзовый серп.
Конец II тыс. до н. э.*

в истории народов Западного Кавказа. В эпосе адыгов сохранилось предание о создании кузнецом народа богатырей-нартов Тлепшем металлического серпа, похожего на «изогнутое перо из петушиного хвоста». Форма серпа позволяет датировать его XIII- XII вв. до н.э.

Не менее интересна находка, сделанная в окрестностях ст.

Гостагаевской. Здесь при вспашке были разрушены остатки древнего святилища: из небольшого зольного холма были вывернуты массивные каменные плиты, среди которых было обнаружено бронзовое навершие в виде головы человека. Некогда оно венчало жреческий посох или ритуальный жезл, а возможно, служило частью небольшого деревянного идола. Подобные языческие изваяния, как цельнометаллические, так и деревянные с бронзовыми «личинами», были широко распространены в Средиземноморье, на Ближнем Востоке и на Кавказе в конце II - начале I тысячелетия до н.э. Видимо, именно такие идолы из дерева, меди, железа, серебра и золота описываются в древнейших книгах Библии: «есть у них уста, но не говорят», «есть у них глаза, но не видят, есть у них уши, но не слышат и нет дыхания в устах их».

В эпоху поздней бронзы на Западном Кавказе также ощущалось влияние степняков. Обитатели Прикубанья поддерживали тесные связи с носителями срубной археологической культуры, сменившими в Северном Причерноморье племена «катакомбников». Свое название эта культура получила по характерным погребальным сооружениям в виде деревянного сруба. Типичным для срубной культуры является бронзовый топорик-кельт, найденный у х. Чекон. В причерноморских степях подобные орудия не редкость, на

Кавказе же их найдено лишь несколько десятков. «Срубный» облик имеют и некоторые образцы керамики с поселения эпохи поздней бронзы, открытого у с. Су-Псех.

Таким образом, за три тысячелетия обитатели района Анапы, вместе с другими племенами Северо-Западного Кавказа, прошли путь от первых навыков обработки меди до совершеннейшего бронзолитейного производства. Одновременно шло развитие других отраслей хозяйства: скотоводства, земледелия, различных видов ремесел. Значительные изменения произошли и в социальном развитии древних сообществ: из общей массы земледельцев, скотоводов и ремесленников выделились сословия вождей, жрецов, воинов. На смену бронзовому веку шла новая историческая и археологическая эпоха - эпоха железа.

А.М. Новичихин

«КОГДА ПРОПЛЫВЕШЬ БОСПОР, БУДУТ СИНДЫ»

Первая половина I тысячелетия до н.э. — эпоха важных преобразований в истории народов Северного Кавказа. Вызваны эти преобразования появлением и широким распространением нового металла — железа.

Массовое освоение железа началось в IX-VIII вв. до н.э. В последующие столетия этот металл стал основным для изготовления орудий труда и оружия, что привело к значительным изменениям в жизни древних обществ. Появление железного топора позволяло земледельцам расчистить от леса новые участки для пашни. Железный наральник обеспечивал более глубокую вспашку почвы, что привело к повышению урожайности возделываемых земель. Железный меч сделал каждого мужчину воином, в равной степени способным и защитить свое имущество от врага, и силой оружия добыть богатство в грабительском набеге.

Вот как охарактеризовал этот период в истории человечества Тит Лукреций Кар:

Начали мало-помалу мечи из железа коваться,

Вид же оружия из меди в людях возбуждать стал презрение.

В это же время и землю возделывать стали железом,

И при войне с неизвестным исходом равнять свои силы.

Переход от бронзового века к железному прекрасно иллюстрирует находка, сделанная в окрестностях Анапы, у х. Бужор. Это кинжал, рукоять которого отлита из бронзы, а обоюдоострый клинок откован из железа.

В раннем железном веке, как называют этот период археологи, происходят значительные изменения социальной структуры древних обществ. Патриархальная родовая община уступает место «военной демократии». Ядром общества становится вооруженная дружина, возглавляемая наиболее доблестным воином.

Во все времена в обществе находились люди, которые долгому кропотливому труду предпочитали молниеносный набег и присвоение чужой собственности под угрозой оружия. Подобная деятельность в древности отнюдь не считалась зазорной. Напротив, это был очень выгодный, хотя и опасный промысел. Часто целые племена предпочитали производительной деятельности военные походы с целью грабежа, захвата добычи или же старались силой оружия обложить данью поселения ремесленников и земледельцев. Подобные набеги, естественно, вызывали ответные действия, вооруженные дружины стали формироваться и для защиты от подобных набегов.

В I тысячелетии до н.э. в большинстве древних обществ появилось сословие профессиональных воинов, занимавшихся исключительно ратным промыслом. Быть воином стало почетным, ведь воин был одновременно и удачливым грабителем и благородным защитником. Первое способствовало быстрому обогащению, а второе — престижу среди соплеменников.

Власть военного предводителя стала выше власти племенных вождей, старейшин и жрецов.

В VIII-VII вв. до н.э. обитавшие в степных районах Северного Причерноморья племена киммерийцев и скифов совершают серию масштабных военных походов в страны Закавказья и Передней Азии. По утверждению древнегреческого

историка Диодора орды воинственных кочевников достигали даже Египта. К степнякам присоединялись и отряды воинов из племен Северного Кавказа. Были среди них и обитатели района Анапы. В этом убеждает находка, сделанная неподалеку от ст. Гостагаевской. Это бронзовый боевой топорик-клевец с цилиндрическим обухом и листовидным бойком. Оружие подобной формы было распространено только в одном, строго ограниченном районе Закавказья — к северу от р. Куры в VII-VI вв. до н.э., т.е. как раз тогда, когда через Закавказье вооруженные отряды скифов и их союзников совершали набеги на территории богатых древневосточных государств. Надо полагать, гостагаевская находка — боевой трофей, привезенный удачливым воином на свою родину вместе с другой добычей.

В VII-VI вв. до н.э. берега Керченского и Таманского полуостровов по обеим сторонам Киммерийского Боспора (так тогда называли Керченский пролив) стали осваивать древние греки. Первыми на северные берега Понта Эвксинского (Черного моря) проникли греческие купцы, основавшие здесь несколько торговых факторий — эмпориев. В сферу их интересов попали в первую очередь соседние народы — потенциальные торговые партнеры. Вскоре сведения о «варварских племенах» появились на страницах древнегреческих литературных, исторических и географических сочинений. Благодаря этому мы знаем, как именовались многие народы, обитавшие в это время в Северном Причерноморье. Это киммерийцы, скифы, меоты, савроматы.

Племя, населявшее восточную часть Таманского полуострова и низовья Кубани, т.е. жившее в районе современной Анапы, носило название синды. Первые сообщения о нем относятся к VI в. до н.э. Так, древнегреческий географ Гелланик Митиленский сообщает: «Когда проплывешь Боспор, будут синды, выше (т.е. севернее) их — меоты — скифы».

Вопрос о том, кем были синды, на каком языке говорили, вызывает споры среди историков, археологов и лингвистов.

Так Г.Ф. Турчаниновым этноним «синды» был переведен с абхазского как «морские (приморские) жители». В абхазском языке он нашел объяснение и некоторым названиям древних

населенных пунктов в районе Киммерийского Боспора. Это послужило тому, что синдов стали причислять к племенам адыго-абхазской языковой группы, издавна обитавшим на Западном Кавказе.

Другой известный лингвист О.Н. Трубачев на основании анализа зафиксированных в античной письменной традиции названий древних племен, населенных пунктов, имен представителей местных народов, пришел к иным выводам. По его мнению, синдов и другие меотские племена следует рассматривать в качестве сохранившегося на Северо-Западном Кавказе древнего индоарийского населения. В III-II тысячелетиях до н.э. племена индоариев всецело владели степями Юго-Восточной Европы, а затем под натиском других народов ушли в центральные районы Азии. По мнению О.Н. Трубачева, часть индоариев смогла удержаться в Прикубанье и сохраниться здесь до I тысячелетия до н.э. под именами синдов и меотов.

Некоторую ясность в вопрос о происхождении синдов помогает внести археология.

На территории Анапского района известно около десятка синдских могильников VI-V вв. до н.э. Наиболее полно изучен могильник у х. Рассвет. Здесь в ходе десятилетних раскопок исследовано свыше 150 древних захоронений. Всего же в районе Анапы открыто более 200 синдских погребений.

Некоторые из них были совершены на уровне древней дневной поверхности. На специально выровненную площадку укладывался умерший в сопровождении вещей, предназначенных для загробной жизни. Затем поверх погребенного сооружался каменный заклад овальной или округлой формы. Иногда по краю заклада выкладывались более крупные камни, предохраняющие сооружение от оползания. Судя по находкам, погребения под закладами самые древние на анапских могильниках — так хоронили в конце VII и в первой половине VI вв. до н.э.

Впоследствии, во второй половине VI и в V вв. до н.э., погребальные конструкции несколько видоизменились. Умерших стали помещать в неглубокую (до полуметра) яму овальной или прямоугольной формы, перекрытую каменными

плитами и окруженную округлой или овальной обкладкой из камней — кромлехом.

Примечательно, что традиция сооружения при совершении захоронения каменных закладов и кромлехов известна в районе Анапы еще с эпохи бронзы — подобные конструкции открыты здесь в курганах III тысячелетия до н.э.

Около середины VI в. до н.э. на могильниках появляются захоронения в каменных ящиках — заглубленных в землю конструкциях из поставленных на ребро каменных плит, образующих прямоугольной формы погребальную камеру. Почти всегда ящики имели перекрытие из каменных плит, изредка плитами выкладывалось дно. До этого времени гробницы из каменных плит в районе Анапы не сооружались. Каменные ящики были распространены значительно восточнее — на Черноморском побережье в районе современных Новороссийска и Геленджика. Создается впечатление, что в середине VI в. до н.э. какая-то группа населения из Восточного

Синдское погребение в каменном ящике.

При черноморья переместилась в район Анапы и принесла традицию сооружения новых погребальных конструкций.

В конце VI в. до н.э. происходит смешение двух погребальных традиций — на могильниках появляются захоронения в каменных ящиках, окруженных каменными кромлехами. В дальнейшем обычай сооружения подобных могильных конструкций сохранялся в районе Анапы на протяжении нескольких столетий.

Таким образом,

данные археологии свидетельствуют, что в этногенезе (сложении этноса) синдов принимали участие две группы населения: автохтонное, чьи погребальные традиции имеют местные корни, и пришедшее сюда с востока. Возможно, этим обусловлено и отмеченное лингвистами наличие в языке синдов двух компонентов: индоарийского и кавказского. На первом,

Синдский лепной горшок.

пероятнее всего, говорило местное, аборигенное население, а адыго-абхазские элементы были привнесены выходцами из горных районов Причерноморья.

Почти во всех захоронениях умершие лежали головой на восток в вытянутом на спине или, реже, в скорченном, на боку положении. Нередко яма или ящик служили коллективной усыпальницей, куда подзахоранивали усопших представителей одной семьи.

Погребенных сопровождал разнообразный инвентарь: керамическая посуда, железное оружие, бронзовые и серебряные украшения, стеклянные бусы. Достаточно высоко число погребений с оружием. Так, на могильнике у х. Рассвет 10% умерших сопровождалась железными мечами и наконечниками копий. Это свидетельствует о большой роли военного дела в жизни синдского общества и о существовании сословия профессиональных воинов. О воинственности синдов свидетельствует греческий автор Николай Дамасский, сообщающий, что «синды бросают на могилы столько рыб, сколько врагов убил погребаемый».

Примечательно почти полное отсутствие в могилах наконечников стрел. Судя по всему, лук со стрелами не были распространены у синдов, а роль оружия дистанционного боя играли легкие метательные копья.

С кем же приходилось сражаться синдским воинам?

К северу от синдов, в Западном Закубанье, на территории современных Крымского и Абинского районов обосновалось в конце VII-VI вв. до н.э. племя ираноязычных кочевников — язаматов (иксибатов). О них сообщает в конце VI в. до н.э. греческий географ Гекатей Милетский: «Иксибаты, народ у моря соседний с Синдикой». Возможно, именно это племя названо «меоты-скифы» в приведенном ранее сообщении Гелланика. Ведь язаматы обитали в окружении меотских племен, а по языку и по материальной культуре были близки скифам. Сходными со скифскими были оружие, конская узда, металлическая посуда. Сближала эти народы и традиция хоронить умерших в широких прямоугольных могилах, над которыми насыпались курганы. Не исключено, что, подобно другим кочевым племенам, язаматы пытались силой оружия обложить синдов данью. Однако письменные источники не содержат сведений о военных действиях между синдами и их северными соседями в VI-V вв. до н.э.

К востоку от синдов проживали племена торетов и керкетов.

Греческие авторы характеризуют их как опытных мореходов и пиратов, но снова ничего не сообщают о сколь-либо серьезных военных конфликтах этих народов с синдами.

Нет оснований предполагать и серьезных военных столкновений между синдами и греками-колонистами, поселившимися в непосредственной близости от них — на Тамани и Черноморском побережье Западного Кавказа. Данные археологии, наоборот, указывают на оживленные торговые связи синдов с греками. В синдских

Греческая амфора, найденная в синдском захоронении. амфор — сосудов для

вина, простой красноглиняной и парадной чернолаковой и расписной посуды, стеклянных и фаянсовых бус, бронзовых и серебряных украшений греческой работы. Естественно, что столь тесные торговые отношения могли сложиться только в мирных условиях.

Ответ на вопрос, кто был основным военным противником синдов в VI-V вв. до н.э., нам дает Геродот — знаменитый греческий историк, живший в V в. до н.э. В IV книге своей «Истории» он пишет о том, что живущие в Крыму скифы в суровые зимы, когда «замерзает море и весь Боспор Киммерийский», «совершают по льду военные походы и перегоняют крытые повозки на противоположный берег, в землю синдов».

Исследователи считают, что в этом сообщении речь идет не о сезонных перекочевках степняков в поисках пастбищ, пригодных для скота в условиях суровой зимы, а о военных набегах с целью захвата добычи и получения дани. Скифы, населявшие в VI-V вв. до н.э. степи Крыма и Поднепровья, нередко снаряжали подобные походы в земли соседних народов. Косвенным свидетельством того, что скифы облагали данью синдов, является сообщение еще одного греческого автора, жившего во II в. до н.э. Лукиана Самосатского, о былой зависимости синдов от скифов.

Трудно предположить, что синды безо всякого сопротивления покорились степным агрессорам. Скорее всего, захоронения с оружием надо рассматривать как могилы воинов, погибших, защищая от скифов свою землю, семьи и имущество.

В синдском некрополе у х. Рассвет в погребении начала V в. до н.э. была сделана очень интересная находка, иллюстрирующая скифо-синдские отношения. Погребенного мужчину сопровождали останки боевого коня, снаряженного уздечным набором: железными удилами, псалями и бронзовыми бляшками, ближайшие аналогии которому известны только на территории Скифии, в курганах Поднепровья. Скорее всего, перед нами трофей, захваченный местным жителем в результате военного столкновения с кочевниками.

К числу подобных трофеев можно отнести случайно найденные в районе Анапы детали конской узда, выполненные в характерном для скифов «зверином стиле», а также своеобразные бронзовые зеркала с ручками, украшенными фигурками пантер, оленей и бараньими головками. Такие зеркала греческой работы в VI в. до н.э. были весьма «модны» у скифов. В ближайшей к владениям Скифии греческой колонии Ольвии, расположенной у устья Буга, местные мастера, учитывая популярность этих изделий у кочевников, наладили массовое их производство специально для продажи степнякам.

Скифские набеги затрагивали не только обитавших в Закубанье синдов, но и их соседей. Так, в одном из керкетских могильников в районе Новороссийска открыто погребение воина, в позвоночнике которого обнаружен застрявший в кости наконечник стрелы скифского типа, послуживший причиной его гибели. При раскопках греческих городов-колоний на Керченском и Таманском полуостровах, т.е. там, где проходили маршруты военных походов скифов в Синдику, археологами открыты пожарища VI-V вв. до н.э., в которых найдены обломки мечей, кинжалов и наконечники стрел, опять-таки скифского облика. Надо полагать, что и керкеты и греки-колонисты оказывали кочевникам вооруженный отпор.

Взаимоотношения синдов с древними греками следует рассмотреть более подробно. В VI в. до н.э. греческие торговые фактории-эмпории появляются на территории самой Синдики — на месте Анапы, у современных поселка Алексеевка, хутора Капустина, станицы Гостагаевской. Видимо, именно здесь обитатели глубинной Синдики покупали или выменивали амфоры с вином, керамическую посуду, украшения, находимые в их захоронениях. Среди привозимых предприимчивыми греческими купцами товаров несомненно были и такие, археологические остатки которых за 2500 лет не сохранились: ткани, благовония, изысканные яства. В обмен синды привозили в первую очередь зерно, а, возможно, также и другие продукты, в которых нуждался античный мир: мясо, рыбу, мед.

Находки на территории эмпориев фрагментов местной

лепной керамики указывают на то, что греческие торжища часто посещались синдами. Некоторые из них подолгу проживали здесь, готовили пищу в грубых лепных горшках, обломки которых вместе с другим мусором попадали в культурный слой поселения. Не исключено, что в ряде случаев фактории основывались на месте прибрежных синдских поселков. На это указывают названия этих населенных пунктов, сохранившиеся в античных лоциях: Синд, Синдика, Синдская гавань, деревня Синда, а также свидетельство римского писателя Помпония Мелы, который, основываясь на трудах греческих географов VI-V вв. до н.э., сообщает, что «в земле синдонов самими жителями основан город Синд».

Около 480 г. до н.э. жители греческих городов-колоний, расположенных на Керченском и Таманском полуостровах, объединились, образовав Боспорское царство со столицей в городе Пантикапее (современная Керчь). Свое название это государство получило по древнему наименованию Керченского пролива, по обоим берегам которого находились его владения, — Боспору Киммерийскому. В сферу экономических и политических интересов боспорских правителей попала территория Синдики.

Сами же синды в V в. до н.э. переживают период распада первобытнообщинных отношений и вступают в эру классового общества. Есть основания предполагать, что в это время у синдов уже сложились основы государственности. Одним из свидетельств этого являются находки серебряных монет с надписью ΣΙΝΔΩΝ. Изображения на них Геракла, грифона, головы коня, совы, хлебного зерна находят аналогии в монетах греческих городов. Установлено, что выпускались эти монеты в конце V в. до н.э. Не решен окончательно вопрос о том, кто же чеканил эти монеты. Некоторые исследователи выступают за то, что монеты выпускал один из расположенных в Синдике греческих городов с созвучным названием Синдика, или Синд. Однако большое число историков, археологов и нумизматов считают, что монеты, скорее всего, чеканились на одном из греческих монетных дворов от имени синдского государства. О том, что синды вступили в эпоху государственности, указывают не только синдские монеты,

но и то, что не территории Синдики возникают города. Письменные источники этого времени упоминают синдских царей.

Некрополь синдской знати с поистине царским убранством могил был открыт в конце XIX в. неподалеку от х. Разнокол. Это, так называемые, Семибратние курганы — могильник, состоящий из семи курганных насыпей, высота самой меньшей из которых 6 м, а самой большой — 16 м. Похороненных в каменных и сырцовых гробницах синдских вождей сопровождал богатый набор заупокойных приношений: золотые украшения, серебряная, бронзовая и чернолаковая (в том числе расписная) посуда, золотые обивки деревянных ритуальных чаш. В мужских погребениях найдено парадное оружие греческой и скифской работы, рядом с ними обнаружены захоронения боевых коней в парадном убранстве. Примечательно, что в одном воинском захоронении сохранились остатки меховой одежды: шапки и сапог.

Неподалеку от курганов расположено большое городище, также называемое Семибратним. Найденная на нем надпись начала IV в. до н.э. дает основания считать, что этот населенный пункт носил в древности название Лабрита, или Лабрис. Судя по всему, именно он служил резиденцией правителей Синдики. Как показали раскопки, поселение на этом месте возникло на рубеже VI-V вв. до н.э. Северная его окраина была защищена обрывистым левым берегом реки Кубань, с трех сторон городище было обнесено широким рвом. В V в. до н.э. вокруг городища сооружаются мощные крепостные стены. Судя по характерным строительным приемам, укрепления возводились при участии греческих инженеров и архитекторов. Еще в середине XX в. высота некоторых стен достигала 1,5-2 м.

Тесные контакты синдской знати с эллинским миром греческих городов Азиатского Боспора (Тамани) способствовали широкому проникновению античных элементов в культуру и быт местного населения. Так, на Семибратнем городище античная посуда, сделанная при помощи гончарного круга, численно преобладает над местной, лепной. На городище найдены обломки колонн из мрамора и известняка,

что свидетельствует о наличии здесь зданий, построенных в античных архитектурных традициях. Обнаруженная на Семибратнем городище надпись начала IV в. до н.э. указывает на существование в Лабрите святилища Аполлона Феба — одного из наиболее почитаемых божеств эллинского пантеона. Возможно, что поклонялись ему не только торговавшие с синдами греческие купцы и возводившие укрепления греческие строители, но и кое-кто из местных жителей.

Займствованием из греческих погребальных обычаев следует считать и появление в синдских курганах сырцовых гробниц. Использование сырцового кирпича в погребальной архитектуре известно в эллинском мире еще с VIII в. до н.э., склепы и гробницы из этого материала открыты во многих районах Причерноморья, охваченных греческой колонизацией. В большом числе они встречены на Тамани. Надо полагать, что не только в повседневном быту, но и в погребальной практике синдские вожди стремились быть похожими на знатных греков, с которыми их связывали не только торговые интересы, но часто и родственные узы.

Об этом и о событиях, произошедших в Синдике в первых десятилетиях IV в. до н.э. мы подробно знаем из рассказа древнегреческого военного историка Полиена, а также из текста найденной на Семибратнем городище посвячительной надписи на постаменте статуи Аполлона.

В начале IV в. до н.э. Синдикой правил царь, носивший греческое имя Гекатей. Женой его была «меотиянка» Тиргатао, дочь вождя племени иксоматов (язаматов). Вскоре Гекатей был свергнут с престола в результате дворцового переворота. Гекатей обратился за помощью к правителю Боспора царю Сагиру. Боспорский тиран помог синдскому царю вернуть утраченный престол, но, стремясь скрепить политический союз брачными узами, выдал за Гекатея замуж «свою прежнюю жену». Тиргатао же была заточена под стражей «в сильной крепости».

Спустя некоторое время меотиянке удалось бежать. «Идя по пустынным и скалистым дорогам, днем скрываясь в лесах, а по ночам продолжая путь», Тиргатао достигла своей родины. Там, по словам Полиена, «не застав в живых своего отца, она

вступила в брак с его преемником» и склонила язаматов и другие меотские племена к войне против Синдики и Боспора. Гекатей и Сатир попытались заключить с воинственной меотиянкой мир, дав ей в заложники Метродора, сына боспорского тирана.

Однако вскоре Сатир замыслил покушение на Тиргатао. Под видом перебежчиков к ней явились двое «друзей» боспорского тирана, которых Тиргатао укрывала он его «гнева», и, «чтя право убежища, часто посылала к Сатиру письма, желая спасти людей прибегнувших к ее защите». Вскоре боспорские лазутчики улучили случай напасть на правительницу иксоматов, однако меотиянку спас от смертельного удара меча широкий металлический пояс, который она носила под одеждой.

Под пыткой «друзья» Сатира сознались в коварном замысле своего правителя. Заложник был умерщвлен. Войска Тиргатао подвергли Синдику и окраинные земли Боспора «всем ужасам грабежа и резни». Сатиру же в это время пришлось вести борьбу на два фронта: воевать с меотами и осаждать Феодосию — греческую колонию в Восточном Крыму, поддерживаемую к тому же могущественной Гераклеей Понтийской.

Известно имя одного из рядовых участников этих драматических событий. В Керчи, на некрополе боспорской столицы, Пантикапея, найдено надгробие Дросаниса, наемника из Пафлогонии, погибшего, «сражаясь в земле меотов».

В 389 г. до н.э. Сатир умирает. Покорение Феодосии и завоевание Синдики завершают его сыновья, Левкон и Горгишп. Именно последний, по свидетельству Полиена, «явился к Тиргатао с просьбами и богатыми дарами», прекратив тем самым затянувшуюся войну. В результате Синдика оказалась включенной в состав боспорских владений.

Левкон, ставший после Сатира царем Боспора, стал в декретах и почетных надписях именовать себя «архонтом Боспора, Феодосии и синдов», а некоторое время спустя «царем синдов и всех меотов». В Лабрите (Семибратнее городище) в честь одержанных побед он поставил статую Аполлону Фебу, постамент который с посвятителной надписью был найден не так давно.

Горгишп же, следуя боспорским традициям, стал

соправителем Левкона на Азиатском Боспоре. Своей резиденцией он избрал небольшой городок в прибрежной Синдикс, на месте современной Анапы, получивший вскоре название Горгииппия.

Самобытная «варварская» культура синдов после вхождения их в состав Боспора со временем оказалась сивелированной культурой античной. Поселения IV-III вв. до н.э., открытые на территории Синдики, ничем не отличаются от античных сельскохозяйственных усадеб. При их раскопках обнаружены каменные стены жилых и хозяйственных построек, в большом количестве найдены обломки античных амфор и другой посуды, сделанной на гончарном круге, боспорские монеты.

Правда, на сельских некрополях хоры Горгииппии вплоть до последних столетий до н.э. продолжали хоронить в традиционных для синдов каменных ящиках. Гробницы III-II вв. до н.э., сооруженные из вертикально поставленных каменных плит, открыты и на некрополе Лабриты. В Горгииппии найдена надпись первой половины III в. до н.э., в которой упоминаются имена Синд и Синдок, а также Блеис, Динд, Эсхр, находящие объяснения в абхазо-адыгских наречиях, к которым, как указывалось, вероятнее всего относится язык синдов.

В более поздних горгииппийских надписях синдские имена уже не встречаются. Синды растворились, затерялись в многонациональном населении Боспорского царства, именуемом боспорцами, боспоранами. Правда, авторы римского времени иногда упоминают синдов в числе племен, подвластных боспорским царям, но это скорее дань предшествующей литературной традиции, нежели отражение реальной ситуации в азиатской части Боспора.

Только названия населенных пунктов, образованных от древнего имени местного племени — Синд, Синдика, Синдская гавань, деревня Синда, возникшие еще в VI-V вв. до н.э., сохранялись на протяжении многих столетий — их упоминают ранневизантийские географы и в IV и в V вв. н.э.

ГОРГИППИЯ - ГОРОД БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА

Древнегреческий полис.

Освоение греками северных берегов Черного моря является частью единого исторического процесса, известного под названием Великой греческой колонизации, охватившей бассейн Средиземноморья в VIII-VI вв. до н.э. Греки начали осваивать Причерноморье не ранее середины VII в., наибольший размах этого процесса приходится на следующее столетие — VI в. до н.э. Особую активность в колонизационном освоении берегов Черного моря проявил Милет, основанный греками на побережье Малой Азии. Древние приписывали Милету основание от 70 до 90 апойкий. Широкую колонизационную деятельность в Северном Причерноморье развили и другой малоазийский центр — Гераклея. Многие мелкие центры античной культуры на берегах Черного моря возникли в процессе вторичной колонизации при расселении на свободных землях понтийских греков.

Экономические стимулы и характер организации переселенческого процесса VIII-VI вв. заставляют определять его не миграцией, а выселением и эмиграцией. Долгое время в науке господствовала концепция, согласно которой освоение греками Северного Причерноморья имело исключительно торговую направленность, при этом основанные здесь ранние греческие поселения рассматривались только как торговые фактории. Постепенно стала утверждаться и другая точка зрения, объявившая северопонтийские города производящими центрами. В этом отношении наиболее показательными оказались археологические исследования ранних греческих поселений в районе Нижнего Побужья, центром которого со временем стал крупный полис Ольвия (расположен около современного Николаева). В этом регионе обнаружены следы различных производств и множество сельских поселений VI в. до н.э.

В настоящее время феноменальный процесс Великой греческой колонизации рассматривается как неизбежный

результат развития одного из типов гражданской общины — полиса. Древнегреческий полис в его классической форме представлял собой гражданскую общину, экономически базирующуюся на земледелии. Специфика античной гражданской общины (в отличие от других типов общин: родовой, семейной, территориальной и т.д.) определяется своеобразием ее двуединой и противоречивой формы собственности: в античном обществе собственность (в первую очередь на землю) являлась одновременно государственной и частной. Платон, выдающийся мыслитель древности (V-IV вв. до н.э.), в проекте «идеального полиса» рекомендует: «пусть произведен будет раздел земли с таким расчетом, чтобы каждый, получивший свою долю, считал ее общей собственностью всего государства».

В античности наблюдается совпадение территории полиса с землей, принадлежащей гражданам. Только гражданин полиса имеет право на участок земли в пределах замкнутой полисной территории. Никто, кроме граждан, не может приобрести дом для жилья. Лицо без прав гражданина вынуждено снимать жилище в аренду, в то время как не иметь своего дома считается позорным.

Полис представлял собой сравнительно небольшую (от нескольких сотен до нескольких тысяч человек) общину граждан, основным занятием которых являлось земледелие. Часть полисной земли находилась в коллективной собственности, часть разбивалась на наделы и отводилась главам семей. Домохозяйство (семья, ойкос) являлось основной структурной единицей полиса. Глава домохозяйства представлял перед общиной интересы его членов. В некоторых полисах только глава ойкоса имел политические права и даже его взрослые сыновья были отстранены от политической жизни. Гражданскими правами обладал только владелец земельного участка. Утрата в силу тех или иных причин участка земли приводила к утрате гражданских прав. Община выступала верховным собственником земли, ее высшим органом являлось народное собрание, в котором участвовали все граждане, достигшие определенного возраста. Таким образом осуществлялась непосредственная связь между гражданином и

государством, обеспечивалось единство политической и военной систем: коллектив граждан владел территорией, он ее и охранял (ополчение).

В полисной гражданской общине существовала своя устойчивая система ценностей: земледелие рассматривалось как наиболее достойное гражданина занятие; не должно было иметь места противопоставление индивида коллективу; граждане считались политически и юридически равноправными; поддерживалась традиционность. Гражданская община стремилась регулировать уровень благосостояния граждан. Осуждалось стремление к богатству, превышавшему нормальное существование членов ойкоса. Полис выступал в роли гаранта земельной собственности граждан. Он имел право вмешиваться в отношения собственности, утверждать земельный максимум, осуществлять надзор за наследованием. Неуклонно соблюдался принцип публичности в сделках на землю.

Принцип суверенитета народного собрания (принцип «прямой демократии») осуществим в условиях сравнительно небольших размеров гражданского коллектива и территории. Платон в «Законах» указывает, что его «идеальный полис» предполагает 5040 полноправных граждан. Аристотель (IV в. до н.э.) доказывал, что население полиса и территория должны быть «легко обозримы». Этой особенностью полиса объясняется тенденция в его развитии к строгому ограничению числа граждан.

В процессе экономического развития полисов, с ростом значения ремесла и торговли непосредственная связь между собственностью на землю и правами гражданства нарушалась. Естественный прирост населения и неравноценность земельных наделов создавали условия для образования «избыточного» населения, что составляло постоянную угрозу демократическому строю и прогрессивному развитию самих полисов. Известны случаи, когда на общем собрании принималось решение о выселении части собственного коллектива. Неравноценность собственности порождала внутреннюю социальную борьбу, которая также толкала «на выселки» большие группы населения из замкнутых

обществ. Античная колония не являлась колонией в привычном для нас смысле. Переселенцы сохраняли устойчивые связи с метрополией, но основанный ими новый полис был полностью независим и самостоятелен в организации всех сфер деятельности.

В настоящее время исследователи полагают, что в колониальном процессе Причерноморья правомочно видеть как торговую направленность (основание торговых факторий), так и поиск пригодных для жизни новых земель.

Полис VI-V вв. до н.э. на месте Анапы

Греки селились на заранее обследованных территориях. Места в районе современной Анапы греческие мореплаватели посещали в начале и середине VI в. до н.э., о чем свидетельствуют отдельные обломки керамических сосудов этого времени, привезенных из Средиземноморья. Они найдены как в самой Анапе (преимущественно вблизи гостиницы «Анапа»), так и в ее окрестностях (в Анапской и Алексеевской вдоль русла речки Анапки). До настоящего времени археологи не открыли комплексов (жилищ, погребений, хозяйственных и каких-либо других сооружений) первой половины и середины VI в. до н.э. Стационарная жизнь древних греков на месте Анапы начинается с последней четверти VI в. до н.э. Поселение этого времени располагалось в прибрежной зоне, простираясь вдоль моря от восточного края гостиницы «Анапа» не менее, чем на 400 м к западу (ширину его мы не знаем). Наиболее полные сведения о жизни раннего греческого поселения на месте Анапы дали раскопки, проводившиеся в котлованах для корпусов пансионата «Океан». Важные данные получены также при наблюдении за хозяйственными разрытиями во дворе гостиницы «Анапа» и в парке «Победы». Огромные участки раннего полиса погибли без исследования при строительстве самой гостиницы и множества окружающих ее зданий еще до принятия Закона об охране историко-культурного наследия. Отметим, что открытие и тем более исследование ранних греческих полисов само по себе является большим событием, так как число подобных памятников

в Причерноморье невелико, а в антиковедении остается еще много нерешенных проблем, связанных с изучением становления и развития классического общества.

Археологические исследования установили, что первоначально греки поселились в полуземлянках. Эти временные жилища были впущены в грунт на 1 — 1,5 м, занимали площадь 4 — 6 м² и, вероятно, имели примитивные обмазанные глиной перекрытия, спасавшие переселенцев от непогоды. Поселение было окружено рвом шириной более 2 м. Дневная поверхность этого периода лежит на 3 — 3,5 м ниже асфальтового покрытия анапской набережной.

Раскопанные полуземлянки погибли в огне, их заполнил слой пожара с золой, углями и сажей. Подобным слоем заполнен и ров. Пожарище выровняли для нового строительства и над полуземлянками возвели дома. Их строили основательно: фундаменты шириной около метра сложили из крупных камней. Такие стены могли служить защитой. Эти дома также сгорели и их место заняли новые, менее основательные: на фундаментах шириной не более 60 см возвели стены из саманных кирпичей. Эти дома дважды перестраивали. Одновременно с ними функционировала улица шириной 3 м, направленная к морю, ее дважды мостили окатанными камнями на глубинах 2,6 и 2,4 м от поверхности анапских улиц. В одном из домов найдено огромное количество медного шлака, несомненно являющегося отходом соответствующего производства. В это время поселение было окружено каменной оборонительной стеной шириной 2,4 м. Отрезок этой стены выявлен сзади восточного крыла гостиницы «Анапа», между кварталами раннего полиса и его некрополем (некрополь примыкал к поселению с востока). Дома этого периода также сгорели.

Изучение стратиграфии культурного слоя раннего полиса выявило смену не менее четырех строительных периодов, охватывающих время последней четверти VI и весь V в. до н.э. Анализ находок из открытых в Анапе строительных комплексов раннего греческого поселения (преимущественно осколков средиземноморской керамики) свидетельствует о том, что оно возникло во второй половине VI в. до н.э., ближе к последней

четверти этого столетия. Отдельные находки середины VI в. встречаются в комплексах с предметами конца VI в, поэтому у нас нет оснований говорить о расселении греков на месте Анапы раньше 530 - 525 гг. до н.э.

На некрополе раннего полиса исследованы 23 могилы. Это одиночные захоронения в грунтовых ямах, отмечен обряд кремации (прах помещен в большой краснофигурный италийский сосуд - кратер), раскопано захоронение младенца в разбитой амфоре, найдено известняковое надгробие с эпитафией на ионийском диалекте.

Расписная амфора из раскопок раннегреческого полиса. Погребальный обряд свидетельствует о преобладании греков среди населения полиса. В могилах изобилуют предметы античной культуры. Только оружие скифского образца и отдельные детали погребального обряда отмечают осторожное проникновение местной культуры в быт греческого поселения не ранее середины V в. до н.э. Некрополь раннего полиса тянется вдоль Кубанской улицы от бывшего Греческого переулка (переулок спускался к морю вдоль восточного крыла гостиницы «Анапа») до ворот Турецкой крепости, занимая также южный край археологического заповедника.

Говоря о строительных остатках раннего поселения греков в Анапе и погребениях его некрополя, необходимо отметить крайнюю фрагментарность культурных напластований VI-V вв. до н.э. под современным курортом. Они пострадали не только от хозяйственной деятельности нового времени, но и от строительства позднеантичной эпохи. Город II-III вв. н.э. строил обширные дома (400-800 м² каждый) со множеством

глубоких подвалов. Низ подвалов нередко вырубали в рыхлой скальной породе. Дом мог иметь по 5 - 9 подвалов площадью от 9 до 30 м², подвалы создавали в доме нижний этаж. Когда рыли котлованы для такого дома, вычерпывали культурные напластования более ранних эпох со строительными остатками в них, грунт использовали на подсыпку дворов и улиц, повышая тем самым поверхность дневного горизонта. Таким образом, строительные остатки VI-V вв. до н.э. сохранились лишь в лакунах между подвалами домов поздней Горгиии и различными перекопами города нового времени.

Каждый полис имел обеспечивающую его существование земельную территорию — хору. Хора ранних полисов была невелика. Владелец участка, потрудившись на своем наделе, на ночь обычно возвращался в безопасное место — в дом внутри городских стен. Хора раннего Анапского полиса поглощена современной Анапой.

Со временем поселения возникали и на хоре полисов. В Алексеевке, вблизи старой водоканализации, среди частных огородов, зафиксированы холмики, пахота которых выбрасывает на поверхность средиземноморскую керамику того же времени, что и находки в культурном слое Анапского полиса. Раскопок на этой территории не производилось. Обилие осколков керамики позволяет предполагать наличие под холмиками древних жилищ. Предположительно, данная территория может рассматриваться как хора Анапского полиса. В то же время, судя по топографии местности, именно здесь могло возникнуть самое раннее в регионе поселение греков. Первоначально греки предпочитали селиться не на открытом морском побережье, а в глубине лиманов. Определенное прикрытие им могли обеспечить изгибы берегов речки Анапки, видимо, судоходной в устье. Тем не менее, на сегодня наиболее крупное раннее поселение греков зафиксировано в самой Анапе — это многослойный памятник с остатками не менее четырех строительных периодов, пункт, имевший оборонительную систему.

В радиусе до 15 км вокруг Анапы на некрополях сельских поселений мы встречаем средиземноморскую керамику конца VI-V вв. до н.э. (Красный Курган, Красная Скала, Рассвет,

Усатова Балка, Анапская). Эту широкую территорию мы рассматриваем как контактную зону раннего полиса, входившую в орбиту его рынка. Позже она будет включена в хору собственно Горгиппии.

Мы до сих пор не знаем названия раннего греческого полиса, возникшего в VI в. до н.э. на месте Анапы (в Горгиппию он был переименован не ранее IV в. до н.э.). По мнению некоторых исследователей, этот полис мог называться Синдской гаванью. Свидетельства древних авторов относительно географии данного региона крайне противоречивы. Большая часть их заимствована позднеантичными авторами из ранних источников с неизвестной для нас достоверностью (ныне утерянных) и относится к тому времени, когда данный населенный пункт уже изменил свое название.

Перечисляя населенные пункты Азиатского Боспора (европейской называлась восточно-крымская часть Боспорского государства, азиатской — его северокавказская часть), древние авторы называют в их числе Синд, Синдик, Синдику, деревню Синду и Синдскую гавань. Некоторые исследователи высказывали предположение, что все эти названия относятся к одному пункту. Стефан Византийский (позже 400 г. н.э.) в Географическом словаре, повторяя сведения Элия Геродиана (170 — 240 гг. н.э.), отождествил Синдик с Горгиппией.

Синдская гавань чаще других пунктов упоминается древними авторами (Скилак Кариандский, IV в. до н.э.; Скимн Хиосский, около 90 г. до н.э.; Страбон, конец I в. до н.э.; Птолемей, первая половина II в.; Псевдо — Арриан, V в.). Только Страбон сообщает конкретные данные: Синдская гавань и город лежат в 180 стадиях от Корокондамы и в 400 стадиях от Бат. Арриан, посетивший Северный Кавказ во II в. (в интересующих нас местах он не был), указал местоположение Синдика: 300 стадий от Святого порта и 540 от Пантикапея. Все расчеты с учетом различных величин стадия и возможной путаницы в географических названиях ставят под сомнение уже почти присвоенное раннему греческому полису в Анапе название Синдской гавани. Следует также заметить, что Анапа лежит за пределами синдских

земель, размещаемых древними на месте современного Таманского полуострова (в античные времена острова или даже архипелага). Таким образом, только новые эпиграфические находки смогут подвести итог многочисленным предположениям, выросшим из противоречивых свидетельств древних.

Вопрос о том, на чьих землях была основана Горгиппия, также остается открытым. Коренное население Прикубанья древние авторы называют меотами, объединяя этим этнонимом многочисленные оседлые земледельческие племена, но перечисляют их в неустойчивой последовательности. У Страбона (География, гл. XI, II, 12) сказано, что после Синдской области и Горгиппии, что на море, следует побережье ахейцев, зигов и гениохов, лишенное, большей частью, гаваней и гористое, так как оно является частью Кавказа». Ранний источник (Гекатей Милетский, VI-V вв. до н.э.) рядом с синдами размещает иксабатов, а Перипл IV в. до н.э. сообщает, что за Синдской гаванью живут керкеты, далее — тореты. Плиний Старший (NH, VI, 17) рядом с синдами размещает торетов. Разноречивость сведений показывает, что данная местность была мало знакома античному миру, а населявшие ее народы составляли группу слабо различающихся между собой племен, границы между которыми не были стабильны. Особо отмечается воинственность горных племен, занимавшихся морским разбоем (анализ источников позволяет локализовать этих пиратов в районе современного Новороссийска). Владения синдов, на чьих землях возникло наибольшее число греческих поселений, для многих географов древности являлись отправным ориентиром, что дало повод современным исследователям считать синдов наиболее эллинизованными. Следует отметить, однако, что материальная культура синдов, равно как и других меотских племен, до сих пор не конкретизирована.

Археологические раскопки выявили некоторые специфические детали погребального обряда, распространенного в окрестностях Анапы в VI-II вв. до н.э. (могильники более позднего времени не исследовались).

Речь идет о некрополях сельских поселений, которые нами условно названы «каменными». На них варьируют погребальные сооружения из камня различных конструкций, обычно являющиеся семейными усыпальницами — большие и малые ящики с грунтовым дном и могилы в виде выдолбленных в скале углублений. Те и другие по поверхности древнего горизонта окружены каменными кольцами, перекрыты плитами и насыпями из колотых камней. В настоящее время в окрестностях Анапы исследовано не менее 250 таких погребальных сооружений (вблизи Анапской, в Воскресенском на территории промзоны, около Красного Кургана и Красной Скалы, в Рассвете и Усатовой Балке). Подобные конструкции погребальных сооружений не характерны как для некрополя раннего полиса в Анапе, так и для некрополя более поздней Горгииппии. Не зафиксированы они и на исконно синдских землях — на Таманском полуострове, а также в степном меотском Прикубанье. В то же время, «каменные» некрополи распространяются вдоль побережья к югу, достигая окрестностей Туансе, являясь, по-видимому, одной из особенностей определенной этнокультурной общности местного населения. Близость крупного греческого полиса сказалась на характере погребального инвентаря раскопанных могил, представленного в основной массе средиземноморскими изделиями.

Исследователи, изучавшие начальный этап греческой колонизации Северного Причерноморья, предполагают, что морское побережье в момент освоения его греками было необитаемо, а местные племена жили от него в некотором отдалении. Что касается окрестностей Анапы, то в настоящее время нам известны лишь некрополи VI-V вв. до н.э., и они, действительно, удалены от моря не менее, чем на 10 км. Негреческие поселения этого времени нами не выявлены. Скорее всего, они остаются незамеченными и легко распаиваются. Только под Гостагаем при сооружении свинофермы случайно обнаружены две округлые ямы с пологими спусками в них и скудными находками — отдельными черепками лепной посуды и несколькими ножками амфор VI в. до н.э., привезенных с о. Хиоса. Мы полагаем, что нами обнаружены примитивные

заглубленные в землю жилища местных жителей. Находки в них амфорных ножек свидетельствуют о том, что местное население пользовалось рынком соседнего полиса.

В 480 г. до н.э. греческие полисы по обе стороны Керченского пролива (Боспора Киммерийского), первоначально развивавшиеся как независимые, начали объединяться в одно государство, получившее название Боспора. Этот процесс возглавил знатный род Археанактидов, резиденция которых находилась в Пантикапее (современная Керчь), что определило дальнейшую судьбу этого полиса, превратившегося в столицу Боспорского царства. Характер власти Археанактидов, управлявших Боспором 42 года, определяется исследователями как тирания. В науке высказывалось немало гипотез относительно причин создания этого объединенного государства, в то время как большинство греческих полисов на других территориях продолжали развиваться самостоятельно. Главной среди причин обычно называется необходимость противостоять натиску варваров, в первую очередь, скифов, которые с 80-х годов V в. до н.э. направили свою экспансию на греческие полисы, лежащие по берегам Боспора Киммерийского, и владения земледельческих племен Таманского полуострова. В то же время, процесс объединения был подготовлен тесными экономическими контактами, между отдельными полисами региона, которые прослеживаются по нумизматическому материалу эпохи, предшествующей правлению Археанактидов. Не все полисы, однако, пожелали подчиниться Археанактидам. Так, крупные полисы Нимфей и Феодосия (Керченский п-ов), обладавшие гаванями и большим земельным потенциалом, оказались в состоянии развиваться самостоятельно.

Горгиппия в системе Боспорского царства в IV — первой половине III в. до н.э.

В 438 г. до н.э. власть на Боспоре перешла на долгие столетия в руки династии Спартокидов, вся деятельность которых была направлена на территориальное расширение

государства. Началась борьба за полисы Нимфей и Феодосию, а также за плодородные синдские земли на Тамани. Последняя приняла особенно затяжной характер. Ее начал Сатир I, сын основателя династии Спартока I. Литературная традиция из века в век описывала ход этой борьбы, до нас дошел эмоциональный пересказ событий историком II в. н.э. Полиеном. Сатир выдал замуж за синдского вождя с греческим именем Гекатей свою дочь, приказав убить его первую жену меотянку Тиргатао. Хитростью меотянка избежала ужасной участи и затеяла кровопролитную войну против Гекатея и Сатира. Войско Тиргатао опустошало многие города царства Сатира, пока его сын Горгипп не договорился с царицей и не усмирил ее подданных. Начало этих событий относится к рубежу 90-80-х годов V в. до н.э. (правление Левкона, старшего сына Сатира I).

Источники называют Горгиппа тираном, Полиен сообщает, что после смерти отца он унаследовал престол. Тем не менее, несмотря на то, что Горгиппу принадлежит личная заслуга в подчинении Синдики, царем синдов надписи называют сперва Левкона, а затем его сына Перисада. Исследователи полагают, что Горгипп являлся соправителем Левкона. Подобная практика соуправления имела место у Спартокидов. Сыновья Спартока I Селевк и Сатир I правили совместно 40 лет, а сыновья Левкона Спарток II и Перисад правили вместе 50 лет. Известно также о совместном правлении Левкона с сыновьями Спартоком II и Перисадом, а позже Перисада с сыном - Спартоком II. Особенность подобной практики состояла в том, что соправители

выполняли конкретные функции в государственном управлении, всегда подчиняясь главному носителю верховного титула — отцу при двух сыновьях или старшему брату при двух братьях. Следовательно, деятельность Горгиппа как соправителя старшего брата сперва была направлена на подчинение новых земель в Прикубанье, затем он мог выполнять на завоеванной территории функции, близкие к наместническим. Горгипп прожил долгую жизнь, источники повествуют о его деятельности как в первой половине IV в. до н.э., так и во второй половине этого столетия.

Анапский полис, как наиболее крупный пункт у границ Синдики, по-видимому являлся резиденцией Горгиппа в период длительной борьбы за новые земли. В таком случае, к началу его деятельности полис был уже включен в состав Боспора. Официальное название «Горгиппия» утвердилось за городом не ранее первой четверти IV в. до н.э. О причастности Горгиппа к городу с его именем свидетельствуют находки черепиц, легенда клейм которых подтверждает изготовление черепиц в принадлежащих Горгиппу эргастериях. Круглые клейма с именем Горгиппа известны только в Анапе, черепицы сделаны из глины, характерной для множества находимых в городе керамических изделий. На Боспоре черепичное производство, как наиболее доходное, являлось собственностью царских семей. В более позднее время царские эргастерии Горгиппии выпускали и кирпичи. Так, в I в. н.э. кирпичи из местной глины клеймили тамгой царя Аспурга, деятельность которого некоторое время также была связана с городом.

После присоединения Синдики и соседних с ней территорий, во второй четверти IV в. до н.э., город с удобной гаванью, расположенный на плодородных землях, внезапно вырос, полностью поглотив некрополь раннего полиса. С этого времени начинается история собственно Горгиппии. Очевидно, в это время город был переименован в Горгиппию. Одновременно расширилась и была спланирована территория полисной хоры, на ней повсеместно в радиусе до 15 — 20 км от города возникли сельские поселения.

Наблюдения показывают, что с расширением полиса

общий облик его некрополя не изменился, на нем не появились характерные для окрестных земель каменные конструкции погребальных сооружений. Следовательно, заселение полиса происходило не стихийно и разросся он не за счет притока местного населения. Горгиппию заселили греки (возможно, боспорские), получившие земельные наделы и соответствующие права гражданства. Судя по облику некрополей, местное население осталось на обжитых землях, но статус земель, несомненно, был изменен. Возможно также, что за местной знатью были закреплены прежние привилегии, так как на территории полисной хоры в IV-III вв. до н.э. продолжают возводиться курганные насыпи над пышными усыпальницами. Система организации полисной хоры в Причерноморье во многом остается неясной из-за недостаточной исследовательности сельских территорий. Очевидно, на хоре боспорских городов существовали земли полисные, храмовые и царские. Мы не знаем, владел собственник земель целого поселения или отдельным наделом, не знаем, на каких условиях местное население было инкорпорировано в полисные земли, не знаем условий аренды и продажи земли. Археологические разведки в окрестностях Анапы установили лишь тот факт, что в первой половине IV в. до н.э. вокруг Горгиппии возникло множество сельских поселений. На некоторых из них дома были вытянуты в линии и разделялись улицей, на других располагались в шахматном порядке, третьи представлены монолитной постройкой с многочастной планировкой. Обширное поселение в Джемете, например, объединяет не менее 80 усадеб, но мы не знаем, какое число существовало одновременно. С IV столетия до н.э. сельские поселения на горгиппийской хоре развиваясь веками, разрушаются и восстанавливаются вместе с городом, большинство из них относится к многослойным памятникам.

Время правления Левкона и его сына Перисада, оно же и время деятельности Горгиппа (IV в. до н.э.), явилось периодом первого расцвета Горгиппии, что соответствовало ситуации на всем Боспоре. В это время закладываются основы планировки большого города и производится единообразное устройство его хоры. Возникшие вблизи Горгиппии поселения

не испытали потрясений до середины III в. до н.э.

Анализ керамических клейм и прочих находок из культурных напластований этого времени свидетельствует о том, что вместе со всем Боспором город был втянут в активную торговлю с Афинами, поддерживал тесные контакты с Южным Понтом (особенно Гераклеей), островами средиземноморского бассейна (особенно Фасосом), в Северном Причерноморье — с Херсонесом.

Сыну Перисада Евмелу (310-304 гг.), как обладателю царского титула, принадлежали обширные земли, которыми он мог распоряжаться по своему усмотрению. Диодор, историк эпохи эллинизма, сообщил, что Евмел поселил на своих землях тысячу каллатийцев, оказавшихся в бедственном положении вследствие осады их города фракийским полководцем Лисимахом. Исследователи полагают, что царские земли находились за Керченским проливом. Было высказано мнение, основанное на анализе списка имен победителей в соревнованиях на ежегодном празднике Гермей, найденном в Анапе, что жителей Каллатии (расположена в современной Добрудже) расселили вблизи Горгиппии. В Анапе найден и другой важный документ — проксения, выданная сыном Евмела Спартоком III заморскому купцу Хериппу. Она даровала ему, его потомкам и всем его домочадцам свободу от пошлин в горгиппийской гавани при ввозе и вывозе всех товаров, а также право приобретения земли и дома. В античных полисах была распространена практика предоставления проксений от имени Совета полиса и народа. В Боспорском государстве, объединившем ряд городских общин (полисов), гавани, как наиболее доходное место с ведущейся через них торговлей, контролировала центральная власть (в данном случае в лице Спартока III, по-видимому, соправителя своего царствующего старшего брата Селевка, принявшего власть от Евмела). Приобретение земли и дома гарантировало Хериппу гражданство в Горгиппии.

Анализ монетной коллекции из Горгиппии, произведенный Н.А. Фроловой, фиксирует начало денежного обращения города в 340-330 гг. до н.э.. Денежный рынок этого времени наполняли как серебряные, так и медные монеты. Типы

боспорских монет представлены в Горгиипии большим разнообразием, чем в других городах царства. Во второй половине IV в. денежный рынок Горгиипии функционировал в полную силу, в конце этого столетия наблюдается оживление пантикапейского чекана всех типов монет. Наиболее ранней иноземной монетой из Горгиипии является медная монета V-IV вв. до н.э. города Византия, несколько позднее - монета македонского царя Филиппа II (359-336 гг.). В IV в. до н.э. эти монеты обращались по всему Боспору, торговые связи с Византием продолжались и в III в. до н.э.

В III в. до н.э. в Горгиипии происходят изменения в денежном обращении, отмеченные и в других городах царства. Кризис денежного обращения в первой половине III в. до н.э. выразился в отсутствии золотого и серебряного чекана Пантикапея и обилии меди. Монетный материал из Горгиипии отражает эту ситуацию. Горгиипийские находки уточняют наши сведения о хронологических рамках кризиса и характере его протекания: среди монет первой половины III в. до н.э. из Горгиипии, много со следами перечеканки, встречен экземпляр чеканенный трижды.

Наиболее репрезентативным материалом для изучения интенсивности торговли с тем или иным центром античного мира является амфорный материал — обломки профилированных частей (венцов, доньев) и, прежде всего, клейма. Коллекция амфорных клейм из Горгиипии превышает 2500 экземпляров, изучение ее позволяет выявить динамику развития торговли с различными центрами. Так, полигоны распределения синопских амфорных клейм, построенные профессором Саратовского университета В.И. Кацем, свидетельствуют, что наивысший пик ввоза синопской продукции в город приходится на вторую и третью четверти IV в. до н.э. К концу IV столетия наблюдается спад, затронувший и первые десятилетия III в. до н.э. В середине III в. до н.э. наблюдается новый подъем, однако уровень ввоза стал вдвое ниже, чем в предыдущее столетие. Следующий спад происходит во второй половине III в. до н.э. На протяжении последних 50 лет синопского клеймения (конец III — начало II в. до н.э.) ввоз синопских амфор в

Горгиппию был постоянным, но по общему объему в четыре раза уступал импорту середины IV в. и более чем в два раза ввозу середины III в. до н.э.

Выявленную анализом клейм ситуацию с амфорным импортом подтверждают наблюдения над выборкой ножек амфор из культурного слоя города. Исследования профессора Саратовского университета С.Ю. Монахова установили, что синопский импорт начинается в первой трети IV в. до н.э., после резкого возрастания в 360-320 гг. он остается насыщенным вплоть до II в. до н.э. Основная масса фасосских ножек относится к первой и второй третям IV в. до н.э., в конце столетия импорт с о. Фасоса затухает и вновь возрождается в первой половине III в. до н.э., но при этом в 4-5 раз уступает импорту пиковых лет. Распределение гераклейских амфорных клейм и ножек показало, что продукция из Гераклеи поступала в город в течение всего IV в. до н.э. регулярно, импорт увеличивался в середине столетия, но сокращался к концу его. Фрагменты амфор Гераклеи, Фасоса и Синопы значительно превалируют во всей массе обломков эллинистической керамической тары из Горгиппии, завозимой в город также из множества других центров. В амфорах везли, главным образом, вино и оливковое масло.

Как отмечалось, основы планировки Горгиппии были заложены в начале IV в. до н.э. Мы еще не знаем, где располагался и как выглядел общественный центр города. Однако известно, что культовые постройки, общественные здания и некоторые богатые жилые дома возводились с применением ордера. В строительстве использовались все три ордера — дорийский, ионийский и коринфский. От эпохи первого расцвета города сохранились блоки дорийских архитравов, принадлежащие двум разным зданиям, и барабан каннелированной колонны, высота которого соответствует канону по дорийскому ордеру римского архитектора I в. до н.э. Витрувия. На основании найденных камней рассчитана длина фасада одного здания (8.25 м) и его высота (6.8 м). Вторая дорийская постройка была в 1.3 раза меньше и имела высоту 5 м.

В Горгиппии в различных частях городища исследовались остатки 14 жилых домов, относящихся к первому строительному периоду города (IV — первой половине III в. до н.э.). Всего в Горгиппии раскопаны части 70 жилых домов разных эпох (с IV в. до н.э. по III в. н.э.). На рубеже I-II вв. н.э. город был отстроен почти заново, новые дома строили со множеством подвалов. Это строительство нарушило целостность культурных напластований города всех предшествующих эпох. Именно в IV в. до н.э. в Горгиппии сложились основные принципы домостроительства, которые в дальнейшем совершенствовались и развивались.

В IV в. до н.э. начали строить дома с помещениями, заглубленными в грунт до 1.5 м., в плане одного здания таких помещений устраивалось не более двух-трех. Стены подвалов служили каменными фундаментами для наземных кладок из сырцовых кирпичей. Камни в кладках этого периода подогнаны плотно, сложены насухо, крупные камни размещены в основании и в углах. Стены подвалов обмазаны глиной. Полы в подвалах были глинобитными, в наземных комнатах они представляли собой деревянный настил на балках, перекрывавших каменные цоколи. Лестницы из подвалов выводили на поверхность дворов, они насчитывали около 7 ступеней. В подвалах размещали пифосы с зерном, амфоры, различные инструменты. В домах найдены фрагменты штукатурки с красным пигментом на тонком известковом растворе. В других крупных городах Боспора (Пангикапее, Фанагории) в домах IV-II вв. до н.э. находят обломки штукатурного покрытия стен со полихромной фресковой росписью на многослойной известковой основе.

Кровли в домах были черепичными. В слое гибели одного дома встречаются самые разные черепицы: привезенные из Синопы, боспорские из царских эргастериев, городского производства с личным клеймом Горгиппа.

Дворы домов первого строительного периода Горгиппии вымощены крупными каменными плитами, улицы — черепками.

Основу экономики Горгиппии в IV-III вв. до н.э. составляло сельское хозяйство, главной направленностью

которого было зерновое земледелие, что подтверждается находками большого количества перегоревшей пшеницы в подвалах домов. Зерновое земледелие этого времени имело торговую направленность. В одном из судебных документов 324 г. до н.э. сказано, что на афинской агоре были поставлены медные статуи понтийским тиранам Перисаду, Сатиру и Горгиппу в благодарность за своевременные поставки зерна в Афины в трудное для них время. Видимо, в это же время в окрестностях города появились первые виноградники, о чем свидетельствует находка в доме III в. до н.э. ножа для срезки винограда. Развитие собственного виноградарства и виноделия предопределило скорое затухание винного импорта на Боспор.

Культы плодородия были популярны уже в ранней Горгиппии. Официальный характер культа Деметры подтвержден открытием теменоса — священного места поклонения богине (юго-восточный угол улиц Протапова и Ленина). В IV в. поклонялись малоазийской богине плодородия Кибеле, в домах найдены ее терракотовые изображения. От второй половины этого столетия сохранилось посвящение Артемиде Эфесской, культ которой был одним из процветающих в Средиземноморье.

В крупном портовом и торговом городе официальным был и культ Гермеса. В первой половине III в. до н.э. здесь ежегодно справлялся праздник Гермей, сопровождавшийся состязаниями. В 1895 г. в Анапе найдена мраморная плита с 226 именами победителей в состязаниях по четырем номинациям. Большинство победителей носило распространенные греческие имена. Исследователи списка относят учреждение Гермей в Горгиппии к 309-304 гг. Список оборван внезапно в 248-243 гг. Археологические раскопки зафиксировали сильный пожар в горгиппийских домах в середине III в. до н.э. Катастрофа нарушила привычный порядок жизни в городе, оборвав и регистр победителей на Гермейях.

Развитие города в середине III — I вв. до н.э.

Горгиппия в составе Понтийской державы Митридата VI.

Раскопки показали, что восстановительная застройка города после пожара третьей четверти III в. до н.э. произведена тотчас и в пределах прежних планировочных узлов. Новые дома построены основательно и в старых традициях. Находки в них фиксируют ориентацию торговли на центры северного и западного побережий Малой Азии, появляются изделия из Египта.

В III в. до н.э. получает распространение продукция собственных керамических мастерских, в городе функционирует керамик (на месте здания Сбербанка на ул. Ленина). Он располагался на юго-западной окраине древнего города вблизи оборонительных сооружений и выпускал продукцию веками (печи II-III вв. н.э. перекрыли разрушенные ранние). На территории керамика раскопано 400 м², площадь всего керамика была значительно шире. Из раскопанных печей к эпохе эллинизма относятся пять. Ни брака, ни готовых изделий в печах и вблизи них не найдено. Диаметр печей (до 2.7 м) позволяет предположить обжиг в них некрупных предметов — кухонной посуды, светильников, терракот, грузиков для ткацких станков. Вблизи печей найдены формы для оттиска терракотовых фигурок и сами фигурки с повторяющимися сюжетами. Производство небольших сосудов в печах подтверждают находки вблизи них небольших керамических подставок, на которых сушили и обжигали изделия. Среди подставок для сосудов малых форм найдена подставка диаметром 38 см, годная для сушки и обжига пифоса. Она сделана из той глины, которую мы считаем местной. Очевидно, на керамике действовали и крупные печи, способные выпускать пифосы, амфоры и черепицу. Для этих печей были необходимы широкие площади для замеса глины и раскладки продукции. Наблюдения над глинами найденных в Горгиппии черепиц подтверждают гипотезу о возможности местного производства некоторых из них. Очевидно, выпуск черепиц в городе начался в IV в. еще при Горгиппии. Продукция, помеченная его личным клеймом,

сделана из одинаковой глины. Из подобной глины сделаны более поздние черепицы с клеймом городской общины ГОР, а затем кирпичи первых веков нашей эры. Собственный керамик в Горгииппии начал действовать, по-видимому еще в IV в., так как эллинистические печи перекрыли еще более ранние, однако эти ранние остались неисследованными из-за интенсивного поступления в раскоп грунтовых вод.

Городские пожары середины III в. до н.э. совпадают с опустошением хоры. Усадьба, исследованная в Джемете (между железнодорожным вокзалом и Пионерским проспектом), построенная в IV в. до н.э., погибла в середине III в. Ее здание формировалось из пристраивавшихся друг к другу вытянутых в цепочку ячеек-комнат с небольшим навесом на опорных столбах перед входом в каждую. Перед «ячейками» располагался широкий двор. Возможно, комнаты окружали его по периметру, но были утрачены оползнем грунта. Тонкие (0.6 м) и небрежно сложенные стены здания не могли защитить обитателей усадьбы. На каком-то этапе существования усадьбы к ее восточному углу была пристроена башня (16.5 м² по наружному периметру), стены которой шириной 1.1 м возвели из огромных камней. Укрытие не защитило дом, и он был разрушен огнем.

Опасность пришла извне. Исследователи относят к IV в. до н.э. начало проникновения в Прикубанье кочевых сарматских племен, объясняя возникновение на Правобережье Кубани укреплений меотских городищ продвижением и военными действиями сираков. 70 % погребений меотских могильников IV в. содержат оружие. На рубеже IV-III вв. укрепления меотских городищ уничтожаются и начинается процесс межэтнической интеграции племен. Боспор ощутил опасность позднее. К середине III в. до н.э. у его юго-восточных границ происходит объединение варваров в военно-политический сирако-меотский союз племен, ведущую роль в котором играют сираки. Создание союза явилось серьезной угрозой для всего Боспора и, в первую очередь, для азиатской его части.

Усадьбу, построенную в Джемете (сзиди бывшего хутора Ключева) в последней четверти III в. до н.э., сразу возвели

как укрепленный дом-башню. Здание площадью 210 м² из двух помещений имело каменные стены толщиной 1.3 м и приусадебный участок площадью 7700 м². Находки, в том числе и монеты, свидетельствуют о непрекращавшейся жизни на усадьбе с конца III до середины I в. до н.э.

В III в. до н.э. Горгиппия вместе с государством пережила монетный кризис: на городище найден клад, время зарытия которого относится к последнему периоду кризиса — третьей четверти III в. до н.э. В 1882 г. в кургане близ Анапы обнаружен клад пантикапейских монет, зарытый в первой четверти III в. до н.э.. Подобный клад найден в 1977 г. на территории горгиппийского некрополя.

На последнюю четверть III в. до н.э. на Боспоре приходится деятельность Гигиенонта, имя которого известно только по монетам и клеймам — оно упоминается с титулом архонта! в то время, как задолго до того правители Боспора именовались царями. Это обстоятельство позволило исследователям предполагать политическую борьбу в государстве в период деятельности Гигиенонта и видеть в появлении титула архонта общую тенденцию в государстве к ослаблению центральной власти. Именно в это время черепичное производство в Горгиппии могло оказаться в руках городской общины, которая клеймила изделия буквами ГОР, вместо принятого указания в клеймах на «царскую» продукцию.

В конце II в. до н.э. Горгиппия получила право собственного чекана — известна серебряная драхма с именем города. В это же время после почти трехсотлетнего перерыва возобновила монетный чекан соседняя с Горгиппией Фанагория. Монеты Фанагории и Горгиппии типологически близки, они превосходят по качеству серебро главного города государства — Пантикапея и тем самым свидетельствуют об экономической обособленности Азиатской части Боспора и двух наиболее крупных его городов.

В конце II в. до н.э. Горгиппия вместе с Боспором вошла в состав Понтийской державы: Перисад V добровольно передал власть Митридату VI Евпатору, подведя итог почти 330-летнему правлению Спартокидов на Боспоре. Это событие было подготовлено неуклонным развитием в течение всего III

в. до н.э. торговли с центрами Малой Азии, долгим внутренним политическим разладом и опасным натиском сарматских племен на границы государства, появившегося на смену скифской державе Атея. Горгиппия в числе других городов Боспора более чем на полвека оказалась в составе огромной Понтийской державы, объединявшей земли Малой Азии, Закавказья и часть Северного Причерноморья.

Первоначально за Горгиппией подобно другим крупным городам Северного Причерноморья были закреплены некоторые полисные институты. Вместе с Пантикапеем и Фанагорией Горгиппия оказалась в числе трех городов Боспора, которым было предоставлено право осуществлять эмиссию серебряной монеты. Первая серия боспорских монет митридатовского времени (100-90 гг. до н.э.) включала один номинал — серебряные драхмы, они выпускались от имени Пантикапея и Горгиппии. Пантикапейские драхмы перечекались из драхм II в. до н.э. города Амиса, горгиппийские, как правило, следов перечековки не имеют и тем самым подтверждают стабильность экономики города.

Вторая серия боспорских монет митридатовского времени (90-80 гг. до н.э.) выпускалась от имени Пантикапея, Фанагории и Горгиппии. Она состояла из трех номиналов серебряных монет и двух крупных номиналов меди. Горгиппийские монеты были в равном ходу с монетами двух других городов. Регулярный выпуск на протяжении первых десятилетий правления Митридата монет более крупного, чем раньше, достоинства отражает укрепление государственного хозяйства. В то же время, унификация монет наподобие понтийских и сосредоточенность всей чеканки в руках митридатовских чиновников заставляют видеть в предоставлении права чеканки трем наиболее крупным городам Боспора чисто политическое мероприятие.

В эпоху Митридата Боспор развивался неравномерно. Сохранились сведения о сепаратистских стремлениях, известно, что Боспор выходил из состава митридатова царства и несколько лет удерживал самостоятельность. Мы ничего не знаем о статусе Боспора в это время и, тем более, о статусе отдельных его городов.

Митридат вновь подчинил Боспор, назначив наместником одного из своих сыновей — Махара, который правил от имени своего отца царя Понта и Боспора. После установления власти Махара на рубеже 80-70-х годов денежные эмиссии боспорских городов, в том числе и Горгииппии, прекратились, что явилось отражением ужесточившейся политики Митридата. Исследователи полагают, что до 70-х годов до н.э. города Боспора были заинтересованы в сохранении верности Понтийской державе ввиду господства в Черном море флота Митридата и обеспеченности торговых потребностей постоянными контактами с крупными центрами Малой Азии — Синопой, Гераклеей, Амисом. Со временем непрекращающиеся войны Митридата с Римом за морское господство становились все более бесперспективными, а поборы на военные походы все больше ослабляли земли Понтийского царства. Только третья война с Римом тянулась 10 лет (74 — 63 гг.). В 65 г. после очередного поражения Митридат бежал на край своего царства — на Боспор. Греческий историк II в. н.э. Аппиан написал, что «здесь он продолжал набирать войско из свободных и рабов, готовя массы оружия, стрел и военных машин, не щадя ни лесного материала, ни рабочих быков для изготовления тетив. На всех своих подданных, не исключая самых бедных, он наложил подать. При этом сборщики их многих обижали без ведома Митридата». Римляне в это время осуществили жестокую морскую блокаду понтийских земель. Всеобщее разорение нашло отражение в зарытии кладов, найдены они и в окрестностях Горгииппии. В 1976 г. обнаружен клад в ущелье Куматырь, время его зарытия относится к 80-м годам до н.э. В 1977 г. найден крупный клад (собрано около 1700 монет) рядом с хутором Фадеево, зарытый в первой четверти I в. до н.э. Жестокая экономическая ситуация привела к тому, что в 63 г. до н.э. боспорские города, восстав вслед за Фанагорией, отложились от Митридата. Выход из Понтийской державы означал для всех них начало новой эпохи.

Домостроительство Горгииппии рассматриваемой эпохи характеризуется продолжением использования строительных приемов, разработанных в предыдущий период.

Восстановительные работы после пожара III в. до н.э. не изменили основной планировки города. Улицы сохранены, расширены и благоустроены, черепяное мощение ранних мостовых заменено каменным. Новые вымостки легли на специальные трамбовки, основу которых составляет перемещенный слой габели предшествующей эпохи, вынутый при новом строительстве из траншей для фундаментов и котлованов для сооружения подвалов. Мы не знаем размера и полного плана ни одного дома этой эпохи, однако сохранившиеся части домов свидетельствуют о жизни в достатке. Дома имели по несколько подвалов, сохранили разнообразную утварь и капители колонн от внутреннего ордера.

В эту эпоху продолжали строить монументальные здания из громадных пиленых блоков известняка, которые соединяли железными скрепами. Эти здания имели внутренние дворы, вымощенные плитами ракушечника, окруженные портиками с ордерным оформлением. Остатки таких домов сохранились в центре древнего города (на месте строительства пансионатов «Океан» и «Кубань») и в его северо-восточной части (на территории археологического заповедника). Архитектурные детали и строительные блоки этих домов многократно использовались в постройках поздней Горгиппии, а затем и турецкого города.

Из больших камней ракушечника была построена и оборонительная стена Горгиппии эпохи эллинизма. Основание ее шириной 1,8 м и платформа башни или въездных ворот выявлены в юго-западной части городища (под зданием Сбербанка на ул. Ленина). Эти оборонительные сооружения целиком разобраны на строительный камень последующих эпох. Оборонительные сооружения из огромных блоков ракушечника существовали и на северо-восточном краю городища. Вторичное использование их отмечено во многих постройках поздней Горгиппии в восточной части археологического заповедника. Камни имеют различные пазы и врезки, которые имели функциональное назначение в первичных постройках.

Новый пожар разрушил город в середине I в. до н.э.. В

культурном слое многих боспорских городов этого времени сохранились следы разрушений и пожаров. События, которые могли вызвать серьезные разрушения, следовали в государстве одно за другим. Появление на Боспоре Митридата в 65 г. до н.э. не было мирным — Аппиан говорит о захваченных им городах. В 63 г. до н.э. Боспор потрясло сильнейшее (восьмибальное) землетрясение, восточный Крым и Тамань находились в его эпицентре. В Горгииппии погибли монументальные здания, сгорели жилые дома с подвалами, утварь и ценные вещи — все осталось погребенным в развалинах.

Горгииппия на рубеже тысячелетий.

После пожара I в. до н.э. жизнь в городе восстановилась. Руины домов сравнивали с землей, и на их месте выстроили новые с иной планировкой, однако сетевую структуру города по-прежнему сохранили. Наступил один из самых смутных и беспокойных периодов для Боспора. Относительно истории Боспора этого времени наука располагает лишь разрозненными данными, она изобилует междоусобными войнами и частой сменой правителей. Будучи одним из крупных портовых городов государства, Горгииппия должна была быть втянута в круг этих событий, ареной многих из них стала азиатская часть Боспора.

В результате переворота в Пантикапее после насильственной смерти Митридата власть на Боспоре перешла к его сыну Фарнаку. Правление Фарнака (63 — 47/46 гг. до н.э.) заполнено подготовкой к борьбе с Римом за возврат бывших владений отца. Аппиан сообщил, что, готовясь к осуществлению своих планов, Фарнак провел мероприятия по укреплению тыла. В частности, он лишил Фанагорию самостоятельности (данной римлянами в награду за начало мятежа против Митридата) и разрушил ее укрепления. Из Страбона известно, что, усмиряя дандариев, Фарнак отвел течение Гипаниса (Кубани) через старинный канал, который расчистил, и таким образом затопил их страну.

Основу войска Фарнака составляли местные сарматские племена, которые еще во II в. до н.э. начали проникать на

Боспор из Прикубанья и постепенно ассимилироваться с метотским населением. Очевидно, в это время на пространстве 500 стадий между Фанагорией и Горгиппией расселилось племя аспургин. Страбон отметил, что, когда Фарнак владел Боспором, цари сираков и аорсов выставили (ему) по 20 000 всадников.

Оставив наместником Боспора Асандра, Фарнак овладел землями Закавказья и Малой Азии, провел успешное сражение с римским полководцем Кальвином, но в 47 г. до н.э. был разгромлен войсками Цезаря в битве при Зеле, после чего на кораблях бежал из Синопы в свои владения на Боспоре. К этому времени Асандр отложился от Фарнака и захватил азиатский Боспор, укрепив его специальными сооружениями. Фарнак вступил в сражение с Асандром, но был смертельно ранен.

Разгром Фарнака войсками Цезаря упрочил позицию Рима как победителя Митридата и хозяина его бывшего царства. Для городов Боспора началась новая эра сложных взаимоотношений с Римом и зависимости от него. После смерти Фарнака Рим на правах победителя передал Боспор Митридату Пергамскому, сыну Митридата Евпатора. Митридат VII двинулся через Кавказ, Асандр принял с ним сражение.

Тридцатилетняя деятельность Асандра на Боспоре (47 — 17 гг. до н.э.) стабилизировала положение государства. Он провел широкие мероприятия по укреплению обороноспособности, соорудив (по свидетельству Страбона) вал со многими башнями. Археологические исследования выявили сеть крепостей на азиатской стороне Боспора. Сложная система крепостей опоясала остров, существовавший на месте современного Фанталовского полуострова на Тамани, управлявшийся наместником царя. Цепь укреплений тянется и далее к юго-востоку, она хорошо прослежена на участке между Горгиппией и Батами (современный Новороссийск).

Подступы к Горгиппии с суши прикрывала мощная крепость, исследованная на окраине станицы Анапской. Она занимает выгодное положение на краю водораздела. С этой точки можно держать под контролем широкую равнину с выводящей из

города дорогой и значительную полосу предгорий. На расстоянии 2700 м от крепости в Анапской в 1960-е годы исследовалось укрепленное здание в «Рассвете» с аналогичной планировкой. По-видимому, подобная постройка раскопана в 1880-е годы в Натухасвской. Эти три крепости расположены в пределах видимости друг друга, далее цепь укреплений продолжают крепости Цемесской долины. В случае опасности каждая крепость могла подать соседней сигнал бедствия. Расположенные на небольшом расстоянии друг от друга они составляли единую систему обороны, сложившуюся в конце I в. до н.э. и определявшую границы Боспорского государства того времени. Между крепостями, очевидно, проходила торговая дорога из Крыма к кавказским перевалам. Подобное расположение укрепленных пунктов позволяло поддерживать оптическую сигнальную связь (аналогичным образом устроена оборонительная система первых веков н.э. в Нижнем Побужье).

После смерти Асандра для Боспора вновь наступили смутные времена. Рим передал Боспор понтийскому царю Полемону, но он встретил сопротивление боспорцев и вынужден был прибегнуть к карательным мерам. Полемон разрушил ряд крепостей на Таманском полуострове и не повиновавшийся ему Танаис (в дельте Дона). Эти события происходили между 14 и 8 гг. до н.э. Полемон погиб в 8 г. до н.э. в плену у соседних с Горгиинией аспургиан. Раскопки подтвердили гибель в огне укреплений Таманского полуострова и разрушение Танаиса в I в. до н.э. В это же время погибло укрепленное здание на Раевском городище вблизи Горгиинии. Первое значительное разрушение крепости около ст. Анапской произошло также, мы полагаем, в период утверждения на Боспоре Полемона. Крепость погибла в сильном огне, некоторое время спустя она была восстановлена, но в меньших размерах.

Короткий период деятельности на Боспоре Полемона совпал по времени с наибольшей активностью римлян в Северном Причерноморье. В это время боспорские контингенты входили в регулярные и вспомогательные части римской армии, на население были возложены обязанности

по снабжению продовольствием римских войск, на Боспоре прекращен золотой чекан, Пантикапей переименован в Кесарию, Фанагория получает название Агриппии, император Август определяет правителей для Боспора. Политическая зависимость от Рима имела и положительные стороны, она способствовала развитию широких контактов с различными центрами огромной Римской империи. С конца I в. до н.э. в Горгиппию начинают поступать итальянские и рейнские бронзы, стеклянная и краснолаковая посуда западного производства.

После гибели Полемона претендентом на боспорский престол долгое время оставался сын Асандра Аспург. С согласия римского императора Тиберия он был провозглашен царем только в 14 г. н.э. Аспург положил начало новой сарматской династии, правившей Боспором около четырех столетий. Он сохранил титул «великого царя», восходящий к понтийско-иранской, традиции и присоединил к нему формулу «друг римлян», что означало не только союзнические отношения, но и необходимость для Боспора согласовывать свою политику с Римом.

В Горгиппии найдена надпись с официальным благодарением города Аспургом за верность. Возможно, город был резиденцией Аспурга в длительный период до утверждения Римом его царского титула. В Горгиппии Аспургу принадлежали кирпичные эргастерии, широко клеймившие продукцию его личной тамгой. Государство при Аспурге укрепилось, он владел землями от Феодосии до Танаиса и держал в зависимом положении Херсонес.

К началу правления Аспурга относится первое эпиграфически засвидетельствованное определение Горгиппии полисом. Гражданская община горгиппиян признавалась правоспособной административной единицей также и в конце I в. н.э. Обломок надписи конца I — начала II в. н.э. упоминает городской Совет. Сохранение в первые века нашей эры полисных институтов в рамках Боспорского государства соответствовало общей традиции, поддерживаемой многими городами Восточного Средиземноморья, включенными к тому времени в состав Римской империи. Наличие городской

общины и Совета города, безусловно, подтверждают длительность существования в городе органов власти демократического типа, однако реальное их значение было, по-видимому, очень ограничено. Статус полиса Горгиппии был чисто номинальным. В I в. при некоторой самостоятельности полная зависимость города от центральной власти очевидна. Горгиппия входила в общую административную систему Боспора, царь поощрял город и приказывал ему, основное делопроизводство в городе осуществляли царские чиновники. Они обеспечивали соблюдение гражданами как коренных законов государства, так и частных постановлений царя.

Имеющиеся в нашем распоряжении сведения о должностных лицах Горгиппии крайне недостаточны, носят случайный характер и не воссоздают цельной картины политического устройства города, но они позволяют разграничить сферу деятельности и определить значение некоторых магистратур, известных по надписям, найденным в культурном слое античной Горгиппии.

Основной обязанностью царских чиновников являлось взимание налогов в царскую казну. Один из рескриптов царя Аспурга раскрывает фискальные взаимоотношения города с центральной властью: горгиппияне вносили в царскую казну пропорциональную поземельную подать, а именно одну одиннадцатую с вина, пшеницы, ячменя и одну двадцатую с проса. Очевидно, эти культуры считались основными из возделываемых. Анапский рескрипт Аспурга является единственным для всего Боспора документом, свидетельствующим о величине полисного фороса.

Второй рескрипт Аспурга определяет обязанности царских чиновников по опубликованию распоряжений царя и введению нового порядка в области гражданского права, а именно восстановлению правил родственного наследования согласно наследственному закону Митридата Евпатора.

В I в. н.э. Рим осуществляет над Боспором протекторат, определяя порядок престолонаследования. В то же время в государстве развиваются и антиримские настроения. Попытка отложиться от Рима была предпринята вскоре после смерти

Аспурга. Согласно династическим традициям Боспора власть в этот момент должна была перейти к его старшему сыну Митридату, который объявил себя царем в 39/40 г., назвал себя «другом отечества» и стал проводить независимую от Рима политику. Планы Митридата VIII были раскрыты римскому императору младшим сыном Аспурга Котисом. В благодарность император Клавдий объявил царем Боспора Котиса, оказав ему поддержку легионами. После ухода римских войск оба брата вели ожесточенную войну на азиатской стороне Боспора. По сведениям римского историка I-II вв. Тацита Митридат опирался на сарматские племена сираков, Котис на сторону боспорского войска привлёк аорсов. Разорительная междоусобная война братьев коснулась и Горгишии — в ее окрестностях в районе Сукко обнаружен клад монет, зарытый в период короткой деятельности Митридата VIII, царствовавшего до 45 г.

В ходе этой междоусобной войны вместе с соседними укреплениями вторично гибнет крепость у станицы Анапской. Вскоре после середины I в. на горгишійском некрополе появляется новый тип погребальных сооружений: большие и глубокие гробницы. Дно входных колодцев в гробницы на уровне скального горизонта перекрыто огромными плитами или накатом из бревен. Под перекрытием вырыта яма для одного или двух саркофагов. Дно этих гробниц лежит на глубине 4-5 м от поверхности анапских улиц. Усыпальницы, судя по наличию в них каменных саркофагов и богатому погребальному инвентарю, принадлежали зажиточному населению; большая часть их ограблена в древности. Внезапное появление нового типа гробниц связано с проникновением в город нового населения. Большие гробницы находят параллели в погребальной архитектуре аорсов, поэтому можно предположить, что в Горгишии поселилась часть дружины аорсов, поддержавшая Котиса в его междоусобной войне.

Интервенция римских войск, проримская настроенность Котиса, монетная реформа, проведенная Нероном на Боспоре в 62 г., вследствие которой прекращается чеканка золотых статеров, а эмиссии меди проводятся по римской системе, усилили зависимость боспорского царя от римских

императоров. Котис ввел в свою титулатуру римскую династическую формулу — «Тиберий Юлий», которая отныне присутствует во всех горгиппийских надписях. Например, строительная надпись Савромата I (93-123 гг.) из Горгиппии содержит сложную проримскую преамбулу: «Происходящий от предков царей великий царь Тиберий Юлий Савромат, друг цезаря и друг римлян, благочестивый, пожизненный первосвященник августов и благодетель отечества, снесенные стены города воздвиг от основания, дав их городу преумноженные по сравнению с границами предков, попечением Пофа, сына в году, в месяце Гиперберетее ». На Боспоре учреждается культ римских императоров, верховным жрецом которого становится сам царь. Боспор, однако, не превратился в одну из провинций Империи. Государственным остался греческий язык, латинской эпиграфики в Горгиппии нет. В правление сына Котиса Рескупорида II (68/69 — 93 гг.) Боспор вновь начинает чекан золотых статеров и выпуск медных монет от своего имени, но только со 114 г. сериям боспорских монет возвращается их независимый характер. Самостоятельное во внутренних делах Боспорское царство проводило удобную Риму внешнюю политику, являясь буфером между Империей и степными варварами. Административные связи Боспора с Римом шли через малоазийскую провинцию Понт-Вифинию, проконсул которой выполнял определенные обязанности по досмотру за Боспором.

Облик города «смутной эпохи» мы представляем плохо. После катастрофы I в. до н.э. Горгиппия долго находилась в запустении. Археологически следы жизни этого времени (отдельные находки, обрывки строений, тонкие пятна культурного слоя) прослежены повсеместно, но они не образуют комплексов с ясной планировкой. В это время продолжали пользоваться старыми улицами. Дома не имели подвалов, поэтому широкое строительство, развернувшееся в городе с конца I в. н.э., почти полностью уничтожило постройки «смутного времени». Уцелевшие каменные кладки сложены небрежно из любых, «попавшихся под руку» камней, нередко большие камни перекрывают массив мелких, в

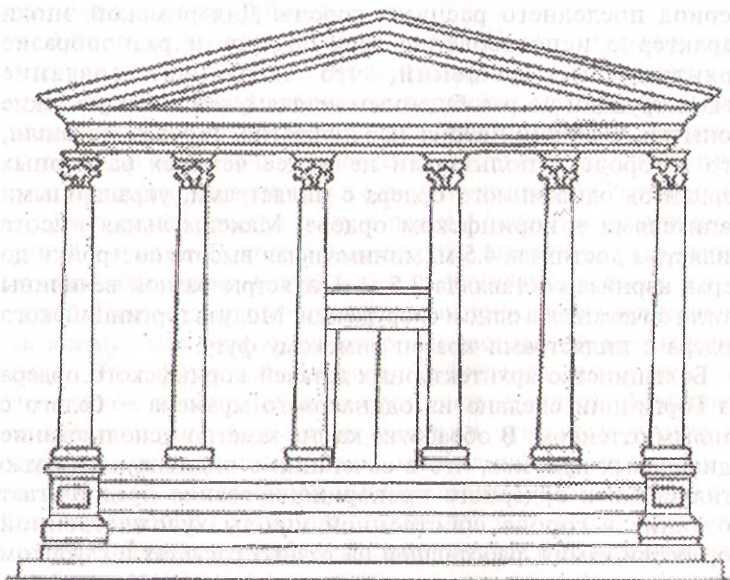
качестве строительного материала стали использовать крупную гальку.

Из общей массы разрозненных построек этого времени выделяется дом на юго-западном краю городища (раскопан под зданием Сбербанка на ул. Ленина). Это было укрепленное здание со стенами толщиной 1.1 м из крупных брусобразных камней плотного песчаника. Обращает на себя внимание способ укладки камней нижнего ряда, создающий особые замки прочности (два-три вытянутых вдоль кладки каменных бруса чередуются с размещенными поперек). Возможно, подобный способ кладки следует рассматривать как защитное мероприятие после разрушительного землетрясения I в. до н.э. Стены здания сохранились в высоту до 1.6 м, монументальность основания допускает устройство в доме нескольких этажей. При строительстве верха здания были использованы саманные кирпичи. Рухнувшие вниз в момент гибели постройки они образовали на полу мощный оранжевый слой, перекрывший всю утварь, находившуюся в здании на момент пожара. Планировка здания собирает в компактный прямоугольник несколько помещений — очевидно, это был дом-башня в оборонительной системе юго-западного края городища. Обильные и разнообразные находки в здании перекликаются с достаточно богатым погребальным инвентарем могил I в. н.э. горгиппийского некрополя, контрастируя с недостаточно развитой городской инфраструктурой этого времени.

Последний расцвет города (конец I — первая половина III в. н.э.) и гибель Горгиппии в 240 г.

На рубеже I-II вв. наступила стабильная обстановка в государстве, второе столетие для Горгиппии явилось периодом бурного расцвета.

Размах строительства Горгиппии в это время подтверждают археология и эпиграфика. Царь Савромат I восстановил снесенные до основания укрепления, расширив границы города; в 110 г. наместник города воздвиг храм Афродите

Горгиппийский храм первых веков н. э. Реконструкция.

Навархиде (Судоначальнице); на рубеже II и III вв. фиа с навклеров (судовладельцев) восстановил храм Посейдона и воздвиг статуи, в этом мероприятии принял участие царь. Надписи II и первой половины III в. сообщают об установке памятников боспорским царям и их наместникам. Рядом с предполагаемой территорией агоры найдена мраморная статуя наместника города Неокла (найдена в Греческом переулке около гостиницы Анапа, экспонируется в ГМИИ им. А.С. Пушкина) и обломки еще двух таких же больших фигур.

В Горгиппии и ее окрестностях найдены архитектурные детали от монументальных общественных зданий этой эпохи, они исполнены в мраморе и украшены пышным декором (обычно использован коринфский ордер). Камни принадлежат нескольким зданиям. Великолепные блоки коринфского антаблемента с тонко вырезанными побегами аканта, пышные капители колонн и пилястр, кассеты с ликами мифологических персонажей свидетельствуют о величии и пышности оформления общественных и культовых зданий Горгиппии в

период последнего расцвета города. Для римской эпохи характерно использование трех ордеров и разнообразие архитектурных решений, что затрудняет создание реконструкций по разобитенным деталям, тем не менее такие попытки предпринимались неоднократно. Расчёты показали, что в городе использовали не менее четырёх размерных вариантов однотипного ордера с пилястрами, украшенными капителями в коринфском ордере. Максимальная высота пилястры достигала 4.5 м, минимальная высота постройки до верха карниза составляла 3.5 м. Пилястры разной величины могли сочетаться в одном сооружении. Модуль горгиппийского ордера с пилястрами кратен римскому футу.

Большинство архитектурных деталей коринфского ордера из Горгиппии сделано из одинакового мрамора — белого с теплым оттенком. В обработке камня заметно использование одинаковых приемов, что в сочетании с индивидуальностью стилистики и ордерного пропорционирования предполагает создание в городе собственной школы художественной обработки камня, работавшей на точных расчётах и глубоком знании достижений архитектуры своего времени. Не случайно поэтому и упоминание в одной из горгиппийских надписей городского архитектора. Сравнительный анализ мраморных надгробий горгиппийского некрополя первых веков нашей эры также убеждает нас в создании в городе своей школы художественных резчиков по камню. Великолепная горгиппийская культовая постройка с мраморными кассетами и рельефными ликами божеств в центре каждой является уникальным архитектурным сооружением, равной которой нет в Северном Причерноморье. Части этого сооружения найдены не только в Анапе, но также в Гай-Кодзоре, Джемете и других местах, куда они были доставлены, очевидно, для получения извести из мрамора в новое время, но случайно уцелели. Персонажи найденных кассет — Медуза горгона, Пан, Сатир, Гермес Кадмилос — представляют круг божеств, окружавших основной персонаж, которому было посвящено сооружение в целом. Все они могут быть связаны с дионисийским культом, Медуза горгона и Гермес подчеркивают его хтоническую сущность. Основной фигурой

мог быть Дионис-Сабазий.

Благоустройство города во II в. произведено централизованно — заново единообразно вымощены огромными плитами основные городские магистрали. Такое мероприятие могло быть осуществлено только заботами городской общины и, скорее всего, на те средства, которыми распоряжался упомянутый в одной из надписей Совет города.

Домостроительство в этот период достигло невиданного ранее размаха. С конца I в. водится практика сооружения домов с большими и глубокими подвалами (до семи в одном доме). При строительстве таких домов приходилось перемещать огромные массивы культурных напластований предыдущих эпох. Этот грунт использовался поблизости для сооружения трамбовок под новые вымостки улиц и дворов. Мощность трамбовки под большими плитами широкой улицы на территории археологического заповедника достигает 0.9 м, основу ее составляют перемещенные многовековые напластования Горгиппии. Практика такого строительства получила распространение в городе в связи с необходимостью добывать строительный камень для фундаментов непосредственно на месте возведения дома из подстилающих его рыхлых скальных пород.

Все дома I — первой половины III в. занимают значительные площади. В различных частях городища исследовались остатки 22 домов этой эпохи. Целиком раскопанный на территории археологического заповедника дом занимает 400 м², другие исследованные дома значительно больше: их раскопанные части располагаются на площади 650 — 800 м², но здания продолжают в борта раскопов. На участке Заповедника дома тянутся вдоль улиц на 25 — 35 м.

Планы домов неодинаковы. Присутствие двора в них обязательно, здание вокруг двора формировалось различными способами. Крытые помещения располагались вдоль двух сторон двора или окружали его и по всему периметру. Двор занимал около 1/5 постройки. Наиболее часто он отделялся от улицы частью здания. В планировке учитывались возможности наилучшего освещения солнцем и прикрытия от холодных ветров.

Подвалами в доме было занято до 65 % участка, площадь подвальных помещений варьирует в пределах 9-30 м². Почти под всеми комнатами здания имелись подвалы, создавая целый этаж. Каменные стены подвалов являлись фундаментами для наземных стен здания. В кладках вторично использован строительный материал предшествующих эпох. В целом в эпоху размаха жилищного строительства отмечено ухудшение качества кладок.

Наземные части домов были сложены из саманных кирпичей нескольких стандартов (наиболее распространенная величина: 42 x 42 x 7 см). Кирпичи слегка обжигали и укладывали плашмя. Органические примеси к глине были хорошими отошителями. Они уменьшали усадку глины, а выгорая, делали изделие пористым. Такой кирпич держал тепло в холодную погоду и препятствовал проникновению горячего воздуха в жару. Для строительства многоподвального дома площадью 400 м² надо было приготовить не менее 21000 кирпичей. С I в. в Горгиппии стали употреблять и хорошо обожженные кирпичи из тонкой глины, они также имели несколько стандартов, но массового распространения в строительстве не получили.

Крыши домов поздней Горгиппии крыли черепицей. К этому времени черепицу перестали клеймить. Ее изготавливали из одинаковой рыхлой оранжевой глины с примесью шамота и песка, хорошо обжигали. Судя по глине, черепицу производили в городе.

В глубокие подвалы (2 — 2,5 м) лестницы вели от люков в полах комнат первого этажа. Конструкции лестниц различны. В ряде подвалов в кладке одной из стен устраивали вертикальные пазы, в которых крепились деревянные стропила. В глинобитные полы многих подвалов вмазан большой камень, он служил упором для спускавшейся вниз деревянной лестниц. Неглубокие подвалы (1,5 — 1,6 м) сообщались с поверхностью дворов через специальный вход, в них вели 5-7 каменных ступеней. Конструкции лестниц, их уклон, размер проступей и подступенков находят аналогии в домах Делоса, Олинфа, Ольвии и согласуются с рекомендациями Витрувия.

Кварталы античной Горгинтии.

Некоторые подвалы сообщались специальными люками с поверхностью улиц или дворов, устроенными для удобства их загрузки. Эта деталь была особенно рациональна в торговом районе, который, как мы полагаем, находился в северо-восточной части города (территория археологического заповедника в Анапе). Здесь веками параллельно морю тянулась улица шириной 8 м. За пределами города она превращалась в основную торговую дорогу, связывавшую его с соседними полисами Боспора, плодородными землями Прикубанья и торговой дорогой из Крыма к кавказским перевалам. Северная и западная части городища окружены морем, южные дороги вели к предгорьям Кавказа с воинственным населением и только восточное направление

гарантировало свободу передвижения. Именно восточная часть города соприкасалась с наиболее богатой частью некрополя (направление от заповедника «Горгиппия» на кинотеатр «Победа» в Анапе), что также косвенно подтверждает направление главной дороги к нему. Возможно, что и гавань Горгиппии также примыкала к северо-восточному краю города, так как в пределах древнего поселения только здесь песчаный берег полого спускается в море и позволяет вытаскивать на берег небольшие суда, остальная часть побережья занята скалистым обрывом и выходом скальных пород на прибрежное дно. Раскопки подвалов домов всех периодов существования Горгиппии именно в северо-восточной части дали огромное количество монет и разнообразной утвари, количество которой превышает все мыслимые потребности одной семьи. Совокупность этих наблюдений, на наш взгляд, и выявляет торговую направленность данной части города и товарное назначение многих найденных здесь предметов. Очевидно, многие дома вдоль широкой улицы имели торговые лавки.

Место выхода из города широкой улицы всегда охранялось. Здесь отмечены следы укреплений всех эпох существования города. Все они разрушены до основания. Камень ранних укреплений использовался многократно при реконструкции разрушенных и возведении новых стен. Очевидно, широкая улица вплотную подходила к главным городским воротам. Вторично использованные поблизости тёсанные блоки известняка косвенно подтверждают это предположение. Время сохранило для нас основание только наиболее позднего укрепления - большой цитадели, перекрывшей восточный край широкой улицы. Мы не располагаем достаточными данными, чтобы надёжно определить хронологию этого сооружения. Стратиграфия свидетельствует, скорее, о том, что цитадель возвели после общегородского пожара 240 г. Безопасность торговой дороги вблизи города гарантировала крепость в Анапской.

Хозяйственный уклад поздней Горгиппии остается прежним: город продолжает вывозить хлеб, а виноделие становится товарной отраслью. Надпись из Горгиппии времени

Савромата II (174-210 гг.) отмечает подать в пользу царской казны с торговли и мореходства — вывозную пошлину на хлеб, которой облагались купцы-судовладельцы. Савромат II сделал пожертвование на восстановление и украшение храма Посейдона: разрешил фиасу навклеров, взявшему на себя заботу о храме, вывоз из горгиппийской гавани 1000 артаб зерна без уплаты пошлины (по различным метрическим системам древности артаба может быть равна как 29, так и 58 литрам, следовательно, речь идет о 29 или 58 тоннах зерна).

Сбор пошлин в городе сдавался на откуп. Одна из надписей называет государственного магистрата, который возглавлял коллегия откупщиков и объединял наемных чиновников, через которых осуществлял сбор средств в царскую казну; эта должность на Боспоре известна только по горгиппийской надписи. Помимо Горгиппии откупная система в северном Причерноморье зафиксирована в Ольвии, где право заведования откупам принадлежало народному собранию. На Боспоре действовала специальная коллегия, которая ведала доходами государства. Эта коллегия и ее глава размещались в Пантикапее, она устанавливала нормы откупа для различных территорий царства, в том числе, и для полиса Горгиппии. Эти верховные финансовые органы направляли своих представителей на места. В одной из горгиппийских надписей названы сразу три таких чиновника.

Надпись середины II в. впервые на Боспоре называет магистрата, ведавшего горгиппийским фиском. В государстве существовало хранилище средств, находившееся в ведении царской администрации. Так, рескрипты Аспурга и надпись навклеров сообщают о конкретных доходах, пополнявших казну царя — пошлинах на сельскохозяйственные продукты, экспортных сборах, конфискациях наследства. Города, однако, имели и автономную казну, находившуюся в ведении городских общин и магистратов. В частности, городские доходы тратились на сооружение храмов и возведение статуй царям, свою казну имели и крупные святилища. Возможно, частью средств, собиравшихся в городских фисках, также распоряжались царские эконоы. Таковых в Горгиппии называет письмо Аспурга: Панталеонт и Феангел.

Через своих чиновников боспорский царь осуществлял капитальное строительство в городе. В Горгиппии снесенные стены города он восстанавливал попечением некоего Пофа.

Горгиппией управляли представлявшие верховную власть особые наместники. Портовый город, расположенный на плодородных землях, ведущий оживленную торговлю хлебом, являвшийся опорным пунктом на юго-восточном рубеже Боспора, несомненно, был важен для государства. Поэтому для управления им цари назначали своих наместников. Подобные чиновники управляли еще одним не менее важным пограничным городом — Феодосией, а для управления основной частью Таманского полуострова (острова в древности) была учреждена магистратура начальника острова. Должность наместника Горгиппии упоминают шесть надписей II-III вв., найденных в Анапе. Некоторые наместники совмещали свою деятельность с исполнением других магистратур. Царские наместники входили в число наиболее состоятельных граждан города. Один из них, например, воздвиг на собственные средства храм Афродите Навархиде.

Наместнические функции и другие наиболее ответственные магистратуры в Горгиппии, одном из крупнейших городов царства, могли исполнять члены царской семьи. В 1975 г. на горгиппийском некрополе исследовалось место захоронения знатной семьи. Погребальный комплекс состоял из двух склепов и вырубленной в скале могилы. Один из склепов (с фресковой росписью) ограблен в древности. Другой склеп и могила содержали богатый погребальный инвентарь из золотых и высокохудожественных предметов. На фресках склепа представлены двенадцать подвигов Геракла, признававшегося родоначальником правившей на Боспоре династии. Многочисленные солярные символы в росписи склепа подчеркивают символику правящей сарматской династии иранского происхождения. На центральном щитке золотого венка изображена Афродита Урания (Небесная) — покровительница государства. Гемма в массивном золотом перстне с изображением Афины дополнена вырезанной на камне тамгой царского рода. Великолепное парадное оружие из склепа находит аналогии только в царских погребениях

(Афганистан, Закавказье, донские и приволжские степи). Эти наблюдения позволяют допустить, что семья, владевшая усыпальницами, находилась в родственных отношениях с царственным домом.

Две надписи из Горгииппии содержат название одной из должностей высшей администрации царства. Один из чиновников с таким титулом, совмещал свою деятельность с функцией жреца в горгииппийском фиасе навклеров, другой

Гемма с изображением Афины и царской тамгой магистрат установил в городе статую боспорского царя. Исследователи по-разному трактовали назначение этой должности. Она не была пожизненной, так как надписи из Гермонассы, Танаиса и Горгииппии называют бывших чиновников данной магистратуры. Возможно, она исполнялась при царском дворе в столице государства, а по истечении определенного срока чиновник возвращался к месту постоянного проживания и занимал почетные должности (в Горгииппии, например, он стал жрецом фиаса навклеров, которому покровительствовал сам царь).

Горгиппийские надписи называют некоторые военные магистратуры общегосударственного характера, городского архитектора и эпимелетов — добровольных попечителей о городском строительстве, а также гимнасиарха, охранителя сирот, казначея священных сумм и ведающего святынями.

Горгиппийские надписи сохранили названия ряда синодальных должностей. В городе найдены документы фиасов и множество обломков надписей со списками личных имен, большая часть которых относится к эпиграфическим

документам этих обществ. Всего с фиасами Горгиппии связано около 90 надписей, что значительно превосходит подобные собрания в других городах Боспора, в том числе и Пантикапее. Надписи фиасов содержат определенный перечень должностных лиц общества, упоминаемых всегда в определенной последовательности. Названия этих должностей не полностью совпадают с терминологией фиасов других центров. Наиболее распространенной является заглавная формула «фиаситы во главе с жрецом», обычная для надписей обществ и других городов. Из этой формулы ясно, что фиасы возглавлял служитель культа — жрец. Вторым лицом в фиасе был синагог, он всегда упомянут непосредственно за жрецом, некоторые дела он мог вести самостоятельно. За жрецом и синагогом надписи называют фронтистов — попечителей. Руководители фиасов совмещают обязанности в фиасах с исполнением общегосударственных должностей (так, синагог фиаса навклеров являлся наместником Горгиппии, фронтист был казначеем священных сумм, жрец совмещал свои обязанности с военной магистратурой лохага).

Все документы горгиппийских фиасов относятся ко II и началу III в. Фиасы объединяли только мужчин, число членов обществ, судя по наиболее сохранившимся надписям, приближается к 30, фиас навклеров объединял не менее 45 человек. Фрагментарность документов горгиппийских фиасов не позволяет связать их деятельность с определенными культами. Один документ косвенно свидетельствует о создании союза граждан, объединенных вокруг культа Бога Внемлющего (Бога Высочайшего). Этот языческий культ был синкретическим и нес в себе идею монотеизма. Горгиппийские надписи называют божество Высочайшим, Вседержателем и Благословенным. Культ впитал в себя элементы греческих и негреческих религиозных представлений о Зевсе, Сабазии, Митре, фракийском конном боге, испытал на себе влияние христианских, иудейских и малоазийских культов. С первых десятилетий нашей эры, подобно широкому региону Средиземноморья и связанных с ним областей, идея монотеизма охватила и Боспор, став в образе Бога Высочайшего предвестницей христианства. Бога Высочайшего

упоминают шесть горгиппийских надписей. Жителям Горгиппии были известны все популярные в античном мире культы. Поклонение многим носило официальный характер, других почитали в домашних святилищах.

Документ навклеров сообщает об объединении членов фиаса вокруг культа Посейдона. Эта надпись особенно важна своим упоминанием навклеров, так как этим она подтверждает предположение о профессиональном характере объединений. Горгиппийский союз навклеров представляет собой уникальное явление. В Римской империи фиасы превратились из добровольных союзов единомышленников в принудительные объединения. Кроме того, отношение римских властей к профессиональным коллегиям было часто настороженным, основание их не поощрялось из-за опасения концентрации в сообществах оппозиционных идей. Горгиппийский союз на общем фоне выступает как исключение — ему покровительствует царь. В этой ситуации мы видим пережиточность на Боспоре эллинистических традиций в римскую эпоху. В то же время, союз навклеров был привилегированным объединением, так как членами его были судовладельцы, торговцы хлебом и другими товарами, имевшие прямое отношение к распределению главных доходов.

Мнения многочисленных исследователей боспорских фиасов наиболее расходятся в толковании назначения союзов. В зависимости от позиции авторы приводят доводы как в пользу чисто религиозного характера обществ, так и в защиту их торгово-производственного назначения. Очевидна большая социальная значимость боспорских фиасов. Они включали в число своих членов наиболее выдающихся граждан и стоящих у власти лиц, причем, первые магистраты занимали и первые должности в фиасах. Союзы представляли интересы самой влиятельной и богатой части общества, способствуя развитию различных сфер деятельности, приносящих прибыль. Во II-III вв. землевладельцы являлись в то же время купцами, в чьих руках была сосредоточена основная торговля хлебом, одновременно они занимали высшие магистратуры. Однако, подобно другим городам Боспора, в Горгиппии знатные лица города, занимая ведущие должности в фиасах, составляли в

них незначительный процент, растворяясь в массе рядовых членов. Фиасы не были замкнутыми аристократическими союзами, мы полагаем, что они сплачивали свободных граждан, собственников различных рангов, объединенных интересами одного дела. Каждое дело имело своего религиозного покровителя, на основе почитания которого производились денежные сборы, возводились постройки общественного характера, созывались собрания, истинного полиса идею равенства, на деле мнимого, подобно номинальному статусу городов в жестких рамках государства с сильной центральной властью.

В Горгишпии, как и в любом крупном городе, развивались различные ремесла. В первых веках нашей эры на прежнем месте продолжает функционировать керамик. Наблюдения над керамическими находками из слоя позднего города позволяют предположить существование собственного производства черепиц и, возможно, одного типа амфор помимо разнообразной кухонной посуды светильников и терракот.

Жизненно необходимым для города было развитие железоделательного производства. В домах мы находим железные топоры, тесла, ножи, мотыги, серпы, садовые ножи, скрепы, дверные кольца, замковые пластины сундуков, жаровни, оружие и огромное количество гвоздей. В одном из домов найдены 16 криц в товарном виде (прямоугольные бруски). Поблизости найдены кузнечные клещи. Крицы предназначались для кузнечного производства, оторванного от железоделательных печей. Металлографический анализ железных изделий из Горгишпии выявил их полное соответствие с металлом брусков-полуфабрикатов. Железоделательное производство Северного Причерноморья в античную эпоху базировалось на металле, поступавшем в виде полуфабрикатов, готовых к переработке в готовые изделия. В римское время одним из крупнейших центров-поставщиков металла был Уманский (около г. Умань на Украине). Кузнечная продукция из городских слоёв Горгишпии демонстрирует разнообразие технологических приемов. Рабочая часть изделий обычно делалась стальной, она дополнительно термообработана, применялась наварка и

сварка стальных полос в железную основу. Подобные прогрессивные технологии получили распространение лишь в эпоху средневековья. Зафиксирован метод пайки железа медью, этот прием редко встречается и на материале средневековья. В данном случае мы имеем дело с наиболее ранним свидетельством применения метода пайки в технике железообработки Восточной Европы.

Спектральные анализы найденных в Горгиппии бронзовых изделий допускают возможность местного производства в I — начале II вв. смычковых фибул, они изготовлены из латуни.

Наблюдения над коллекцией стеклянных сосудов из Горгиппии свидетельствуют о развитии собственного стеклоделия в первой половине III в. В погибших домах найдены серии однотипных сосудов, у северо-восточного края города исследована небольшая печь, вблизи которой собраны куски стеклянного шлака, части стеклянных трубочек, капли стекла, спекшиеся куски стеклянной массы. В этой же части города в одном из подвалов найдено огромное количество (более 7 кг) осколков самых разных стеклянных сосудов, собранных, возможно, для вторичной переплавки. Стеклянный бой добавляли в шихту для убыстрения варки стекла и, не исключено, для экономии компонентов. Достоверно известно, что в I в. н.э. эта практика была освоена, о чем свидетельствуют строки римского поэта Марциала:

Тонким себя ты считаешь, Цецилий.
Верь, не таков ты. Каков же ? Шут пошлый.
Как из-за Тибра бывает разносчик,
Тот, кто на битые стекла меняет
Серные спички .

Стеклоделие, как огнеопасное производство, подобно керамическому, было развернуто на краю города, вблизи оборонительных сооружений.

В слоях II-III вв. исследовались части девяти виноделен. Три цистерны наиболее крупной из них могли принять одновременно 11 тонн виноградного сусла. Отстоявшийся сок переливали для брожения в пифосы. Готовые вино

хранилось в амфорах. При одной из виноделен найден набор бронзовых гирь. Четыре из них принадлежали неравноплечным весам (безмену) и были помечены монограммой, означавшей гарантию веса. Вес гирь кратен римской либре. Пятая гиря весом 4,5 кг принадлежит равноплечным двучашковым весам, применявшимся для взвешивания крупногабаритных товаров. Вместе с гирями найдено свыше пятисот бронзовых и серебряных монет. Мы полагаем, что при винодельне торговали виноградом на вес.

Для Горгиппии первых веков нашей эры, как и Боспора в целом, отмечена практика отпуска рабов на волю. Среди известных три горгиппийские манумиссии (отпускные) относятся к I в., две — к первой половине II в. и две — к рубежу II-III вв. Находки манумиссий делают очевидным использование рабского труда в хозяйственной жизни города вплоть до его гибели, однако мы не располагаем подтверждением (даже косвенным) его широкого распространения. Напротив, некоторые весьма скудные штрихи, случайно попавшие в руки исследователей (граффити — письма на черепках), свидетельствуют о применении вольнонаемного труда в сельском хозяйстве еще в IV в. до н.э. Возможно, вольнонаемные работники привлекались в хозяйства преимущественно в период сбора урожая. В настоящее время исследователи предполагают множественность видоизменяющихся социально-экономических структур на Боспоре. Что касается ремесел, то манипуляция сложными приемами, без сомнения, подтверждает разделение труда в эргастериях.

Во второй половине II в. в экономической ситуации Боспора наступает едва заметный перелом и появляются первые признаки упадка. Денежный кризис явился отражением этой ситуации. При Евпаторе (154-170 гг.) началось понижение золотого содержания в металле статера и была предпринята попытка провести денежную реформу. При Савромате II (174-210 гг.) процентное содержание золота в статерах вновь падает и проводится денежная реформа. Количество золота снижается и при Рескупориде III (210-226 гг.), а ко времени Ининфимея (234-238 гг.) утрачивается

разменная функция медных монет по отношению к статеру, так как он сам становится медным.

К началу III в. меняется ситуация на границах Боспорского государства. В степях появляются варварские племена, названные античными авторами готами. Собственно готами являлись племена германской языковой группы, пришедшие с берегов Балтийского моря. Готы возглавили большие объединения племен различных этнических групп, в том числе сарматских, аланских и других. В конце первой трети III в. была разгромлена Ольвия, войска новых союзов варварских племен придвинулись к границам Боспора. Горгиппия приняла один из первых ударов, вслед за ней в 240-х годах был разгромлен Танаис.

Время гибели Горгиппии определяется нумизматическими находками. Город был уничтожен вскоре после 238 г., так как повсеместно наиболее поздними монетами в слое интенсивного пожара, в котором погиб город, являются денарии боспорского царя Инифимея, помеченные этим годом. После Инифимея в связи с большими разрушениями в государстве боспорский чекан ненадолго прерывался, однако монет возобновленного в 242 г. монетного чекана в последнем горгиппийском пожарище нет.

Горгиппия погибла в сильнейшем пожаре, сгорели все дома. Деревянные перекрытия рухнули и увлекли за собой на дно глубоких подвалов все то, что стояло на полах первых этажей. Разбились амфоры и пифосы, наполнявшие подвалы. Глинобитные полы подвалов стали черными от сажи и углей. Глиняная обмазка стен и саманные кирпичи от рухнувших наземных кладок окрасились в огне в яркий оранжевый цвет. Многие осколки стеклянных и керамических сосудов оплавившись.

Опасность в город пришла внезапно, имущество из домов вынести не успели: в подвалах горели полные зерна и рыбы амфоры, брошены бытовые предметы, украшения, деньги. В некоторых подвалах рассыпаны сотни монет, в одном из подвалов горстку монет спрятали за камень в стене, но никогда за ней не вернулись. Пожарище не расчищалось. Развалины не погребли под собой жителей города, возможно, они были

уведены завоевателями.

Во второй половине III в. жизнь в Горгиппии возобновилась, но город больше не стал цветущим. На развалинах в слое пожара в отдельных местах возникли постройки, вероятно, жилые, но они несравнимы с теми огромными домами, которые им предшествовали. Эти кривые в плане сооружения невелики и не имеют под собой подвалов. Лачуги прилепились к уцелевшим в пожаре стенам, сохранность этих построек фрагментарна. Вполне вероятно, что большая часть возродившегося города исчезла в турецкое время. О планировке Горгиппии от возникновения до момента гибели нам известно, главным образом, по постройкам, впущенным в грунт на значительную глубину — по подвалам и фундаментам. Уровень дневной поверхности III в. подходит почти вплотную к турецкому и современному, поэтому поверхностные постройки второй половины III в. почти целиком утрачены. На территории археологического заповедника нам известны только три помещения с позднеантичным материалом, перекрывшие слой пожара 240 г. Стены этих помещений возведены наскоро из камней любой величины, которые удалось собрать поблизости. Возможно, оставшиеся в городе люди соорудили себе укрытие в виде отдельной цитадели взамен укреплений, опоясывавших город целиком, но полностью разрушенных в момент катастрофы.

В различных частях древнего города периодически встречаются монеты второй половины III и начала IV вв. н.э., находки отдельных монет Рескупорида V 240-х годов свидетельствуют о том, что жизнь в разрушенном городе затеплилась почти тотчас после его разгрома.

В одной из могил городского некрополя найдено краснолаковое блюдо с крестом V в., обломки подобных сосудов встречаются и в мешаном культурном слое городища. Все эти находки лишь свидетельствуют о наличии какой-то жизни на месте сгоревшей Горгиппии, однако в полной мере город не возродился.

В окрестностях Горгиппии жизнь продолжалась. В районе селения Гай-Кодзор найдено несколько крупных денежных кладов, содержащих монеты Фофорса (285-308 гг.), Радамсада

(309-322 гг.), Рескупорида VI (314-342). В 341/342 г. на Боспоре внезапно прекратилась чеканка, что произошло, вероятно, вследствие глубокого экономического упадка. Боспорские монеты последних серий продолжали использоваться и после прекращения чекана, они встречаются в кладах эпохи гуннского нашествия. Поэтому зарытие монетных кладов в Гай-Кодзоре может быть отнесено как к периоду экономического кризиса, так и к более позднему времени опустошительного нашествия гуннов. Так или иначе, наличие этих кладов доказывает возрождение интенсивной жизни в окрестностях погибшей около 239 г. Горгиппии и развитие этого региона вместе со всем античным миром, очевидно, вплоть до полного уничтожения боспорских городов гуннами в 70-е годы IV столетия.

А.М. Новичихин

АНАПСКИЙ РАЙОН В СРЕДНИЕ ВЕКА.

В эпоху средних веков (V - XV вв.) Северному Причерноморью суждено было стать ареной, по которой проходили самые разные народы, вступая друг с другом то в кровопролитные войны, то в политические союзы. Византия и Русь, Хазарский каганат и Золотая Орда владели в разные периоды этой территорией или отдельными ее областями. Нередко в бурные события средневековой истории Причерноморья были вовлечены и народы, жившие в районе современной Анапы.

К сожалению, в средневековых письменных источниках (русских летописях, византийских исторических сочинениях, арабских географических трактатах и т.п.) содержится очень мало сведений о нашем регионе. Гораздо больше информации о средневековом населении района Анапы, его этническом и социальном составе, материальной и духовной культуре дают археологические находки.

В V - VII вв. н.э. в степной зоне Евразии произошли глобальные перемещения различных народов, племен,

этнических групп. Этот период получил у историков и археологов название «Эпохи Великого переселения народов». В результате этих перемещений этническая карта Западного Кавказа решительно изменилась.

Археологические находки этого времени в окрестностях Анапы практически неизвестны. Можно предположить, что наш район входил в своего рода «мертвую зону» между кочевывшими в закубанских степях ордами гуннов, тюркотов, болгар и племенами, обитавшими в горах.

В 635 г. правитель болгар хан Кубрат объединил кочевывшие в Приазовье и в степях Западного Предкавказья племена, образовав первое на Кубани средневековое государство - Великую Болгарию. Столицей его стала Фанагория (в районе ст. Сенной на Тамани), кочевья же болгар распространились и на левобережье Кубани, достигая предгорий.

Великая Болгария просуществовала недолго - после смерти Кубрата государство распалось, образовав несколько кочевых орд, возглавляемых его сыновьями. Одна орда под предводительством хана Аспаруха продвинулась на запад, к устью Дуная, где вместе со славянскими племенами положила основу формирования современной болгарской народности. Самая большая орда, возглавляемая ханом Батбаем, осталась кочевать в Восточном Приазовье. Именно его владения стали привлекать внимание нового кочевого феодального государства, зародившегося в VII в. в прикаспийских степях - Хазарского каганата. В конце VII в. орда Батбая была подчинена хазарами, а в начале следующего столетия владения хазарских каганов охватывали обширные территории Северного Причерноморья, Волго-Донских степей, Предкавказья и Крыма.

Хазарский каганат был крупным феодальным государством, объединявшем разные народы: собственно хазар, болгар, аланов, угров и многие другие, названия которых мы не знаем. Просуществовал каганат свыше трехсот лет - с середины VII до второй половины X в. Власть у хазар формально принадлежала кагану, соправителем которого был царь (каган-бек, шад), имевший реальную власть в стране.

Основой экономики каганата было развитое земледелие и скотоводство, немалый доход приносили пошлины, выплачиваемые иноземными купцами, караваны которых проходили через обширные владения Хазарии. В Прикубанье и Предкавказье находились наиболее экономически развитые районы каганата - Климаты, из которых, по словам византийского императора Константина Багрянородного, «являлась вся жизнь и изобилие Хазарии».

Население Хазарского каганата оставило многочисленные археологические памятники: поселения, укрепления, курганные и грунтовые могильники - объединенные археологами в салтово-маяцкую археологическую культуру. Своё название эта культура получила по двум наиболее известным памятникам хазарского времени - Салтовскому могильнику и Маяцкому городищу на Северском Донце.

Около десятка поселений салтово-маяцкой культуры открыто на территории Анапского района. Расположены они вдоль левого берега старого русла Кубани или же на впадающих в него ручьях и речках. Самое крупное из них находится у х. Уташ - оно занимает площадь более 50 гектаров. Находки на поселениях типичны для салтово-маяцкой культуры. Это, в основном, обломки глиняной посуды: лепных и гончарных горшков, служивших для приготовления пищи: лощенных кувшинов и кружек, являвшихся столовой посудой: крупных (до нескольких десятков литров) сосудов - пифосов, в которых хранили припасы, а также высокогорлых кувшинов и амфор, предназначенных для перевозки жидких и сыпучих продуктов: вина, масла, зерна.

Кроме обломков керамики на поселениях найдены железные наконечники пахотных орудий, что свидетельствует о занятии их обитателей земледелием. Судя по всему, выращивали зерновые культуры, на обработку зерна указывают частые находки каменных жерновов.

Часть населения, видимо, занималась отгонным скотоводством. Об этом свидетельствуют находки обломков глиняных баклажек - неременного атрибута кочевого быта. Кроме того, в равнинной части района зафиксированы небольшие поселения, очевидно, сезонные стоянки

скотоводов (летники, зимники).

Среди жителей Уташского поселения несомненно были ремесленники - здесь обнаружены железные инструменты для обработки дерева тесла, сверло. Судя по найденным в районе Анапы византийским монетам, наш регион посещали греческие купцы.

Этнический состав населения был неоднороден. Среди керамической посуды выделяются формы, характерные для болгар и аланов. Различным было и вероисповедание средневекового населения, оставившего в районе Анапы памятники салтово-маяцкой культуры.

Вблизи Уташского поселения расположен обширный христианский могильник VIII- X вв., с которого происходит несколько десятков надгробных стел с изображениями крестов. На самом поселении найдены обломки плоской черепицы и каменные архитектурные детали, которые могут свидетельствовать о существовании здесь христианского храма. В этом же районе в конце XIX века была найдена каменная плита с надписью о сооружении неким себастом Артемием церкви или часовни во имя Преображения Христова.

С религиозными воззрениями какой-то группы населения, вероятно, тюркской, можно связывать находки в районе

Анапы каменного идола и бронзового амулета в виде миниатюрного сосудика.

Можно предполагать наличие среди обитателей салтово-маяцких поселений приверженцев иудаизма, религии правящей верхушки Хазарского каганата, и м у с у л ь м а н с т в а , распространенного среди гвардейцев-лариссинов - выходцев из Средней Азии.

В середине VIII в. в предгорной части Западного Закубанья появляются

*Раннесредневековый тюркский
языческий идол.*

новые, ранее не известные здесь археологические памятники - могильники с погребениями по обряду кремации. Носители этого обряда жили здесь около пяти столетий - до середины XIII в. Основой их погребальных традиций оставалась кремация, хотя обряд несколько видоизменялся. В VIII - X вв. сожженные останки умершего вместе с обгоревшими на погребальном костре личными вещами захоранивали в небольших овальных ямках. В X - XII вв. прах погребенного помещали в глиняный сосуд-урну, а часть инвентаря (посуду, оружие) клали рядом с ним. В XII - XIII вв. над погребениями в урнах стали насыпать курганы.

В районе Анапы открыто более десятка подобных могильников, относящихся ко всем периодам существования этого обряда. Особенностью закубанских кремаций являются частые находки в погребениях предметов вооружения и конского снаряжения. Набор оружия очень разнообразен - это палаши, сабли, боевые топоры, ножи разных форм, наконечники копий и стрел, детали колчанов, кольчуги, шлемы. Среди предметов конского снаряжения чаще всего встречаются удила и стремяна, известны находки деталей седел и уздечные украшения (бляшки, налобники). В XII - XIII вв. погребенных часто сопровождали снаряженные боевые кони, иногда в конские захоронения помещали оружие. Все это свидетельствует о большой роли войны и военного дела в жизни носителей обряда кремации.

Оружие, перед тем как поместить его в могилу, как правило, преднамеренно повреждали. Особенно доставалось клинковому оружию - палашам и саблям. Их ломали, гнули, скручивали в несколько оборотов, притупляли лезвия. Иногда сгибали наконечники копий, боевые ножи, лезвия складных походных серпов. Видимо, подобное обращение с вещами умершего связано с какими-то воинскими погребальными ритуалами. Могли, к примеру, считать, что если погиб воин, то должно погибнуть и его оружие. Другое возможное объяснение порчи оружия - стремление сородичей обезопасить себя от возможной мести духа погребенного.

На некоторых могильниках обнаружены кенотафы - ложные захоронения. В них при полном соблюдении всех обрядов и

наличии оружия, несущего следы пребывания в огне, кремированные останки погребенного отсутствуют. Подобные могилы совершались в случаях, когда во время дальних походов воины погибали на чужбине, а их тела в силу исхода сражения не доставались соплеменникам.

Археологи уже давно пытаются выяснить этническую принадлежность народа, оставившего эти могильники. В погребальном обряде и материальной культуре ими выделены признаки, сближающие закубанские могильники с тюрками и утрами. Возможно, этот народ представлял собой некую воинственную тюрко-угорскую общность, поселенную хазарами в Закубанье для защиты границ каганата от зихов, обитавших в горах на Черноморском побережье Кавказа.

Как же назывался этот народ? Письменные источники чаще всего упоминают на Северо-Западном Кавказе племя касогов (касахов, кашаков). Так, византийский император Константин Багрянородный (X в.) помещает страну «по названию Касахия» выше (т.е. севернее) Зихии. Его современник, арабский географ Ал-Массуди, описывая племена Северного Кавказа, сообщает, что кашаки занимают территорию «между горой Кабк (т.е. Кавказом) и Румским (т.е. Черным) морем», указывая, что от набегов алан они защищаются в крепостях, «расположенных на морском побережье».

Таким образом, Константин Багрянородный и Ал-Массуди помещают касогов там, где археологами открыты могильники с трупосожжениями. Исходя из этого «кремационников» с большой долей уверенности можно отождествлять с историческими касогами.

Роль касогов и их восточных соседей, племени алан, в истории Северного Кавказа заметно возрастает с X в. В это время Хазарский каганат, ослабленный в результате восточного похода киевского князя Святослава в 965 г. и постоянно разоряемый ордами гузов и печенегов, теряет политическое лидерство на юге Восточной Европы. В X в. возникает государство алан, просуществовавшее до XIII в., касоги же представляли, по словам Ал-Массуди, «многочисленный народ, ослабленный тем, что они не

допускают назначить над собой царя».

В X в. аланы и касоги впервые попадают на страницы русских летописей. В упомянутом 965 г. произошло столкновение войск Святослава с ясами (аланами) и касогами, закончившееся победой киевского князя.

Активная завоевательная политика Святослава и его сына Владимира привела к образованию на Тамани и в Приазовье во второй половине X в. древнерусского княжества, со столицей в Тмутаракани (на месте ст. Тамань). Тмутаракань (Таматарха, Матарха, Самкерц) уже во времена Хазарского каганата была одним из экономических и торговых центров Причерноморья, имевшим, по словам арабского географа XII в. Ал-Идриси, «обширные земли, благоустроенные селения, посевы, следующие один за другим».

В 988 г. киевский князь Владимир Красное Солнышко посадил на Тмутараканский престол своего сына Мстислава. В 1022 г. Мстислав, стремясь, очевидно, расширить границы своих владений, предпринял поход «на касоги». Навстречу ему вышло касожское войско, возглавляемое князем Редедей. Не желая понапрасну проливать кровь, Редедя предложил тмутараканскому князю вступить в поединок: «Аще одолееши ты, то возмешь именье мое, и жену мою, и дети мое, и землю мою, аще аз одолею, то возьму твое все». Мстислав согласился, дав обет в случае победы построить в Тмутаракани церковь Богородицы. На виду русского и касожского воинств состоялся поединок, завершившийся победой Мстислава, который «зареза Редедю пред пълкы касожьскими».

Подробное описание событий 1022 г. сохранилось в «Повести временных лет», один из авторов которой, летописец Никон, долгое время жил в Тмутаракани и сам видел «церковь святых Богородица», построенную по обету Мстиславом. Известно о существовании на Руси песни, посвященной «храброму Мстиславу», автором которой был знаменитый сказитель Боян. Поединок Мстислава с Редедей упомянут и в «Слове о полку Игореве». У адыгов также сохранилось предание о единоборстве адыгского богатыря Редеди с «тамтаракайским князем», завершившемся гибелью их героя.

Подчинив себе касогов, Мстислав взял на воспитание

сыновей Редеди, Юрия и Романа, и впоследствии выдал за одного из них замуж свою дочь. Возможно, таким образом тмутараканский князь пытался утвердить свое родство с племенной верхушкой касогов. Год спустя, в 1023 г., касожские дружины, как свидетельствует летопись, участвовали в походе Мстислава против киевского князя Ярослава.

XI - XII вв. - эпоха расцвета Тмутараканского княжества. Ал-Идриси сообщает, что «владыки его мужественны, благоразумны и решительны. Их почитают по причине их отваги и их власти над теми, кто соседствует с ними. Это большой город со множеством жителей, с процветающими округами, в нем имеются рынки и собираются ярмарки, посещаемые людьми из самых дальних стран и из ближайших округов».

Как свидетельствуют данные археологии, касоги, обитавшие в районе Анапы, также переживали период экономического расцвета. На поселениях в горной части района найдены многочисленные обломки пифосов - сосудов для хранения сельскохозяйственных продуктов - вина и зерна, которые касоги, вероятно, производили не только для собственных нужд, но и на продажу. Не редки на поселениях находки амфор, в которых привозились дорогие заморские вина, византийской поливной посуды, стеклянных браслетов, одним из центров производства которых была Тмутаракань.

В захоронениях встречаются изысканные серебряные украшения, золоченные детали поясов и парадных конских уздечек, импортная стеклянная посуда. Надо полагать, что, как и в Алании, у касогов были широко

Кружка с орнаментом из касожского погребения XII в.

распространены привезенные с востока шелковые ткани, но в силу плохой сохранности археологи их пока не обнаружили. Среди изделий местных мастеров-керамистов выделяются разнообразных форм кувшины и кружки, обильно украшенные пролощенным орнаментом в виде штриховки, сетки, волны, концентрических кругов, завитков-спиралей.

Часть населения исповедовала христианство. Об этом свидетельствуют находки в кремациях бронзовых нательных крестов. Христианство было, видимо, распространено среди племенной верхушки, на что указывают греческие имена сыновей Редеди - Роман и Юрий. Основная же масса народа сохраняла языческие традиции - погребения совершались по обряду кремации, обильно сопровождалась предназначенным для жизни в загробном мире инвентарем, оружием, а часто и снаряженными боевыми конями.

В XII - XIII вв. в Закубанье и в район современной Анапы начинают проникать зихи, обитавшие до этого на Черноморском побережье Кавказа, юго-восточнее современного Новороссийска. Вместе с касогами, зихи стали основой формирования современной адыгской народности.

Археологически присутствие зихов в окрестностях Анапы прослеживается с появлением здесь погребений в т.н. каменных ящиках. Это своеобразные каменные гробницы, сооруженные из вертикально поставленных каменных плит, обычно с каменным же перекрытием. Какое-то время эти гробницы сосуществовали с захоронениями по обряду трупосожжения. Нередко оба способа погребения встречаются на одном и том же могильнике. Известны даже случаи, когда кремированные останки умершего помещались внутрь плитовой могилы. Все это свидетельствует о смешении пришельцев с местным населением и о восприятии касогами культуры и обрядности зихов. К середине XIII в. захоронения в каменных ящиках стали преобладать в нашем регионе. Появляются обширные адыгские курганные и грунтовые могильники с погребениями в плитовых гробницах.

Адыгскими, по заключению специалистов, являются имена Охормаза, Канатол, Генеджуата, начертанные греческими буквами на каменном надгробии конца XII в., найденном близ

ст. Гостагаевской.

В первой половине XIII в. в окрестностях Анапы прослеживается пребывание половцев, кочевавших в Прикубанье и в степном Закубанье. Это могли быть остатки укрывшихся в горах половецких орд, разгромленных в 1222 г. войсками татаро-монгольских полководцев Джэбэ и Субэдэя. Половцами в районе Анапы оставлены подкурганные погребения в неглубоких могильных ямах, обычно сопровождавшиеся захоронениями коней. Именно половецким влиянием можно объяснить появление у адыгов обычая сооружать над могилами курганы.

Татаро-монгольское нашествие затронуло и непосредственно адыгские земли. По сообщению персидского историка Рашид Ад-Дина, в 1237 г. монгольские царевичи «Менгу-каан и Кадан пошли походом на черкесов и убили государя тамошнего».

Об адыгах XIV-XV вв. мы знаем из трактата «О быте и нравах черкесов», написанного итальянским путешественником Георгием Интериано в конце XV в.

Интериано сообщает, что «зихи - называемые так на языках итальянском, греческом и латинском, татарами же и турками именуются черкесы, сами себя называют - «адыга». «Живут они деревнями, и во всей стране нет ни одного города или укрепленного стенами места».

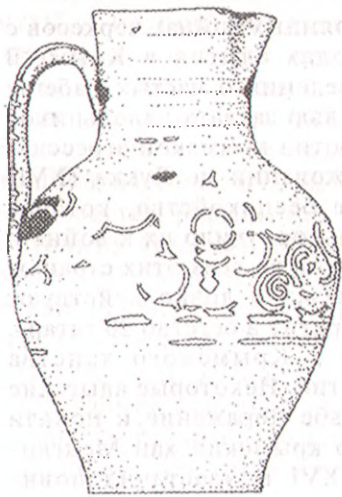
Итальянский путешественник оставил описание адыгских деревень отметив, что «жилища делаются из соломы, камыша и дерева, и всегда считалось зазорным для сеньора или знатного человека, если бы он выстроил себе замок или жилище с крепкими каменными стенами. Интериано объясняет это тем, что согласно черкесским обычаям «благодаря этому человек обнаруживает свою трусость, неспособность уберечь себя и защититься, и вследствие этого все живут в вышеописанных лачугах». Сведения, приведенные в трактате, подтверждаются археологическими исследованиями. На адыгских поселениях XIV- XV вв. в районе Анапы не обнаружено следов каких-либо каменных строений, зато встречены куски обгоревшей глины с отпечатками ветвей и камыша - обмазки турлучных (плетеных)

стен.

Далее Интериано сообщает, что среди черкесов выделяются «знатные и вассалы», очевидно, это известные по более поздним источникам князья - «пши» и дворяне - «уорк». Адыгская знать занималась преимущественно разведением лошадей, охотой и грабительскими набегами на соседние земли. «Между знатными, - по словам Интериано, - есть много таких, которые имеют вассалов, и все живут без какой-либо зависимости друг от друга и не желают признавать над собой никакого владыки, кроме господ Бога, и нет у них ни судей, ни каких-либо писанных законов». Имелись у адыгов также и рабы.

В трактате отмечено, что адыги «исповедуют христианскую религию и имеют священников по греческому обряду», которые «у них служат по-своему, употребляя греческие слова и начертания, не понимая их смысла».

По данным Интериано черкесы употребляют в пищу рыбу, «мясо животных домашних и диких, кукурузы и вина у них нет; много проса и других зерновых продуктов, из которых они делают хлеб и различные кушанья, а также напиток, называемый буза».

Кувшин из адыгского погребения XIV в.

Интериано подробно описал похоронный обряд черкесов, отметив, что над могилами они насыпают курган и «чем важнее был умерший и чем более у него имелось подданных и друзей, тем выше и больше насыпается этот холм». Многочисленные адыгские могильники XIV - XVI вв. открыты в горной части Анапского района. Часто на одном памятнике насчитывается несколько десятков, а то и сотен насыпей. Под ними находятся гробницы типа описанных ранее каменных ящиков, в которых и

совершены захоронения. Нередко в могилах обнаруживают останки не одного, а нескольких человек - такие гробницы служили, видимо, семейными усыпальницами. В могилах находят железные сабли, наконечники стрел, ножи, серпы, бронзовые и железные пряжки, серебряные и бронзовые пуговицы, бубенчики, перстни, серьги, зеркала, глиняную, деревянную и стеклянную посуду. Многие предметы иноземного происхождения (керамическая поливная посуда, стеклянные сосуды, серебряные украшения) попадали к адыгам через генуэзские колонии и фактории, одна из которых - Мапа, судя по данным средневековых итальянских карт, находилась на месте современной Анапы. Найдены в адыгских погребениях и непосредственно итальянские вещи - железные наконечники арбалетных стрел, серебряные перстни с латинскими надписями.

Итальянский путешественник отмечает воинственность черкесов, сообщая, что «они спят с так называемым ими панцырем, то есть кольчатой рубахой под головой, вместо подушки, и с оружием наготове, и, пробудившись внезапно, тотчас надевают на себя этот панцырь и оказываются сразу же вооруженными».

Интерриано сообщает о постоянных войнах черкесов с крымскими татарами, о походах адыгов в Крым. В других источниках имеются сведения о частых набегах татар на черкесские земли с целью захвата невольников и о борьбе адыгских племен против крымской агрессии. Так, доминиканский монах Джованни де Лукка (XVII в.) сообщает, что «постоянное беспокойство, которое причиняют им татары и ногайцы приучило их к войне и сделало из них лучших наездников во всех этих странах. Они мечут стрелы вперед и назад и ловко действуют шашкой. В лесу один черкес обратит в бегство 20 татар».

Противоборство черкесов и Крымского ханства продолжалось не одно десятилетие. Некоторые адыгские племена потерпели в этой борьбе поражение и попали под власть татар: известно, что крымский хан Менгли-Гирей в конце XV - начале XVI в. «заставил повиноваться и буйный от природы народ черкесов». Другие

же племена сохранили свою независимость, и, по словам известного немецкого путешественника С. Герберштейна (XVI в.), «полагаясь на неприступность гор, они не подчиняются ни туркам, ни татарам».

Позднесредневековые письменные источники упоминают в районе Анапы разные черкесские племена: жане, хетуков, шапсугов, натухайцев, шегаков. Подобное расхождение можно объяснить тем, что территориальные владения адыгских племен в это время еще не утвердились и этнические группы перемещались в поисках удобных для жизни земель. Более поздние источники XVII - XVIII вв. свидетельствуют, что в районе Анапы постоянно обитало два племени: шегаки (хегайки) и натухаевцы.

Судя по преданиям кабардинцев, в XV в. они также какое-то время населяли Анапскую равнину. Именно здесь легендарный князь Инал начал деятельность по объединению кабардинских родов. По словам кабардинского просветителя XIX в. Ш. Б. Ногмова, «под его твердым и благоразумным управлением прекратились смуты и беспорядки между адыгейцами. Он упрочил свою власть и успел примирить воюющие стороны и соединить расселенные силы». Остатками резиденции Инала адыги в конце XVIII в. считали одно из древних городищ на левобережье Кубани, вероятнее всего, Семибратнее. Еще в начале XIX в. в окрестностях Анапы был известен родник под названием Инал-и-псин (т.е. «Источник Инала»). Вблизи Анапы погиб в сражении с крымскими татарами национальный герой Кабарды князь Беслан Бакан. В его честь названа горная местность к востоку от Анапы.

Натухаевцы, кабардинцы и другие горские племена в последующие столетия сыграли важную роль в истории Северо-Западного Кавказа. Их земли оказались в центре геополитических интересов с одной стороны России, а с другой Турции и союзного с ней Крымского ханства. Стремясь укрепиться на Западном Кавказе или присоединить земли адыгов к своим владениям, эти

государства не раз использовали местные народы в своих политических целях.

И.Н. Алтуфьева

ГЕНУЭЗСКАЯ ФАКТОРИЯ МАПА.

Вы рыщете по волнам всех морей,
Вы посещаете края чужбины,
И вам, отцы вестей и новостей,
Краев земных все ведомы судьбины.

Джеффри Чосер

«Запыленной стопой» называли в средневековой Англии купцов. И именно «запыленной стопе» в значительной степени мы обязаны сведениями о генуэзских колониях в Северном Причерноморье.

Трактат Пеголотти, записи массариев Каффы, портоланы Бенинказы, Фредуче, Весконтте, атлас Андреа Бьянко - эти документы - свидетельства существования генуэзской фактории Мапа.

На итальянских морских картах - портоланах Мапа находится на месте расположения современной Анапы. Время существования фактории ограничивается XIII-XV веками. Это один из ярких периодов истории города. Гибель Горгиппии обрывает существование полиса на берегу бухты, а возведение генуэзского замка открывает первую страницу в истории возродившегося города.

Общеизвестно описание замка Мапы, оставленное турецким писателем Эвлией-эфенди в XVII веке. Оно очень напоминает описание крепостных башен в Балаклаве и Судакe, данное И.М. Муравьевым-Апостолом: «Генуэзцы как будто искали производить в потомстве удивление к дерзости каменщиков своих: иначе я не постигаю, для чего бы на месте неприступном построить башню так, что наружная оной стена стоит по отвесу со стремниною скалы... Для обозначения города итальянцы обычно употребляли слово «terra». В «terra» различали его центр - это замок («castello»), выполнявший административные и военные функции. Территорию с

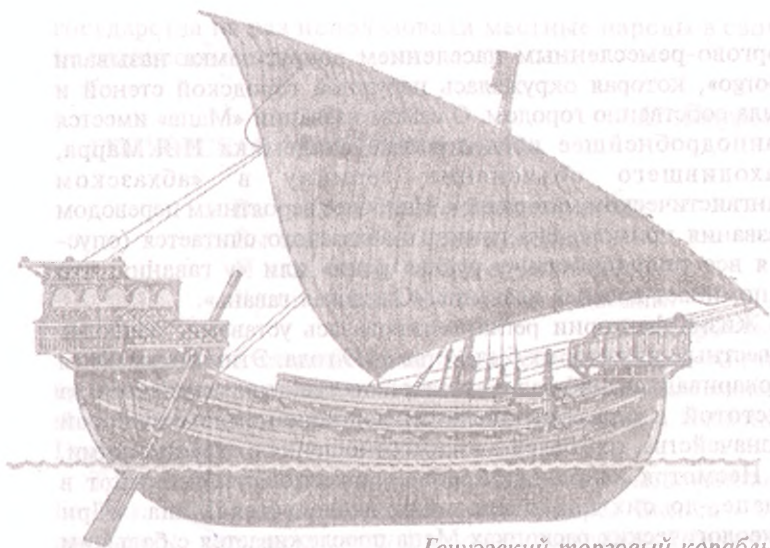
торгово-ремесленным населением вокруг замка называли «borgo», которая окружалась наружной городской стеной и была собственно городом. О самом названии «Мапа» имеется наиболее подробнейшее исследование академика Н.Я.Марра, нашедшего объяснение термину в «абхазском лингвистическом материале». Наиболее вероятным переводом названия приморского пункта с абхазского считается (опуская все подробности) «у рукава реки» или «у гавани», что напоминает древнее название «Синдская гавань».

Жизнь фактории регламентировалась уставами, наиболее известным из которых был Устав 1449 года. Этим документом оговаривались наблюдение за общественным порядком, за чистотой и благоустройством, водоснабжением, работой казначейства, торговлей и взаимоотношения с окрестностями.

Несмотря на большой объем археологических работ в Анапе, до сих пор очень мало исследуется Мапа. «При археологических раскопках Мапа прослеживается с большим трудом», - отмечает И.Т. Кругликова, руководившая экспедицией ИА РАН. Поэтому привлечь археологический материал для изучения истории Мапы пока невозможно.

Основной источник информации о существовании Мапы - это генуэзские и венецианские архивы, в которых хранятся средневековые документы о торговых операциях с факториями в Северном Причерноморье. Из библиотеки Св. Марка Венеции в Анапский музей пришло подтверждение наличия места с названием Мапа в некоторых картах каталога морских карт последней четверти 14-го века (MS10057) и в атласе Андреа Бьянко 1433 года (MS. Jt.z.76)

Регулярные торговые связи итальянских купцов простирались от Лиссабона до Кавказа, от центральной Англии до Каира. На Северном Кавказе пути, по некоторым шли купеческие караваны в XIII-XV вв., называли генуэзскими. Одна из таких дорог шла от Мапы на восток. Устав 1449 года и знаменитый справочник для купца «Искусство торговли» («Practica dello mercatura») Пеголотти дают представление о размерах торговли и о том, чем торговали. В «Practica dello mercatura» Пеголотти перечисляет товары, прибывающие в порты и сухим, и морским путями: металлы

Генуэзский торговый корабль

- железо, олово, медь; специи - перец, имбирь, шафран; материалы для украшений - золото, жемчуг, янтарь; дорогие материи - шелка, парчи; хлопок, полотно, холсты; кожи, воск, вина; пшеница, рожь и другие злаки (*biadi*), разное продовольствие - рыба, икра, сало, сыр, растительное масло, мед; пушнина - меха соболя, горноста, куницы, ласки, лисы, рыси, белки: товары продавались по большим и малым «либрам» (вес), по «пиккам» (длина тканей), по «*saggio*» (мелкий вес для золота, жемчуга), по «кассидам» (мера зерна), по «метрам» (мера вина), по «фускам» (специальная мера для икры).

В том же справочнике отмечается сравнительная ценность валюты. В Генуе существовала, биметаллическая денежная система. В международной торговле использовался высокопробный серебряный гросс, а генуэзский цехин содержал 24 карата чистого золота.

Очень хорошо было организовано счетоводство. Велись торговые книги для записи прихода и расхода (*introitus et exitus*) средств. «Документы массариев Каффы 1374, 1381-1382, 1335-1387 годов фиксировали поставки хлеба кафинской коммуне

из Загоры (Болгарии),.. Матреги, Мапы»... В XII, XIII веках издавались таможенные тарифы Генуи, которые тоже свидетельствуют о масштабах торговли, разнообразии товаров, о доходах, поступавших в казну.

Торговля морским путем имела неоспоримое преимущество: морем можно было перевозить большие массы тяжелых, громоздких и сравнительно дешевых товаров. Одновременно с появлением компаса, начиная с XIII века, увеличивается тоннаж торговых кораблей. Основное транспортное судно — неф (nave) закругленной формы с высокими бортами. В начале XV века грузоподъемность торговых кораблей, предназначавшихся для рейсов в Черное море составляла 600-800 тонн.

В архивах Венеции и Генуи хранятся сотни нотариальных актов, фиксирующих работорговлю. Установлено, что в колониях продавались татары (в XIV и XV вв.), греки (только в XIV в.), кавказцы - черкесы, зихи, абхазы, мингрелы (в XIV в.), русские и болгары (в XIV в.). Составлялся отдельный акт на каждую сделку, объектом которой было одно подневольное лицо (иногда это была мать с ребенком). Производились массовые закупки молодых мужчин для комплектования войск в Египте. Работорговля была очень выгодной и приносила гораздо больший доход, чем любая иная торговля. Опасно было увозить в рабство татар и вообще мусульман: из Орды мстили за это жителям колоний. Поэтому вся торговля рабами производилась тайно. Рабов обычно называли «головами» — «teste». О такой торговле не полагалось упоминать ни в записях нарративного характера, ни в трактатах о торговле. Она выступала лишь в специальных документах. В неволю часто попадали местные крестьяне: молодые мужчины, женщины, дети, на которых устраивались облавы местной знатью и генуэзцами. Последние очень часто вмешивались во внутренние дела местного населения, заключали крайне невыгодные для него сделки. Это приводило к восстаниям, которые жестоко подавлялись.

Достигнув вершины своего могущества в конце XIII века, Генуя, начиная с конца XIV века, подвергается опасностям как внешнего (борьба с Венецией), так и внутреннего

характера. Морская торговля, которая велась частными лицами, ослабила государство, и наиболее сложные публичные функции были переданы государством объединению кредиторов. В результате с 1405 года хозяином торговых факторий становится один из самых могущественных банков Генуи - «Банк Св.Георгия».

Развитие турецких завоеваний, направленных на Константинополь, увеличивало контроль за проходом судов через проливы в Черное море. Связь Италии с колониями Северного Причерноморья стала осуществляться сухопутным маршрутом и поэтому постепенно ослабевала. К 70-м годам XV в. произошло замыкание торгового обмена рамками Черноморского региона. В 1475 году войско турецкого султана захватило генуэзские владения в Причерноморье. По словам русского историка Н.М. Карамзина, «истребив до основания державу генуэзскую в Тавриде, более двух веков существовавшую, и, покорив весь Крым султану, Ахмет-паша возвратился в Константинополь».

Л.Ю. Новичихина (Зажигина).

АНАПА ПОД ВЛАСТЬЮ ТУРЕЦКИХ СУЛТАНОВ.

Во второй половине XV века обстановка в Северном Причерноморье существенным образом изменилась. На международной арене появилось молодое агрессивное государство - Турция. Это государство, за короткий срок превратившееся из небольшого княжества в Малой Азии в огромную империю, сыграло во внешнеполитической истории средневековья значительную роль.

Османская держава, которую иначе называли еще Оттоманской Империей, Высокой или Блистательной Портой, Порогом Счастья, просуществовав свыше 600 лет, вела захватнические войны почти на всем протяжении своей истории. Овладение обширными территориями в Европе, Азии, Африке позволило Порте создать сильное государство

с передовыми по тем временам военной и юридической системами, всесторонне развитой экономикой, самобытной культурой.

В имперские стремления турецких султанов входило полное утверждение и господство на Черном море. С падением столицы Византийской империи Константинополя в 1453 г. у Порты остался лишь один серьезный соперник в Причерноморском регионе - итальянские колонии.

Сокрушительный удар по генуэзским владениям в Крыму и на Северо-западном Кавказе был нанесен в 1475 году. Турецкий султан Мехмед II Завоеватель начал мощное наступление на север сразу с двух сторон. Султан собрал в Стамбуле огромный по тем временам флот - почти 300 военных кораблей, во главе которого был поставлен Великий визирь Порога Счастья Гедик Ахмед-паша. Одновременно на север двинулось Османское войско. В результате пятидневной осады был взят штурмом центр черноморских владений генуэзцев - мощная крепость Кафа. После этого были захвачены остальные итальянские города-крепости в Крыму и на северо-восточном берегу Черного моря, в числе которых была и Мапа.

Вот как об этом пишет знаменитый турецкий путешественник и писатель XVII века Эвлия Челеби: «Когда Гедик Ахмед Паша, Великий визирь во главе императорского флота прибыл для взятия крепости Кафа, он с бесчисленными войсками отвоевал эту крепость [Мапу] от генуэзцев и

*Турецкий султан Мехмед II
Завоеватель. XV в.*

наполнил ее войсками».

Судя по всему, османский гарнизон находился в захваченной крепости не долго. По сообщению турецкого историка начала XVI века Ибн Кемалья, в 1479 году туркам пришлось еще раз отвоевывать эти земли, на сей раз у черкесов. В хронике «История дома Османов» он описывает поход на Черкесию так: «По приказу государя-завоевателя мира... люди победоносного войска прошли горы... во множестве пересекли Черное море и достигли страны черкесов. Захватив Кубу, которая является одной из знаменитейших крепостей разгромили владения черкесов. Присоединив к Кубе также и Анабу, уничтожили злосчастных врагов».

В этой хронике Ибн Кемаль пишет также о крайне враждебном отношении к турецким завоевателям со стороны местного черкеского населения, «денно и ночью испытывающих ненависть к находившимся в тех краях сыновьям ислама».

Одной из задач похода был захват пленных для продажи в рабство и Ибн Кемаль сообщает, что такая цель была достигнута: «В каждом селении страны черкесов пленили по 50-100... красавиц, обратили в рабство множество пленников». Ибн Кемаль указывает и еще на одну цель похода османов в Черкесию - распространение на Северо-Западном Кавказе ислама: «С покорением указанных краев вырвав у мира неверных много областей, возвысили в тех краях знамя истинной веры Мухаммеда».

В результате вышеописанных событий, произошедших в 880 г.х. (1479 г.), в захваченные турками крепости переселилось много османских подданных для участия в дальнейших завоеваниях, «названные области расцвели, благоустроились, оделись камнем, там выросло число воинственных тружеников и храбрецов».

Хроника Ибн Кемалья - первый известный исторический документ, в котором упоминается название Анапа. Различными исследователями высказано несколько предположений о происхождении этого названия. Наибольшее распространение в исторической и красноречивой литературе получили две версии.

Так, академик Н.Я. Марр считал, что Анапа - абхазское слово «рука» и название можно перевести, как приморский пункт у рукава реки или у гавани.

Л.Г. Лопатинский полагал, что Анапа слово черкеское: «ане»-стол и «ппе»- нос, конец. Он считал, что «Анеппе»-столообразный выступ берега.

Жившие же в этих местах адыги крепость называли Бугур-кале, по названию речки Бугур, впадавшей в Черное море.

На первых порах турки не придали Анапе большого значения. Ранних описаний крепости сохранилось очень мало. Достоверно известно, что представляла из себя Анапа лишь в середине XVII века, так как побывавший на этих землях Эвлия Челеби в своей «Книге путешествий» подробно описал ее.

В то время еще сохранилась «очень прочная крепость, построенная на неровной (обрывистой) скале, на возвышенности, составляющей границу областей абхазцев и черкесов». В тот момент, когда автор «Книги путешествий» посещал эти земли, в крепости не было гарнизона и зимой она служила лишь прибежищем для овец и коз. Очевидно, в то время у Порты в этом регионе появился новый противник. Эвлия Челеби пишет, что крепость неоднократно разрушалась донскими казаками и русские чувствовали себя в этих землях достаточно уверено, так как «ежегодно бросают якорь в этой гавани, без боязни и стеснения... вылавливая жемчужные и перламутровые раковины».

Автор сообщает также, что в окрестностях Анапы обитает племя шефаке. Очевидно, враждебное отношение к османам сохранилось, так как Челеби отмечает, что это племя «представляет собой около трех тысяч мятежников под видом законопослушных». Что касается административного управления этой территорией, то Анапа являлась резиденцией воеводства Таманского санджака (уезда) в провинции Кафа, и шефаки, хоть и только в крайних случаях, но «платят десятину в пользу войны». За пределами крепости находилась деревня Кабак, состоящая из 150 домов построенных из корзиночного, тонкого камыша.

Из всего Эвлия Челеби делает заключение, что если бы крепость была восстановлена и в ней был бы помещен

гарнизон, это бы сулило Турции не только политическую выгоду, так как «стало бы делом весьма легким подчинить всю эту область и держать в повиновении страны абхазцев и Черкезстан», но и возможность прибыльной торговли с местным населением, «от этой же торговли выручаются большие таможенные доходы».

Столетие спустя, путешествовавший в этих местах Шарль Пейсонель в своем «Трактате о торговле на Черном море» уделяет несколько строк Анапе. Из его описания видно, что в середине XVIII века это была «маленькая крепость, где насчитывается не более 100-150 жителей и 10-12 пушек. Местечко управляется татарским мирзой, поставленным сераскиром Кубани, оно не охраняется янычарами, а только небольшим числом местных войнов». Пейсонель отмечает также, что в данной местности нет никакой торговли и все необходимое привозится из Тамани.

Русские же источники того времени сообщают о особом роде торговли, процветавшем в этих местах. По их описаниям вся обширная равнина, от мыса на котором стояла небольшая крепость до подножия Кавказских гор была изрезана многочисленными дорогами и тропинками и по ним постоянно двигались целые обозы с ясырями (пленниками) и молодыми девушками, которых горцы доставляли в Анапу на продажу туркам.

Но все же, в течение трех столетий анапские земли не представляли для Турции ни стратегического, ни экономического интереса. Положение изменилось в 80-е годы XVIII века. В результате успешной борьбы России с Османской империей и ее вассалом Крымским ханством в 1774-1783 годах к ней отошли Крым и Правобережная Кубань. Порте стало необходимо укрепиться на побережье вблизи Кавказских гор. Именно с этой целью по указанию султана Абдул Гамида и решено было построить крепость на анапской земле.

Как отмечалось ранее, земли эти были местом обитания племени шефаков (шегаков). По сообщениям И. Бларамберга, это «маленькое черкесское племя, которое проживает на Бугре (Бугуре) и его притоках вблизи и ниже

крепости Анапа. Число шагаков значительно уменьшилось в результате набегов натухайцев и опустошений, произведенных чумой». Постепенно этот народ слился с племенем натухайцев (натхокаджей).

Правительство Порты, стремясь любыми путями построить здесь крепость и тем существенно укрепить свои позиции на Западном Кавказе, стало с помощью богатых даров привлекать натухайских вождей на свою сторону. Наконец владелец анапских земель Магомет Гирей Занов из племени шагак дал разрешение суджукскому паше Фераху Али на постройку гостинного двора для константинопольских купцов, привозивших товары черкесам, а затем и на укрепление Анапы.

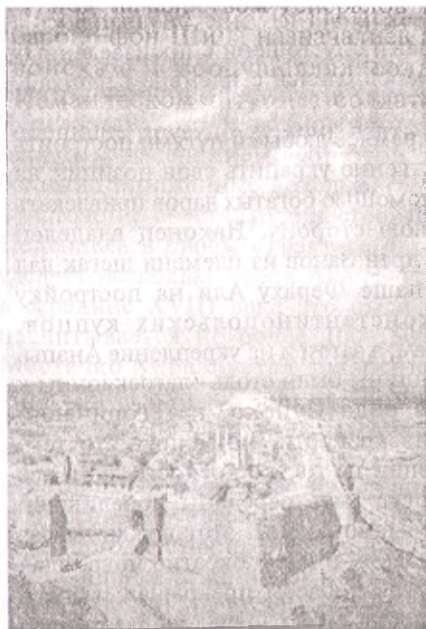
Но не все горские старейшины были столь благосклонны к туркам. Один из них, из рода Супако, категорически возражал против возведения крепости, мотивируя это тем, что в случае поражения Турции не только крепость, но и все земли, ее окружающие, могут быть переданы победившей стороне. Пока шло строительство Анапы, этот вождь не раз нападал на нее со своими людьми и неоднократно повреждал строящиеся укрепления, а то и совсем прекращал работы. Он получил прозвище Колебат, что означало «Разоритель крепости».

Утвердившись на землях натухайцев, турки владели, однако, только той землей, на которой стояла крепость. Все же окружающие земли были от них независимы. Поэтому перед обитателями крепости постоянно стояла задача принимать все меры предосторожности от горских набегов.

Отношения между местными племенами и османами всегда были сложными и поддерживались в основном торговыми интересами. Но в борьбе против России они всегда были верными союзниками.

Наиболее полные сведения о строительстве крепости Анапа приводит в своей хронике «События (касающиеся) высокого государства Османского» турецкий писатель Джевдет-паша, который пользовался записками Мухаммеда Гашима, бывшего секретарем основателя Анапы Фераха Али.

Ферах Али-паша был первоначально назначен комендантом в крепость Суджук-кале (в районе современного

*Крепость Анапа в конце XVIII в.
С картины Ю. Ковальчука.*

Новороссийска). Затем он обследовал область Анапы, как наиболее близкую к русской границе, и обнаружил здесь лишь остатки развалившейся крепости.

Прекрасно понимая значение этой местности, Ферах Али приступил к ее укреплению. Он обратился к вождям горских племен и просил прислать ему от каждого племени по 200 молодых людей. Паша стал платить им жалование (по 10 пара), и после того, как из суджукской крепости были доставлены лопаты и другие орудия, приступили к копанию рвов и устройству батарей.

Очевидно строительство крепости велось по плану, имя автора его - инженер Хусейн-ага. По этому плану крепость с трех сторон омывалась морем, со стороны суши проходила стена протяженностью 2222 локтя.

На другой стороне реки Бугур, под руководством управителя пашы (кехьи) и также с помощью местных племен, была построена еще одна крепость - Ногай-калеси. Эти события происходили в 1197 г.х. (1782-1783 годах).

Первыми жителями крепости стали 500 семейств из Тамани, попросившие защиты у Фераха Али от русских войск, которые к тому времени овладели Крымом. Чтобы перезимовать, переселенцы первоначально соорудили из камыша «зимники» и шалаши. Позже были построены хан (постоялый двор), таможня. Определено место для чаршу (базара). Появились в Анапе и зимовка для янычар, мечети,

бани, kitabханэ (библиотека), дома и лавки, которые было приказано сосчитать в 1198 г.х. (1783-1784 г.). И оказалось, что к тому времени в Анапе было не только 3 мечети, 3 бани, правительственные учреждения, но и 550 лавок и кофеен (число последних, возможно, было несколько преувеличено).

Был также построен дворец паши и Ферах Али поселился в Анапе. В так называемой «внутренней крепости», у начала залива поставлены пушки, первоначально направленные на городские дома на случай мятежа.

На первых порах в крепости ощущалась нехватка воды. Ферах Али приказал каждому жителю выкопать колодец у дома, а в качестве примера заставил первыми рыть своих подчиненных. Так в течение месяца в Анапе появилось более 30 колодцев. На реке Бугур были построены плотины, и река потекла перед шегакскими воротами. Всего для въезда и выезда из крепости построили трое каменных ворот.

Поселенцы все прибывали в крепость не только из окрестных земель, но и из Трапезунда. Постепенно налаживалась жизнь, вокруг крепости возделывались поля,

Янычары. С гравюры начала XIX в.

появились сады и огороды.

В Анапе ощущался недостаток соли, ее нужно было привозить на кораблях из Стамбула. Оттуда же в Анапу доставляли перец, рис, бобы, горох, фасоль, муку. Правда, Порта иногда задерживала доставку припасов. Тогда выходили из положения: чтобы добыть соль - выпаривали морскую воду, чтобы получать муку - стали стоять ветряные мельницы.

Оживилась торговля с местными племенами, стала приносить доходы таможня. Ферах Али проявил себя как мудрый правитель. Чтобы обеспечить мир на анапских землях и привлечь горских вождей на свою сторону, он стал им выплачивать часть таможенных сборов. Паша заключил также с черкесами договор, что «они во всем будут за одно с турками». При содействии Фераха Али большинство черкесских племен приняло ислам, и эти племена освобождались от налогов и платили только десятину в казну. Увидев, как устраивается Анапа, черкесы стали просить построить и у них мечети и училища. Главенствовали у горцев правители из их среды, которых утверждала и поддерживала с помощью постоянных подарков Порты.

Фераху Али, человеку несомненно умному, практичному приходилось решать множество различных вопросов. Так, в крепости были устроены кварталы, где жили армяне и цыгане. С них, как и с других жителей, брали подать, но случае голода было распоряжение бедным цыганам «выдавать харч». Когда, вопреки договорам, черкесы стали совершать набеги на русские владения, русские чиновники и офицеры вынуждены были жаловаться Фераху Али. Стремясь любыми путями сохранить порядок, паша отправил в Стамбул послание следующего содержания: «Чтобы прескратить набеги черкесов на ту сторону, теперь необходимо раздать дары и подачки». Просимые им вещи были присланы и черкесов удалось умиротворить.

Примечательно, что прибывшие в Анапу стамбульские чиновники надеялись получить у Фераха Али в подарок по 5-10 пленников. Но когда увидели, насколько бедно одет правитель Анапы, перестали рассчитывать на подарки, сообщив о его бедственном положении в Порту. Фераху Али была

прислана богатая одежда, но он впоследствии одевал ее только при приеме послов из Стамбула, а в обычное время довольствовался самыми простыми одеяниями.

Комендант Анапы не только получал товары от Порты. Так в 1199 г.х. (1784-1785 гг.) из Анапы отправлено было 9 больших и малых кораблей масла, воска, кож, леса.

Не известна точная дата смерти первого правителя Анапы. Известно лишь, что в 1199 г.х. паша начал постройку тюрбэ (мавзолея), а уже в следующем 1200 г.х., в Анапу был назначен новый комендант Биджан-оглу. Правда, пробыл он здесь не долго и вынужден был бежать из-за смуты.

Третьим комендантом крепости Анапа стал Мустафа-паша. При нем в Анапе стали производиться работы по укреплению крепостных сооружений. Начало им было положено еще при Ферахе Али. В одном из донесений говорилось: «В Анапу прибыл «строитель» (бина эмини). Решили устроить внутреннюю крепость из камня, углубить рвы внешней крепости, поставить вокруг бастионы».

Таких бастионов, судя по военным картам того времени, было построено семь. Они были соединены куртинами, «крепость была окружена одетым камнем рвом, шириной и глубиной в 2 сажени, упиравшимся концами в море и имевшим протяжение более 700 сажен. За рвом высылся вал, за валом был устроен палисад».

Сведения, которые сообщают нам письменные источники XVIII века об устройстве крепости Анапа подтверждаются археологическими находками.

В ходе раскопок в Анапе археологами были открыты: фундамент мечети, остатки жилых домов, следы оборонительных сооружений турецкого времени, найдены предметы быта и утварь жителей турецкой Анапы и солдат ее гарнизона. Это бронзовые кувшины и миски, фарфоровые пиалы, керамические чайники, белоглиняные светильники, покрытие ярко-зеленой глазурью, оружейные кремни, свинцовые пули.

В турецких слоях довольно часто находят монеты, имевшие хождение в то время. В основном это монеты Османской Империи, а также соседних с ней и зависимых от Турции

*Турецкий Али-паша,
курящий трубку.*

Миниатюра начала XIX в.

стран: Ирана, Египта, Крымского ханства.

Одной из наиболее часто встречающихся находок в слоях турецкого времени являются керамические курительные трубки.

Табак был завезен в Турцию англичанами в 1609 году и стал широко использоваться как в самой Порте, так и на подвластных ей территориях, о чем свидетельствуют многочисленные изображения на турецких миниатюрах и рисунках XVIII - XIX веков.

Турки все свободное время проводили в кофейнях, где пили очень

горячий и крепкий кофе из крошечных чашечек и курили длинные трубки-чубуки (таких кофеен, как известно, было множество в Анапе). Правда, в турецкой истории было время, когда выпитая чашка кофе и выкуренная трубка могла стоить жизни. Султан Мурад IV (1640-1648 г.) запретил кофе и табак, а ослушников наказывал смертью; но эти времена продолжались, к счастью, не долго. И турки стали вновь наслаждаться любимым напитком, проводить время с трубкой и обращаться к друг другу вопросом: «Хорош ли твой кейф?», что означало крепок ли у тебя табак, горяч ли кофе и получаешь ли ты удовольствие от всего этого.

Зачастую трубки являлись предметом гордости владельца. В Анапе найдены экземпляры, обильно украшенные штампованным орнаментом, а подчас и позолотой. Наиболее частой находкой являются трубки из Константинополя, те

самые, пушкинские «трубки Цареграда». В Анапе также, видимо, пользовались популярностью трубки, привезенные из малоазиатских городов Гермечек и Гайгем, отличительной особенностью которых является клеймо в виде птички в овальной рамке.

Согласно археологическим наблюдениям на территории крепости было не менее трех мусульманских кладбищ.

В Анапе и ее окрестностях в разные годы были обнаружены около двух десятков мусульманских надгробий и их фрагментов с остатками надписей на арабском языке. Верхние части надгробий выполнены в виде головных уборов, так как ислам запрещал изображение всего живого.

В Анапском музее хранятся три мраморных чалмы, некогда украшавшие могилы правоверных мусульман. О традиции установления подобных памятников в Османской Империи XVIII - XIX веков свидетельствуют многие источники, в том числе и записки французского журналиста и путешественника Ж. де Нерваля, который так описывает мусульманское кладбище в Стамбуле: «Белые мраморные колонны в

Турчанки на кладбище. Литография начала XIX в.

человеческий рост с шарами вместо голов, на которых красуются тюрбаны; многие из них для большего сходства еще раскрашены и раззолочены; форма тюрбана указывает на ранг или древность рода усопшего. Не все тюрбаны отвечают последней моде, многие из них снесены; это означает, что прежде они украшали могилы янычар, и, когда их войско было уничтожено, народный гнев не ограничился живыми: на всех кладбищах были обезглавлены памятники мертвым».

Чалма, являясь обязательной частью костюма мусульманина и отличаясь по цвету, величине и способу обертывания, указывала на принадлежность усопшего к определенной социальной группе.

Если сравнить анапские мраморные чалмы с рисунками головных уборов жителей Османской Империи XVIII века, можно предположить, что они венчали надгробия, установленные над могилами высокопоставленных духовных лиц Оттоманской Порты и офицеров-янычар высокого ранга.

Вероятно, среди них был и представитель султанского рода, так как в верхней части надписи одного из обнаруженных в Анапе мраморных надгробий располагается тугра. Это особая печать-монограмма, заменявшая султанскую подпись в заглавии указов, фирманов, надписей.

Примером тому служит ценнейший эпиграфический памятник по истории турецкой Анапы, хранящийся ныне в Одесском музее. Это большая мраморная плита с красивой османской надписью, снятая в 1807 году с ворот Анапы по распоряжению дюка де Ришелье после того, как русской эскадрой эта крепость была завоевана и разгромлена.

В середине заглавной части надписи помещена большая тугра султана Селима III, жившего в 1175-1223 г.х. (1761-1808 гг.) и правившего с 1203 по 1222 г.х. (1788-1807 гг.). Эта тугра имеет вид коршуна с открытыми крыльями или отпечатка руки, с веткой розы и бугоном по обеим ее сторонам. Этот знак-монограмма читается так: «Селим хан III, сын султана Мустафы хана III, всегдашний победитель».

По бокам тугры два изречения: «Все, что соизволил бог было (свершилось)» и «Нет силы иной, кроме как в Боге».

Главная историческая часть надписи состоит из 4 строк,

заключающих в себе 8 рифмованных стихов. Суть изложенного в них состоит в следующем: Султан Селим III уделял много внимания укреплению пограничных областей Османской Империи, неукоснительно занимаясь реставрацией крепостей, и тем «доставлял подвластному себе народу полную безопасность и благополучие». Благодаря ему «все границы и пределы государства приведены в состояние полного расцвета», а враги его подверглись полному уничтожению. По повелению Селима III в Анапе произведено «по истине прекрасно-планомерное сооружение» крепости. Враг же, созерцая, как эта крепость «по Черному морю рассыпает пламя вокруг себя», должен будет уподобить ее грому и молнии.

В конце надписи приведены две «великолепные» хронограммы - специальные полустигмы, в которых особым образом зашифрованы даты исторических событий, упоминаемых в тексте. Они звучат так: «Положил основу Анапской крепости Султан Селим. 1212». и «Крепость воздвиг хан Селим, стала Анапа бесподобной. 1212».

Как следует из текста одного из стихов, автором надписи и обеих хронограмм является знаменитый турецкий поэт, историк, сочинитель исторических надписей Сеид Осман Сурури (1165-1229 г.х. или 1751-1813 гг.) Составление хронограмм являлось весьма не простым искусством, и в разные периоды турецкой истории им владели лишь единицы.

Обращает на себя внимание и то, что обычно дата события на памятниках изображалась одной хронограммой. В данной надписи их две.

Это обстоятельство, а также то, что автором вышеприведенной надписи был известнейший поэт и составитель хронограмм на важнейшие события Османской истории, свидетельствует о том значении, которое придавала Porta восстановлению и укреплению Анапы.

Итак, за непродолжительное время Анапа была построена турками, затем укреплена, превращена в мощную крепость. Ее твердыни становятся оплотом Османских султанов и создают постоянную угрозу для русского присутствия на Кавказе. Этой крепости было суждено сыграть «видную историческую роль во время продолжительной борьбы России и Турции».

КРЕПОСТЬ АНАПА В ЭПОХУ РУССКО-ТУРЕЦКИХ ВОЙН.

Не с одним, пожалуй, государством мира не воевала Россия столько, сколько с Турцией. Русско-турецкое противостояние на южных рубежах Российской империи начинается уже в середине XV века, когда из Причерноморья на украинские и русские земли стали совершать опустошительные набеги отряды турецких султанов и крымского хана.

Непосредственно же военные действия между двумя государствами начались с XVII века. Для успешного экономического развития России стали жизненно необходимыми выход к Черному морю и присоединение Северного Причерноморья.

И не раз объектом территориальных притязаний двух воюющих империй становилась крепость Анапа.

Анапские земли представляли для Порты исключительный интерес, неслучайно фирманом турецкого султана крепость Анапа была названа «ключом азиатских берегов Черного моря». Турки понимали, что, потеряв Анапу, они лишатся не только одного из самых оживленных невольничьих рынков на Кавказе, и гаремы султана и знатных османов перестанут пополняться красавицами-черкешенками, но и возможности держать под контролем горские народы, которые благодаря религиозной пропаганде и общности торговых интересов являлись союзниками Порты в борьбе с Россией.

Именно по этим причинам упорно стремилось уничтожить турецкую крепость Анапа русское правительство. Сделать это было крайне не просто, и в течение сорока лет русские войска вынуждены были совершить шесть походов против гарнизона этой крепости.

«Далеко не первоклассная, но крайне зловредная в политическом отношении турецкая крепость Анапа потребовала от Российского государства такого числа военных походов как армии, так и флота, какого не вызывала никакая другая неприятельская крепость и более

сильного сооружения».

Эти слова принадлежат Н.И. Весселовскому, автору известного «Военно-исторического очерка города Анапы». В этом произведении, а также в трудах Н.Ф. Дубровина, В.А. Потто уделено много внимания особенностям русско-турецких отношений на Северном Кавказе и немало страниц посвящено и истории завоевания Анапы.

Основываясь на фактах, изложенных в их трудах, и используя архивные материалы, мы можем представить картину событий следующим образом.

В 1787 году начинается очередная русско-турецкая война, вторая в царствование Екатерины Великой. В ходе этой войны русской армией против турецкой крепости Анапа было совершено три похода.

Первый из них состоялся в 1788 году. Главнокомандующий русской армией князь Г.А. Потемкин получил известие о том, что турки готовятся овладеть Крымом. Допустить этого было нельзя, и князь приказал генерал-аншефу Петру Абрамовичу Текелли выступить против турецких крепостей Анапы и Суджук-кале для того, чтобы отвлечь внимание противника от Тавриды.

Генерал-аншеф П.А. Текелли - личность в истории довольно известная. «Это был опытный боевой генерал, один из лучших кавалеристов своего времени». Перешедший на русскую службу в царствование императрицы Елизаветы Петровны этот, по выражению Данилевского, «горбоносый, худой и длинный серб», сумел добыть себе военную славу в непрерывных войнах с турками и поляками уже в царствование Екатерины II. Однако, его имя получило широкую известность после того, как он стал непосредственным исполнителем указа императрицы об упразднении Запорожской Сечи.

И вот этот боевой генерал, находившийся уже в преклонном возрасте, был поставлен перед задачей овладеть одной из двух ранее почти не известных турецких крепостей. Текелли двинул свои войска к Анапе, в которой находился, по слухам, сильный гарнизон. В сентябре 1788 года он переправился на левый берег Кубани. Продвижение к Анапе осложнялось постоянными стычками с горцами. Наконец,

14 октября русские подошли к этой неприятельской крепости.

Полковнику Герману с двумя батальонами егерей и драгунской бригадой было приказано произвести рекогносцировку местности. Турки издали увидели движение этого небольшого отряда. Притаившись за крепостным валом, они дали ему подойти на пушечный выстрел и тогда все крепостные орудия открыли огонь. В это же время горцы, скрывавшиеся в лесистых ущельях, бросились в атаку на русский отряд. Эта атака была поддержана вылазкой из крепости нескольких батальонов янычар. Рекогносцировочный отряд очутился в критическом положении и, заняв вблизи Анапы деревню Кучугуры, около 7 часов отбивался от неприятеля. «Наступившая ночь прекратила сражение».

Этот бой показал генералу Текелли, что Анапу защищают значительные силы, а штурм крепости и последующее ее удержание русским отрядом, вынужденным сражаться между двумя грозными противниками, был бы в тех условиях безнадежным. Генерал был человеком опытным, предусмотрительным, «не увлекавшимся желанием громких дел». Сознавая, что стратегическая цель операции достигнута, так как турки, занятые обороной своих Кавказских владений, ничего не предпринимали против Крыма, Текелли отвел свой отряд за реку Кубань.

Этот двухмесячный поход был первым наступательным походом русских в неприятельские земли. В ходе этой кампании была произведена разведка, были исследованы все дороги, ведущие к Анапе, собраны сведения о местном населении, об отношении различных горских племен между собой.

Отступление Текелли от Анапы было провозглашено турками победой, и султан особым фирманом призвал горцев подняться для окончательного изгнания русских из края. Поэтому экспедиция генерала Текелли имела отрицательное значение. После этих событий генерал-аншеф Текелли вышел в отставку и в том же 1788 году умер.

Одним из наиболее известных и наиболее драматических стал второй поход на Анапу, совершенный ранней весной 1790 года отрядом под командованием генерал-поручика Ю.Б.

Бибикова. Юрий Богданович Бибииков возглавлял Кавказский корпус в тот момент, когда командующий всеми силами Кавказа генерал-аншеф Салтыков был срочно отозван на север. Оставшись без высшего руководства, Бибииков самовольно принял командование войсками всей Кавказской линией. Он надеялся «отважным предприятием успеть выдвинуться до назначения нового начальника», хотя был человеком довольно средних способностей и своим продвижением по службе был обязан исключительно высокому покровительству,

Целью своей экспедиции честолюбивый генерал решил избрать покорение Анапы, понимая значение этой крепости, но не задумываясь о причинах, заставивших Текелли на время отказаться от ее завоевания. Бибииков собрал большую часть своего корпуса, тем самым обнажив позиции русских против Кубани. Его отряд состоял из 14 батальонов пехоты, 6 эскадронов драгун, 7 казачьих полков и 16 орудий (всего 7069 человек) и являлся значительной по тем временам силой.

Но Бибииков отважился идти за Кубань налегке, без обозов, надеясь добывать пропитание реквизициями. Крайне неудачно также было выбрано время для этой военной экспедиции, так как ранняя весна представляет самое тяжелое время для похода по Закубанским степям.

10 февраля 1790 года отряд переправился по льду через р. Кубань у Прочноокопского укрепления и двинулся к Анапе. На пути возникали многочисленные препятствия. Войска то брели по колено в студеной воде, то сильный мороз и гололедица препятствовали движению кавалерии. Постепенно надвигался голод. «Дров не было, сухари на исходе, а лошадей давно уже кормили старыми рубленными рогожами». Чем дальше продвигался отряд, тем чаще приходилось отбиваться от постоянных нападений горцев. Многие в этот момент советовали Бибиикову вернуться, но он упрямо вел своих солдат к Анапе. Наконец, 24 марта 1790 года, после сорока - двухдневного марша измученный русский отряд вышел из гор в долину и подошел к неприятельской крепости.

Был самый канун Пасхи. «Несмотря на усталость, ночь была проведена в молитве: в полках служили заутрени и

радостный гимн «Христос Воскрес!» торжественно звучал под чужим, мрачным, покрытым свинцовыми тучами небом».

К утру началась метель и ударил такой сильный мороз, что в лагере замерзло до двух сотен лошадей. Однако русские войска построились в колонны и ждали приказа о штурме. Неожиданно около полутора тысяч турок, выйдя из крепости, атаковали отряд. Одновременно в тыл ударили горцы. Войска опять были вынуждены сражаться с двумя противниками. Один из очевидцев этого боя писал: «Непостижимо, как они уцелели, и не только уцелели, а еще остались победителями». Русские дрались с отчаянием обреченных. Турки и черкесы были вынуждены отступить, казаки стали преследовать их. Ослепленный удачей, Бибиков отдал приказ немедленно идти на штурм Анапы, что было в тех условиях просто невероятным.

Солдаты, смешавшись с толпами бегущих турок, быстро достигли крепости, но турки успели запереть ворота. Отсутствие штурмовых лестниц сделало тщетными попытки взобраться на вал и русские войска, поражаемые картечью, принуждены были отступить с большим уроном и отказаться от приступа. Под стенами Анапы они провели еще три дня. Наконец, Бибиков собрал военный совет, на котором было принято решение отступать, так как гололед и недостаток боеприпасов не позволяли даже думать о штурме. Лишь только русские войска стали оставлять позиции, как к Бибикову явился посланец от анапского пашы и поднес ему пшеничный хлеб, сказав, что «паша посылает этот хлеб главнокомандующему, чтобы тот не умер от голода в дороге». Это было оскорбление, но его пришлось оставить без внимания.

Отступление сопровождалось еще большими бедствиями. Турки и черкесы преследовали русский отряд, бои вспыхивали постоянно, в каждой долине, у каждой речки или селения. «Солдаты сражались с беспримерным мужеством. Смело можно сказать, что в этом необычайном походе каждый рядовой заслужил звание героя. Но, побеждая неприятеля, войска не могли победить другого противника-голода: сухарей давно уже не было и люди питались кореньями и сырой кониной». В одном месте войскам пришлось сделать переход

в четырнадцать верст в воде по самое горло, так как весенняя погода превратила горные ручьи в бурные реки. Солдаты коченели от холода, теряли сознание, падали и погибали. Был момент, когда некоторые легли на землю и кричали: «Пусть будет, что угодно Богу и матушке царице, а дальше мы идти не можем».

Лишь в начале мая 1790 года отряду, потерявшему до половины своего состава, удалось переправиться на плотах через сильно разлившуюся в низовьях р. Кубань и избавиться от преследования горцев, не оставив им ни одного трофея. Так закончился этот беспримерный поход. Известие о нем сильно разгневало князя Г.А. Потемкина, так как неудачи отряда ощутимо повлияли на все действия русских войск на Северном Кавказе.

Императрица Екатерина, узнавшая от Светлейшего о походе, писала: «Экспедиция Бибикова для меня весьма странна и ни на что не похожа; я думаю, что он с ума сошел, держа людей сорок дней в воде и почти без хлеба; удивительно, как единый остался жив. Я почитаю, что не много с ним возвратилось; дай знать, сколько пропало - о чем я весьма тужу. Если войска взбунтовались, то сему дивиться нельзя, а более надо дивиться сорокадневному их терпению».

Бибиков был отстранен от службы и предстал перед военным судом. Солдаты его, «отличившиеся мужеством в битвах и перенесением тяжких трудов и лишений в походе» награждены были особенной серебряной медалью на голубой ленте с надписью «За верность».

В том же году у стен Анапы произошло еще одно сражение, на сей раз морское. Прославленный контр-адмирал, командир Черноморского флота Ф.Ф. Ушаков с эскадрой, возвращавшись после битвы у Синопа, обнаружил сосредоточение десантных сил противника в Анапской бухте и атаковал турецкие корабли, стоявшие под защитой крепостных батарей. Затем, точно определив время и район высадки турецкого десанта, Ушаков в Еникальском (Керченском) проливе разгромил анапскую эскадру капудан-паши Хусейна, добился решительной победы. Это было одно из трех крупных сражений, выигранных великим флотоводцем

в ходе войны 1787-1791 годов.

Прошел год. Победы России на суше и на море приближали заключение с Турцией мирного договора.

Но крепостью Анапа, у стен которой дважды потерпели неудачу русские войска, просто необходимо было овладеть уже в ходе этой войны и тем самым лишить ее славы неприступной.

Эта непростая задача была поставлена перед генерал-аншефом И.В.Гудовичем, назначенным в январе 1791 года Кавказским наместником. При назначении И.В.Гудович получил приказ князя Потемкина «употребить особое старание к открытию самой ранней кампании на Анапу, дабы истребить сие гнездо турок».

Иван Васильевич Гудович был не только выдающимся полководцем, но и принадлежал к числу наиболее образованных людей XVIII века. До поступления на службу он слушал лекции в лучших университетах Европы. Блестящие способности и отчаянная храбрость помогли ему сделать успешную военную карьеру. В ходе русско-турецкой войны 1768-1774 гг. Гудович отличился в знаменитых сражениях под Хотиным, Ларгой, при Кагуле и его имя приобрело в армии большую популярность. Как заметил о нем военный историк В.А.Потто: «Если его горячий, суровый и неприступный характер не всегда нравился подчиненным, то никто из них не мог отказать ему в уважении».

Во время второй русско-турецкой войны И.В.Гудович прославился взятием крепостей Гаджибей (1789 г.) и Килия (1790 г.). Затем, он со своими войсками подступил к одной из мощнейших турецких твердынь того времени — Измаилу. 21 ноября 1790 года Гудович отправил князю Потемкину донесение в котором сообщил, что овладеть Измаилом в настоящем году невозможно. Потемкин отправил к Измаилу А.В.Суворова, и неприступная крепость была взята блестящим штурмом. После этого эпизода становится понятным, что Гудовичу Анапой нужно было овладеть для восстановления не только «престижа русских в прикубанском крае», но и для собственного престижа тоже.

Генерал-аншеф Гудович собрал на Кубани, у Талызинской

переправы, все свободные части Кавказского и Кубанского корпусов в количестве 15 батальонов, 44 эскадронов и 36 полевых орудий. Подготовка к походу была проведена очень серьезно, и войска были снабжены всем необходимым.

29 мая 1791 года отряд Гудовича, «заклучавший в своем составе 12 тысяч птыков и сабель», переправился через р. Кубань и двинулся к Анапе. В одном переходе от последней у деревни Адалы 8 июня 1791 г. к Гудовичу присоединились войска Таврического корпуса под командованием генерал-майора барона Шица. 9 июня русские войска стали лагерем в четырех верстах от Анапы на р. Бугур.

Со времени похода Бибикова турки значительно усилили крепость. Гудовичу было известно, что ее защищает пятнадцатитысячный отборный турецкий корпус и что в крепости находится известный исламский проповедник Шейх-Мансур, «присутствие которого по его влиянию на умы мусульман могло заменить собой не одну тысячу войска».

Расположением своих войск Гудович постарался отрезать Анапу от гор и лишить тем самым турок помощи горцев, которые почти ежедневно нападали на русский лагерь, стараясь прорваться в крепость.

Начались осадные работы, и к 18 июня были возведены 5 батарей. Бомбардировкой с них сумели не только произвести в крепости большие разрушения, но и принудили замолчать крепостные орудия.

Гудович торопился со штурмом, понимая, что для правильной осады у него нет средств. Кроме того, он получил известие о том, что на помощь к Анапе идет сильный турецкий флот.

20 июня 1791 года генерал-аншеф направил коменданту крепости Мустафе-паше письменное предложение о сдаче крепости во избежание кровопролития, на что паша ответил категорическим отказом. На военном совете было решено штурмовать Анапу 22 июня 1791 года.

Накануне день прошел в приготовлениях к приступу. Войска разделились на 4 колонны, одна из которых, под командой генерала Загряжского, расположившись тылом к Анапе, должна была отражать нападения горцев; три других,

под начальством генералов Булгакова, Депрерадовича и барона фон Шица назначались на штурм. «Гудович ездил по войскам и воодушевлял солдат рассказами о грозном Измаильском штурме; солдаты кипели желанием боя и обещали друг другу или взять Анапу, или умереть под ее стенами».

В полночь с 21 на 22 июня 1791 года со всех русских батарей началась жестокая канонада. Турки отвечали не менее сильным огнем. За полчаса до рассвета русские колонны двинулись на штурм. Турки в тот момент не ожидали нападения и заметили штурмующих лишь тогда, когда последние подошли к крепостному рву и, по условному сигналу, бросились на приступ.

Первые две колонны, опустившись в ров и приставив штурмовые лестницы, быстро взобрались на стены и, не смотря на жестокое сопротивление турок, проникли в крепость. Третья колонна попала под сильный огонь и была отброшена назад. В этот решающий момент Гудович направил в атаку части конницы, которые до этого держались им в резерве. Это были полки: Тираспольский конно-егерский и драгунские Владимирский, Астраханский и Нижегородский. Через растворенные крепостные ворота конница ворвалась в Анапу. «Они пронеслись в карьер под смертоносной тучей картечи и, спешившись в воротах крепости, отеснили турок от окраин города».

В это же время около восьми тысяч черкесов, спустившись с гор бросили все силы на небольшой отряд линейных казаков, стоявших впереди отряда Загряжского. Но, как писал в своем донесении Гудович, «отменно храбрые гребенские и терские казаки не поддались ни шагу назад».

Анапа была взята. Гудович немедленно отправляет князю Потемкину рапорт: «Повеление Вашей Светлости исполнено, сего дня в 7 часов утра Анапа взята. Штурм был жестокий и кровопролитный, неприятель оборонялся отчаянно 5 часов. Победа была сомнительна, наконец, благословлением всевышнего, совершенно благополучно».

В плен было взято более 13 тысяч турок, в том числе и комендант крепости Мустафа-паша, а также Шейх-Мансур. В качестве трофеев русские захватили 95 орудий и 130 знамен.

Неприятель потерял убитыми и ранеными до 8 тысяч человек. Потери русских тоже были значительны, по сообщению Гудовича, «убитых и раненных до 2000».

Штурм Анапы часто сравнивают со штурмом Измаила. Но ведь брать Анапу Гудовичу довелось гораздо в более сложных условиях. Как справедливо отметил В.А.Потто: «Измаил был окружен со всех сторон русскими войсками, тогда как Гудович мог обложить Анапу только с суши, а с моря она имела возможность получить подкрепление; Суворов знал одного неприятеля бывшего впереди его, в стенах крепости, - Гудович поставлен был между двумя огнями и бился лицом в две разные стороны; при неудаче Суворов мог всегда отступить - Гудович был окружен и в случае отступления неминуемо погиб бы со всем своим отрядом».

Насколько сложно пришлось этому опытному боевому генералу у стен Анапы говорит одна его фраза в письме к графу Разумовскому от 24 июня 1791 года: «Во всю мою жизнь не находил я себя в таком критическом положении».

Вскоре после падения Анапы у ее берегов показался турецкий флот. Но на рассвете, увидев множество плывущих тел, которые прибывало к кораблям, турки поняли, что опоздали и судьба Анапы решена. Подняв паруса, флот ушел от ее стен.

По приказу Гудовича анапские укрепления были взорваны и срыты, рвы и колодцы засыпаны и город предан огню.

После падения Анапы, турецкий гарнизон крепости Суджук-кале спешно покинул ее. Гудович направил туда отряд, который, разрушив бастионы и заклепав орудия, вернулся в Анапу.

Императрица достойно оценила блистательный подвиг, пожаловав Гудовичу за Анапу орден Св.Георгия II степени и золотую, украшенную лаврами и бриллиантами шпагу, а несколько позже, в день окончания войны, и орден Св.Андрея Первозванного. Девять особо отличившихся офицеров получили также ордена Св.Георгия III и IV степеней.

Позже, когда Анапа стала городом, в ней появились улицы названиями своими напоминающие об этой незабываемой победе: бульвар графа Гудовича, Нижегородская.

Владимирская, Астраханская, Терская, Гребенская. Все, кроме первых двух, сохраняют эти имена и поныне.

29 декабря 1791 года в Яссах был заключен мирный договор между Россией и Турцией. Переговоры возглавляли с русской стороны — князь Г.А.Потемкин, с турецкой — великий везирь Юсуф-паша. По Ясскому мирному договору к России отошли земли между Южным Бугом и Днестром. Турция признала присоединение к России Крыма. На Кавказе восстанавливалась граница по реке Кубань.

Согласно этому соглашению, Анапа отошла Турции.

Для периода, наступившего после заключения Ясского мира и продолжавшегося в течение 15 лет характерно не только отсутствие военных действий между Россией и Турцией. Поражения Порты на полях сражений и рост влияния на нее европейских держав отражали тот глубочайший кризис, который охватил буквально все стороны жизни Османской империи. Страна с разваливавшимися армией и флотом, с разорившимися городами и селами, ослабленной властью такой вступала некогда могущественная держава в новый XIX век.

Попытки восстановить былую мощь империи предпринял султан Селим III, который провел ряд важнейших реформ в государстве и многое сделал для укрепления его границ.

В числе таких пограничных крепостей была восстановлена и укреплена в 1797 году и Анапа (об этом событии повествует надпись в честь Селима III, подробно охарактеризованная в предыдущей главе).

В начале века все основные силы России были сосредоточены в Европе, где вели боевые действия против войск наполеоновской Франции. Воспользовавшись этим обстоятельством, Турция стала нарушать договоры о порядке прохода русских судов через проливы, а затем, в декабре 1806, года объявила России войну. Одной из первых военных операций этой кампании был поход на Анапу черноморской эскадры.

Командир Черноморского флота адмирал маркиз И.И. де Траверсе приказал начальнику эскадры контр-адмиралу С.А.Пустошкину следовать к Анапе и совершенно ее «разорить

как вредное гнездо беспокойных хищников». Эта крепость продолжала служить туркам опорным пунктом, откуда распространялось их влияние на всю Черкессию и часть Закавказья, и, по выражению В.А.Потто, была «главным питомником черкесских набегов, всегда находивших в Анапе и защиту, и поощрение, и даже прямое подстрекательство».

Эскадра в составе 11 боевых кораблей с десантом подошла к Анапе 27 апреля 1807 года. На военном совете было решено атаковать крепость через два дня, и маркиз де Траверсе, пожелав быть свидетелем штурма, прибыл на бриг «Диана» к эскадре.

29 апреля с кораблей началась бомбардировка Анапы и был высажен десант в трех верстах от нее, сразу же вступивший в бой с черкесской конницей. В самом городе возникли сильные пожары, и жители во главе с пашой и комендантом стали спешно покидать его. Мичман Неверовский, высадившийся на берег с шестью матросами, не обнаружил в крепости ни одного защитника. Поднявшись на вал, он водрузил на нем кайзер-флаг. В ответ с эскадры грянуло дружное «Ура!» Но в этот момент Неверовский был внезапно атакован горцами. К счастью, подоспевший отряд мичмана Юрьева спас храбрых моряков. Через час после этих событий в Анапу вошел сражавшийся до этого с черкесами батальон четвертого морского полка.

Таким образом, вся атака и бой с горцами продолжались около двух часов и Анапа была занята без серьезного сопротивления и кровопролития. Медные пушки были вывезены, а все остальное имущество, а также каменные стены крепости и батареи были уничтожены и взорваны. Кроме того, все здания города и дома жителей были сожжены. Один из участников похода так описывает эти события:

«При нашем отбытии, последовавшем 6 мая, ни одно живое существо не находилось в разрушенной крепости. Только черкесы собирались толпами в окрестных горах и выжидали нашего ухода, чтобы под горами пепла, и камней найти предметы для удовлетворения своего хищничества».

12 мая 1807 года, выполнив поставленную перед ней боевую задачу, Черноморская эскадра вернулась в Севастополь.

После того, как русские оставили Анапу, турки, вернувшись к ее развалинам, занялись восстановлением крепости. Известно, что через год после описанных событий в Анапе проживало уже около 3 тысяч человек, среди которых были не только турки, но и много черкесов, а также греков и армян. Городом и окрестными черкесскими племенами управлял анапский паша.

Весной 1809 года русским правительством было принято решение применить самые серьезные меры «к замирению закубанских горцев».

Предполагалось сделать Анапу тем местом, откуда стало бы возможно управлять черкесскими племенами.

Предстояло вновь завоевать эту крепость. Такая задача была поставлена перед небольшой эскадрой капитан-лейтенанта Перхурова.

15 июня 1809 года корабли подошли к Анапе и начали ее бомбардировку. Крепостные орудия почти не отвечали, так как турки спешно покидали город. Высадившийся русский десант под начальством инженер-полковника Ферстера занял крепость без сопротивления.

Русские обнаружили в Анапе большое количество разрушенных домов и разбитых крепостных укреплений. Однако им удалось захватить артиллерийские припасы и провиант.

В первые дни пребывания в Анапе основной задачей была необходимость постоянно «отгонять черкесов от крепости». Вечером 18 июня в Анапу прибыл командир Черноморского драгунского полка генерал-майор Панчулидзе. После этого эскадра покинула анапский рейд. Первым комендантом крепости был назначен полковник Ратманов. Вверенный ему анапский гарнизон состоял из 1600 нижних чинов при 43 офицерах.

Инженерные офицеры занялись снятием планов укреплений. Постепенно были восстановлены разрушенные участки крепости и в южной ее части построены два рavelина.

Однако турецкий паша, бежавший из Анапы в горы и укрывшийся у черкесского князя Айдамира, стал поднимать черкесские племена на борьбу с русскими. Горцы сумели

Пушка начала XIX в. - немой свидетель бывших сражений и побед.

отрезать все сообщения между Анапой и Кубанской линией и таким образом гарнизон ее находился почти в постоянной осаде. Тогда Панчулидзеv принял решение провести карательную экспедицию, в ходе которой было сожжено около 40 черкесских селений и уничтожен аул князя Айдамира.

Но положение русского гарнизона, а главное его сообщение с Кубанской линией, оставались сложными и очень опасными. Примером служат события, произошедшие 18 августа 1809 года.

В Анапу должен был прибыть с линии отряд черноморских казаков под начальством есаула Кривошеи. Понимая всю опасность пути, Панчулидзеv направил навстречу две роты 22-го егерского полка с орудием под командой майора Витязя.

Однако в тот момент, когда отряды были всего лишь на расстоянии версты друг от друга на них из ущелья бросилась черкесская конница, которой командовал сам анапский паша. Не растерявшись, казаки спешили и стали «на отбой». По описанию В.М.Потто, «точно скала, охваченная волнами разъяренного моря, стояла эта храбрая кучка под бешеным

натиском горцев». Витязь сумел пробиться к казакам и в течение двух часов казаки и егеря отбивались от неприятеля. Положение русских стало совсем затруднительным; из пятнадцати офицеров в строю остались лишь двое. Тяжело раненный майор Витязь «лежал около орудия в совершенном изнеможении, но до конца не переставал ободрять своих подчиненных, заклиная их сражаться до последней капли крови и умереть с оружием в руках». Все раненные офицеры вели огонь из солдатских ружей. «В этом примере доблестных начальников нижние чины черпали энергию и мужество, которые позволили им, наконец, сделать возможным почти невозможное - отстоять орудие». Казалось, близка гибель отважного отряда, но пришла помощь, посланная из Анапы, и оставшиеся в живых герои были спасены.

Майор Витязь через три дня скончался в Анапе от ран. Могила его не известна, но одна из станиц вблизи Анапы была названа Витязевской.

Столь враждебные отношения между горцами и русскими постепенно стали изменяться в лучшую сторону, после того, как комендантом анапской крепости стал генерал-майор Бухгольц. Он был женат на черкешенке, которую в 14-летнем возрасте взяли в плен русские во время штурма Анапы в 1791 году. Происходила она из абадзехского дворянского рода Дауровых. Ее родственные отношения со знатными горцами, а также разумная политика мужа привели к тому, что многие черкесские вожди стали поддерживать интересы русских в Закубанском крае.

4 июня 1811 года был издан указ, по которому Анапа была причислена к разряду второклассных крепостей.

16 мая 1812 года подписанием Бухарестского мирного договора завершилась русско-турецкая война 1806-1812 гг.

Одним из условий заключения мира Турция ставила возвращение крепостей Анапа и Потти. Россия была вынуждена согласиться на это, ведь на ее западных границах появился соперник куда более опасный, чем Османская Порта. Назревала война с Наполеоном.

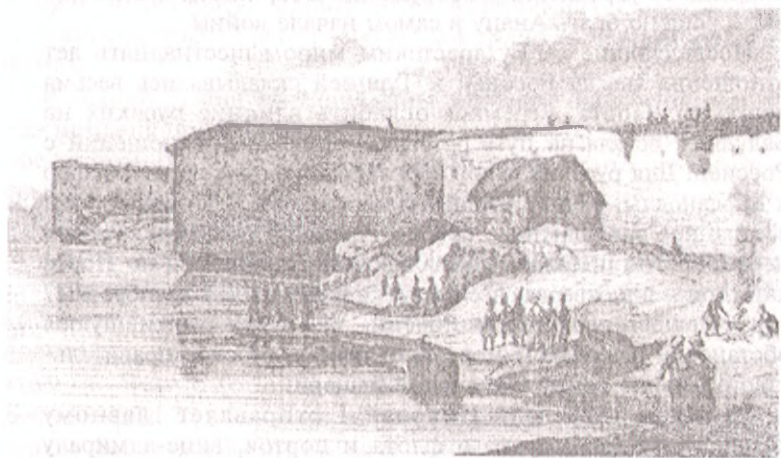
Сдавая крепость туркам в 1812 году, Бухгольц разрушил основные ее укрепления и вывез все лучшие орудия.

Вернувшись в Анапу, паша в первую очередь постарался вернуть всю полноту власти над горскими племенами, хотя бывали случаи, когда из власти своей он не мог сделать «никакого употребления».

Однако турки сумели постепенно восстановить не только укрепления Анапы, но и возродили ее стратегическое и экономическое значение.

Хан-Гирей в «Записках о Черкесии» так описывает эту крепость: «Анапа, крепость и пристань, лежит в 30-ти верстах от западного устья Кубани (Бугаз) при впадении в море реки Бгхур... примыкает стенами своими к самому морю и в окружности имеет около трех верст. Крепостное строение и ров от одного берега до другого одеты камнем; со стороны же моря высокий увесистый берег служит лучшею защитой».

Анапа снова становится центром турецкого шпионажа и

Крепость Анапа в 20-х годах XIX в.

авантюр. Отсюда отправлялись агенты Порты, подстрекавшие горские народы на враждебные действия против России. Командующий русскими войсками на Кавказской линии генерал Эммануэль сообщал начальнику Главного штаба Дибичу в январе 1828 года: «От пашы анапского дней 15 назад присланы во все карачаевские аулы эфенди, которым строго приказано возбуждать народ против нас». Такую же

подстрекательскую работу турецкие агенты вели среди нату-хайцев и шапсугов.

Большой интерес представляет оценка значения Анапы, которую дал генерал А.П.Ермолов накануне войны с Турцией. Он писал, что «уничтожение влияния Порты на горские народы, приобретение Анапы и прочих крепостей на восточном берегу Черного моря» является одной из важнейших задач политики России на Кавказе.

К разработке плана завоевания Анапы Главный штаб приступил еще до начала военных действий, в 1826 году. Известный дипломат князь Меншиков получил задание собрать точные сведения об анапских укреплениях. Для этого с «дипломатическим поручением» в Анапу был направлен капитан II ранга Критский, которому «удалось собрать ценные сведения об укреплениях, вооружении и гарнизоне крепости». Было решено брать Анапу в самом начале войны.

Последующие за Бухарестским миром шестнадцать лет отношения между Россией и Турцией складывались весьма непросто. Порта, стремясь ослабить влияние русских на Балканах, встала на путь разрыва нормальных отношений с Россией. Для русских судов был закрыт проход через Босфор и Дарданеллы, в одностороннем порядке были аннулированы все ранее заключенные русско-турецкие договоры. Россия неоднократно пыталась нормализовать отношения, но Порта категорически отвергла все попытки и объявила в декабре 1827 года «священную войну» России. Учитывая сложившуюся обстановку на Черном море и Балканах, русское правительство объявило войну Османской империи.

30 марта 1828 года Николай I отправляет главному командиру Черноморского флота и портов, вице-адмиралу А.С.Грейгу приказ, в котором говорилось: «Все старания к сохранению мира с Оттоманскою Портою были тщетны. Разрыв с сею Державою объявлен будет вслед за сим Правительству ея. На основании сего, повелеваю Вам отплыть 20 апреля из Севастополя к Анапе с флотом и десантом, Вам вверенным; по прибытии к крепости сей объявить турецкому в оной начальнику о воспоследовавшем с Портою разрыве, требовать от него сдачи крепости... В твердом уповании на

правоту дела нашего, на помощь Всевышнего я уверен, что опытность и усердие Ваши оправдают мои ожидания, оправдают славу Российского оружия!».

Выполняя высочайший приказ 20 апреля 1828 года флот, в составе 26 боевых кораблей с десантом на борту вышел из Севастополя и 2 мая бросил якоря в Анапской бухте. Среди этих судов был 110-ти пушечный линкор «Париж», на котором держал флаг главный командир флота и командующий всей экспедицией Алексей Самуилович Грейг. Это был известный русский флотоводец, сын выдающегося адмирала Екатерининской эпохи, шотландца по происхождению, героя Чесменской битвы Самуила Карловича Грейга. Пошедший по стопам отца, Алексей Самуилович Грейг участвовал во многих морских сражениях и на Балтике, и в Средиземноморье. Не раз этот опытный моряк был награжден за личную храбрость, проявленную в сражениях. С марта 1816 года вице-адмирал Грейг назначен командиром Черноморского флота.

В основу плана взятия Анапы Грейгом были положены важнейшие ушаковские принципы осады приморских крепостей, то есть было решено нанести по крепости комбинированный удар: с моря силами флота и десантных войск и с суши Таманским отрядом.

3 мая Таманский отряд под командованием флигель-алъютанта В.А. Перовского перешел Бугаз и приблизился к крепости. В этом отряде находился известный казачий полковник, герой Отечественной войны 1812 года, наказной атаман Черноморского войска Алексей Данилович Бескровный. Необходимо отметить, что в русском осадном отряде было немногим более 5 тысяч человек и 20 полевых орудий. Незначительность этих сил показывает, что под Анапой не ожидали серьезного сопротивления и планировали овладеть этой крепостью уже к 10 мая 1828 года.

На деле все обстояло гораздо сложнее. Гарнизон Анапы состоял из 6 тысяч человек. Все семьи их были заблаговременно отправлены в горы, что, несомненно усиливало боеспособность защитников крепости. Кроме того, на стороне турок сражалось до 8 тысяч горцев. Накануне

войны представители военного командования на Кавказе и дипломаты неправильно оценили настроения горских вождей, которые, как считалось, были преданы русскому правительству. Но как только начались боевые действия, черкесы выступили с оружием в руках против русских войск и оказали серьезную помощь гарнизону Анапы.

Из-за шторма только утром 6 мая была высажена первая партия десантных войск. Командовал десантом капитан I ранга Критский, тот самый, который накануне войны посетил Анапу с «дипломатическим поручением». И хотя высадка производилась под прикрытием судов, противник яростно пытался помешать этому. Как только первые десантные группы высадились на берег, им пришлось сразу же вступить в бой с турками и черкесами. Несмотря на это, высадка была проведена успешно, и командующий сухопутными силами экспедиции контр-адмирал А.С.Меньшиков немедленно вступил в командование и десантными войсками, и Таманским отрядом.

Александр Сергеевич Меньшиков занимал в придворной и государственной жизни России первой половины XIX века особое место, возможно, благодаря своей близости к царской семье, а возможно, и потому, что он был одним из самых богатых людей своего времени. Блестяще образованный, обладатель одной из самых громадных библиотек России, он искал себя то на военном, то на дипломатическом поприще. Однажды, скучая, случайно стал изучать морское дело и, пользуясь связями, получил в 1828 году вновь созданную должность начальника Главного морского штаба.

Итак, под его непосредственным руководством начались под Анапой осадные и инженерные работы. Осада велась с северной стороны, укрепленной сильнее других.

В начале операции под Анапой основные надежды возлагались на флот.

Но 7 мая атака крепости флотом закончилась неудачей. Сложность состояла в том, что русские не могли широко использовать для бомбардировки наиболее мощные линейные корабли ввиду малых глубин на подступах к Анапе.

Тогда пришлось начать «правильную осаду». Флот же должен

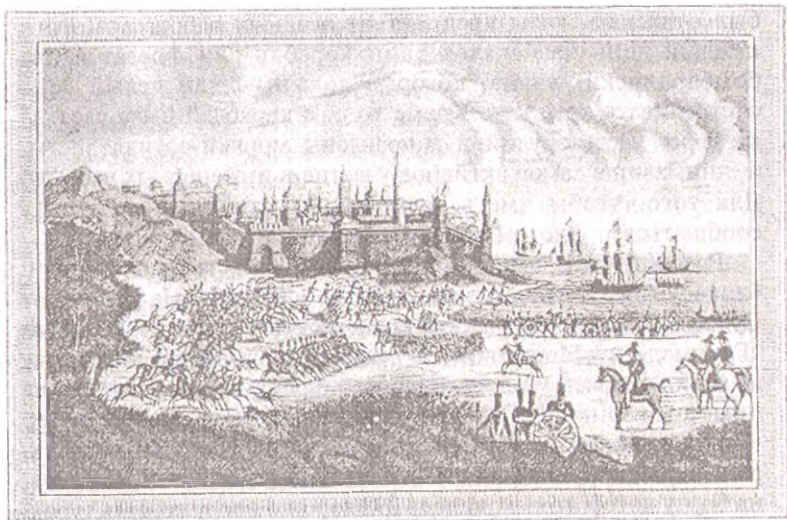
был отвлекать силы крепости от осадных работ, для этого каждый день назначался один корабль или фрегат и два бомбардирских судна, которые должны были целый день обстреливать крепость. Кроме того, с кораблей была свезена на берег часть орудий и направлены моряки-артиллеристы, принимавшие самое активное участие в инженерных работах. Для того, чтобы иметь возможность сухопутному отряду сообщаться с флотом, был установлен телеграф.

Русский флот выполнял и другие ответственные задачи: блокаду Анапы с моря и крейсерство у берегов. На участке от Суджук-кале до Геленджика крейсерскую службу несли бриги «Ганимед» и «Меркурий», а также катер «Сокол». Каждому из этих кораблей удалось захватить турецкие суда, шедшие на помощь гарнизону Анапы. Так, 9 мая небольшой катер «Сокол», команда которого насчитывала всего 40 человек, решительно атаковал и взял в плен двухмачтовый корабль, на борту которого находилось 298 хорошо вооруженных турок. За этот подвиг государь наградил командира катера «Сокол» лейтенанта Вукотича орденом Св.Георгия IV степени.

Между тем десантные войска, отбивая при поддержке эскадры нападения и вылазки неприятеля, продолжали вести осадные работы. Построив мост через речку Бугур и перейдя ее, они почти вплотную приблизились к стенам крепости и оборудовали редут. Стремясь отбросить русских от стен Анапы и восстановить связь с черкесами, турки постоянно совершали вылазки из крепости.

1 Сражение, во многом решившее судьбу Анапы, произошло 28 мая 1828 года. В этот день полуторатысячный отряд турок вышел из крепости, и тут же на помощь к нему ринулись несколько тысяч горцев. Несмотря на убийственный огонь с двух сторон, русский отряд под командованием полковника Бескровного сражался отчаянно и наголову разгромил неприятеля. Отрезанные от крепости и прижатые к обрыву турки бросались с него в море и там «находили смерть». Бой продолжался около 5 часов.

После этого сражения турки вылазок больше не предпринимали, но продолжали оказывать упорное сопротивление русским, пытаясь разорвать день ото дня

«Война» архива «Война»

Осада крепости Анапа в 1828 году.

сжимавшееся кольцо блокады. Вот как красочно описывает события тех дней писатель - декабрист А.А.Бестужев-Марлинский: «Анапа, эта оружейница горских разбойников, этот базар, на котором продавались слезы и пот, и кровь христианских невольников, этот племянник мятежей для Кавказа, Анапа в 1828 году обложена была русскими войсками с моря и угорья. Канонерские лодки, бомбарды и все суда, которые могли подходить близко к берегу, громили приморские укрепления. Внутри дома пылали от бомб, наружные стены рушились ядрами, но турецкий гарнизон, усиленный горцами, дрался отчаянно, делая смелые вылазки, и на все предложения о сдаче отвечал пушечными выстрелами».

Завершающий этап осады крепости был проведен блестяще. Небольшие суда вплотную стали подходить к берегу и своим огнем поддерживать десантные войска. После того, как начала действовать установленная на близком расстоянии от крепости батарея из 10-ти морских орудий, огонь которой вызвал разрушения на бастионах, кольцо вокруг Анапы сомкнулось и судьба ее была предreshена.

Желая избежать ненужного кровопролития, русское командование предложило турецкому коменданту сдать

крепость.

В тексте ультиматума в полной мере нашли свое отражение человеческие качества вице-адмирала А.С.Грейга: «Настало время, в которое дальнейшее сопротивление Вашей стороны будет тщетно... Поэтому, предлагаю Вам сдать крепость с условием оставить с моей стороны неприкосновенною всякую частную собственность кроме оружия. Ежели.. не будет получено удовлетворительного ответа, то впоследствии не приму никаких с Вашей стороны предложений, и на Вас уже падет перед Богом ответственность за бесполезную пагубу мусульман беззащитных, предаваемых Вами на жертву оружию».

Видя приготовления русских к штурму и будучи полностью окружены и изолированы от внешнего мира, турки приняли предложение о сдаче.

12 июня 1828 года 4-х тысячный гарнизон турецкой крепости Анапа капитулировал.

Князь Меншиков из лагеря под Анапой в рапорте 12 июня писал Николаю I : «Неприятель, не дерзнув выдержать приступа, покорился, и войска Вашего Императорского Величества вошли в крепость...»

Трофеями русских были «85 орудий, 3000 ружей и множество другого оружия, 29 знамен, значительные запасы снарядов, пороху и провианта».

Многие участники этого похода были награждены. Всем полкам, участвовавшим в экспедиции, пожалованы были знамена с надписью «За взятие Анапы».

Вице-адмирал Грейг повышен в адмиралы, князь Меншиков стал вице-адмиралом и награжден орденом Св.Георгия III степени. Полковник Бескровный получил чин генерал-майора и орден Св.Георгия IV степени. Имя этого замечательного человека, «командира без ошибок», как называли его в армии, носит сейчас один из микрорайонов Анапы - Алексеевка. Были награждены и нижние чины, всего им было пожаловано 65 Знаков отличия военного ордена, а «находившимся у орудий на батареях, при устройстве мостов и переправ, под неприятельскими выстрелами было пожаловано по 5 рублей, а всем прочим по 2 рубля».

Особо отличившиеся в сражениях 13 и 14 егерские полки Государь лично благодарил за их подвиг под Анапой.

26 июня в крепость прибыл командующим войсками на Кавказской линии генерал-лейтенант Эммануэль «для принятия крепости в свое управление». 3 июля флот снялся с якоря и покинул Анапский рейд.

Вся прогрессивная общественность России приветствовала завоевание Анапы. Выдающийся дипломат и литератор А.С.Грибоедов писал Ф.В. Булгарину: «Как добрый патриот радуюсь взятию Анапы. Нельзя за это не благодарить Бога тому, кто дорожит безопасностью здешнего края».

Взятие Анапы было крупным успехом русских вооруженных сил в войну 1828-1829 гг. Россия серьезно укрепила свои военно-политические и экономические позиции на Кавказском побережье Черного моря, что имело большое значение для окончательного присоединения Кавказа к России.

2 сентября 1829 года завершилась очередная русско-турецкая война.

В г. Адрианополе был подписан мирный договор между Россией и Турцией. Статья 4 этого документа окончательно закрепила вхождение Анапы в состав России: «... а равно весь берег Черного моря, от устья реки Кубани до пристани Святого Николая включительно, пребудут в вечном владении Российской империи».

С 1829 года начинается другая история Анапы - русской крепости, а затем русского города.

В.И. Токарева

«ПОЛОЖЕНО ОСНОВАНИЕ ЗАКУБАНСКОМУ ПОСЕЛЕНИЮ»

(Из истории станицы Анапской)

«По Распоряжению Главноуправляющего в Грузии Господина генерала от Инфантерии Генерал Адъютанта и кавалера Григория Владимировича Барона Розена Анапским

Комендантом Помощником Графом Цукато положено основание Закубанскому поселению водворением Николаевской станицы. Августа 15 Дня 1836 Года».

Такие слова высечены на мраморной стеле, некогда стоявшей в станице Анапской, а ныне украшающей экспозицию Анапского краеведческого музея. Этот эпиграфический документ повествует о событиях 160-летней давности, когда на месте Анапской была основана станица Николаевская, названная так в честь российского императора Николая I. Немного известно о периоде 30-50 годов XIX столетия. Согласно «Положению о заселении и гражданском управлении северо-восточного берега Черного моря», Высочайше утвержденному 15 декабря 1846 года, все станицы и поселки в окрестностях Анапы сохранили общее название Закубанского поселения.

Во время Крымской войны 1853-1856 гг. Закубанские поселяне станиц Благовещенской, Суворовской, Витязевой и Николаевской «по настоящим военным обстоятельствам» переселялись из-за Кубани в Черноморию. В соответствии с предписанием начальника черноморской береговой линии от 20 марта 1854 года «О скорейшем выводе жителей всех станиц Закубанского поселения...» Анапское правление закубанских поселян предписало воинским начальникам этих населенных пунктов принять «установленным порядком по описям» все общественные и казенные здания с мебелью, молитвенные дома, а также поселянские по кратким временным спискам.

Из документов, хранящихся в Государственном архиве Краснодарского края, известно, что в 1854 году в станицы Екатеринодарского округа и 1-й бригады Кубанского казачьего войска было выселено 983 семейства закубанских поселян: 2504 душ мужского пола и 2236 женского. Из них 206 семейств приходилось на станицы Николаевскую и Александровскую (на месте нынешней Алексеевки). Поселяне Николаевской станицы были выселены в следующие станицы 1-й бригады Кубанского казачьего войска: 15 семейств - в Тифлисскую, 32 - в Казанскую, 1 - в Новомалороссийскую, 18 — в Новодонецкую, 53 - в Архангельскую, 50 - в Ильинскую.

Иногда между поселянами и казаками тех станиц, в которые

они были поселены, случались конфликты, требовавшие вмешательства высшего начальства. Примером тому может служить «представление» наказному атаману Черноморского казачьего войска генерал-майору Филипсону от 10 января 1860 года, в котором атаману было сообщено о том, что 69 семейств переселенцев из Николаевской станицы чинили «всякие обиды» коренным жителям станицы Крыловской, в которой были поселены. Правление станицы предписало начальнику станицы Николаевской штабс-капитану Жарковскому принять самые строгие меры к обузданию своевольства закубанских поселян, наказывать и оштрафовать виновных, а в качестве крайней меры обязало часть семей Николаевской станицы переместить в другую смежную станицу.

В 1862 году земли Натухайского округа вновь заселяются казаками, восстанавливаются станицы, покинутые во время войны, и строятся новые. В пределах округа было решено основать 11 станиц: Анапскую, Варениковскую, Верхне-Баканскую, Гостагаевскую, Крымскую, Натухайскую, Неберджайскую, Нижне-Баканскую, Новороссийскую, Раевскую, переселив сюда казаков из Таманского, Ейского, Екатеринодарского округов и из Азовского казачьего войска.

Выбор места для станицы Анапской командующий войсками Кубанской области граф Евдокимов представил начальнику Натухайского округа Бабычу: «в самой ли крепости, вне ли, на речке Анапе, или на месте бывшей Николаевской станицы, где будет удобнее в отношении снабжения жителей водою».

Генерал-майор Бабыч «предположил возвести станицу на месте бывшего Николаевского поселения, для чего назначил три роты 2-го Кубанского пешего батальона и одну роту от гарнизона укрепления Анапы из числа двух, находившихся в укреплении». Руководство строительными работами было возложено на воинского начальника Анапы приказом за № 51 от 6 февраля 1862 года, который предусматривал выполнение следующих работ:

- силами назначенных частей было предположено сделать станичную ограду, для чего следовало расчислить ров и возвысить бруствер на высоту до 2-х аршин (аршин - 71,12

см.). Для возвышения бруствера использовали колючку, которую сверху засыпали слоем земли в 1 аршин высотой. Делали также и плетневые ограды, на их устройство требовалось гораздо меньше времени и сил, а защиту от открытого нападения неприятеля они обеспечивали не хуже, чем брустверы;

- при исправлении бруствера устраивались бойницы для ружейной обороны рва, а батареи возвышали до такой высоты, чтобы можно было орудиями обстреливать окружающую местность по всем направлениям;

- необходимо было исправить плотины на ручье близ станицы, чтобы таким путем образовать водоем, достаточный для снабжения станицы водой;

- также необходимо было сделать переправу через речку Мескагу близ бывшей батареи Сефер-Бея, по возможности избегая больших затрат времени и сил.

Для выполнения этих работ при 2-м пешем батальоне было 100 лопат, 100 кирок и 100 топоров и командиру его было предписано «наряжать потребное число рабочих» для строительства по указанию воинского начальника Анапы.

Согласно предписанию исполняющего обязанности Наказного атамана Кубанского казачьего войска командиру Адагумского казачьего отряда Крюкову в станицу Анапскую предположено было поселить 1 офицерское и 50 (в следующих документах 100) казачьих семейств из Азовского войска. Но впоследствии первоначальное распределение азовских казаков по станицам Натухайского округа было пересмотрено по той причине, что командующим войсками Кубанской области решено было, помимо 11 станиц, «образовать в самой Анапе поселок, небольшой, дворов в 50...», заселив его азовскими казаками, назначенными для поселения в Анапской. Согласно его предписанию от четвертого апреля 1862 года в станицу Анапскую, помимо азовских казаков, было решено поселить и черноморских.

Окончательное распределение казаков в станицу Анапскую выглядело следующим образом: из Екатеринодарского округа - 26 семейств (20 - из Брюховецкой, 5 - из Ирклевской, 1 - из Новокорсунской станиц); из Ейского округа - 6 семейств

(2 - из Стародеревянской, 2 - из Новодеревянской, 2 - из Незамаевской); из станиц 1-й бригады Кубанского казачьего войска - 13 семейств (3 - из Новомалороссийской, 7 - из Ладожской, 3 - из Усть-Лабинской); 58 семейств - из Азовского казачьего войска (50 - из Никольской, 8 - из Покровской). Итак, в 1862 году в Анапской было поселено 103 казачьих семейства.

Согласно Высочайшему повелению, изложенному в приказе Военного Министра от 17 февраля 1862 года, на территории Натухайского округа был сформирован особый казачий полк - Адагумский, командиром его был назначен полковник Крюков. В Анапской было 5 урядников и 46 кубанских казаков из азовских, годных к военной службе. Но они не вошли в строевой состав Адагумского полка, а предназначались для несения береговой морской службы. Вся система станиц Адагумского конного полка и устроенных между ними укреплений, редутов, постов и батарей распределялась на две кордонные линии: Адагумскую и Анапскую. Каждая из них, в свою очередь, делилась на два участка. Станица Анапская входила в первый участок Анапской кордонной линии, начальником его был назначен полковник Марков.

Для упорядочения распространения переселенцев по станицам и устранения возможных препятствий к их скорейшему водворению граф Евдокимов поручил начальнику Натухайского округа избрать из состоящих в его ведении регулярных войск штаб- и обер-офицеров, «известных усердием своим к службе и знающих сколько-нибудь обычаи туземцев и местность». Приказом по Адагумскому казачьему полку от 15 апреля 1862 года эти офицеры были назначены начальниками станиц. Начальником станицы Анапской и Анапского поселка был назначен сотник Карчевский.

Но управлять сразу двумя населенными пунктами, находящимися на отдаленном расстоянии друг от друга, было трудно: либо нужно было сделать какие-либо распоряжения вследствие просьб переселенцев, либо случались ссоры и другие «домашние неурядицы, требующие присутствия» и неотлагательного разбирательства в станице и поселке одновременно, и «при таком положении одно начальствующее

лицо, не окончив положительно и внимательно одного предмета, призывается к другому тоже на короткое время». 15 июля 1862 года командующий Адагумским отрядом Крюков отправил рапорт начальнику Натухайского округа Бабычу, в котором просил разрешения разделить Анапскую станицу и Анапский поселок на разные станицы и оповещал о том, что «во избежание могущих произойти упущений» временно назначил заведовать Анапским поселком хорунжего Муратова с подчинением его начальнику Анапской станицы. Разрешение было дано с тем условием, что общества каждого из населенных пунктов дадут подписку о том, что в их церкви будут выстроены отдельно и священнослужители будут содержаться за счет обществ. А до той поры, пока не было сделано соответствующих распоряжений о назначении постоянных священников, иеромонаху укрепления Анапа отцу Арсению было поручено «исполнять разные христианские требы» в станицах Анапской с поселком, Витязевской, Благовещенской, Гостагаевской и Варениковской, посещая их не менее трех раз в месяц, не считая «других экстренных случаев, когда присутствие священника необходимо».

При устройстве усадеб во вновь возведенных станицах соблюдались определенные правила в расположении окон, дверей, комнат в домах, домов на улицах, хозяйственных построек во дворах, палисадников, садов и пр. Эти правила оговариваются в открытом предписании, отправленном 16 апреля 1862 года полковником Крюковым в станицу Анапскую с поселком:

- дома переселенцы должны были строить «в 3 или 5 окон по черте улицы, с разделом на две половины сенями», разрешалось также строить «круглые» (т.е. в форме квадрата) дома с таким же количеством окон и разделением комнат;
- Если дом прямоугольной формы располагался вдоль улицы длинной стороной, то должен был иметь не менее пяти окон на улицу, а если «поперечником», то не менее трех окон;
- главный фас дома располагался параллельно черте улицы;
- все хозяйственные постройки устраивались на заднем плане двора;
- для предохранения от пожаров хозяева обязаны были

разводить между усадьбами фруктовые сады. Для их разведения оставлялось не менее 4-х саженей (сажень - 213,36 см.) от средней линии улицы. Палисадники по лицевой стороне устраивать запрещалось.

- плетень с лицевой стороны улицы хозяева должны были делать одинаковой высоты, сплошной и ровный;

В документе, хранящемся в Краснодарском архиве, приводится чертеж такого типового дома со всеми размерами, а также чертеж, показывающий расположение домов на улице.

Штаб- и унтер-офицерам, священнику, диакону с причетником, станичному правлению усадьбы отводились в центральной части станицы, на площади. Две главные перекрестные улицы заселялись более зажиточными казаками, а кому какое достанется место - решала жеребьевка. Затем усадьбы раздавались остальным семействам, тоже по жребию. Жребий тянули все казаки без исключения. Предоставлялось право меняться местами между собой как зажиточным, так и более бедным. При постройке своих усадеб казаки обязаны были соблюдать вышеуказанные требования.

Торговые лавки строили в центральной части станицы, а питейные дома, напротив, на отдаленных от площади улицах.

Для складирования сена и хлеба имелись специально отведенные участки земли вне станицы, отгороженные «плетнем или земляным валом с накладкою колючек» в расчете: каждый из складов на 25 семейств.

До того времени, пока в каждой из станиц не была выстроена церковь, устраивались молитвенные дома, содержащие средства казаков.

Таковы некоторые факты из истории заселения станиц Анапской.

Л.М.СЕРЕБРЯКОВ
И ЧЕРНОМОРСКАЯ БЕРЕГОВАЯ ЛИНИЯ
/по материалам документов из государственного архива
Армении/

В фондах Анапского музея хранится журнал «Вестник архивов Армении» (№ 1), изданный в Ереване в 1973 году. В нем приводятся документы интересного человека Л.М. Серебрякова, талантливого военачальника, адмирала русского флота 30-50 гг. XIX века.

Родился Лазарь Маркович Серебряков (Казар Маркосович Арцатагорцян) в 1792 году в Крыму в г. Карасубазаре (ныне г. Белогорск), в состоятельной дворянской семье армяно-католического вероисповедания. Его служба во флоте началась в 1810 году, и ему пришлось пройти все ступени служебной лестницы от рядового до высшего чина адмирала. В 1828 году он был назначен адъютантом к начальнику Главного Морского штаба А. С. Меншикову, и на корабле «Париж» плавал с флотом у берегов Анапы, за отличие, оказанное при взятии Анапы, был произведен в капитан-лейтенанты. Это был высокообразованный человек с широким кругом знаний, владевший несколькими языками.

С 1837 года начинается служба Л.М. Серебрякова на Кавказе, длившаяся 20 лет. Прибыв в штаб командующего войсками Кавказской линии и Черномории генерал-лейтенанта А.А.Вельяминова, он был назначен дежурным штаб-офицером по движению и действию морских отрядов на восточном берегу Черного моря. Л.М. Серебрякова довольно быстро повышали в званиях и по служебной линии. В том же году ему было присвоено звание капитана 1 ранга, через год - контр-адмирала, а в 1848 году - вице-адмирала. В 1839 году Л.М. Серебряков назначен «начальником 1 отделения Черноморской береговой линии, укрепления Новороссийск и устраиваемого там порта, с оставлением в свите его величества». С 1851 года

Адмирал Л. М. Серебряков.

он уже начальник всей Черноморской береговой линии, охватывающей обширное пространство - береговую полосу от устья р. Кубань до северной границы Аджарии (крепость св.Николая - севернее Батуми). Эти земли отошли к России в 1829 году по Адрианопольскому договору. Заселены они были преимущественно адыгскими племенами, и в целях закрепления приобретенных

территорий здесь началось строительство укреплений.

Было предложено два варианта колонизации Черноморского побережья Северного Кавказа. Один из них принадлежал командующему отдельным Кавказским корпусом графу И.Ф. Паскевичу, по которому предполагалось «провести укрепленную линию с Кубани на Геленджик, поставить на берегу Черного моря несколько укреплений, а затем, когда все это будет готово, угрожать им истреблением, если они не подчинятся русской власти». Генерал А.А.Вельяминов предложил другой вариант, считая, что для «покорения Кавказа нужны не укрепления, а казачьи станицы, которые, постепенно двигаясь вперед, вытеснят наконец горцев с плоскостей и займут все их посевы и пастбища». Понятно, что проект А.А. Вельяминова требовал больше времени, сил и средств, в отличие от предложения И.Ф.Паскевича, который обещал за полгода завоевание Кавказа силами войск Кавказской линии. Императором Николаем I был утвержден план И.Ф. Паскевича, а выполнять его пришлось А.А. Вельяминову. В 1831 году возвел Геленджикское укрепление, в 1834 году -Абинское укрепление, через год - Николаевское и форт Александровский (позже переименованный в

Кабардинское укрепление). В течение ряда лет были построены и другие укрепления, последним из них возведено укрепление Гостагаевское в 1842 году. В целом, с 1831 года по 1842 год на побережье Черного моря появились 17 укреплений, составивших Черноморскую береговую линию.

«Учреждение Черноморской береговой линии и занятие Черноморского побережья русскими укреплениями было логическим следствием тех задач, которые преследовала Россия в своих отношениях к Турции и Кавказу... Занимая восточные берега Черного моря укреплениями и крейсируя вдоль тех берегов военными судами, русские старались поставить в изолированное положение горцев, помешать снабжению их из Турции оружием и военными припасами, подорвать торговые сношения черкесов с турками».

Документы, приведенные в этой работе, расположены в хронологической последовательности, охватывая период с 1837 по 1856 год. Докладные и рапорты Л.М. Серебрякова, представленные им высшему начальству за этот период, убеждают в том, что их автор всесторонне знал обстановку в крае. Поэтому документы (их 69), опубликованные в журнале «Вестник архивов Армении» и в большинстве своем принадлежавшие перу Лазаря Марковича, раскрывают сущность целого ряда проблем, представляющих сейчас актуальное значение а именно: политическое состояние северо-восточного побережья Черного моря в первой половине XIX века, этнографическое описание населения, исламизация натухайцев и шапсугов, географическое описание края, его военно-политическое и стратегическое значение, борьба России против англо-турецкой агентуры, Крымская война и Черноморская береговая линия.

Л.М. Серебряков, благодаря своим лазутчикам, контролирует ситуацию и своевременно узнает о том, что Сефер-бей (бывший владетель Анапы, протурецки настроенный черкесский князь) «проживал в Трапезонде и имел с горцами возмутительную переписку, обещая покровительство султана и египетского паши». Обеспокоен он и влиянием англичан на горские племена: «Сии англичане чрез своих корреспондентов доставляют горцам непрерывно из Анатолии порох и прочие снаряды... По известиям, в

нынешнюю весну пристало к здешним берегам до 15 контрабандных судов, что всего прискорбнее, они даже пристают в близком расстоянии от наших укреплений... Совершенно можно быть уверенным, что одним занятием берегов укреплениями нельзя черкесов поставить в невозможность получать огнестрельные снаряды..., необходимо аккуратным крейсерством прекратить сообщение горцев с Анатолией и тем заставить терпеть недостаток огнестрельных снарядов, соли и всех потребностях, тогда крайность ускорит усмирение их».

Л.М. Серебряков в 1839 году «по высочайшему приказу» был назначен начальником 1 отделения Черноморской береговой линии, куда входила и крепость Анапа с прилегающими к ней станицами.

Для усмирения горских племен и безопасности жителей близлежащих селений в октябре 1841 года Л.М. Серебряков решил организовать 120-верстный поход по труднопроходимым ущельям хребта Маркотхе. Жители восточных селений хребта Маркотхе-Нсберджай, Багага, Адагох, Шибе, Алильбей, «полагаясь на неприступность местности, никогда не посещенной русским оружием смело участвовали в неоднократных нападениях на скот наш и прикрытия у Кабардинского укрепления». Подробно описывая свой поход, Л.М. Серебряков дает характеристику местности, объясняет явление боры (северные ветры) в Цемесской и Геленджикской бухтах, отмечает места с хорошим строевым лесом и удобные для горной артиллерии ущелья. Он сожалеет об отсутствии офицера Генштаба, который бы имел очень удобный случай для съемки хребта Маркотхе и «пополнения, таким образом, недостатка весьма важного в карте, составленной по маршрутам сухопутных движений».

Такие сухопутные экспедиции со смешанными отрядами свыше двух тысяч человек по труднопроходимым местам Кавказа Л.М.Серебряков совершал не один раз. Он был противником применения оружия, когда не было сопротивления или измены договору, «и более искал умиротворения посредством сближения и торговли». Такая позиция, надо сказать, приносила большой успех в

налаживании связей с горцами. Ее проводником был генерал-лейтенант Н.Н. Раевский, который был начальником Черноморской береговой линии до Л.М. Серебрякова и хорошо знал Кавказ. Н.Н. Раевский считал, что укрепления, построенные русскими, должны выступать не только в качестве защитных фортов от нападений горцев, но и быть торговыми и культурными центрами для них, где бы они общались с русскими и даже находили помощь и защиту. «Я все принятые системы опровергнул, - писал Раевский М.П. Лазареву в марте 1834 года, - и что мое мнение взяло верх; почему мне высочайше разрешено усмирять горцев связями торговыми, а бесполезными опустошениями».

В ноябре 1841 года контр-адмирал Л.М. Серебряков пишет, что «три раза с колонною ходил в форт Раевский и крепость Анапу из Новороссийска. На сем пространстве горцы уже приучены к миролюбию, даже встречают меня с пирогами, лепешками, бузою и тому подобною народного роскошью и предлагают гостеприимство в своих аулах».

Докладная Л.М. Серебрякова Анрепу от 7 января 1842 года содержит подробное описание и характеристику исламизма среди горцев, населявших северо-восточное побережье Черного моря. К этому времени магометанская религия еще не успела твердо укорениться среди всех натухайцев и шапсугов... и теперь еще можно полагать с достоверностью статистических данных, что все прибрежное население от Анапы до Гагр почти поровну делится на приверженцев старинных обрядов или язычников и последователей ислама». Далее автор докладной отмечает, что у сторонников корана признание ислама носит довольно ограниченный характер, т.к. они «большой частью не исполняют даже и наружных обрядов обрезания, венчания и тому подобных». А язычники сохранили, «по преданиям, соблюдение некоторых обычаев, самые явные признаки некогда господствовавшего здесь христианства». Л.М. Серебряков не только дает анализ ситуации, но и предлагает практические шаги в этом направлении - «постепенное прекращение сношений с Турцией, при запрещении по высочайшей воле здесь водворяться всем вообще мусульманам, неминуемо повлекло бы упадок еще не

утвердившегося между ними магометанства».

12 апреля 1842 года контр-адмирал Л.М.Серебряков «с частью войск сухим путем» прибыл в крепость Анапа. «Действие отряда будет заключаться в построении двух укреплений в земле Натухайской, 1-го - на речке Гостагай, в 25 верстах от Анапы, внутри земли Натухайской, а 2-е - при Кубани на Верениковой, пристани в 25 верстах от Гостагай, а в случае надобности военные действия в земле Натухайской и Шапсухской». Была проведена рекогносцировка местности, а в конце месяца началось строительство укреплений.

Горцами эти мероприятия были встречены неприязненно. Ими были посланы депутаты с требованием о прекращении возведения укреплений, на крепость Анапа они не претендовали, считая ее турецкой. Переговоры не привели к желаемым результатам, и на общем собрании горцев было решено в 15-дневный срок собрать людей «на дело общее и священное - истребление гяуров, вторгнувшихся в землю правоверных». Л.М. Серебряков был осведомлен обо всех действиях горцев. Им был собран отряд «в три тысячи человек пехоты, 500 конных казаков и 10 конных, пеших и горных орудий». Благодаря внезапному ночному нападению, отряд с малыми потерями вышел победителем. Вскоре Л.М. Серебряков «отправился с легким отрядом к ущелью, где хранилось приготовленное натухайское орудие и взял его... Орудие это медное, с вензелем султана Махмуда, одно из тех, которые подвозились горцами для действия во время осады...Анапы. Тем кончились все предприятия горцев; шапсухи (приглашенные на помощь) разъехались, а ближние натухайцы прислали... депутацию уже совсем с другим тоном, объявить, что народ намерен приступить к переговорам, чтобы получить спокойствие на прочном основании...» К 25 октября 1842 года оба укрепления были построены, а также проложена дорога от Верениковой пристани до Гостагаевского укрепления.

Политика, проводимая Л.М. Серебряковым в отношениях с горцами приносила свои плоды. Он пишет о прекращении нападений горцев на укрепления 1 отделения (куда входила Анапская крепость). «В генваре (январе) месяце посетил мое

отделение новый начальник Кавказской линии генерал Гурко, из Анапы он пожелал идти сухим путем в Новороссийск, чтобы испытать сношения наши с здешними жителями... На пути везде соседние горцы, подстрекаемые любопытством, толпами выходили на дорогу и приветствовали нас. На базарах, анапском и новороссийском, он также увидел толпы горцев и это убедило его, что сношения наши здесь с горцами несравненно лучше, чем везде на Кавказской линии... В самом деле, по справедливости, нельзя теперь жаловаться на поведение горцев, живущих по соседству 1-го отделения, тогда как назад тому три года, все без изъятия, ближние и дальние большими массами делали нападение на крепость Анапу и окрестные станицы, так что из крепости посылались за водою к речке Анапке с большими прикрытиями.... Но отношения с горцами менялись очень часто. В том же документе сообщается, что появился в земле абадзехов чеченец Хаджи Мугамед, который... объявляет..., что прислан от могущественной особы для спасения правоверных от ига неверных... требует от горцев общей присяги на единодушие».

В следующем документе автор сообщает, что на собрании натахайцев и лапсугов было решено послать депутатов в числе 25 человек к Хаджи Мугамеду (соратник Шамиля) и просить его о помощи. Через время вернулись от него с сообщением, что «непременно около 30 числа сего месяца он прибудет «в землю покорных натахайцев и что к тому времени должны прибыть к Анапе на 50 кораблях турецкие и египетские войска с Мегмед Али Пашою».

7 апреля 1851 года начальник 1-го отделения Черноморской береговой линии был назначен начальником всей Черноморской береговой линии высочайшим повелением государя императора. Л.М. Серебряков был храбрым человеком, исключительным организатором, который широко понимал роль начальника. За 2 года до начала Крымской войны, зная устремления турок в Сухуми, для захвата не только Абхазии, но и проникновения в Грузию и Северный Кавказ, он на лошади, в сопровождении 5 офицеров проехал через Главный Кавказский хребет, среди враждебных племен. От Цебельды он отпустил обратно конвой из 20 казаков,

убедившись, что переход для них сложен, и дальше проделал путь без охраны. При нем находились два топографа, которые производили рекогносцировку Нахарского и Марухского перевалов. В итоге Л.М. Серебряковым была составлена подробная докладная записка, в которой он дает географическое описание местности, пишет о жителях и общественном устройстве, о ситуации в Цебельде после возвращения цебельдинских абрехов на родину и причинах междоусобных войн двух враждебных станов. Здесь же вице-адмирал дает оценку возможности прокладки дорог, лояльности отдельных племен. Мало кто из генералов действующей армии был членом Русского географического общества, Серебряков состоял в нем.

В последующих письмах Л.М. Серебрякова В.А. Корнилову (вице-адмирал, с 1850-1854г.г. начальник штаба Черноморского флота и портов), М.С. Воронцову (с 1844-1854г.г. - главнокомандующий Отдельным кавказским корпусом и наместник Кавказа), А.С.Меншикову (адмирал, генерал-адъютант, начальник главного морского штаба, с 1853-1855г.г. - главнокомандующий сухопутными и морскими силами в Крыму) чувствуется тревога в связи с началом Крымской войны. Он пишет о необходимости обеспечения береговой линии орудиями, ведет переговоры о высадке 13-й пехотной дивизии в Анапе и Новороссийске, сообщает о необходимости увеличения числа патрулирующих судов, принимает все меры для усиления охраны береговой линии на случай войны с турками, так как опасность Черноморской береговой линии грозила с суши и с моря. Даже один турецкий флот, при покровительстве союзников, мог бы со стороны моря захватить прибрежные укрепления и взять в плен гарнизоны южной части береговой линии.

Действия горцев в это время активизируются, они чаще нападают на станицы и укрепления. «При Витязевой станице были три стычки казачьих пикетов и разъездов с горцами... Один пикет из 6 человек был быстро атакован партией из 60-ти человек..., подкрепленный резервом, отразил неприятеля, причем казак Кузнецов ранен 4 шашечными ударами и двумя пулями... 25 сентября две партии горцев, каждая около 70

человек, бросились на пикеты, прикрывавшие полевые работы,... были отражены с большим уроном. С нашей стороны было убито казака 2 и ранен казак 1....».

В декабре 1853 года Л.М. Серебряков прибыл в Севастополь и представил А.С. Меншикову свои заключения с просьбой получить высочайшее разрешение о снятии средних укреплений, что было делом нелегким. Благодаря умению Л.М. Серебрякова к 5 марта 1854 года с шести средних укреплений — Новотроицкого, Тенгинского, Сочи, Вельяминовского, Головинского и Навагинского были сняты гарнизоны с семьями, всего 4000 человек. Они были доставлены в Новороссийск и Геленджик. Орудия этих укреплений были заклепаны, пороховые запасы взорваны, строения сожжены, укрепления повреждены. На что А.С. Меншиков сообщил Л.М.Серебрякову: «Военный министр сообщает мне о полном удовольствии государя императора за снятие береговых укреплений. Эта благодарность принадлежит вполне Вам, как следствие вашей распорядительности». На этот момент еще не поднимался вопрос о снятии сильных укреплений, в число которых входила Анапа, и более того, Л.М. Серебряков в своем письме А.С. Меншикову сообщает об удовлетворительном состоянии крепостей Анапа и Новороссийск: «Крепость Анапа в настоящее время (июль, 1854) приведена в удовлетворительное оборонительное положение, там поставлено до ста орудий, из которых третья часть большого калибра расположена на те фасы, которым мы могли делать более вред со стороны моря при осаде в 1828 году, теперь Анапа может выдержать правильную осаду».

Положение береговой линии с момента вступления союзников Турции (Англия, Франция и др.) в войну становилось тяжелее. Л.М.Серебрякову пришлось снять и другие укрепления. Под его руководством в марте 1854 года было эвакуировано около 4 тысяч человек, многие из них были отправлены в Новороссийск. 28 февраля 1855 года у берегов Новороссийска появились 5 паровых судов англо-французской эскадры. По городу был открыт огонь, после недолгого молчания неприятель решил подтянуть свои суда еще ближе и довершить его разгром, но защитники крепости, которые

имели лишь 10 устаревших орудий, ждали этого момента. Судам противника был нанесен серьезный урон. Надо отметить, что в ходе Крымской войны Россия терпела поражение за поражением, и яростная защита Новороссийска была отрядным событием. В мае 1855 года войсками союзников был занят Керченский пролив, это грозило быть отрезанными от Черномории, поэтому, взорвав здания, уничтожив оружие и имущество, русские войска под командованием Л.М. Серебрякова оставили Новороссийск и Анапу, последние из оставшихся укреплений. О снятии укрепления Анапа было принято специальное решение военного совета (21 мая 1855 года) в составе генерал-адъютанта П.Ф. Хомутова, вице-адмирала Л.М.Серебрякова, генерал-лейтенанта К.Н. Козловского и других.

29 декабря 1855 года был упразднен штаб Черноморской береговой линии, но уже в июне 1856 года Л.М.Серебряков пишет генерал-адмиралу Константину (великий князь, с 1855г. - управляющий Морским министерством) и А.И.Барятинскому (командующий Отдельным Кавказским корпусом и наместник Кавказа) о необходимости восстановления Черноморской береговой линии и организации крейсерства вдоль ее берегов. «Необходимо восстановить прежнее влияние... в этой части Кавказа», вернув России Анапу, Новороссийск и Сухум-Кале, получивших в 1847г. статус портовых городов, а людям, ушедшим из этих мест с началом Крымской войны, дарованные им земли, утраченные льготы и преимущества. Очень подробно описывается каждый из населенных пунктов, в том числе и Анапа: «Анапа составляет опорный пункт наш в северной части береговой линии. Поэтому с занятием ее вновь необходимо укрепить ее как с моря, так и с сухого пути, заменив крепостные сооружения прежней турецкой постройки сооружениями по системе новейшей фортификации. В том положении, в каком находилась Анапа до оставления ее нашими войсками, она со стороны моря могла сопротивляться попыткам неприятеля, но с сухого пути не могла бы выдержать и десяти дней правильной осады... Недостаток в Анапе хорошей воды составляет второстепенное неудобство: она действительно пользуется извне водою, хотя и не в дальнем от города

расстоянии, но в ней есть множество своих колодцев, которыми, несмотря на солено-горький вкус, гарнизон может пользоваться без особенно вредных последствий... Крейсерство азовских баркасов должно быть восстановлено между Анапой и Новороссийском. Оно достаточно будет для надзора за берегом на этом пространстве...».

После войны, в июле 1856 года, вышел Указ правительствующему Сенату о назначении Л.М. Серебрякова членом Адмиралтейств-Совета, а в августе того же года приказом царя он был произведен в адмиралы. К его орденам св. Александра Невского, Белого Орла, св. Владимира 2 степени и св. Анны 1 степени были присоединены мечи. Л.М.Серебряков был кавалером более полутора десятка русских и иностранных орденов и медалей.

28 февраля 1862 года после непродолжительной болезни, адмирал Л.М.Серебряков скончался. Похоронен был в Карасубазаре (Крым) в 1955 году по распоряжению командования советского военно-морского флота состоялось перезахоронение его останков в Севастополе.

Н. Д. Молла

РОЖДЕНИЕ КУРОРТА АНАПА

Анапе исполнилось 150 лет, и около 100 лет из них она известна в качестве курортного города. Уже в 70, 80, 90-е годы XIX столетия в Анапу приезжали семьями на весь летний сезон из Екатеринодара, Ростова, Новороссийска, Харькова на морские купания. Как правило, это были люди небольшого достатка: учителя, врачи, военные невысоких чинов, обедневшие дворяне, чиновники. Их многое привлекало в Анапе: обширные и чистейшие песчаные пляжи, мелководное, хорошо прогретое море, дешевизна жизни, безопасность, простор и тишина. Анапа того времени была более похожа на большую станицу: по обеим сторонам широких прямых улиц (планировка сохранилась до наших дней) стояли одноэтажные дома, «круглые», как назывались они, так как в плане

представляли собой квадрат. Строились дома из местного камня, кирпича, турлука, крыши покрывались черепицей или камышом - те, что победнее. Улицы летом зарастали травой, которая быстро выгорала на жарком солнце, в дожди же проезжая часть становилась совершенно непроходимой от грязи. Тротуары мостили кирпичом или камнем. Достаточно бедной и однообразной была растительность - в Анапе всегда не хватало воды -- в основном, это были акации, серебристый лох, сирень. Во время их цветения чарующий и томительный аромат, заполняя улицы, витал в воздухе, вызывая в сердцах и радость, и непонятную тоску. При домах разбивали небольшие садики все с той же сиренью, цветами, тамариском, плодовыми деревьями: абрикосами, вишней, черешней, персиками. В городе было довольно много мелких лавок, гостинный двор, госпиталь, православная церковь, армяно-григорианский молитвенный дом.

Первые школы в Анапе появились только в 1871 -72 годах. 10 февраля 1871 года произошло открытие мужского начального училища, в котором обучалось 40 человек, из них два ученика казачьего сословия, один из дворян и тридцать семь из сословия городского. 15 сентября 1872 года в Анапе открывается женское одноклассное училище. «Народное образование городского населения, - говорилось в отчете полицмейстера о состоянии портового города Анапы за 1885 год, - находится на низкой ступени развития, так как население преимущественно состоит из лиц, пришедших из самой грубой среды среди крестьянских обществ в России».

Климат Анапы в те времена был несколько иной, - он, как и всюду на Земле, претерпел изменения. Весна начиналась уже в середине февраля, а лето - с половины марта, в это время бывало тепло, солнечно, цвели абрикосы, персики. По чистоте и свежести воздуха, молодой яркой зелени лучшим временем года считался апрель. В мае уже начинало припекать и высушивать почву солнце, а самыми жаркими и знойными месяцами были июнь, июль, август. В сентябре, октябре и первой половине ноября было так же, как и сейчас - тепло, шли дожди, и потому ярко и сочно зеленела трава.

Население Анапы в 1885 году было около восьми тысяч, еще

не было богатых нарядных дач, скверов, богатых модных магазинов - все было скромно и просто. Но было в ней нечто другое, что так притягивало людей сюда - довольно быстро родители убеждались, как целительно действует Анапа на их малышей, да и на них самих. Исцеляли море и солнце, тишина и спокойствие, обилие свежих овощей и фруктов, простор и чистый воздух. Об Анапе как о будущем курорте, стали говорить самые разные люди. Один из них, П. Кириллов, еще в 1883 году в путевых заметках писал: «Анапа, благодаря прекрасному климату, морским купаниям, дешевизне жизни, близкому расстоянию от Екатеринодра с каждым годом приобретает известность превосходного лечебного пункта, сделалась для обывателей дачным местом, куда на лето выезжают семейства чиновников, учителей. Теперь здесь 470 семей». Городской врач Анапы А. И. Песочинский в газете «Кубанские областные ведомости» писал о том, что Анапа «по своим климатическим условиям, помимо даже морских купаний, является превосходным лечебным пунктом для лиц с различными хроническими страданиями и в особенности для слабогрудых». Он же отметил и эпидемиологическое благополучие местности - эпидемия холеры 1892 года, бушевавшая в городах Кубанской области, миновала Анапу. Страстно ратовал за создание курорта Анапа генерал Дмитрий Васильевич Пиленко, бывший начальник Черноморского округа, владелец 2500 десятин земли, основоположник виноградарства и виноделия в Анапе. Благодаря ему первые виноградники появились здесь уже в 70-е годы сначала в Юровке, потом в Анапе и Джемете. Он издает в Петербурге брошюру «Анапа, ее климат, морские купанья и экономические условия», потом публикует письмо в газете «Гражданин», в котором вносит предложение назначить правительством России медико-топографическое обследование Анапского района. Эти призывы, увы, остались без ответа.

Для полноценного лечения нужны были курортные учреждения, которые смогли бы вполне официально определить новую судьбу Анапы - в качестве курортного города, в котором лечение бы проходило под наблюдением и

рекомендациями врачей. Анапе просто необходим был человек, который бы начал это многотрудное дело, и человек такой появился, как это всегда бывает в поворотные моменты истории, будь это история государства или города. Решающая встреча Анапы с этим человеком произошла летом 1899 года, решающая, но не первая: есть сведения, что он бывал здесь и раньше. В это лето молодой врач, председатель комитета Харьковских детских колоний Владимир Адольфович Будзинский вместе со своим другом, учителем Б. А. Краевским приехал сюда на отдых. Их приезд не был забыт анапчанами и теми, кто в это время отдыхал в ней. Два молодых человека устроили для детей в городском саду на берегу моря гимнастические игры. Организаторы были людьми азартными, работали безвозмездно, игры были бесплатными. В восторге были и дети, и их родители. Об этом событии сообщалось в Екатеринодарской газете «Кубанские областные ведомости». Статья, подписанная инициалами Д.С. называлась «Детские гимнастические игры в городе Анапа». В конце статьи автор пишет: «Хотя главные руководители доктор Будзинский и преподаватель гимназии покидают на днях Анапу с обещанием заглянуть сюда и в будущем году, можно надеяться, что кто-то из местной интеллигенции займется теперь этим». Из местной интеллигенции желающих не нашлось, а вот Владимир Адольфович в Анапу вернулся, и вернулся на постоянное место жительства - видимо, запал в душу ему этот маленький городок, в котором он смог бы осуществить свою заветную мечту - создать русский курорт.

Владимир Адольфович родился на Кубани, в семье губернского секретаря. В 1885 году он окончил Войсковую Екатеринодарскую гимназию, после чего поступил в Киевский университет св. Владимира на медицинский факультет. Уже на первом курсе на него заводится «Дознание при Киевском губернском жандармском управлении», в котором студент Будзинский обвинялся в политической неблагонадежности. Его исключают из университета и высылают к родителям в Полтавскую губернию - они в то время жили в поместье барона Менгдена в надежде на благотворное влияние семьи. И, видимо, оно не замедлило сказаться, так как в своем «Донесении

Господину Товарищу министра внутренних дел, навещающему полицию» киевский губернатор упоминает о том, что Владимир Будзинский выразил, вероятно, искреннее раскаяние в своих заблуждениях и что, судя по складу его характера и развитию, он не может представляться опасным в политическом отношении. Свое образование Владимир продолжил в Харьковском университете, который окончил в 1894 году. Еще в студенческие годы Будзинский совместно с однокурсником С. Костиным был награжден Золотой медалью за работу «Зависимость состава крови от механизма условий кровообращения и мускульной деятельности». По окончании университета до 1896 года молодой врач работает внештатным ординатором госпитальной терапевтической клиники, затем окружным врачом в Харьковском земстве, врачом детских приютов, одновременно являясь председателем Харьковского общества распространения грамотности.

В Анапу Будзинский приехал не один, с ним были двое детей сын и дочь и экономка, которая вела его довольно скромное хозяйство. Он был вдов, жена умерла, когда они жили в Харькове.

В Анапе Владимир Адольфович сразу решил активную деятельность. Он обратился в городскую Управу в просьбой выделить ему участок земли для строительства водо и грязелечебницы, но получил отказ. Не имея своих денег, он взял ссуду в Харьковском земельном банке и купил участок (около трех десятин) каменистой земли на Высоком берегу. Заплатил он в то время по 25 копеек за квадратную сажень. Запомним эту цифру. Первое в Анапе курортное учреждение было построено очень быстро - уже через год выросло прекрасное изящное здание, построенное по проекту известного архитектора, профессора Харьковского технологического института М. И. Ловцова. Фасад здания с открытой красивой верандой был обращен к морю, и с нее можно было любоваться его бескрайними просторами. Ведогрязелечебница стала украшением города, а названа она была «Институтом Физических методов лечения».

21 июля 1900 года было торжественное, с богослужением и освящением открытие ведогрязелечебницы, и это было

знаменательное событие в жизни Анапы, и это был День Рождения курорта Анапа. Все было готово к приезду больных, и для привлечения их Будзинский не жалел ни сил, ни средств, которых, кстати, вечно не хватало. Были выпущены рекламные проспекты, в которых указывалось, что «лечебница состоит из двух водолечебных зал, кабинетов для электризации, рентгеноскопии, врачебной гимнастики и массажа, лаборатории для химических исследований, фотографической комнаты (для проявления рентгенопленок), трех врачебных приемных кабинетов, двух ожидален и двух веранд. Все залы и кабинеты снабжены новейшими приспособлениями для пользования гидро- бальнео- электро- и меха-терапией. Имеются все виды душей, ванны общие, сидячие, нежные, теплые, морские, паровые, суховоздушные, углекислые, железистые, серные, сосновые и другие приспособления для обтирания, укутывания и другие водолечебные процедуры. Электрокабинеты снабжены необходимыми приспособлениями для фарадизации, гальванизации, дарсонвализации, рентгеноскопии и светолечения. Специальные аппараты для ингаляции, приспособления для вибрационного массажа, лаборатория для химических и микроскопических исследований. На этом же участке земли стоит особая кирпичная постройка - грязелечебница, обнесенная высоким забором; дворы грязелечебницы настолько велики, что позволяют зараз намазывать до 50 медальонов для грунтовых ванн, здесь же имеются приспособления для солнечных, воздушных и песочных ванн. В здании грязелечебницы обмываются после грунтовых ванн, принимают разводные грязевые ванны, ртутные, серные, лекарственные ванны и здесь же имеются четыре потельных зала». Такая длинная цитата из Проспекта приведена здесь для того, чтобы знать, как тщательно были продуманы все моменты лечения, как все достижения науки и все природные целительные силы были применены для лечения и укрепления здоровья человека.

Владимир Адольфович написал брошюру об Анапе «Анапа. Ее прошлое, настоящее и будущее». Содержание ее — историческое прошлое Анапы, климат, природа, лечебные

природные факторы, уверенность в будущей популярности курорта, которому в скором времени будет по плечу соперничать с лучшими курортами Европы. Тема эта станет постоянной во всех его последующих выступлениях, а их было немало. Будзинский полон сил, энергии, новых замыслов и идей. Количество больных в его лечебнице увеличивается год от года. Хотя лечение и было платным, но цены были приемлемыми, для учителей и врачей были значительные скидки, неимущие, но нуждавшиеся в лечении, лечились бесплатно. Курортный сезон начинался с 1 мая и продлевался до 1 октября.

В это время Будзинский исполнял еще и обязанности и городского врача. Жители Анапы в своих воспоминаниях отмечают доброту доктора, его душевность, внимательность к каждому больному, компетентность.

Зимой Владимир Адольфович читал лекции об Анапе, неустанно рекламируя ее в разных городах России, чаще же всего он бывал в Петербурге и Харькове. В 1902 году он делает доклад о курортных достоинствах Анапы в Харьковском отделении Общества охранения народного здравия, в сентябре следующего года принимает активное участие в работе Второго Всероссийского съезда деятелей по климатологии, гидрологии и бальнеологии, посвященного Петру I, как основателю русских курортов, 6 сентября на третьем заседании съезда, в знаменитой Лермонтовской галерее Пятигорска он выступил с докладом «Анапа - курорт морских купаний и климатическая станция на Кавказском берегу Черного моря». Спустя два года этот доклад был издан отдельной брошюрой в Санкт-Петербурге.

В 1902 году при Институте физических методов лечения Будзинский построил пансионат на 90 мест. Здания пансионата и Водогрязелечебницы сохранились до наших дней на территории санатория «Маяк». Кстати, несколько лет назад здания санатория красили заново, и, когда соскребли старую краску, стала видна первоначальная окраска Водогрязелечебницы - в красную и белую поперечную полосу, а по всей длине здания проступила надпись «Институт физических методов лечения». На здании же

пансионата, двухэтажном, во дворе, обозначилась надпись «Водогрязелечебница доктора В.А. Будзинского». Все надписи были закрашены, и это в городе, где почти не осталось памятников истории, и на зданиях, которые подлежат охране государством, о чем свидетельствует памятная доска!!! Весь комплекс - Водогрязелечебница и пансионат стали называться санатория «Первая», или «Береговая» (слово «санаторий» в то время было женского рода).

Какие же болезни лечили в санатории Будзинского? Самые разные - медицинские показания были широки - болезни желудка, кишок, печени, малярии, малокровие, ожирение, неврастению, ревматизм, ишиас, золотуху, рахит, гинекологические заболевания. Большое внимание уделялось психотерапии, диете, физическим методам лечения.

По-прежнему множество людей приезжало просто отдохнуть вдали от шума и суеты, обрести нравственный и физический покой. К их услугам были гостиницы, меблированные комнаты; кроме того, горожане на летний сезон сдавали или целые дома, или отдельные комнаты. Цены на жилье были разные. На самом берегу комнаты сдавали по 100 - 200 рублей за сезон, помесечно квартиры сдавали очень редко; большие квартиры в 8 - 10 комнат на берегу ценились от 800 до 1000 рублей. Чем дальше от моря, тем дешевле стоили квартиры, и тем проще были они. За крепостным валом (за улицей Крепостной) можно было снять комнату за 10 - 15 рублей в месяц, на весь сезон - за 25 - 40 рублей. Питаться можно было в ресторанах, столовых, большинство предпочитало быть на пансионе у хозяев. Местные жители, находясь в постоянном общении с приезжающей публикой, отмечали, что в первый день приезда гости Анапу ругают, во второй с ней мирятся, а через неделю начинают любить. Проживший один сезон оценивает настоящее значение курорта и делается его самым искренним почитателем, если он не ищет блеска и развлечений.

У приезжих и местных жителей были свои излюбленные места купания - за кладбищем, где особенно прозрачна и чиста была вода; в Малой бухте рядом в пристанью, в большой городской купальне - это место было престижным. Третье место

купания, особенно любимое женщинами и детьми, начиналось от Высокого берега и продолжалось до реки Анапки. Здесь находилась площадка Анапского общества содействия физическому воспитанию детей, скамьи с навесами, купальни, городская грязелечебница, приспособления для детской гимнастики. Четвертое место купания - знаменитый анапский песчаный пляж, где и песок, и вода были чище, чем в городе.

В Анапе не привились обычаи комфортабельных русских курортов - Ялты, Кисловодска. Здесь женщины ходили в простых платьях, иногда даже в капотах (халатах), обувь носили чрезвычайно простую и удобную - местные чевяки, иногда ходили и босиком. Так же проста была одежда мужчин - полотняные пиджаки, косоворотки, блузы. Дети вообще большую часть времени бегали в купальниках. Вечером, во время гуляний наряды, конечно, были богаче, изысканнее. Гуляния проходили в городском саду, в котором ежедневно играл духовой оркестр два раза в Курзале, где организовывались танцевальные вечера для взрослых и детей, остальные дни — в раковине. В Анапе не было своего театра, но в летнем Курзале (удивительно красивом здании, разрушенном в годы ВОВ), был просторный театральный зал с хорами, прекрасно оборудованная сцена, где давали, спектакли или приезжие артисты, или любители. Кстати, в эти годы на детских праздниках блистала Елена Николаевна Гоголева, которая приезжала в Анапу с мамой. В городском саду можно было посидеть в библиотеке или читальном зале. Был в Анапе и кинематограф — иллюзион «Сатурн», который так любили посещать и анапчане, и гости города. Курортная публика любила совершать экскурсии в окрестности города в сады по склону юго-западного хребта, в Сукко, в имении графа Лорис-Меликова, Семигорье, Абрау-Дюрсо. В качестве транспорта использовались или парные четырехместные фаэтоны, или фуры - длинные телеги с решетчатыми боковинами, запряженные парой лошадей. Они заполнялись сеном или соломой, и на этом мягком душистом ложе располагались экскурсанты, и было их не менее 12 - 15 человек. На море катались на моторном катере, парусных и гребных лодках. Вместе с ростом курорта, увеличением

количества отдыхающих, рос, хорошел и благоустраивался город. Теперь в Анапе были две гимназии, мужская и женская, высшее начальное училище, Мариинское женское училище, городские и церковно-приходские школы, мореходная школа, два общества - уже упомянутое общество содействия физическому воспитанию и общество вспомоществования нуждающимся учащимся. Были почта и телеграф - кстати, из Москвы почта приходила на третий день, из Петербурга - на четвертый; лечебные учреждения доктора Будзинского и частные дома соединял телефон. Финансовые учреждения были представлены казначейством, городским общественным банком, обществом взаимного кредита, кредитным товариществом и несколькими сберегательными кассами. Было в Анапе еще одно учебное заведение - единственное в своем роде на Кубани - Климатическая гимназия, или «Белая санатория».

Еще в 1907-году в Анапу на лечение прибыли два педагога - В. П. Щепетев и Е. Н. Вознесенская. Они открыли частную курортную гимназию для детей обоего пола, в которой учение совмещалось с лечением. В 1910 году возникла идея создания при гимназии пансионата. Город сочувственно отнесся к такому начинанию, и городская Дума ассигновала на пособие учебному заведению 1000 рублей в год, с тем, чтобы в гимназии бесплатно обучались способные дети горожан. Если в 1907 году в гимназии были подготовительный, первый, второй и третий классы, то через три года классов стало восемь, а число учащихся не менее 200. Но дальнейшее развитие гимназии оказалось невозможным, и тогда попечитель учебного округа Н.Ф. Рудольф добился открытия с июля 1914 года в Анапе казенной гимназии, в которой для иногородних учащихся, нуждающихся в лечении, создали такие условия, которые соответствовали бы состоянию здоровья.

В 1914 году открывается пансионат на 20 мест, который в каникулярное время использовался как «Санатория для учащихся и учащихся Кавказского учебного округа». Теперь в этом здании находится музей.

В Анапе для людей верующих было построено два храма,

церковь св. Онуфрия и Оссиевская пятиглавая, построенная по проекту архитектора В. П. Цейдлера в память о чудесном спасении царской семьи 17 октября 1888 года. Берег моря, особенно Высокий, был застроен красивыми дачами и домами, большинство из которых погибло в годы ВОВ.

Уже в первые годы становления курорта Будзинскому удалось привлечь в Анапу известных медицинских деятелей России. Так, профессор Генрих Иванович Турнер, основоположник детской отечественной ортопедии, горячо поддержал идею В.А. Бузинского о создании детского санатория на песках. Он предложил предназначить санаторий для лечения костно-суставного туберкулеза. Генрих Иванович не только принял участие в разработке проекта здравницы, но и помог создать на этой базе ортопедический институт. 15 июня 1909 года жители Анапы и ее гости приглашались на торжественное открытие детского санатория «Бимлюк». Заведывал санаторием ассистент Ортопедической клиники Императорской Военно-медицинской академии, доктор медицинских наук Алексей Константинович Шенк. Выступая на съезде ученых-бальнеологов 9 января 1915 года, он дал высокую оценку работы санатория: «Я, как заведующий единственным в своем роде на юге России ортопедическим институтом в Анапе, позволю себе сказать несколько слов о лечебном значении Анапы. В Ортопедическом институте по моим наблюдениям получили полное излечение 85% лиц с костными заболеваниями, среди которых большинство имело тяжелые формы, до того не поддававшиеся излечению». Санаторий состоял из центрального здания I класса, отдельных небольших домиков по 2-3 комнаты для живущих семьями, и здания II класса для лиц с ограниченными средствами, из двух общих столовых, операционно-перевязочной, читальни и разного рода хозяйственных и административных помещений. В 1916 году по заданию военного ведомства был выстроен новый корпус санатория «Серый» или 2-е отделение санатория «Бимлюк» - это было связано с необходимостью дать бальнео-климатическое лечение выздоравливающим участникам I мировой войны.

В 1908 году в Анапу приезжает Николай Павлович Гундобин,

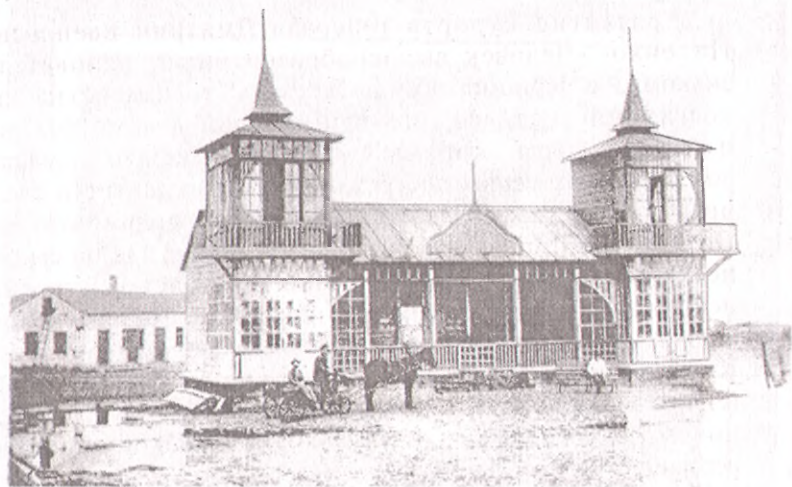

*Врачи Г. И. Турнер, В. А. Будзинский, А. К. Шенк с семьями
на отдыхе. 1912 г.*

врач-педиатр, основоположник отечественной педиатрии, знаток зарубежных детских курортов, профессор Военно-медицинской академии. Возвратившись в Петербург, Гундобин публикует статью во «Врачебной газете», посвященную Анапе. Он описывает целебные силы города, дает историческую справку, характеристику климата, с горечью пишет о состоянии отечественных курортов и с восхищением - о тех людях, кто с истинным энтузиазмом занимается их созданием и обустройством. Вот начало статьи: «Мало кто знает Анапу как город, еще менее врачи знакомы в нею как с курортом. Явление грустное, но в нашем отечестве обычное. Достаточное число исследований, различных статей принадлежит русским врачам о заграничных курортах, но лишь немногие интересовались курортами отечественными. Так и относительно Анапы существуют в медицинской литературе брошюры одного доктора Будзинского; его по справедливости следовало бы назвать крестным отцом этого замечательного курорта». Гундобин отметил также вклад

в развитие курорта генерала Дмитрия Васильевича Пиленко: «Человек высокообразованный, основательно знакомый с Черноморским побережьем, г. Пиленко на опыте долгих лет убедился, что климат Анапы даже без хины излечивает солдат, которые в 3-4 года вымирали от малярии во всех других местах побережья. По справедливости следует признать генерала Пиленко первым культрегером этих мест. По выходе в отставку он поселился в Анапе, где на сыпучем песке организовал первый оазис: прекрасно устроенное небольшое имение с богатыми виноградниками и роскошным садом, где растут акации, тутовое дерево, дуб и сосна. Культура эта охраняется и поддерживается наследниками генерала Пиленко до настоящего времени. Жители Анапы ничего не ожидавшие от бездоходных песков и долго не верившие чуду, в настоящее время имеют на этих песках и окружающих горах более 3000 десятин виноградников. Анапское вино считается одним из лучших в России. Таков пример, показанный чисто русским человеком, в благородном смысле этого слова». Говоря о докторе Будзинском, созданных им санаториях, о его неустанных трудах, как вздох прозвучало: « Не знаю, какая благодарность выпадет за все труды на долю доктора Будзинского, но какого-либо почета для имени покойного генерала Пиленко от граждан города я не заметил. Это также одна из особенностей русского народа, происходящая от врожденной лени и вечной склонности к критике: спят себе жители сном праведных, обделяют потихоньку да полегоньку личные дела и делишки, очень любят доходы от приезжих больных, довольствуясь, однако, малым, и не снятся им в тихом сне те золотые горы, которые могла бы дать Анапа при небольших, но дружных усилиях в работе. Если бы этот город принадлежал немцам или англичанам, то без риска можно держать пари, что в течение 10 лет из Анапы получился бы первоклассный всемирный курорт.»

О Семигорских источниках впервые Владимир Адольфович упомянул в докладе на II Всероссийском съезде деятелей по климатологии, гидрологии и бальнеологии. Они находятся в очень красивой гористой местности и известны были людям еще в античные времена. Местное же население, а позже и казаки о

Санатория «Бимлюк»

лечебных свойствах воды знали, но чаще всего использовали ее для мытья головы, стирки, купания. В 1901 году горным инженером В.И. Виндом был обследован самый крупный источник - св. Владимира; сделан анализ воды, определены ее целебные достоинства. На поданный областному начальству рапорт ответа не последовало. Целебными источниками чрезвычайно заинтересовался Владимир Адольфович, воду исследовали еще раз, уже в Харьковских научных лабораториях профессора А. Д. Чириков и В. Гемиллан, они подтвердили высокие лечебные свойства ее. Будзинский принял решение взять у казаков в аренду (долгосрочную на 24 года) участок земли в 40 десятин и построить там санаторий для лечения минеральной водой. После долгой и тягостной переписки с Горным департаментом, столичным медицинским советом, который «затруднился разрешить эксплуатацию и продажу воды», другими учреждениями, в 1910 году вода уже разливалась в бутылки и поступала в продажу. В 1911 -12 годах В. А. Будзинский и А.С. Добровольский строят санаторию «Лучезарную» на 120 мест для желудочно-кишечных больных, которая в 1913 году уже принимала первых посетителей. Как и первые санатории, «Лучезарная» функционировала с 15

Санатория «Лучезарная»

апреля по 1 ноября. Это было третье курортно-лечебное учреждение, построенное доктором Будзинским. Здания погибли в годы ВОВ.

В сентябре 1914 года Анапская городская дума на своем заседании единогласно «постановила возбудить ходатайство о присвоении звания Почетного гражданина г. Анапы врачу Владимиру Адольфовичу Будзинскому во внимание к его благотворной, высоко полезной деятельности, в деле создания в названном городе благоустроенного курорта». Решение Думы было представлено для доклада на Высочайшее имя через Наместника на Кавказе И.Д. Воронцова - Дашкова, и 27 мая 1915 года Николай II подписал на докладе: «Согласен».

Санатории В.А. Будзинского были высоко оценены на двух выставках, Всероссийской гигиенической и «Русская Ривьера», они удостоились Золотых медалей.

Однако строительство и эксплуатация санаториев требовали, не только большой затраты сил, времени, напряженности работы, но и средств, которых Будзинскому всегда катастрофически не хватало. Поэтому он выступил инициатором создания акционерного общества «Курорты

Анапы и Семигорья», оставив за собой пост Председателя правления; директором общества стал А. С. Добровольский. В уставе Общества - публичная отчетность, разделение труда между директорами, ответственность за правильное ведение дела. В конспекте Объяснительной записки к акционированию предприятий доктора Будзинского указывается, что для лиц, желающих вступить в это предприятие нет никакого риска, потому что складочный капитал обеспечен полностью громадным недвижимым имуществом — капитальными зданиями и землей, ценность которой постоянно растет от 25 коп. за квадратную сажень в 1898 году до 40 рублей в 1914 году. Основной капитал Общества составлял 600 000 руб., разделенный на 6000 акций по 100 рублей каждая. Все лечебные учреждения лектора Будзинского, переданные им в Акционерное общество, были оценены в 410 000 рублей.

8 ноября 1914 года на заседании бальнеологической секции Всероссийского общества для развития и усовершенствования русских лечебных местностей Владимир Адольфович делает доклад о курортах Анапа и Семигорье, характеризуя их таким образом: «В настоящем виде - это бриллиант, но, к сожалению, не ошлифованный и потому незаметный для лиц, мало компетентных в медицине.» По сути этот доклад являлся программой на будущее курорта, в нем подробно излагались все стороны жизни, рекомендован ряд необходимых мер, состоящий из 18 пунктов, которые, безусловно заслуживают нашего внимания:

1. Прежде всего, конечно, необходимо улучшить существующие и устроить новые подъездные пути.
2. Для лиц, специально едущих на курорты лечиться, по свидетельствам врачей, возможно удешевить проезд по железным дорогам и на пароходах.
3. Всем русскоподданным без различия национальности разрешить лечиться, имея только удостоверения лечащего врача, а не подвергать их унижительному пересвидетельствованию в комиссиях в местных участках.
4. Возможно скорее издать подробный путеводитель русских лечебных местностей и разослать его всем практикующим

врачам.

5. На время курорта во всех местностях, претендующих на это название, назначить директором курорта врача, который вместе с выборными от местных жителей и приезжих четырех лиц составил бы курортное управление, действующее вполне самостоятельно; и меры, и распоряжения, выработанные курортным управлением, одобренные местным губернатором, были бы обязательными для всех обывателей курорта на время сезона.

6. Трудно ужитья действительно больному человеку со здоровым и жизнерадостным, почему необходимо строго отделять курорты, преследующие лечебные цели и дающие телесный и духовный отдых, и, наоборот, преследующие кратковременный отдых, или куда уже отправляется публика после лечения. На первых курортах должна быть строго нормированная вся жизнь: она должна раньше начинаться и раньше заканчиваться во всяком случае, не позже одиннадцати часов; удовольствия на лечебном курорте должны ограничиваться гуляниями в парках и над морем, музыкой, библиотекой и редкими любительскими спектаклями и вовсе недопустимы здесь балы, азартные игры в карты и лото, катанья с проводниками и проч., продажа крепких напитков, а в виноградных районах разрешить только продажу натурального легкого местного вина. Второго рода курорты для отдыха могут устраиваться на особо льготных условиях жизни, но подальше от первых.

7. При поездках, следующих на курорты, должен быть один вагон или по крайней мере три купе для тяжелых больных или заразных, особенно детей с коклюшем; эти купе должны быть приспособлены для легкой дезинфекции и с широкими дверьми для свободного выноса больных на манер заграничных.

8. При смене курсов лечения в три периода должны добавляться отдельные поезда, по возможности, беспересадочные.

9. Все курорты, а также претендующие на это название должны иметь аптеку или отделение и врача.

10. Города, получившие право сезонного сбора, обязаны тратить его на нужды курортного благоустройства, а не на

погашение старых долгов.

11. Обязать курортные города особенно чисто содержать улицы, замащиваться в известной последовательности, поливать хотя бы служащие для прогулок больных.

12. С помощью казны устроить канализацию и водопровод, ввиду общегосударственного значения курортов.

13. Устроить на каждом курорте изоляционный дом на случай появления заразных больных.

14. Дела курортные должны мировым судьей решаться немедленно, во всяком случае, не позже недели.

15. Обратит особое внимание на питание больных, выработав особенно строгие полицейско-санитарные меры для базаров и кухмистерских.

16. Назначить охрану местностей, окружающих минеральные источники, запретить в районе источников порубку леса, постройку фабрик и заводов.

17. Дать возможность курортным городам, частным курортным обществам, отдельным лицам и организациям, нуждающимся в кредите, кредитоваться под соло-векселя или акции, или под обеспечение недвижимости пропорционально кредитоспособности в государственных и частных банках; без дешевого кредита правильное развитие курортного дела невозможно. При дорогом кредите или будут обирать публику, или разоряться предприниматели и вести дело плохо.

Всероссийское общество для развития и усовершенствования русских лечебных местностей приняло решение об образовании Анапского отделения этого общества. В том же году городское управление возбудило ходатайство о признании Анапы лечебной местностью, имеющей общественное значение, и о выделении городу 20000 рублей на санитарные мероприятия.

В январе 1915 года в Петербурге состоялся III Всероссийский съезд по улучшению отечественных лечебных местностей. Делегация анапчан была достаточно представительной. Возглавил ее В.А. Будзинский, членами были авторитетные представители города: Л.С. Добровольский, бывший городской голова, член городской Думы В.И. Пиленко, городской голова и председатель городского общественного

управления Е.А. Прокопович, представители городского управления доктор В.П. Семенов и граф Т.М. Лорис-Меликов, На съезде анапчанами были сделаны 4 доклада, в которых были задеты многочисленные проблемы, связанные в жизнь курорта. Все предложения и вопросы были решены положительно. Анапе была выделена правительственная субсидия на расширение лечебных заведений в 125 тысяч рублей. Основным условием данного решения было обеспечение лечения раненых, больных и увечных воинов - на сезон 1915 года до 1 ноября выделять в три заезда по полтора месяца 750 мест для офицеров, других чинов военного ведомства, военного духовенства и нижних чинов. В 1915 году Б.А. Будзинский избирается городским головой и председателем городского управления. На правительственные субсидии в очень короткий срок строятся дополнительные спальные корпуса - в санатории «Бимлюк» на 300 мест и в Семигорье - на 100 мест.

В этом же 1915 году В. А. Будзинский публикует в журнале «Целебные силы России» письмо.

Оно связано с войной, которая все еще идет и в Европе, и в России. Он пишет о толпах беженцев из западных областей России, об их страданиях и всеми силами стремится им помочь: он приглашает их в благодатные уголки, где жизнь довольно дешева, где беженцы со средним достатком могли бы хорошо устроиться и хоть немного успокоить свои разбитые нервы и отдохнуть от военной непогоды. Далее Будзинский просит, чтобы городские управления таких городов, обычные условия которых являются для беженцев подходящими, взяли на себя труд оповестить последних (беженцев) хотя бы путем писем в редакцию об условиях жизни в этих городах. Это помогло бы беженцам равномерно распределиться по различным городам и избрать себе временным местом проживания те пункты, где каждый найдет для себя более или менее подходящие условия для жизни. Владимир Адольфович оповещает интересующихся об условиях жизни в Анапе: «Город Анапа находится на северо-восточном побережье Черного моря, окружен казачьими станицами, является курортом, признанным медицинский советом, имеющим общественное значение, по климату приближается к Ялте, с чудным песчаным золотым пляжем и

лучшими сортами лечебного винограда. Жизнь довольно дешевая, квартира с полной меблировкой в 3-5 комнат от 200 до 400 руб. в год, комната с пансионом 30 - 50 руб. в месяц; жизненные продукты недороги, имеются классическая и женская гимназии, полное спокойствие и простота городской жизни, есть в настоящее время помещения для двух тысяч семейств среднего достатка...Городской голова, доктор Будзинский».

Февральская революция застала Будзинского в Петрограде. Вернувшись в Анапу, он выступает на митинге в Курзале, делится впечатлениями о происходящем в Питере, вспоминает о деятельности подпольных революционных кружков, участником которых он был. Заключительные его слова были: « Осуществилась желанная мечта.»

... Одной из первых акций молодой советской власти в феврале 1918 г. была национализация санаториев Акционерного общества «Курорты Анапы и Семигорья». Доктор пожелал новой власти сохранить санатории в полном порядке для трудового народа, сам же остался работать в них рядовым врачом. Во время эпидемии в Анапском районе сыпного тифа принимает самое активное участие в ликвидации вспышки. В 1920 году Будзинского отзывают в Краснодар в Управление курортов Кубани и Черноморья. В 1921 году Владимир Адольфович работал директором Ейского курорта, где на базе военных госпиталей, используя серо-водородную воду, грязь Ханского озера создал три санатория в общей сложности на 900 мест. В 1922 году его стараниями создан курорт в Геленджике, а в 1923 году Будзинский получив назначение в Сестрорецк, с обычной своей энергией берется за восстановление этого курорта, но силы его уже были на исходе, он умер от тяжелой болезни, сахарного диабета, 20 июля 1923 года.

7 октября 1992 года состоялось торжественное открытие памятника Владимиру Адольфовичу Будзинскому на центральной аллее санатория «Анапа». Бюст выполнен творческим коллективом Первой Киевской художественной мастерской по инициативе Б.Н. Рогозяна - главного врача санатория и его сотрудников. А несколько лет спустя, в 1998 г., когда Анапа

готовилась к празднованию 100-летия курорта, около крупнейшей здравницы города, санатория «Кубань», был открыт еще один монументальный памятник Владимиру Адольфовичу Будзинскому, авторами которого являются архитектор Ю.В. Рысин и скульптор В.П. Поляков.

Будем надеяться, что со временем благодарные анапчане назовут именем доктора одну из улиц, впрочем, она уже есть, ее не надо искать или строить, - ту где до сих пор стоит санатория «Береговая» - первое курортное учреждение Анапы, построенное страстным поборником развития русского курортного дела.

Э.Г. Плиева

130 ЛЕТ АНАПСКОГО ВИНОГРАДАРСТВА

Виноградарство и виноделие на Таманском полуострове было развито с глубокой древности. Начало развития виноградарства и виноделия приходится на античный период, когда греками-колонистами на Тамань из метрополии были завезены культурные сорта лоз. В экономике Боспорского царства виноделие занимало важное место. Прекрасные климатические условия, широкий рынок сбыта способствовали распространению виноградарства. Доказательством этому являются многочисленные находки археологов: это монеты античного периода с изображением кисти винограда, остатки виноделен, античная застольная посуда, амфоры для хранения и перевозки вина, женские украшения в форме виноградной лозы и винограда.

Турки, захватившие в 15 веке северное Причерноморье, нанесли сильнейший урон развитию виноградарства и виноделия. Люди, жившие в этих местах, под давлением турецких мулл, принимали мусульманскую религию, в связи с этим велась борьба с употреблением вина и виноградники уничтожались.

В середине прошлого столетия управляющий

Черноморским округом Д. В. Пиленко в своем имении, которое находилось в 25 км. севернее Анапы, заложил фруктовый сад на площади в 20 десятин. В то же время им было высажено 300 виноградных чубуков сортов Рислинг и Португизер, несмотря на то, что крымские специалисты считали почвы и климат Анапы непригодными для возделывания винограда. Фруктовый сад надежд владельца не оправдал, причиной этому был сильный ветер, который сбивал фрукты до момента созревания. Тогда Д.В. Пиленко все свое внимание обратил на виноградник. Площади его постепенно росли. В конце 90 гг. XIX века виноградник располагался на 22 десятинах, давал прекрасные вина, из которых особенно ценился Рислинг. Этим было положено начало развитию современного промышленного виноградарства в Анапском районе.

В 1868 году, по рекомендации Д.В. Пиленко, один из участков земли, который находился в районе Абрау-Дюрсо, был передан в ведение уделов (удельное ведомство, занимавшееся землями, принадлежавшими царю). В 1872 году агроном Черноморского округа Ф.И. Гайдук на площади в одну десятину посадил виноград сортов Рислинг и Португизер, заложив фундамент прославившемуся впоследствии Советскому шампанскому. Кроме проверенных уже сортов, он выписал из Крыма чубуки сортов Каберне и Совиньон и сделал посадки на площади в 7 десятин. В 1884 году рислинг «Абрау-Дюрсо» на ялтинской выставке получил Большую золотую медаль, оказавшись лучше крымских вин.

В 1887 году Д.В. Пиленко приобрел участок на Песках, купив его за 800 рублей. Была построена дача, а в дюнах высажены виноградные лозы. Многие тогда не верили в успех этого дела, но время показало, что виноград прижился. Местные земледельцы стали заводить виноградные сады. При посадке, обработке и подрезке допускалось много ошибок, т.к. учиться этому было негде. Сорты Рислинг и Каберне оказались наиболее подходящими к климату и почвам Анапского района.

Перечень исследовательских заведений по виноградарству и виноделию в дореволюционной России был не большой:

виноградно-винодельческое заведение «Магарач» при Никитском ботаническом саду (Крым), научно-опытная станция в Одессе, Полотнянская сельскохозяйственная станция в бывшей Подольской губернии и Сикарский питомник в Грузии. Долгие годы Никитское училище было единственным заведением, выпускавшим квалифицированных виноградарей и виноделов. Большое внимание там уделялось практике, обучение длилось 15 лет. Его выпускники работали почти во всех виноградарско-винодельческих хозяйствах, в том числе в Абрау-Дюрсо, в имении Пиленко в Анапе, в совхозе «Джемете».

В то время царское правительство уделяло внимание отрасли, зародившейся на Таманском полуострове. В докладе Министра земледелия и государственных имуществ о положении Черноморского побережья Кавказа от 16 января 1895 года отмечалась необходимость привлечения в край людей, способных развить и распространить виноградарство, отмечалась необходимость создания школ садоводства, опытных станций, снабжения населения виноградными чубуками, учреждения должностей агрономов, садоводов, виноделов.

В 1895 году на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде вина Анапского района получили золотую медаль.

Плانتации винограда Д.В. Пиленко после его смерти перешли в хорошие руки сына Юрия Дмитриевича Пиленко. Он посвятил свою жизнь подбору сортов, приемам обработки и популяризации виноградарства Анапского района. В это время расширялись виноградные плантации и других земледельцев: Е.Д. Цейдлер, В.И. Пиленко, А.В. Самуриды, Успенских и других. Бурное развитие виноградарства на Песках повысило спрос на участки, которые раньше стоили очень дешево. В это время в смысле дороговизны их стали называть золотыми. Развитие данной отрасли и спрос на продукцию способствовали улучшению экономического положения владельцев плантаций. Они строили капитальные винодельни, винные подвалы, расширяли производство. Жители Анапы и близлежащих станций имели работу и заработок, а некоторые виноградно-винодельческие заведения перерастали в аграрно-промышленные комплексы.

В 1911 году было создано опытное поле Кубанского

казацкого войска. На нем было высажено 10 десятин винограда для производства опытов по посадке виноградных сортов, более всего подходящих к климату и почвам Анапского района.

Мелкие хозяйства, которые не могли себе позволить оплачивать работу опытного квалифицированного винодела, получали вина низкого качества, из-за жесткой конкуренции в условиях рынка они постепенно приходили в упадок. В начале XX века интенсивность развития виноградарства замедлилась. В 1914 году с развитием в Анапе курорта появились первые плантации столовых сортов винограда, который использовался в лечении.

Перед революцией основной отраслью Анапского района являлось виноградарство.

27 мая 1920 года состоялось первое заседание Анапского Ревкома, на котором были распределены функции между членами Ревкома. Ревком являлся единственным полновластным органом в городе, осуществляя политическую, экономическую и хозяйственную жизнь города. Вскоре для решения чисто хозяйственных вопросов при Ревкоме был создан коммунхоз. 8 апреля 1920 г. вышло Постановление СНК по охране виноградников, по которому необходимо было принять меры по поддержанию и развитию трудовых виноградно-винодельческих хозяйств: разрешалась переработка винограда на вино для лечебных нужд Наркомздрава, а также на продукты, заменяющие сахар; все виноградники нетрудового пользования находились в ведении Наркомзема и его местных органов и никакому распределению не подлежали. Все частновладельческие, церковные, монастырские и офицерские земли были национализированы и переходили в ведение местных Ревкомов, которым было предписано немедленно взять на учет все запашки, произведенные прежними владельцами, установить управление ими, взять на учет весь живой и мертвый инвентарь и постройки, сдавать земли в платную аренду запрещалось. Так создавались участки советских хозяйств. К этому моменту в районе Анапы имелось 1000 десятин виноградников, из них 340 десятин площадью каждый от 7 до 20 десятин находились во владении 23 лиц. Виноградники площадью свыше 7 десятин образовали

группу советских хозяйств. Управление ими было возложено на инструктора по виноградарству и виноделию Анапского района Николая Васильевича Туркенева, которому разрешалось привлекать к работе по обрезке и весенней обработке виноградников бывших владельцев виноградников, с возложением на них и рабочие комитеты всей ответственности за своевременность и исправность необходимых срочных работ на виноградниках.

С большим опозданием, а именно 24 мая 1920 г., было организовано управление советскими хозяйствами Анапского района. Обстановка была сложной: частично вина были разграблены проходившими войсковыми частями, поленщики и беженцы, работавшие ранее по найму, оказались безработными и лишенными каких-либо средств к существованию.

Ревком принял решение о создании комитета труда, частновладельческие участки объединились в более крупные участки советских виноградников, на каждый из которых направляются заведующий участком, заведующий винодельней и садовник. Первым таким участком стали объединенные плантации, ранее принадлежавшие Е.Д. Цейлер — 15 десятин и 200 кустов, О.П. Волковой — 11 десятин, С.Б. Пиленко — 12 десятин, А.Г. Самуриди — 21 и 1/2 десятины, Л.В. Пиленко — 16 десятин, Б.К. Енкену и К.Я. Шведковскому — 4 десятины.

Приказами № 42 от 13 мая 1920 г. и № 43 от 14 мая 1920 г. Анапский Ревком предложил всем лицам, самовольно захватившим имущество и инвентарь, ранее принадлежащие бежавшей буржуазии, сдать его. Часть инвентаря была передана на участки советских виноградников. Вскоре участок уже имел 8 лошадей, 1 однолемешный плуг, одну исправную подводку, несколько седел, лопат и сапок. Так участок превратился в советское хозяйство, базирующееся в имении «Джемете». Подобным образом создавался и другой участок, который находился на Песках и объединял плантации акционерного общества «Латипак» и др. В последующем оба участка были слиты в одно советское хозяйство «Джемете», с общей площадью насаждений в 95 десятин. Время было

тяжелым. Труд работающих на плантациях оплачивать было нечем, поэтому было принято решение расчет производить еженедельно в виде натуроплаты вином, оставшимся в бывших хозйских винодельнях.

В 1923 году общая площадь виноградных плантаций в Анапском районе - 974 и 1/8 десятины, из них частных - 643 и 3/8 десятины, совхозных - 320 и 3/4 десятины. Опытная станция, созданная в 1922 году, имела опытное поле в 10 десятин.

Новые испытания пришлось пережить на зиму 1924-1925гг., которая была суровой, морозы стояли длительное время, и отдельные участки плантации погибли, большинство насаждений было травмировано. В результате валовой сбор винограда снизился с 18425ц. в 1924г. до 3754ц. в 1925г., но работа продолжалась. В 1926 году было поднято вручную 12,94га. плантажа, сделано 5,11га новых посадок, продолжались работы по строительству спиртоконьячного завода, помещений механических мастерских, прокладывался первый водопровод. Уже в 1927 году завод введен в действие, но обработка плантаций остается ручной; с 1928г. для вспашки плантажа применялась механическая сила (паровой плуг «Гюйо», плуги немецкой фирмы «Кемна»).

На международной выставке в Париже вино «Рислинг» совхоза «Джемете» получило мировое признание и высшую награду — золотую медаль.

В 1930г. был поставлен вопрос об организации в Анапском районе крупного виноградно-винодельческого хозяйства на базе совхоза «Джемете». Ввиду разбросанности, управлять таким крупным хозяйством, несмотря на то, что в бывшем имении Е.Д. Цейдлер была развернута мощная радиостанция, из одного административно-хозяйственного центра стало чрезвычайно трудно. Поэтому встал вопрос о разделе хозяйства. В конце 1931 года из состава совхоза были выделены совхоз «Таманский» Темрюкского района и совхоз «Коммунист» Туапсинского района. В 1932 году Сев. Кав. Садминтрестом была проведена в Джемете первая в СССР производственная конференция по поднятию урожайности виноградников. В январе 1933 года из состава совхоза «Джемете» выделен

самостоятельно совхоз им. Молотова (ныне совхоз им. В.И. Ленина), затем выделяется совхоз «Су-Псех».

Зимой 1934-1935гг. сильные морозы повторились, и погиб не только урожай по отдельным сортам, но и вся надземная часть кустов. Валовой сбор снизился. Зато по части механизации производства сделан шаг вперед: применение отечественного гусеничного трактора, для транспортировки ягод на переработку стали применяться автомашины; проводилось регулярное удобрение плодоносящих виноградников, применялась веерная, разработанная в совхозе, форма подвязки. До 1936 года Анапский район определялся как район высококачественного столового виноделия.

26 февраля 1936г. вышло постановление партии и правительства «О производстве Советского шампанского, десертных и столовых вин» и 5 февраля 1937 года «О расширении сырьевой базы для производства Советского шампанского и высококачественных десертных вин» и была определена специализация Анапского района как сырьевой базы производства виноматериалов для Советского шампанского и мягких сухих вин. Направление сельского хозяйства Анапского района составляли:

1. Прибрежная зона, включая г. Анапа и сельсоветы: Супсехский, Анапский, Джеметинский, Лиманный и Благовещенский — виноградно-хлопководческое.

2. Сельсоветы Первомайский, Джеметинский и Гостагаевский — зерновое и животноводческое направление.

3. Южная, горная зона: Натухаевский, Гайкодзорский и Варваровский сельсоветы — зерновое, табаководство и частично виноградарство.

В 1941 году Германия, нарушив границы СССР, начала военные действия. Многие рабочие призывного возраста были мобилизованы. Виноградники из-за нехватки рук не получали соответствующую обработку, насаждения стали дичать. Автомашины, тракторы, лошади были мобилизованы для нужд обороны. Оставшиеся старики, женщины и дети не могли справиться с необходимым объемом работ даже на небольших участках. Еще более ситуация усугубилась в период

оккупации района немецкими частями, которая продолжалась более года (август 1942 — сентябрь 1943 гг.). За это время цветущий курорт был превращен в развалины. Городскому коммунальному хозяйству нанесен ущерб в 28 млн. рублей. Из жилищного фонда в 66 тыс.м², который имел город до оккупации, разрушено было 58 тыс.м². Были взорваны и сожжены все винные заводы, хлопкозавод, предприятия местной промышленности, санатории, дома отдыха, сельскохозяйственный техникум. Огромный ущерб, нанесенный немцами, только по городу составил 200 млн. рублей.

В плачевном состоянии находилось виноградарство и виноделие. Во время оккупации виноградники сильно были повреждены сетью военно-полевых оборонительных сооружений, танками, подводами. Часть кустов была выкорчевана, а другая часть виноградников заброшена и не обрабатывалась. Из площади 188 га виноградных плантаций восстановления требовали 832 га. Кроме этого, фашистами была уничтожена аппаратура, хранящаяся в колхозных кладовых, запасы химикатов, весь виноградарский инвентарь. Большой вред нанесен был грибковыми болезнями.

Но уже осенью 1943 года, в первые дни после освобождения, жители района обработали вручную под лопату и тяпку 800 га земли.

Для восстановления виноградников, всех колхозников виноградарских бригад закрепляли за участками виноградарских плантаций, на весь период проведения агротехнических мероприятий. На виноградниках проводилась перекопка в рядах и перепашка в междурядьях до наступления больших морозов. Так же восстанавливались и заброшенные участки.

Восстановлению и развитию виноградарства в Анапском районе придавало большое значение правительство страны. По постановлению Совнаркома СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства по Краснодарскому краю» в целях быстрее восстановления и стимулирования дальнейшего развития виноградарства колхозы Анапского района освобождались от поставки зерна государству на 1945-1946 гг.

В местной прессе этого времени печатались статьи, отражающие работу хозяйств по восстановлению отрасли, отмечались лучшие. «Первым в районе план сдачи винограда выполнил колхоз им. Кагановича («Рассвет»), сдавший 100,3% к плану, не отстают колхозы им. Кирова («Су-Псех»), им. Орджоникидзе («Су-Псех»)».

Потребовалось не одно десятилетие на восстановление хозяйства, реконструкцию плантаций.

Виноградники стали закладывать по новой и более прогрессивной для того времени технологии лучшими сортами: Рислинг, Каберне, Совиньон, группа Пино-технические и Шасла, Чауш-столовые. Только благодаря людям результаты труда не замедлили сказаться. В 1961 году вина совхоза «Джемете» были представлены на международной выставке в Любляне (Югославия). Вино из сорта Рислинг награждено дипломом и серебряной медалью. В 1966 году в г. Софии (Болгария) вино «Каберне десертное Анапа» было награждено серебряной медалью. В 1969 году марочному вину «Рислинг Анапа» и «Рислинг Су-Псех» был присвоен Знак качества. Такой высокой чести были удостоены в 1969 году 6 марочных вин объединения «Кубаньвино». В последующие годы также уделялось внимание улучшению качества продукции и внедрению новой прогрессивной технологии.

За получение высоких урожаев винограда в послевоенный период по Краснодарскому краю было присвоено звание Героев Социалистического труда 11 колхозникам и 36 работникам совхозов комбината «Абрау-Дюрсо». Кроме того, 167 работников совхозов и более 100 колхозников были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Передовые виноградарские совхозы и колхозы добились высоких урожаев на больших площадях, благодаря высокой производительности труда и высокого урожая, механизации трудоемких работ. Механизируются частично или полностью такие работы, как опрыскивание, забивка кольев, околукустовая обработка почвы, вынос лозы из междурядьев виноградников, внесение удобрений на глубину обработки почвы, копка ям для укладки отводок. Внедрена бестарная перевозка винограда на пункт переработки, полностью

механизирована первичная переработка винограда. Внедрение механизации и ряд организационных мероприятий дали возможность увеличить производительность труда. Свою роль в этом сыграло применение условий социалистического соревнования в виноградарской и винодельческой отрасли и система поощрений, моральная и материальная.

Говоря о виноградарстве и виноделии, нельзя обойти вниманием Анапскую Зональную опытную станцию виноградарства и виноделия, которая вносит огромный вклад в развитие ведущей отрасли Анапского района.

Анапская зональная опытная станция была организована в 1922 году на базе опытно-показательного поля, принадлежащего Кубанскому войску.

С самого начала своей деятельности станция энергично развернула научно-исследовательскую работу и приняла активное участие в производственной деятельности, направленной на быстрое восстановление и развитие виноградарства и виноделия на Кубани.

В довоенные годы крупными специалистами и учеными А.И. Краснянским, профессорами К.М. Флеровым и С.М. Акимцевым, кандидатами наук К.С. Рузаевым и А.Д. Липецкой впервые был выявлен состав виноградной лозы, ареал распространения и разработаны меры борьбы с вредителями и болезнями винограда, проведено ботаническое обследование Анапского района и сделано описание растений, проведено почвенное обследование и составлена почвенная карта Анапского района.

Долгие годы работал на Анапской опытной станции и осуществлял ее научное руководство доктор сельскохозяйственных наук профессор А.С. Мерджаниан. В то время опытная станция имела пять научных отделов, свое экспериментальное хозяйство и обслуживала виноградные хозяйства зоны, где имелось 430 га плантаций и три завода первичного виноделия.

Отдел агротехники АЗОС занимается вопросами совершенствования агротехнических мероприятий с целью получения высоких сборов винограда хорошего качества с низкой себестоимостью. Изучается сортовая агротехника

столового и технического винограда, техника и эффективность перехода на штамбовую систему кустов, которая облегчит механизированную обработку почвы в междурядьях, уход за кустом и борьбу с гниением винограда.

Отдел сортоизучения и селекции занимается выведением новых сверхранних сортов винограда, филлоксероустойчивых сортов винограда, отбором лучших сортов винограда путем изучения и методом клановой селекции.

Сотрудниками станции выведено около двадцати гибридов, которые показали большую устойчивость против филлоксеры, чем родительские формы. Эти гибриды используются для дальнейшей работы с целью выведения еще более стойких форм.

Клоновая селекция позволяет заметно повысить урожайность сорта и его качество за гораздо более короткий срок, чем тот, который требуется для выведения нового сорта методом скрещивания и при меньшем расходе труда и средств.

Отдел агрохимии и почвоведения АЗОС провел изучение ризосферы филлоксероустойчивых и нефиллоксероустойчивых сортов винограда. Сотрудниками отдела изучаются почвенные условия и разработана система удобрений и доз их внесения для выращивания винограда столовых и технических сортов — лучшим для этого является осенний период.

Отдел защиты растений АЗОС занимается испытанием новых ядохимикатов и систем мероприятий против вредителей и болезней винограда в условиях Анапского района. Основные вопросы, которые изучает отдел защиты в данное время, это разработка мер борьбы с серой гнилью, испытание фумигантов (т.е. ядов, действующих своими парами) в борьбе со злейшим вредителем винограда — филлоксерой. Против серой гнили винограда, от которой во влажные годы хозяйства Анапского района сильно страдают, нет пока эффективных мер борьбы ни у нас, ни за границей. Филлоксерным вопросом станция занимается с момента появления филлоксеры в Анапском районе.

Отделом технологии АЗОС наряду с другими производилось изучение новых сортов: изучается характер отдельных сортов

и выявление микрорайонов по производству вин различных типов.

В прошлом считали, что наш район является районом столового виноделия, здесь только вырабатывали шампанские виноматериалы и столовые вина. Сотрудниками станции установлено, что в Анапском районе при правильном подборе сортов, их размещении, организации уборки и соответствующей схемы переработки винограда можно получить в отдельные годы высококачественные виноматериалы многих существующих типов вина. Если остановиться на сортовом составе, то можно перечислить следующие высококачественные сорта, которые нашли уже свое широкое распространение в Краснодарском крае: Ркацители, Саперави, Сильванер, Кокур белый, Красностоп золотистый.

Разработана технология получения виноградного сока бескислородным способом с применением заниженного дозирования пищевого антисептика (горчица). Эта работа послужила началом увеличения производства виноградного сока, который имеет диетические и лечебные свойства. Производство виноградного сока особо важное значение имеет в зоне Черноморского побережья, в частности в Анапском районе — районе детского курорта.

Вина Анапской опытной станции представлены на международных дегустациях вин — в Москве (1966г.), в Братиславе (1967г.), Бухаресте (1968г.), Будапеште (1969г.), Ялте (1970г.). Станция имеет 5 дипломов за новые сорта винограда, 4 золотых, 15 серебряных и 1 бронзовую медаль за вина. Десертные вина «Букет Анапы», «Золотой берег», «Горгишпия», «Черноморская роза» удостоены золотых медалей. Активно расширяются посадки таких сортов винограда, как «Бригантина», «Красностоп Анапский», «Рубин АЗОС», «Маринка», «Бархатный», «Анапский устойчивый», «Надежда АЗОС». Сотрудники станции опубликовали сотни статей по актуальным вопросам развития виноградарства и виноделия в специальных журналах и сборниках, их труды составляют десятки томов. Результаты исследований легли в основу учебника профессора А.С. Мержаниана «Виноградарство». За разработку

и внедрение привитой культуры винограда три сотрудника станции стали лауреатами Государственной премии России.

Согласно перспективным планам развития Анапского района (1971-1975гг.) в районе все промышленные предприятия, в том числе и 6 винзаводов, были краевого подчинения. В 1970 году валовая продукция этих предприятий составила 70192 тыс. рублей. Среднегодовой темп при росте валовой промышленной продукции за 5 лет (1966-1970) составил 17%. На 1971-1975 гг. предусматривалось дальнейшее развитие промышленного производства и рост производительности труда. Расширялись производственные мощности, повышался технологический уровень производства, улучшалось качество выпускаемой продукции.

В 1972 году планировалось провести реконструкцию цехов виноделия с заменой устаревшего оборудования на винзаводах «Раевский» и «Первомайский». На винзаводе «Первомайский» намечалось построить термоцех, котельную и канализационные сети, спиртохранилище, металлоемкости, мехмастерские, водопровод и провести благоустройство территории.

В районе — 17 специализированных виноградарских хозяйств, где под этой культурой занято 12345 га. Средняя урожайность в период с 1960-1970 гг. составляла 66,8 ц/га. Мощность заводов первичного виноделия позволяла переработать за сезон 100-120 тыс. тонн винограда.

Винзаводы Анапского района, имея качественную сырьевую базу, вырабатывали высококачественные виноматериалы и проходили по первой группе в системе объединения «Абрау-Дюрсо».

В винсовхозе им. Ленина готовились коньяки и разрабатывалась новая технология по улучшению их качества.

В связи с развитием детского курорта, виноградарство приобрело новое направление: создание конвейера столовых сортов винограда, что обеспечивало потребление его в свежем виде не менее 120 дней. Было построено 5 виноградо- и фруктохранилищ на 33-40 т, где успешно хранился виноград. Было увеличено производство натурального сока, который готовился винзаводом «Лазурный» из сортов Ркацители,

В винохранилище анапского винзавода. 1950-е гг.

Каберне и других.

Самыми крупными и высокоразвитыми являлись совхозы им. Ленина, ОПХ «Анапа», «Кавказ», «Рассвет», «Джемте». В связи с распространением филлоксеры район был переведен в зону сплошного заражения.

С 1965 года начались первые посадки винограда привитыми саженцами (ОПХ «Анапа», Анапский совхоз-техникум). Позднее, в 1970, году создан маточник филлоксероустойчивых лоз в хозяйствах ОПХ «Анапа», «Рассвет», «Раевский» - на площади 42 га. В 1972 году маточники созданы в совхозах: «Натухаевский», «Восточный», «Первомайский», им. Ленина.

Таким образом, в районе площади под маточниками в 1972 году были доведены до 200 га. Строятся прививочные мастерские, где общая мощность составляла до 10 млн.

прививок за сезон.

Наличие маточников, своих мастерских, позволяло производству сохранить сорта, проведенные в районе, и призванное направление виноградарства и виноделия, с другой стороны, предупреждало загрязнение плантации.

Основными стандартными сортами винограда для Анапского района являются следующие: технические — Рислинг, Ркацители, Алиготе, Каберне-Савиньон, Пино-Фран, Пино-гри, Пино-блан, Траминер розовый, Красностоп золотовский (клон АЗОС), Саперави, Бархатный (селекция АЗОС); столовые — Шасла (белая, розовая, мускатная), Карабурну, Мускат гамбургский, Шабаш, Королева виноградников, Мадлен Анжевин.

Из числа новых сортов для внедрения в хозяйства района в этот период рекомендуют такие технические сорта как «Красностоп золотовский (клон АЗОС), Мцване, Чинури; столовые — Агизюм, Десертный и сорта селекции АЗОС — Мускат ранний, Матовый Черномор.

Для обеспечения свежим виноградом пионерских лагерей,

Уборка винограда в совхозе им. В. И. Ленина. 1970 г.

здравниц, населения увеличиваются площади под виноград сортами раннего периода созревания: Кардинал, Жемчуг Сабо, Мускат ранний АЗОС, Карабурну, Шабаш и другие для хранения. К концу 1970 года в районе освоено под закладку виноградников 20 га из земель пастбищ и кустарников.

Специалистами Анапской зональной опытной станции и района принято процентное соотношение столовых сортов разных сроков созревания:

1. Сорта очень раннего срока созревания – 20% (Жемчуг сабо, Кардинал, Мускат ранний селекции АЗОС);
2. Сорта раннего срока созревания – 50% (Шасла белая, розовая, Мускатная, Королева);
3. Сорта позднего срока созревания - Карабурну, Мускат гамбургский, 80-100 ц/га и выходом товарного винограда не менее 70%.

В 1980-е годы в комплексе агротехнических мероприятий, обеспечивающих ежегодное получение высоких урожаев с качеством, важное место уделяется применению органических и минеральных удобрений и поливами виноградников, которые значительно повышают эффективность каждого гектара насаждений.

Постановлением ЦК КПСС от 7 мая 1985 года «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» был нанесен серьезный удар по отрасли. Согласно этому документу «признано необходимым в планах экономического и социалистического развития СССР предусматривать, начиная с 1986, года ежегодное сокращение объемов производства водки и ликероводочных изделий, а к 1988 году полностью прекратить выпуск плодово-ягодных вин. В тоже время обеспечить значительное увеличение производства и продажи безалкогольных напитков, соков, кваса, варенья, джемов, фруктов, винограда, ягод в свежем, сушеном и замороженном виде».

Руководители многих хозяйств приняли решение о вырубке технических сортов винограда, что серьезно повлияло на виноделие в целом и выпуск прекрасных вин Анапы.

Реформы 1990-х годов значительно усугубили положение отрасли и поставили некоторые хозяйства на грань гибели.

Основными причинами являются отсутствие государственной поддержки, высокие налоги, акцизы, высокие цены на технику, средства защиты растений, энергоносители.

Согласно информации управления экономики и прогнозирования общая площадь плодоносящих виноградников составляет в регионе 7659 га, ежегодный сбор ягод составляет 50-60 тыс. тонн. Виноград выращивается в 12 хозяйствах района, из которых четыре (ТОО «Джемеге», КП им. Ленина, АФ «Кавказ» и ААФ «Рассвет») являются узкоспециализированными виноградарскими предприятиями. Пять хозяйств имеют в своем составе винзаводы.

Валовой сбор винограда составил 32167 тонн. С гектара плодоносящих насаждений получено в среднем по 45 центнеров. Урожайность винограда в передовых виноградарских предприятиях составила: КП им. Ленина — 82,4 ц/га, ТОО «Витязево» — 76,2 ц/га, в/с «Приморский» — 60 ц/га.

При абсолютно одинаковых климатических условиях урожайность винограда в соседних с ними хозяйствах выражена более чем наглядно: ТОО «Благовещенское» — 10,6 ц/га, совхоз-техникум — 16,4 ц/га, АФ «Чекон» — 17,6 ц/га.

Из-за тяжелого финансового положения большинство хозяйств прекратили воспроизводство виноградников. В последние годы посадкой занимаются только КП им. Ленина и ТОО «Витязево».

Поскольку виноградарство и виноделие являются второй после курорта перспективной отраслью экономики Анапского региона, такая недальновидная политика большинства хозяйств препятствует развитию агропромышленного комплекса Анапы к решению социальных вопросов сельских жителей.

В 1997 году департаментом сельского хозяйства и продовольствия совместно со специалистами и руководителями был разработан перспективный план развития виноградарства, которым предусмотрено использование всех возможных средств для сохранения и развития этой отрасли в Анапском регионе. Принимаются меры для восстановления мощностей прививочных комплексов в КП им. Ленина, ААФ «Рассвет», АФ «Гостагаевская».

В декабре 1997 года было принято постановление края о проведении в Анапе первой межрегиональной выставки-ярмарки «Вина и напитки». Инициаторами ее стали администрация г. Анапа, комитет по виноградарству и алкогольной промышленности, управление торговли и конъюнктуры рынка администрации края.

В феврале 1998 года проходила ярмарка «Вина и напитки-98». Из различных районов и городов Кубани, Адыгеи, Ставрополья, Дона, Дагестана и Центра России съехалось около 200 производителей алкогольных и безалкогольных напитков. Благодаря участию армянских и молдавских виноделов, мероприятие получило статус межрегионального. В плане ярмарочных мероприятий было предусмотрено заседание «круглого стола», за которым собрались специалисты-виноделы, ответственные работники краевых контролирующих органов для обсуждения наболевших проблем. Все единодушно отмечали, что сегодня необходима государственная поддержка отечественного товаропроизводителя, в том числе и Кубанских виноделов. Необходим всероссийский орган, контролирующий качество производимой винопродукции и отстаивающий интересы российских виноделов.

Одним словом, только внимательное, хозяйское отношение к своему делу позволит нашим виноградарям выиграть и в количестве, и в качестве.

З.Н. Лемякина

ДИФИРАМБ ВИНОГРАДУ

И владыке Дионису
дифирамб сумею я
Сочинить прекрасноречивый,
Дух вином воспламеня.

Античная поэзия

Спокойно улеглись в витринах археологического музея подлинные знаки виноделия и торговли вином: волшебный жезл Гермеса - кадуцей, мерная керамическая амфора со значком меры на горлышке и ставшая бесценной со временем, россыпь монет бронзового достоинства. А вот и сам Дионис в плющевом венке с вечной улыбкой дважды рожденного языческого бога, навеки слившегося с глиняным кувшином - сосудом для ритуального посвящения.

Восседал он спокойно.

Черными он улыбался глазами...

Всюду вдруг зажурчало вино...

Вмиг протянулись, за самым высокий

Цепляясь парус,

Лозы туда и сюда и в обилии гроздь
повисли.

В пору созревания винограда загляните в винодельческие цистерны на заповеднике «Горгиппия», окиньте любопытствующим взглядом давяльные площадки, утопанные обнаженными ступнями рабов и заложников, каменные сливы для стока виноградного сусла, внимательно осмотрите растрескавшуюся плиту посредине давяльных площадок и известковый пресс со следами от веревок в глубоких прорезях камня. И тогда, возможно, вы представите тех, кто трудился, жил на этой земле. Вам захочется узнать о Дионисийских мистериях - празднествах, устраиваемых в честь Дважды рожденного Дифирамба, когда хмельные толпы горожан собирались в шумные ватаги, разыгрывали сценки из жизни веселого божества на любимых осенних

*Сосуд с изображением
Диониса. Горгиппия I в. н. э.*

праздниках и пели хвалебные гимны-дифирамбы. Впрочем, это уже другая история, которая принадлежит истокам театра.

И вы убедитесь тогда в неизменности жизненного круга, который сменяется и снова выходит на новый виток, повторяя напевы старины:

Мы ж, купцы и
виноделы, пахари
береговой земли,
Ждем, чтоб вновь
мелькнули стрелы,
Чтоб на якорях
качались корабли.

В науке ампелографии солнцу, как и почвам, отводится особая роль. Кстати, вам известна легенда о том, что есть «ампелос»? В греческой мифологии Ампелосом звали юношу, любимца бога виноградарства и виноделия, которому бог подарил гроздь спелого винограда. Высоко к солнцу взобралась лоза, трудно было дотянуться до нее, и юноша поднялся на большую высоту, протянул руку к винограду, сорвался и погиб. Безутешный в жалости своей к Ампелу, бог поселил душу его на звезду. С той поры виноградную лозу

стали называть по имени юноши - «Ампелос». Немало легенд породила виноградная лоза и напиток, получаемый из нее, немало прекрасных строк сложили о них люди. Удивительно растение, питающееся солнцем и соком земли.

Рыбам -
море,
птицам -
небо,
а винограду
- солнце, -

это, пожалуй, знает каждый. И наша земля,

богатая солнцем, вдохновила когда-то М. Волошина на яркие строки:

Солнце! Прикажи
Виться лозам винограда.
Завяжь почек развяжи
Властью пристального взгляда.

С тех пор, как отдала заповедная земля археологам тайну очередной винодельни Горгииппии, как открыт был символ портового города, отчеканенный на серебряной монете в образе головы Диониса с плющевым венком, - еще таинственней и торжествующе улыбка Диониса на глиняном

*Сосуд с изображением
Диониса. Горгииппия. I в. н.*

кувшинчике. Он подсказал тайну этой земли: виноградная лоза будет господствовать здесь всегда; пусть придут другие виноградары и виноделы, пусть другая виноградная косточка родит лозу, - этот край вовеки будет виноградным. На античной гемме, найденной при раскопках Горгиппии, запечатлен двуликий образ Силена и Сатира, смотрящих в разные стороны. Один - стар, это Силен, добрый хмельной воспитатель Диониса, как повествует миф; другой - молод, это веселый спутник юношеских забав бога. Так выглядит двойко и история виноградарства и виноделия на анапской земле.

«Бог радости человеческой», как называл Диониса когда-то мудрый Гомер, оставил немало примет, и как неликовать язычнику, если виноградарский и винодельческий промыслы снова процветают на этой земле, обильно политой искрящимся напитком богов и смертных.

Священной считалась когда-то виноградная лоза, десятой была она по счету, и рядом с ней, кроме священного дуба и других растений, шел плющ. Обладавший таинственной силой, он, по мнению древних, был известен как умеряющий опьянение. По склонам невысоких наших гор растет он с той давней поры, когда верили в его могущество; и во многих дворах в городе прижился неумемный спутник - символ хмельного языческого божества, одевавшего на голову с времен Гомера плющевый венок.

Виноградары знают, как глубоко уходят в землю корни винограда, чтобы напоить лозу, которая тянется к солнцу, для того чтобы гроздья стали янтарными. У грузинского писателя Г. Абашидзе есть прекрасные строки об этом: «Всякий, кто знает, как живет виноградная лоза, легко представит себе это -

удивительной жизнью она живет: одна, надземная ее половина поглощает солнечный свет, другая, равная ей по величине, - соки земли. И в этом ее необоримая сила».

Вот как пишут виноделы о связи белого марочного вина «Рислинг Су-Псех», получившего мировую известность, с землей: «Возделываемый на богатых микроэлементами, особенно железом, калием и магнием, мергелистых и шиферных почвах» виноград сообщает напитку «оригинальное, неповторимое по своим качествам вино, отличающееся легкостью, и вместе с тем совершенством заполнения и конструкции, развитым букетом и гармоничным, запоминающимся вкусом». «Из хозяйства князя Меттерниха по просьбе государя Александра II, - как пишут историки, - было отпущено 20 тысяч селекционных рейнских лоз сорта «Рислинг». На анапской земле виноград дал отменный результат. Это вино золотистого хризолитового цвета и прозрачности не имеет соперников. Недаром именно о нем существует по сей день предание, что в послевоенные годы из всех рислингов зоны Абрау-Дюрсо, именно су-псехский был избран для стола английской королевы вместе со знаменитой черноморской камбалой, вылавливаемой у берегов Анапы на песчаном, прогреваемом солнцем, мелководье.

Немало легенд о силе и здоровье, которые дают виноград и виноградное вино. Для Анапы это очень важные качества. Многочисленные таблетки и микстуры откладывают в сторону, как горькие, отнимающие радость

восприятия жизни там, где можно, как микстуру, пить вино и есть виноград.

Есть одна давняя, но абсолютно научная история, связанная с еще одним блестящим победителем в конкурсе одноименных – виноградным вином Каберне. Как известно, название свое этот сорт получил на родине во Франции. На анапскую землю его привезли виноградари из Крыма, из Ливадии. Выросший на горных участках нашей земли, виноград, относившийся некогда к зоне Абрау-Дюрсо (ее гористой части), как и полученное из него вино, искристое, темно-рубиновое, - содержит в своей химической формуле исключительный по ценности элемент рубидий, который, как считают специалисты, является единственным в своем роде как использующийся при восстановлении нервных клеток. Вот почему, как сообщал в 70-е годы известный специалист по виноградо- и винолечению, в свое время даже французы покупали наше вино для своих лечебниц, а у нас Каберне-Абрау и по сей день используется как лечебное в здравницах курорта и реабилитационных центрах. Лечение вином обусловлено тем, что сложная формула утрачивает свой исключительный эффект при термической обработке, но сохраняется при брожении. Выделить же рубидий в чистом виде прежде не представлялось возможным. Об этих качествах знают врачи и иногда открывают нам свои профессиональные секреты. А вино Каберне продолжает получать золотые медали и число их уходит из далекого прошлого в наш день.

Впрочем, как пишут виноделы, сравнивая любое вино с живым существом, вино проживает жизнь и имеет иногда именитых предков. Много замечательных историй у них, но вот кагор имеет особую биографию. Им причащают в

храме. Впервые его изготовили в XIX веке в одноименном местечке Франции, и договор на его поставку русской православной церкви существовал до 1917 года. Нынешние его родственники зачастую очень известны, как, например, Кагор № 32 Витязевского винзавода 1999 года, отличается от своих знаменитых предков, хотя в составе его как основообразующее служит знаменитое Каберне. Одно из чудесных вин последних десятилетий, получивших золотые медали и право считаться марочным, получила «Горгиппия». Вот когда откликнулось современное поколение на древнюю традицию и вспомнило о традиционном и извечном промысле древней Горгиппии, просуществовавшей 800 лет и торговавшей вином...

Винные подвалы Анапы... Ставившиеся вместе с домами в конце прошлого века, они ушли вместе с разрушенными кварталами довоенного города вслед за отгремевшей войной 1941-45 гг., так как 75% города были разрушены. Из знаменитых винных подвалов, например, рода Пиленко сохранилось немного, да и то во многом перестроено, и лишь в воспоминаниях старожилов сохранились некоторые события, связанные с ними.

Когда-то в годы гражданском войны кипели страсти вокруг имущества винодельческой недвижимости. Так, в числе обвинителей известной поэтессы Е.Ю. Кузьминой-Караваевой (а впоследствии подвижницы матери Марии) в марте 1919 года на суде в Екатеринодаре были и представители акционерного общества «Латипак». Сама же Елизавета Юрьевна, урожденная Пиленко, описывая свое пребывание в анапской каталажке, вспоминает о большом интересе, который проявили деникинцы к винным подвалам Пиленко. Во время содержания под

арестом, когда дело рассматривалось военной контрразведкой и следственной комиссией, как пишет она: «Начальник контрразведки, с глазу на глаз в моей камере советовал мне уговорить мою мать продать ему по дешевой цене вино». Трагически обернулся ее отказ князю Трубецкому. В других строках ее воспоминаний говорится: «Казнили винодела Ж. Его вина заключалась в том, что он поступил на службу в реквизируемый большевиками подвал акционерного общества «Капитал» (обратное прочтение «Латипака»). Казнили солдата Михаила Ш., тоже за службу в этом подвале. Дополнительно его обвинили в краже 200 тысяч у «Капитала».

Впрочем, своеобразная ситуация сложилась в Анапе и в годы Отечественной войны, когда под натиском гитлеровцев в августе 1943 г. должны были оставить город Анапу. Чтобы не оставлять врагам дорогой напиток радости и веселья, партизаны, последними уходившие из города, получили задание взорвать емкости с вином на анапском винзаводе. Очевидцы рассказывают, что река вина лилась по улице Нижегородской (ныне Самбутова) до Краснодарской под уклон с высокого берега, т.е. оттуда, где и по сей день стоит старейший винзавод «Анапский». И славятся ныне новые марки вин и среда них знаменитые, такие как «Золотой берег», вобравшее в себя все лучшее, что есть в мускатном аромате, медовом и горячем, как золотой песок в полдень после прохладной морской ванны; прекрасные вина «Южная ночь», «Красная гроздь» и неповторимое вино «Черные глаза». Но иногда, если быть точными, вплетаются послевоенные темы из истории виноделия в темы военные, все сплетается воедино, как лоза оплетает дерево, так легенды оплетают жизнь. И песни слагаются из легенд и жизни:

Анапа - «черные глаза»,
Бежит крученая лоза,
И зреет в ягодах вино, -
Нам душу жжет огнем оно...

Когда вы услышите эти слова из оперетты, перестроенные на романсовый лад для застолья, не удивляйтесь, что анапчане знают и любят эти слова. Ведь для них самым важным в этой песне будет подлинность событий, происходивших в Анапе, о которых говорится в ней:

...Была военная гроза,
Завод взорвали, в бои спеша,
И потекла твоя душа...
Солдаты шли, матросы шли,
Шли сыновья родной земли,
И опускали котелки
На дно твоей хмельной реки.

Все в этих словах верно: и события, и чувства, которые владели человеком, при убившим хмельной напиток.

Впрочем, смысл этих чувств почти как диагноз и рекомендации к лечению звучат в характеристике виноделов, которые они сообщают качествам того самого вина «Черные глаза», о котором поется в песне.

И мы узнаем, что изготавливают его на основе Каберне и Совиньона, имеет оно «букет и вкус десертного», что полнота, свежесть, благородные шоколадные тона и аромат черной смородины чудятся в нем. А Рислинг-Абрау - «легкий, освежающий напиток. В небольших дозах благоприятно воздействует на организм, улучшает

самочувствие...» Помните об этом.

«У той горы , где синяя прохлада, у той горы, где моря перезвон», - эта звонкая и переливчатая песня, возможно, сложилась когда-то здесь на анапских берегах возле Су-Псеха. Впрочем, спорить не будем, если не так, потому что «синюю прохладу» и «гроздья винограда» зарифмовала и соткала в неприхотливый узор очарованная наша земля, а поэты-песенники просто подслушали и записали ее каких-нибудь тридцать лет назад. Спорить не будут и анапчане, просто они перескажут вам легенды, приведут на археологический заповедник, в музей, споют вам свои песни и главная из них будет о винограде:

Он - из воды,
из воздуха,
из света —
На радость людям созданное чудо.
И кажется порою мне, что это —
Дыханье дня, залитое в сосуды...
В нем бродит море,
В нем лучи сверкают,
В нем высь гудит,
прозрачная до донца.
Я наших мастеров благословляю,
Взрастивших на земле такое солнце.

(Т. Уметалиев).

АНАПА 1917-1920 ГГ.

По материалам воспоминаний и документов

И вывод, который тогда и не делался, пожалуй, потому, что слишком сильна была вера в правду революции, - но вывод ведь напрашивался сам собой - массе с нами не по пути. Придут люди, которые сумеют развязать ей руки, и тогда она полетится по совершенно другому руслу. В этом была неизбежность большевизма. И в нашем городе, как в капле воды, отражалось все, что делалось в России

Е. Ю. Кузьмина-Караваева
«Как я была городским головой.»

К вопросу об историографии.

Оглядываясь назад сегодня, когда многие события и факты истории открыты для включения их в хронику жизни, и, следовательно, стала возможной оценка их с других, более объективных позиций, невольно пересматриваешь заново ход событий в нашем городе в период 1917-1920 годов. В связи с гибелью Анапского архива и музея в годы Великой Отечественной войны, в 50-е годы историки как бы заново собирали по крохам сведения и материалы периода 17-го года и гражданской войны. В 1960 г. при Анапском музее была создана историко-революционная секция из участников событий тех лет. Число их в ту пору было уже не велико, особенно же из числа непосредственных участников. На жизни этих людей сказались события в Анапе за сорок лет: и лишения в голодные 20-е годы, и репрессии, и «чистки» 30-х годов, и лихолетье 1941-45 гг., и нелегкие послевоенные... (Автор очерка, занимавшаяся секцией в 1959-62 гг., работала зав. отделом так называемого Советского отдела в Анапском музее.)

Работа секции координировалась музеем, но задачу,

поставленную тогда, участники событий решали сами, находясь, под давлением пережитых ими в 30-е годы проверок и комиссий, когда каждый участник событий, пройдя чистилище идеологическое и психологическое, хорошо усвоил тон и образ и не отступал от него не при каких обстоятельствах.

В условиях маленького городка (в 50-е годы с 20-ти тысячным населением), где каждый на виду, где о тебе «знают больше, чем ты сам о себе знаешь», в секцию приходили далеко не все, а те, кто приходил, должны были написать свои личные воспоминания, которые потом обсуждались поочередно на заседаниях. Кто-то не хотел даже слушать, высказывая те личные обиды, которые остались с той далекой поры. Умудренные жизненным опытом, люди писали по «краткому курсу» - не отступая от «канонических» характеристик событий и людей. Впрочем, из общего числа участников историко-революционной секции немало было людей, писавших о конкретных фактических обстоятельствах, не вдаваясь в глубокие оценки, и среди них К.Г. Остапенко, некогда учитель гимназии высшей школы, ставший секретарем секции; председатель же, Прохоренко Петр Афанасьевич, был человеком судившим жестко с позиции своего безусловного права - права не только личного, как бывший член Гарнизонного Совета в 1918 году, и заочного за своих прославленных в годы гражданской войны братьев, Михаила и Григория. Впрочем, в состав секции входили и краснозеленые партизаны Кубанского Причерноморья, и жлобинцы, и таманцы, и те, кто был у Буденного (ходил на Царицын) и т.д. Красные книжечки, выданные в тридцатые годы, прошедшим чистилище и зарегистрированным здесь (в Новороссийском архиве хранятся списки 30-х годов, которые были извлечены автором статьи в ту пору по совету секции) были своеобразной гарантией их хозяев. Отсутствие писанной истории событий в Анапе в 1917-20 годах восполнялось постепенно из мозаики воспоминаний, а также документов, собираемых в музей и накладываемых на общую канву событий в Причерноморье и Кубани.

Какие-то данные обрастали легендами, оставаясь не востребованными в силу того, что существовала официальная,

принятая точка зрения, которую нельзя было оспаривать, и их предлагалось замалчивать, в особенности сложные версии событий. Потребовались десятилетия уже со времени перестройки, чтобы можно было включить материал прежде закрытый или не подлежащий использованию. (Имеются в виду выписки из архива событий при генерале Покровском и в том числе о судьбе Х.К.Инджибели, Мережко, а также статья «Как я была городским головой», написанная в 1924 году Е.Ю.Пиленко под псевдонимом Ю.Данилов).

Ранней весной 1917 года чрезвычайные события в России вызвали к жизни движение масс людей, ринувшихся в бурный и достаточно хаотичный процесс, который обозначен как демократизация общественной жизни. Об этом говорят многие участники событий, и вот как характеризует Анапу с её тринадцатью с половиной тысячным населением некогда известная как поэтесса Кузьмина-Караваева, мать Мария - Елизавета Юрьевна Пиленко:

«Настало время, когда все почувствовали не только обязанность, но и потребность совершенно забыть о привычном укладе жизни, о своих ежедневных делах и принять участие в общем деле революции. Все двигали её чрезвычайно сумбурно и непоследовательно, говоря целыми днями на митингах, в родившихся профессиональных союзах, в бесчисленных заседаниях и у себя дома. Митинги шли в курзале, как бы официальные, и около электростанции (юго-восточная окраина Анапы - примечание автора) - менее людные и носившие более случайный характер. На фоне этой активности шла перетасовка в местных органах управления, т.е. менялась политическая ориентация и возникали новые формы управления, обозначавшие эту демократизацию власти на местах». Одним из важных документов той поры, сохранившихся в копии, является «Список членов и кандидатов к ним Анапского Гражданского комитета» отразивший в какой-то мере суть происходящих изменений, отпечатанный 15 марта 1917 года в типографии А.П.Басанько. Согласно положения о Гражданских комитетах, в него входили представители различных слоев населения, так как в голосовании участвовали практически все: садовладельцы и

учителя, хлебопашцы и аптечные чиновники, рабочие и врачи и т.д.

Процедура избрания Гражданского комитета, являвшегося Временным Организационным комитетом, в составе восьми человек: председатель Н. Варвинский и члены ГК В. Пируцкий, Н. Швецов, Е. Кузьмина-Караваева, Н. Ковалев, К. Яковлев, С. Потрашков, М. Песецкий, проводилась по спискам, объединявшим кандидатов, как по партийному признаку, так и по социальному. В ходе этих выборов шла определенная консолидация сил и укреплялись организационно партийные группы в городе: «депутаты голосовались по спискам № 1 (эсеровский), № 2 (меньшевистский), № 3 (список трудовиков), № 4 (список домовладельцев) - беспартийных и т.д.» (К. Г. Остапенко. Воспоминания. Архив АМ). Гражданский комитет был совещательным органом власти наряду с Городской Думой и возникшим в эту же весеннюю пору первым Советом. Состав вновь избранной Думы также значительно изменился. Как пишет Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева, вместо отправленного в отставку В. А. Будзинского в августе 1917 года городским головой стал Морев Никифор Иванович, бывший в партии трудовиков (народных социалистов), человек авторитетный ввиду того, что этот «талантливый» и опытный в общественной работе - выборщик был депутатом первой Думы еще в Петрограде.

Несколько ранее выборов в Городскую Думу был организован Совет солдатских и рабочих депутатов (первые Советы в отличие от тех, которые были избраны после октября 1917 года, т.е. Советской властью). Пропорциональный состав в представительствах от всех партийных групп, профсоюзных организаций и т.д. обеспечил участие в этом Совете людей политически неопытных, а зачастую неграмотных, позволив лидерам тех или иных группировок стать непререкаемым авторитетом в Совете. Председателем Анапского Совета лета 1917г. был Мережко, юрист, причислявший себя к социал-демократам с анархическими замашками, бывший по профессии «частным поверенным и владевший, по воспоминаниям многих, домами на Охте в

Е. Ю. Кузьмина-Караваева

Петербурге. Судьба его оказалась в итоге здесь в Анапе трагичной и вошла в историю драматических событий 1918 года.

Как пиш(т) Е.Ю.Кузьмина-Караваева, «к осени, таким образом, в Анапе были три законных власти: Городская Дума, Гражданский комитет и Совет. Очень трудно было разграничить компетенцию этих властей, и на этой почве происходили всяческие трения».

Очень интересен состав партийных групп, характеризующий социальный статус города, который раскладывался в зависимости от событий как вовне города, так и внутри него.

Самую подробную характеристику отдельных лиц дает Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева в статье «Как я была городским головой» (1924 г.), её оценки бескомпромиссны и точны, так как очерк писался спустя 5 лет по свежим и памятным событиям на чужбине в эмиграции. Параллельно политическим и человеческим характеристикам отдельных лиц, в особенности членов партии эсеров, к числу которых в качестве негласного лидера принадлежала Е.Ю.Кузьмина-Караваева, она дает оценку лидерам и членам большевистской группы и меньшевиков. Чисто констатирующий материал о тех же группах встречался в воспоминаниях членов историко-революционной секции Анапского музея в 1959-62 гг.

Итак, в Анапе, как по всей России, в этот период наблюдался массовый приток в партию эсеров. По выражению Е.Ю.Кузьминой-Караваевой, «самое левое, самое революционное, проникнутое ненавистью к старому строю и, значит, способное ломать и ломать - это было то, что постоянно заполняло все мысли», лиц далеких от какой-либо партийной идеологии, зачастую уходивших явно от «общей

линии поведения партии». Из числа наиболее последовательных членов эсеровской партии названы: учителя муж и жена Сомовы, инженер Малышев, штукатур Воронов, «раньше увлекавшийся террором», слесарь Мальков.

Характерно, что по другим воспоминаниям в перечень лидеров этой партии включены Руттенберг Г.Г. (моряк), фронтовики Абрамушкин и Ландтрат Т.В., Тюшевский Н.М. и «Караваева» (читаем Кузьмина-Караваева), «садовладелица с высшим образованием - одна из активнейших женщин». (Архив музея)

К этой же партии принадлежал Х.К.Инджибели, тяготевавший к большевизму студент-юрист, учившийся в Петербургском университете и ставший в 1918 г. во главе решающих событий.

Трагична судьба этого человека по разным оценкам в воспоминаниях, и сын его К.Х.Инджибели сделал немало, чтобы реабилитировать отца в той двойственной оценке, которая досталась на его долю.

Во главе партийной группы эсеров (его левого крыла впоследствии) был Арнольд, человек, имевший, по выражению Е.Ю.Кузьминой-Караваевой, «благодаря своему прошлому, абсолютно и непререкаемо» авторитет «среди массы, захваченной революцией...» Максималист, в прошлом политкаторжанин, он использовал демократический настрой неорганизованного большинства партийной группировки эсеров.

Картина партийной многослойности в условиях маленького города, где большинство активных людей знают друг друга, сохраняет свой колорит только в такой человеческой характеристике. Поэтому для личности Арнольда Елизавета Юрьевна приводит вопрос - недоумение, которое возникло у людей её круга, знавших о её членстве в партии эсеров, а, следовательно, в Анапе состоявших в одной группе: - «как вы можете состоять в одной группе с Арнольдом». И на самом деле это было очень трудно и несносно» (стр.212).

В воспоминаниях анапчан к числу кандидатов Гражданского комитета от партии эсеров был Домонтович Н.И., оказавшийся в Анапе после Московских событий.

Юрист, помощник присяжного поверенного, состоявший в Московском юнкерском училище, он бежал из Москвы, и в августе 1917 г. был назначен Моревым Н.И., юрисконсультom в Анапской Городской Управе. Его судьба также роковым образом оказалась связанной с Анапой и местными событиями 1917-18 гг. (в воспоминаниях Е.Ю.Кузьминой-Караваевой он значится, под фамилией Дашкевича).

Кроме партии эсеров довольно значительной группой, преимущественно из интеллигентов, была партия эсдеков или меньшевиков. Учителя, почтовые и банковские служащие, служащие оздоровительных учреждений и среди них Жуковский В.Ф., Ассиер Анна В. (в отличие от её мужа - полковника Н.Г., члена городской управы, бывшего конституционным демократом), Варвинский, Шпак Н.П. и Сумцов М.М. - секретарь Городской Управы. Они также не имели единства между собой.

О конституционных демократах сведений мало, известно, что поддерживали её садовладелец Е.В.Прокопович и учитель Царевский С.В., а также упомянутый полковник Ассиер Н.Г.

Вопрос о группе большевиков в Анапе в период между февралем и ноябрем 1917 года при всей скрупулезности изучения его по воспоминаниям, растворяется в полуофициальной ссылке, на пробольшевистские настроения, и относится к событиям послеоктябрьского периода, когда с фронтов империалистической войны стали возвращаться анапчане, служившие срочную службу и распропагандированные большевиками, проводившими большую работу в армии. Это отмечают многие анапчане.

В воспоминаниях Е.Ю.Кузьминой-Караваевой эта ситуация изложена более определенно: «Должна только подчеркнуть, что к концу декабря 1917 года у нас на весь город был только один большевик», и «на Рождество пришел первый эшелон солдат с кавказского фронта... но теперь они были неузнаваемы. Все они были большевиками, все как бы гордились тем, что привезли в город нечто совершенно неведомое и истинное».

Действительно, именно из бывших фронтовиков по преимуществу состоял Гарнизонный комитет, в состав

Гарнизонного комитета вошли Шинкаренко Василий, Холин Филипп, Глотов Федор, Степанов Иван, Бакан Василий, Прохоренко Петр и Бендюков. Он возникает в Анапе в декабре и становится той активной силой, которая при поддержке оружием действует в соответствии со сложившейся обстановкой в центре - Петрограде и Москве, а также рядом, в соседнем революционном портовом городе Новороссийске, где в первых числах декабря 1917 г. была установлена Советская власть. Связь Анапы с Новороссийском шла непосредственно по морю - портовая роль Анапы хоть и потеряла свое былое значение, но грузчики и портовые рабочие, да небольшое число ремесленников заводиков кирпично-черепичного производства составляли основное ядро в понятии «рабочие депутаты».

К концу года спад активности граждан курортного местечка был налицо (почти как всегда, только по другим причинам). Действовали главным образом бывшие фронтовики, в тот момент к ним примыкали и максималистски настроенные эсеры из числа, так называемых, левых. Митинги следовали один за другим, но не приводили к каким-либо решительным действиям.

Оторванность «правлящей тогда революционной демократии в центре, - как пишет Е.Ю.Кузьмина-Караваева, - считавшей, что они опираются на провинцию, на низы, а на самом же деле не учитывавшей истинной психологии этих низов, позволила лидерам большевистского характера использовать ситуацию, которую изменить было нельзя». Более того, ее оценка как непосредственного участника событий в ситуации провинциальной Анапы, так и в центре эсеровского партийного руководства в 1917-18 годах позволила «считать подвигом ту сдерживающую роль, которую сыграла революционная демократия, обвиненная в том, что довели дело до большевистского восстания». И этим подвигом она считала то, что «до сих пор (1924 год) лидеры и вожди не чувствуют в полной мере, над какой пропастью они стояли и каким подвигом было это стояние - пусть подвигом и не осознанным до конца». В анапской газете «Известия» от 27 февраля 1918г. первая страница была посвящена годовщине

революции буржуазной. Автор статьи неизвестен, но заголовок её «От буржуазной революции к социальной» явно тяготеет к социалистам. Отмечая безумный водоворот событий, он говорит о значении земельных проектов В.Н.Чернова, бывшего во Временном правительстве министром земледелия, при этом подчеркивает, что его проект, как и сам автор «подверглись ожесточенной травле»; о том, что империалистическая война сплотила Временное правительство и, наконец, о том, что русские социалисты столкнулись с вопросами, требующими немедленных действий. Явно, что в Анапе оценку прошедшего года, и событий давал человек, хорошо владевший ситуацией, в которой понятие «революция» относилось к первому этапу революционных преобразований этого года, и было оценено как «свет святой свободы».

Однако пробольшевистские настроения, которые были сильнее всего в Гарнизонном совете взяли верх, и именно под его воздействием (Прохоренко П.А., Кривенцов Н.П., Холин Ф.Н.) меняются ход и течение событий в январе 1918 года. Он полностью выходит из подчинения прежним органам местного самоуправления и, опираясь на наиболее максималистски настроенную часть активных граждан Анапы, держит курс на большевизацию власти. Однако убежденность и вера в большевиков и В.И.Ленина на митингах, в стычках с представителями партии эсеров, меньшевиков и т.д. иногда терпела поражение. Вот как это описано в воспоминаниях Е.Ю.Кузьминой-Караваевой: «Надо сказать, что при ближайшем рассмотрении все эти пророки новый эры за малым исключением показывались людьми очень искренними и совершенно невероятно темными, с таким винегретом в мозгах, что просто, бывало, не знаешь, с какого конца начинать с ними спор. И ведь винегрет подкреплялся таким авторитетным тоном, такой уверенностью, что именно так думают Ленин и Троцкий, что просто диву приходилось даваться».

Однако вопрос о захвате власти большевиками все-таки решался только при поддержке Новороссийска, где эта власть уже была полноправной. В конце января 1918 г. Гарнизонный

П. И. Протопов.

Совет решил обратиться к большевистской фракции Новороссийского Совета рабочих и солдатских депутатов, в составе которой в этот период был известный на Кубани большевик Ян Полуян (закончивший несколько годами раньше курс частной гимназии в Анапе). Делегированные в Новороссийск из Анапы, П. Прохоренко и Г. Гнелицкий вернулись вечером 5 февраля 1918 г., сопровождая совершенно неизвестного в городе двадцативосьмилетнего человека, латыша, бывшего

секретарем большевистской фракции Новороссийского Совета, Протопова Павла Ивановича. Уроженец г. Риги, профессиональный революционер (партийная кличка «Петя»). Он имел опыт революционной, в том числе подпольной работы в г. Москве, Петрограде, Ростове, Екатеринодаре. Протопов страдал от чахотки, заработанной в ссылке, куда ссылался не раз и откуда бежал. Был умен, мягок, добр и, как пишется в воспоминаниях его идеологических противников, вместе с тем был «талантливым диктатором» (Е.Ю. Кузьмина-Караваева). Первое знакомство и совещание в Анапе проходили поздним вечером с 5 на 6 февраля. Было принято решение собрать общегородской митинг в курзале 6 февраля 1918 г. (по ст. ст.), и обеспечить поддержку и охрану новой власти военной силой - специальным отрядом под командованием Блинова. На митинге, было провозглашено о передаче полномочий новой власти, в лице революционного комитета во главе с Протоповым П.И. Был объявлен состав ревкома из 14 человек, речь большевика запомнилась всем.

На здании морского агентства, угол Керченского и Маламинского проспекта (ныне Ленина и Революции), вывешена была надпись «Ревком». Таким образом, с 6 февраля в городе существовали Городская Дума, Управа (её исполнительный орган) во главе с городским головой и Ревком. Совет (летнего избрания) был распущен в октябре, и в городе начинается организационная работа по выборам новых Советов как органов власти. Необходимо особо отметить, что городским головой в этот период была хорошо известная среди анапчан в ту пору Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева, член эсеровской партии, тесно связанная с центром - Москвой, Петроградом, а также Новороссийском, Ростовом и Екатеринодаром. Внучка генерала Д.В.Пиленко, бывшего в XIX начальником Черноморского округа, жившего в Анапе и имевшего когда-то 2500 десятин земли в районе, была хорошо известна уже как поэтесса и художник, как блестяще образованная женщина и, что было особо исключительным, имела высшее духовное образование. Активный лидерский характер поведения обуславливался не только её личными качествами, но и той средой, в которой она жила, кругом лиц, близких к социал-демократам, а также личным знакомством с идеологом и лидером партии эсеров В.Н.Черновым, бывшим в 1917 г. министром земледелия во Временном правительстве. Оказавшись в составе Анапской Городской Думы товарищем городского головы в период обострения политической борьбы в городе (одновременно в её ведении были «отделы народного здоровья и образования») в связи с уходом Морева Н.И. в отставку по его просьбе, Е.Ю.Кузьмина-Караваева автоматически становится городским головой. Вся тяжесть административной работы ложится на нее. В своих воспоминаниях она пишет, что и к концу февраля городская управа в своей практической работе потеряла многие функции, перешедшие, по существу, к новой власти, но «страшнее и ответственной было то, что я олицетворяла в себе ненавистную большевикам демократическую власть, что я поставлена одна лицом к лицу с ними. Среди беспартийных же этот оборот - женщина во главе - выглядел, как совершенно ненадежное

дело: «Що мы наробыли. Главу скинули, тай бабу посадыли, та еще молодую бабу» (голове было 27 лет !) Партийная же её опора также была ослаблена поведением некоторой части анапской группы и отходом от политической активной позиции другой части её.

Таким образом, установление Советом власти в Анапе поставило во главе, а точнее противопоставило во главе города две политические силы тех исторических событий, партию эсеров и партию большевиков, в лице их двух сильных и в идеологическом отношении последовательных личностей Е.Ю.Кузьминой-Караваевой и П.И.Протапова.

Начальница частной гимназии в Анапе госпожа Славинская, близко знавшая Елизавету Юрьевну Кузьмину-Караваеву, выступая в суде в Екатеринодаре в 1919г., свидетельствовала, что на митинге в Анапе Елизавета Юрьевна «оппонировала председателю исполкома (Протапов П.И. - прим. автора) от имени социалистов-революционеров в таких резких выражениях, что её, свидетельницу, охватил страх за возможную расправу большевиков с подсудимой». (Газета «Утро юга» март 1919 г.)

При этой яркой личностной позиции в городе, следует отметить, что в воспоминаниях анапчан они, будучи политическими противниками и считая недопустимым соглашения по принципиальным вопросам идеологии и тактики, находили, что каждый из них достоин снисхождения как просто личность. Очевидно, добрые личные отношения диктовались той неординарностью, которую они несли и теми симпатией и обаянием, которыми они обладали, кстати, случайным оказалось и то, что были они почти ровесниками, и то, что оба родились в Риге. Памятуя, что в событиях октября 1917 года большевики выступили, используя в своей аграрной платформе программу эсеров по основным позициям и лозунг «Земля - крестьянам», их позиции перекликаются именно в их практическом осуществлении. Очевидно, именно так можно рассматривать и мероприятия большевиков в городе Анапе, которые они проводят по вопросам землеустройства. Сохранился документ от 3 марта 1918 г. за № 36 за подписью председателя Анапского Совета воинских, рабочих и

крестьянских депутатов П.И.Протапова. Он адресован в Анапскую городскую управу и зарегистрирован входящим номером в управе от 5 марта 1918 года. Характерно, что совет делегирует документ, проект комиссии о раздаче плановых участков земли безземельным анапчанам, Городской Управе, а точнее городскому голове Кузьминой-Каравасовой. По воспоминаниям анапчан и самой Елизаветы Юрьевны, выстраивается характерная для того времени картина: вопросами земли занимались эсеры, обеспечивавшие практическое осуществление аграрной платформы партии. Впрочем, неумолимый процесс передачи фактической власти большевикам и Советским органам управления в Анапе происходил так же, как и везде. Городская Дума сама прекращает этот процесс отторжения власти своим постановлением, не дожидаясь разгона, не вступая в активную борьбу, но заявив о нежелании ввиду сложившегося положения «большевизации управления» (это происходит под несомненным влиянием Елизаветы Юрьевны) продолжать свое существование. В воспоминаниях отмечается также, что «основной задачей, завещаемой Думой Управе, являлась защита материальных и культурных ценностей, находящихся во владении города, и налаживание мало-мальски возможных нормальных условий жизни граждан». Таким образом, конкуренция между Думой и Советом, шедшая с конца февраля и требовавшая ежедневной напряженной, полной противоречий работы, как бы завершалась. Зато самому городскому голове с управой пришлось заниматься и выплатами пособий, и поиском работы приезжим безработным, в том числе «союзу трудовой интеллигенции, и лекциями, и защитой учителей, бороться с паникой, которая возникает в такое время особенно часто. Многие из дел «полны подлинного трагизма, но большинство давало материал для анекдотов». Зачастую возникали горячие споры и Елизавета Юрьевна, чувствуя опасность в сложной ситуации при ее контрреволюционных выступлениях, использовала некоторую уловку, уповав на свое право женщины смелой, как считали большевики. Положение, в котором она, женщина, во главе городской управы Анапы, было само по

себе как бы «порождением революции». Она заявляла: «Я добьюсь, что, вы меня арестуете», на что горячий и романтичный Протапов кричал: «Никогда. Это означало бы, что мы вас боимся».

Национализация банка, формирование государственного аппарата, реквизиция частных санаториев Будзинского, временно переданных в управление Городской Управе, винодельни частного акционерного общества «Латипак» (преобразованного в «Капитал»), подчинение военного гарнизона, погранпоста и образцовой военной школы (полигона), подчинение почты и телеграфа, наконец, типография, которую использует Ревком для издания газеты - все это неуклонно проводилось в жизнь Ревкомом, классическим аппаратом слома старой и защиты новой формы власти. Газета «Известия Анапского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» вышла 27 февраля 1917 года, её редактором был П.И.Протапов, сподвижниками были Л.В.Березанский и П.И.Разумихин, секретарь Ревкома, педагог, который стал секретарем редакции. В редакционной статье этого номера материал о годовщине февральской буржуазно-демократической революции...

Однако в условиях становления новой власти и государственного аппарата на местах иногда происходят события, которые, строго говоря, не вписывались в сравнительно мирный характер утверждения советской власти в Анапе. Примером тому может служить драматический эпизод, произошедший весной 1918 года, оставшийся в памяти анапчан и запечатленный в воспоминаниях бывшего городского головы Е.Ю.Кузьминой-Караваевой.

В один из дней ранней весны в город прибыл военный корабль с делегацией черноморского флота из г. Новороссийска, моряки которого решили взять «контрибуцию» с курортного городка в размере 20 тысяч рублей. Прибытие делегации моряков, кроме того, связано было и с карательной функцией, т.к. в городе начались обыски, которые ставили своей целью выявить и наказать лиц, якобы виновных в противодействии Советской власти. В этой ситуации, характеризующейся как своеобразный террор сверху,

позиция Совета и его председателя была критической. На городском митинге требование о 20 тыс. рублей было отклонено только благодаря блистательно дерзкому поведению Е.Ю.Кузьминой-Караваевой: «...Я твердо уверена, что при той опереточной активности, которой тогда были охвачены все большевики, есть способ наверняка с ними разговаривать. Я подошла к кафедре и ударила кулаком по столу: «Я хозяин города, и ни копейки вы не получите». Поставив на голосование свое предложение, городской голова получила поддержку, и «любопытно, что матросы хохотали». Впрочем, риск был велик, и это хорошо понимал П.И.Протапов, который пытался как-то упредить резкий тон Елизаветы Юрьевны, бросив вслед единственной в своем роде протестующей личности в этой критической ситуации, характерную фразу: «Вы полегче. Это вам не мы - не постесняются».

Да, ситуация, завершившая пребывание моряков в городе, была вполне в духе того напряженного времени. Дело в том, что по списку, имевшемуся у моряков, гибельная расправа угрожала всем прежним главам города и отдельным лицам по тем или иным «мотивировкам». Бывшие члены Думы предупредили об этом списке Елизавету Юрьевну, надеясь на её смелость и решительность. Она и сама понимала, что полностью переломить ситуацию вряд ли удастся, но спасти хотя бы попытаться все же решилась. Встреча с матросами, долгий и трудный разговор, когда «работала не голова, а перенапряженные нервы», давала некоторую надежду, что обойдется без «одной, но хорошей морской ванны». В итоге из списка, включавшего В.А.Будзинского, Н.И.Морева, и других, обреченными оказались все-таки четверо анапчан, причем их «вина» была не доказана никем и не подлежала какому-то бы ни было судебному разбирательству. Среди последних двоим, удалось как-то откупиться (памятуя аппетиты «контрибуции»), а начальник милиции Н.И.Домонтович и учитель Рудский И.С. были увезены из Анапы... Домонтович Н.И., бывший присяжным поверенным в Городской Думе еще в период главенства Морева, в октябре - ноябре 1917г. сменил первого начальника гражданской

милиции, которая введена была вместо штата городских, Малащенко И. К. (из учителей). Став начальником штата милиции и будучи членом эсеровской партии, Домонтович Н.И. был при этом, как пишет Елизавета Юрьевна, «далек от политики», и при этом в нем отсутствовала какая-то бы ни было жажда героизма. Его «кто-то настраивал на боевой фрондерский лад», человек «веселый», «проживающий жизнь», он оказался в Анапе на виду и его сложная биография, по-видимому, создавала критическое положение в условиях новой власти. Однако в момент прибытия моряков он находился в городе, и это решило исход.

Вторым человеком, подвергшимся «морской ванне», был анапский учитель Рудский И.С., у него во время обыска моряки нашли нечто типа памфлета, в котором абривиатура Совета приняла расшифровку в виде «Совета собачьих, кошачьих, ежачьих и прочих зверячих депутатов» (по воспоминаниям К.Т.Остапенко)

Не доставив их обоих до Новороссийского Ревтрибунала, моряки покончили с арестованными, сбросив их в открытом море.

Кроме этих обысков, арестов, контрибуций и, наконец, гибели двоих анапчан, город был приобщен к тем событиям, которые происходили на Кубани: «Весь на юг начинал сильно волноваться развивающимся фронтом гражданской войны» (Е.Ю.Кузьмина-Караваева).

В Анапе начинается срочное формирование красногвардейских отрядов. На митингах выступает председатель Ревкома и Анапского Совета П.И.Протапов. По воспоминаниям анапчан, он выступал с перевязанной рукой, и когда он говорил, лихорадочный румянец покрывал его щеки, глаза блестели, и речь была проникновенной и убедительной, но мобилизация шла плохо. Во главе формирующегося отряда был поставлен анапчанин, имевший военный опыт и профессиональную военную подготовку еще в царской армии - прапорщик Николай Тимофеевич Ерж, его помощником - Григорий Афанасьевич Прохоренко. Был сформирован первый отряд около 300 человек, имевший на вооружении винтовки бывшего артиллерийского полигона

(около 200), 14 пулеметов, снаряды к ним, ручные гранаты и запас динамита. В феврале 1918 года отряды красной гвардии Новороссийска под командованием А.А.Яковлева, Крымский - С.Н.Перова и Анапский под командованием Г.А.Прохоренко выступили, согласно решения I съезда Советов Кубани, на освобождение Екатеринодара. В бою под Энемом объединенный отряд потерпел поражение, командир объединенной группы А.А.Яковлев погиб. Поражение под Афипской не добавило энтузиазма при вторичной мобилизации. Настроение в городе и примыкавших к нему станиц было в связи с этим далеко не боевое, а вновь объявленная мобилизация в городе, в том числе и бывших офицеров, шла очень тяжело под угрозой расстрела за отказ подчиниться Советской власти. Этот факт изложен в воспоминаниях Е.Ю.Кузьминой-Караваевой. Когда её брату, офицеру Д.Ю.Пиленко, георгиевскому кавалеру, было предложено явиться в числе мобилизованных, чтобы «советскую власть защищать», то он отказался. Протапов П.И. стал угрожать расстрелом. Правда, во время регистрации по алфавиту, памятуя родство Дмитрия Юрьевича с городским головой, да и, по сути, не желая прибегать к крайним репрессиям, он подвел черту перед фамилией Пиленко, отпустив всех, оставшихся не названными.

Второй поход на Тамань численностью около тысячи человек с оружием, переданным рабочими Новороссийска, состоялся вскоре в конце февраля 1918 года. Заняв Варениковскую и выйдя на правый берег Кубани, отряд, объединившись с Темрюкским и Славянским отрядами, двинулся на Полтавскую. В ночь на 7 марта произошел жестокий бой с белогвардейской группировкой Покровского. Продвижение через Ивановскую к станице Усть-Лабинской, куда подошли отряды станиц Кавказской и Тихорецкой, ставило задачу выхода к Екатеринодару. 14 марта Кубанское правительстве бежало. На Кубани, в центре её - Екатеринодаре, была установлена советская власть.

Без «трофеев», сильно потрепанный в боях отряд возвращался все-таки с победой. И момент встречи отряда в марте 1918 года остался запечатленным в памяти, а затем на

полотне художника П.Я.Крутько, бывшего свидетелем этой встречи.

К середине апреля 1918 года решением Совета была ликвидирована Городская Управа. Бывшему городскому голове было предложено перейти в состав Совета в качестве комиссара, причем по тем же направлениям, которые были в её ведении в составе прежней Думы. Отказ от участия работать в составе правительственных или государственных органов большевистской власти был продиктован как «политическими убеждениями» Елизаветы Юрьевны, так и согласно постановления ЦК партии правых эсеров, запрещавшего такой вариант сотрудничества. Кроме давления Протапова, Инджебели и др. к Елизавете Юрьевне обращается интеллигенция города. Многие из бывших чиновников, активно участвовавших в общественно-политической жизни, отходят от партийных установок и переходят на большевистскую платформу. Вместе с тем в городе возникает явление, явно не укладывающееся в рамки диктатуры пролетариата, некоторые из анапчан, используя красногвардейскую форму, оружие, занимаются грабежом, держат в страхе обывателей Анапы. В борьбу с этой анархической силой вступает П.И.Протапов. Его напряженная, самоотверженная работа в городе вступает в противоречие с властью тех, кто хотел бы под видом революционных и военных актов держать в руках ситуацию. Умный и проницательный Протапов, больной изнуряющей лихорадкой, не имевший достаточной поддержки в городе, чувствовал свою уязвимость и, как писал в газете «Известия Анапского Совета» А.Егоров в апреле 1918, предчувствовал недоброе: «Он не жалел себя, он не берег, хотя и знал, что жизнь его при таком положении вещей окончится трагически. Еще в первые дни его пребывания в Анапе, в одной из бесед со мной он печально сказал:

«Я чувствую, товарищ, что в Анапе погибну, заключают меня здесь». Жизнь показала, что слова его были пророческими».

Это событие - покушение и трагическая гибель П.И.Протапова и секретаря Ревкома П.И.Разумихина -

произошло 15 апреля 1918 года в 10 часов вечера. Вопрос об убийстве Протапова (покушались на его жизнь, а гибель его соратника не была при этом целью напавших, как и ранение его младшего брата Сергея Разумихина) остался не раскрытым на долгие десятилетия. Да и сегодня имена террористов не известны. В 1991 году в избранных произведениях матери Марии - Е.Ю.Кузьминой-Караваевой в статье "Как я была городским головой" (вышла в зарубежье в 1927 году под псевдонимом Ю.Данилов) это драматическое событие приобрело совершенно иную окраску.

Тогда, когда в Анапе на жизнь главы городской власти, большевика и самоотверженно преданного этой власти человека, было совершено покушение, никто не мог вслух высказать сомнение в решении Ревтрибунала, определившего в качестве ответного террористического акта в назидание расстрел братьев Лучиных, уличенных в разбоях. Однако многие горожане знали, что убили Протапова и Разумихина не те, чьи тела в телеге были, как бы для устрашения оставлены на площади перед зданием бывшей Управы. Кстати, об этом конфиденциально говорили некоторые из анапчан, помнившие это событие в 1960 году. Конечно, время отдалило остроту происшедшего, но на одном из портретов Протапова, переданных в музей, безапелляционная надпись «Убит эсерами». Однако для маленького городка, где каждый узнаваем хотя бы в лицо, остались неизвестными те, кто совершил террористический акт на Пушкинской улице, возле здания телеграфной станции. Двое или трое вооруженных шли навстречу, не прячась, и швырнув бомбу (или гранату? по данным 1929 г.) они затем застрелили из револьвера Протапова (около 50 ран). Фраза, произнесенная террористами: «Не бей этих, бей Протапова», запечатлелась в памяти оставшегося в живых брата секретаря Ревкома П.И.Разумихина Сергея. Мальчик, раненый осколками бомбы, отполз в подъезд телефонной станции, где его и нашли. Протапов был убит на месте, П.Разумихин скончался в больнице, т.е. санатории (из воспоминаний Разумихина младшего).

В воспоминаниях Е.Ю.Кузьмина-Караваева описывает этот

памятный день, а точнее поздний вечер: «Я вышла позднее других (из санатория - прим. автора). Улица была безлюдна, В одном только месте встретила двух солдат, не узнала их, но инстинктивно вынула свой револьвер. Один из солдат сделал то же самое, и мы встретились так в упор, а потом еще долго шли, птясь, с наведенными револьверами», и далее: «Это была самая дикая и страшная ночь за все время. В санаторию (тела были перенесены в бывший санаторий Будзинского - прим. автора) врывались ежеминутно пьяные солдаты, кто-то истерически плакал, доктор и медицинский персонал метались в панике».

В газете «Известия Анапского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» № 11 за 20 апреля 1918 года подробно описываются события этих дней в Анапе. Этот траурный номер был полностью посвящен погибшим от рук контрреволюции, как считалось тогда. Газета вышла под руководством Х.К. Инджибели с участием Березанского, редакционную статью о Протапове, написанную одним из них по рассказу двоюродной сестры Протапова, приехавшей из Екатеринодара, набирал наборщик Т.Ф. Шевелев. Среди тех, кто рассказывал о Протапове, были анапчанин А.Егоров и т. Волкорез, знавший П.И.Протапова еще с августа 1917 года, со съезда хлеборобов в Екатеринодаре (он был из ст. Варениковской). В октябре 1917 г. он видел Протапова на съезде в Екатеринодаре, Протапов выступал там, и третий раз они встретились в Новороссийске перед отъездом Волкореза в Ейск по совету Протапова, Протапов же уезжал в Анапу...

В день гибели Протапова т. Волкорез случайно оказался в качестве попутчика возвращавшейся из Новороссийска Е.Ю.Кузьминой-Караваевой, уезжавшей по приглашению на 3 дня (11-14 апреля по ст. ст.) на губернскую конференцию эсеров в г. Новороссийск, где она была избрана делегатом 8-го Совета эсеровской партии, (май 1918 г. в Москве).

Волкорез, бывший в этот период в Анапе в качестве начальника местного гарнизона, после гибели Протапова вскоре сменил его на посту председателя Ревкома. Очень выразительную характеристику, как «одной из

любопытнейших фигур большевизма в провинции дает ему Е.Ю.: «Человек малограмотный, но с железной волей и энергией, он принял большевизм как некое откровение. После двухчасового совместного путешествия, я уже имела возможность точно знать, что он принадлежит к тем искренним, судьба которых сначала разочароваться, а потом погибнуть. И, несмотря на всю враждебность мою не только к большевизму, но и к большевикам, при встрече с такими людьми, я чувствовала жалость», (стр. 231). (Кстати, П.И.Протапова она также причисляла к «человекам» из числа идейных врагов.)

Жестокая расправа с П.И.Протаповым стала причиной гибели и анапчанина Петра Разумихина, семья которого с 1911 года жила в Анапе, отец П. И. работал в Городской Управе. Сам же Петр Иванович, закончивший учительскую семинарию и получивший назначение в ст. Благовещенскую Кубанской области, два года проработал там, а затем, отслужив с 1917 года по мобилизации на Кавказском фронте, вернулся в начале 1918 года в Анапу и пришел в Ревком к Протапову. Он назначил Разумихина секретарем, и «они стали не только соратниками, но и друзьями» (по воспоминаниям Разумихина - младшего брата, профессора кандидата технических наук, авиатора). Горе матери и жены Разумихина, погибшего в 23 года, было безутешным. Рыдания их заглушили пение церковного и революционного хоров. Венки и церковные хоругви, знамена Совета, профсоюзов, партийных организаций, караульная рота, оркестр, отряд пехоты и кавалерии, орудия сопровождали траурную процессию. Характерно, что во время шествия поочередно исполнялись мелодии «Святой боже», «Вы жертвою пали», «Похоронный гимн». Отслужена была панихида. От церкви мимо здания Совета (бывшее здание Управы по ул. Керченской) к зданию морского агентства, где размещался Ревком (угол Керченской и Маламинского проспекта), подняв на лафет погибших, процессия прошла до бывшего санатория для учащихся (ныне здание краеведческого отдела музея по ул. Протапова 1) и проследовала на кладбище. Как пишет Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева, обстановка в Анапе

дестабилизировалась, относительное равновесие сменилось напряженным политическим положением. Поиск мнимых контрреволюционеров, расправа с братьями Лучиными и, наконец, надуманная версия, по которой убийство пытались отнести к террористическому акту эсеров и, в частности, одному из лидеров - Е.Ю.Кузьминой-Караваевой - приобретала критический накал. Именно об этом предупредил Елизавету Юрьевну солдат Степанов, бывший членом Ревкома и хорошо знавший истинное положение дел. С его слов она пишет, буквально следующее о «невероятной», казалось бы ситуации: «Оказывается, за мое отсутствие (в Новороссийске - прим. автора) Протапов арестовал троих солдат, причастных к грабежам, имевшим место за последнее время. А так как центром грабительской организации был Военно-революционный комитет, и члены его испугались, как бы и до них очередь не дошла, то они и решили убить Протапова. Во время боя он выпустил все заряды из своего парабеллума, но только ранил одного человека», (стр. 232).

Опасность поплатиться за гибель ревкомовцев нависла над городом, хотя расстрел Лучиных как бы фактом своим указывал на их, якобы, виновность, и это давало «возможность главарям сразу избавиться от опасных свидетелей», но в глазах партийного руководства и Ревтрибунала, судя по информации т. Степанова, версия о буржуазии или меньшевиках и эсерах, также имела право на существование. Причем, как пишет Елизавета Юрьевна, председатель Ревтрибунала Х.К.Инджибели, которого выдвинули на пост председателя Совета, «выдвигал версию, что я являюсь если не исполнителем, то организатором убийства» (стр. 233) «Нужды нет, что я приехала из Новороссийска за полчаса до убийства, нужды нет, что у меня с Протаповым хорошие личные отношения». В ту же пору был арестован профессор из Петербурга Синицын, читавший публичные лекции в Анапе по настоянию Елизаветы Юрьевны и бывший с ней в добрых отношениях («сидел он в одной камере с мнимыми убийцами и допрашивали его, навевая на него пулемет»). В этой сложной ситуации лидер правозэсеровского крыла партии, решая покончить с

Первомайская демонстрация 1918 г. в Анапе.

«неблагодарной работой», «полулегально» в конце апреля уезжает в Москву.

VIII съезд партии правых эсеров, проходивший 7-14 мая 1918 г., в котором с правом совещательного голоса от Новороссийской группы участвует Е.Ю.Кузьмина-Караваева, принимает решение о вооруженном сопротивлении большевистской власти и образовании комитета членов Учредительного собрания. В ходе активизации их деятельности в Поволжье при поддержке мятежного 50-тысячного Чехословацкого корпуса происходят антисоветские выступления по пути их следования. Срыв мирной передышки в войне с Германией приводит к быстрому продвижению немцев на Украине, в Крыму. Под их натиском регулярные части Красной Армии, и разрозненные отряды отходят на восток и фронт смещается к Таманскому полуострову. Сюда германцы высадили десант - 58-й Берлинский полк. В Анапе с мая 1918 года дислоцируется 4-й Днепровский полк под командованием И.И.Матвеева. Сам Матвеев был уроженцем Таврии и одним из тех, кто сформировал из революционных

отрядов 4-й Днепровский полк, который после занятия германцами Крыма, был переведён в Екатеринодар, а затем на Тамань. Красногвардейские отряды Анапы и станиц вливаются в состав полка под командованием Г.А. Прохоренко. Полк, заняв позиции по старому руслу Кубани, держал фронт от станицы Благовещенской до Джигинки, штаб полка находился в Анапе (угол улиц Красноармейской и Новороссийской). А после отхода частей Северо-Кавказской Красной Армии под командованием главкома И. А. Сорокина на Армавир, таманская группа оказалась отрезанной от фронта и должна была отходить... Под угрозой окружения было принято решение отходить по побережью. 26 августа, объединившись в Верхне-Баканской с другими частями Красной Армии, общая колонна выдвинулась на Новороссийск и далее, двигалась, получив крещение в образе вновь образованной Таманской армии. Спешность отхода на Новороссийск из Анапы не помешала организовать включение с ними большинства анапчан, причастных к известным событиям в Анапе. Однако обстоятельства к задержке или колебания в эти дни для отдельных представителей бывшей Советской власти обернулись личной трагедией для многих из них. С отходившими ушли братья Прохоренко. Григорий стал помощником командующего по тылу и погиб в боях гражданской войны. С таманцами отходили не только солдаты и отдельные казаки, но и медицинские сестры: Сидоренко Н., Павловская и др. В августе 1918 года группа войск под командованием Матвеева И.И. спешно отошла из Анапы. Встреча полковника (генералом он станет позже) Покровского В.Л., шедшего по приказу Деникина А.И. правым берегом Кубани до Тамани, была особенной. В Анапе его торжествующие противники Советской власти встречали с помпой и верноподданническим чувством. Генерал Покровский, вошедший в историю как жестокий и беспощадный вешатель, по воспоминаниям анапчан, сошел с катера на пристань Анапы по красным дорожкам, устилавшим его путь до берега. Пять виселиц были установлены по его приказу на набережной и напротив бывшей Управы. По спискам и доносам начались расправы без особых

судебных разбирательств. Из воспоминаний анапчан и в том числе Е.Ю.Кузьминой-Караваевой, описавших эти события в городе, были казнены сразу же несколько человек и среди них председатель Ревтрибунала Х.К.Инджибели, задержавшийся из-за беременности его жены, и схваченный уже по дороге из Анапы. Судьба этого человека поистине трагична: он прошел путь от демократически настроенного юноши-студента Петербургского университета через членство в партии левых эсеров, а после за короткий срок до большевистских руководящих органов Советской власти и его невольное отстранение от бурного потока революции завершилась гибелью и не очень доброй памятью и Советской власти, и её противников.

Поскольку не забыты были гибель бывшего поверенного присяжного Домонтовича и учителя Рудского И.С., утопленных моряками, Временному Чрезвычайному военному суду Таманского отдела были переданы от юридической военно-следственной комиссии из Анапы несколько дел, на 9 сентября 1918 г. был назначен их разбор. Среди этих дел значились дела на бывшего члена РВК Школяренко и матросов Журавля и Порохню, которые сознались в потоплении офицеров в Новороссийске.

К числу жертв первых расправ в городе был отнесен и Мережко, бывший председателем Гражданского комитета до октябрьских событий и выступавший с траурной речью на похоронах П.И.Протапова. Документы, сохранившиеся в архивах и закрытые для их использования (были получены стараниями сына Инджибели) зафиксировали их гибель без суда и следствия 6 сентября 1918 г. По приказу командующего войсками Таманского фронта генерал-майора Борисевича был назначен экстренный суд. Расстреляны были Инджибели, Мережко, Жинкин, Школяренко, Журавель и Порохня.

В воспоминаниях Елизаветы Юрьевны называются имена некоторых анапчан, которые были казнены в сентябре-октябре 1918 года, и среди них бывший начальник красногвардейского отряда прапорщик Ерж и его помощник Воронков. Причем Ерж, по принуждению поставленный Советской властью во главе вооруженного отряда, остался в городе с намерением

перейти к белогвардейским частям, пришедшим в Анапу. Он «в коляске подъехал прямо к помещению городской стражи и был сразу арестован... Говорить не дали и вынесли смертный приговор». Кстати, были факты, когда белые офицеры, принужденные служить новой власти, после известных событий, выезжали на открытое место во время обстрела белыми и с чувством не искупленной вины уходили из жизни, доказывая власти и людям, что совесть их не в состоянии перенести случившееся. (Об этом рассказывает в своих воспоминаниях внучка казачьего генерала и дочь казачьего офицера Т.Н.Палажченко). Аресты и расправы в курортном городке продолжались весь осенний период, а суды затягивались иногда и до 1919 года. Об этом сообщает Е.Ю.Кузьмина-Караваева, которая после «полугода риска и конспирации» по делам правоэсеровской партии решает вернуться в свою Анапу, откуда уехала в апреле 1918 года при известных обстоятельствах: «...возвращаясь из Москвы, домой в октябре 1918 года, я думала, что ни у кого не может быть сомнения в активной антибольшевистской работе той организации, членом которой я состояла. Я ни минуты не предполагала, что за добровольческим фронтом мне грозит какая-нибудь опасность и, устав за полгода шатания по всей России, полгода риска и конспирации, сильно подумывала об отдыхе в своей тихой Анапе».

Характерно, что по доносам в жизни маленького городка казнили и миловали и, конечно же, к числу тех, кто вызвал к добровольческой армии Деникина, как бы представлявшей старую надежную власть, были владельцы имущества, утраченного в ходе национализации, реквизиций и перераспределения новой Советской властью, просуществовавшей в Анапе полгода. Среди них были и доктор Будзинский, основатель первых санаториев в Анапе, и предприниматели из Петербурга, в лице акционерного общества «Капитал» («Латипак»), скупщики вина Келлер и Бжегагов и др. Именно по их заявлению судили и казнили винодела, вина которого «заключалась в том, что он поступил на службу в реквизируемый большевиками подвал акционерного общества «Капитал». Казнили и солдата тоже

за службу в этом подвале. Дополнительно его обвинили в краже 200 тысяч у «Капитала». Допытываясь, куда он девал эти деньги, избили его так, что он сошел с ума и сам разбил себе голову об угол печки. Везли его на казнь разбитого, лежащего плашмя на подводе, сумасшедшего и громко орущего песни» (из воспоминаний Е.Ю.Кузьминой-Караваевой). Арестантское помещение, прозванное «дворцом комиссаров» было переполнено, среди заключенных под стражу были, по воспоминаниям Е.Ю.Кузьминой-Караваевой, «священник С., некстати служивший панихиды и бывший уже без меня комиссаром по бракоразводным делам; комиссар финансов Е. (Егоров -прим. автора) чахоточный молодой человек, служивший писарем податного инспектора; старик какой-то, обвиненный в том, что для сигнализации большевикам спалил свой собственный хутор, а хутор стоял, цел и невредим и не горел даже»...- вот перечень далеко не полный заключенных в каталажку, когда в неё попала по доносу Будзинского бывший последний городской голова Анапы Е.Ю.Кузьмина-Караваева. Она оказалась там на второй день после своего прибытия в Анапу и пробыла полтора месяца, пока не удалось перевести рассмотрение её «комиссарства» в Екатеринодарский военно-полевой суд (2-6 марта 1919 г.). Более всего во «дворце комиссаров», к числу которых была отнесена и она, её потрясло то, что среди обитателей были «все убийцы Протапова, все большевики уголовные - они не расстреляны и не очень волнуются за свою судьбу». Услышав однажды там крики человека, которого порол и узнав, что это один из бывших членов революционной Советской власти, она была убеждена, что «его часы сочтены, так как для нас не было тайной, что он один из главных организаторов грабежей и убийца Протапова». Однако имя его осталось не известным. Тогда же он был выпущен, т.к. попал за проступок, связанный с развязностью по отношению к начальнику контрразведки князю Трубецкому. (Такая оценка событий в Анапе периода утверждения Советской власти и её изгнания из города, которую даёт непосредственный участник этих событий, исключает классическую, узаконенную за 80 лет трактовку истории

событий и личностей в Анапе и приоткрывает истинный характер событий на местах, включенных в понятие провинция).

Вряд ли события в Анапе в 1917-1918 годах докатились бы до судебных процессов в Екатеринодаре в марте 1919 г., если бы не уникальность и весомость в истории маленького города такой личности, как Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева. Урожденная Пиленко, потомственная дворянка и бестужевка, поэт и художник, единственная в своем роде женщина, закончившая Петербургскую духовную академию; наконец, член эсеровской партии, она была активным участником революционных потрясений в Анапе и известных событий гражданской войны. Во время суда в марте 1919 года в Екатеринодаре, куда по её настоянию было перенесено рассмотрение обвинений в «комиссарстве» и т.д., она, ввиду грозившей ей гибели открывает многое из того, что было закрыто за семью печатями. На суде предстает сложная социальная картина города, событий в нем и переплетения интересов отдельных личностей. (В качестве доказательства «комиссарства» Елизаветы Юрьевны служила и представленная обвинителями газета «Известия Анапского Совета» от 29.03.1918 г., где сообщалось о том, что Совет окончательно не сформирован и что в его состав введена Кузьмина-Караваева, которая отказывается от этого), и как главное - комиссарство известной садовладелицы. Очень весомым обвинением против якобы комиссарских дел подсудимой было заявление Будзинского В.А., представлявшего созданное им акционерное общество «Анапа и Семигорье». Причем характерно, что комендант Анапы полковник Ткачев, бывший на суде, выступает в защиту обвиняемой, сообщив, что арест и заключение под стражу были произведены им по случаю доноса В.А.Будзинского, носившего личный характер. Надо сказать, что в воспоминаниях Елизаветы Юрьевны, узнавшей о доносе и даже о том, что она собирается якобы бежать, раскрывается суть; она вынуждена была обратиться к коменданту города Ткачеву, так как при её аресте начальником контрразведки князем Трубецким, получившим эти доносы, может произойти непоправимое.

В защиту бывшего городского головы, положившего немало усилий, чтобы защитить гражданские права тех, кто шел к ней за помощью в ту пору, выступили начальница гимназии госпожа Славинская, учитель и офицер Соломонов, рассказавший, как интеллигенция уговаривала её остаться на этом посту, чтобы иметь хоть какую-то защиту в критической ситуации и т.д. Но кроме главного обвинения в якобы проводимой ею реквизиции санаториев (в чем она не принимала участие, хотя в её ведение после они были переданы), против неё в качестве обвинителей выступили Келлер и Бжегаков представлявшие реквизированное акционерное общество «Латипак». На суде в качестве обвинения было выдвинуто событие, которое по меркам деникинского суда было тоже не понятно и предосудительно для бывшей садовладелицы: имение с виноградником и пахотной землей в количестве 60 десятин было отдано обвиняемой по месту его нахождения - гостагаевским казакам. - Земли бывшего генерала Пиленко Д.В. к этому времени были частью проданы при отъезде в Петербург еще в 1906 году Софьей Борисовной, частью были заложены под покупку мельницы, чем занималась уже Елизавета Юрьевна в 1915-1916 гг. Следовательно, политическая аграрная платформа эсеров, бывшая во многом детищем и В. И. Чернова, стала той основой, которой руководствовалась и она как член этой партии, задания которой она выполняла в мае-октябре 1918 года. И вот тогда-то, на суде в Екатеринодаре по другую сторону фронта, т.е. на территории, занятой добровольческой армией Деникина, она впервые открыто говорит о той глубоко законспирированной работе, которую вел ЦК партии правых эсеров, носившей антибольшевистский характер. Это заявление с перечислением тех населенных пунктов, какие она посетила по заданию партии, о том, как она была арестовываемая, не раз избежала смертельной опасности. Её возвращение было организовано по заданию ЦК из районов Поволжья, где в Самаре при поддержке Чехословацкого корпуса в сентябре был создан комитет членов Учредительного собрания, (с сентября 1918 года там находился и В.Чернов - лидер эсеровской партии, человек которого Елизавета

Юрьевна очень хорошо знала и находилась под его влиянием). В октябре она, что было сопряжено с опасностью, сопровождала, оберегая, члена ЦК партии эсеров Евгению Ратнер (из книги о С. Гаккеля «Мать Мария»). Евгений Ратнер в 1922 году на суде членов ЦК партии эсеров был вынесен смертный приговор Советской властью, который позже был изменен на ссылку. Елизавета Юрьевна вынуждена была рассказать о своей работе и тем самым, пожалуй, впервые нарушить конспирацию, в условиях которой находилась, покинув Анапу в апреле 1918 и до возвращения в октябре. Рассказ подсудимой произвел необходимое впечатление. У нее даже оказался защитник в лице некоего Полякова, агента Добровольческой армии, ездившего в Москву и наводившего справки о работе Е.Ю. Кузьминой-Караваевой в пользу Чехословацкого фронта, для которого она передала 168 тыс. рублей.

Сама Елизавета Юрьевна и с помощью защиты доказала, что её деятельность в Анапе была далека от тех политических убеждений, которые ей приписывали, и что она считала для себя наиболее несправедливым.

Резонанс на события, связанные с именем Е.Ю. Кузьминой-Караваевой, был очень широк - газета «Известия» в Москве, «Одесский листок», «Приазовский край», и, наконец, Екатеринодарская газета «Утро юга». Приговор был снисходителен в тех условиях, когда судилась она краевым военно-окружным судом (по приказу № 10 наказание «колебалось от смертной казни до трех рублей штрафа»), приговорив её к «двум неделям ареста при гауптвахте» с последовавшей затем амнистией ввиду особых обстоятельств личного характера, произошедших в её судьбе тогда же, во время суда.

Чем сложнее становилась жизнь в обеих столицах и центре России, тем все более Анапа превращалась в гавань, принимая беженцев; все более ей отводилась роль укрытия хотя бы временного, где можно было переждать бурю, а в случае серьезных осложнений через порты Черного моря уйти за границу. Сегодня еще не изучены пути и судьбы эмиграции, шедшей через курортный городок. Но некоторые имена

донесла изустная история, о некоторых написаны воспоминания. Среди них известно о пребывании членов царской фамилии и связанной с ними балерины Кшесинской, давшей, между прочим, несколько уроков танца любителям Терпсихоры.

Осенью 1918 вокруг городка по побережью, в горах, покрытых лесами, собирались в отдельные группы местные жители из числа тех, кому путь домой был закрыт. Вместе их объединила судьба изгоев в условиях террора или наветов недругов, оставшихся в городе, населенных пунктах, а также разного рода опасности, с которыми мог столкнуться одинокий отшельник в условиях неурядиц и Гражданской войны. Постепенно они приобретают ту или иную социальную окраску и объединяются под флагом белого или красного цвета.

Имена анапчанина Пугачева, Узлякова из ст. Натухаевской, Г.Ф.Галатона из ст. Варениковской были здесь на слуху и внесены в историю самостийного партизанского движения в Причерноморьи, оформившегося в армию краснозеленых партизан, в отличие от белой армии зеленых, т.е. партизан, также в силу сложных перепитий, скрывавшихся в другое время там же. Здесь, под Новороссийском, и примыкавшей к нему в административном плане Анапой в историю вошли дерзкие и зачастую невероятные действия будущего командира разведки при штабе армии Краснозеленых партизан Григория Федоровича Галатона. Этот человек, имевший прекрасную военную выправку, действовал, одевшись в черную форму капитана деникинской армии, и под видом обаятельного и лихого офицера, разъезжал в Новороссийске, выполняя, по ходу обстоятельств, задания разведки штаба Краснозеленых партизан. С его именем связаны легенды, и его облик, яркий и запоминающийся, стал нарицательным - «черный капитан». Известно, что после ряда успешных операций за голову его была обещана солидная сумма денег, и информация в виде листовок расклеена по городу Новороссийску. После окончания гражданской войны к 10-летию установления Советской власти он вместе с группой героев гражданской войны был представлен ту пору к ордену «Красного Знамени».

Судьба получения вышей награды, однако, была тернистой. Ввиду того, что группа награжденных опротестовала одну из кандидатур, представленных к награждению, когда их мнение не было учтено, Галатон Г.Ф. и некоторые герои отказались получать орден...

Потребовалось полвека, чтобы улеглись страсти и по ходатайству моряков-пограничников Анапы, поддержавших Г.Ф.Галатона, в 70-е годы ему вручили орден Красного Знамени. На анапском кладбище над могилой героя гражданской войны, поставлен бюст

Г. Ф. Галатон Г.Ф.Галатона, выполненный

скульптором-пограничником; материалы о нем хранятся в Анапском музее и музее воинской части. В архиве кинопроката есть художественный фильм о подвигах Г.Ф.Галатона под названием «Черный капитан».

В марте 1920 года группа Краснозеленых партизан, большинство из которых были анапчане (в их числе хорошо известный в Анапе, тогда юноша - И.И.Кравченко) предприняли попытку взять Анапу неожиданным наскоком на центр города. Обстрел, короткая сватка у Русских ворот, поражение в неравном бою. Оказавшись в плену у добровольческих сил Деникинской армии, они были обречены на безусловную гибель, и только судьба распорядилась иначе. Именно в этот день, в марте 1920 года, в город вошли регулярные части Красной Армии -16 кавдивизия. Во время обстрела пленники были освобождены.

Так как смелая операция партизан оказалась не очень

удачной и носила скорее диверсионный характер, её осуществление с учетом общего положения на фронте Гражданской войны в Причерноморье, не может быть исключено и забыто в истории событий, связанных с Анапой.

Советская власть вновь возвратилась в город, и именно тогда, ранней весной 1920 года, совместным решением городских властей по просьбе кавалерии 16 дивизии в дни Пасхи отмечали праздник - День Красной армии.

Казалось, что события, связанные с бывшими действиями регулярных частей завершились. Но август 1920 года снова заявил событиями, ставшими историческими, врангелевский десант. Согласно общему плану действий, в долину Сукко был высажен врангельский десант, включавший в свой состав отборные части курсантов бывших юнкерских училищ, дроздовцев. Почти три дня в 25 км от Анапы шел бой. Регулярные части Красной Армии под командованием Серикова были брошены на ликвидацию десанта. В его подчинении находился и отряд особого назначения (ЧОН) из Анапы. Десант не получил развития и с потерями откатился в море.

Последним отзвуком событий гражданской войны, а точнее интервенции, поддержавшей белое движение, был обстрел и потопление французскими военными кораблями, оказавшимися в 1922 г. у берегов Анапы, корабля «Эльпидифор». Судно с грузом и людьми стало тонуть на виду города, недалеко от так называемого Высокого берега. Раненые и беспомощные люди из-под обстрела с трудом по мелководью добирались до берега, где их встречали анапчане. Многие попали в госпиталь, бывший на базе санатория Будзинского. И был среди них участник штурма Зимнего дворца в октябре 1917г. (служивший на учебном судне «Океан») Г.В.Гридасов. Его судьба навсегда оказалась связанной с Анапой, в которой он был первым архитектором Советской власти, строившим и благоустраивавшим Анапу в довоенные годы. Остов разбитого «Эльпидифора», на долгие годы оставшегося на мелководье курортного города, был исключительным объектом для мальчишек, обживавших его на свой лад.

Послесловие.

Стоят в Анапе памятники и обозначены события тех лет. И в городе почти рядом, вопреки скрещениям острых противоречий, доходивших некогда до крайности, расположились знаки истории в памяти не очень забывчивых анапчан. В сквере у порта в 1991 году установлен памятный знак в виде креста на гранитной глыбе с надписью «**Елизавета Юрьевна Пиленко - мать Мария. 1891 г. - 1945 г.**» и её слова «Нет, Господь, я дорогу не мерю, что положено, то и пройду» (авторы памятника художник Ю. Ковальчук, архитектор Ю. Рысин, ст.н. сотрудник музея Н. Нестеренко).

Это память о нашей землячке Елизавете Юрьевне Кузьминой-Караваевой, только в другой духовной её ипостаси...

А возле санатория «Кубань» на отрезке улицы Кубанской, а теперь Пушкинской, поставлен скульптурный памятник врачу Будзинскому В.А...., его установили в год столетия курорта, памятуя его заслуги в истории курортного строительства... (художник Поляков В. П., архитектор Рысин Ю.В.) по инициативе и на средства санатория «Кубань».

От анапского маяка, стоящего на Высоком берегу, начинается улица, ведущая к Театральной площади города, в конце её на здании - мемориальная доска, увековечивающая память о первом председателе Советской власти в Анапе П.И.Протопове. В далеком 1920 году 11 апреля его именем был назван и кинотеатр «Олимпия», разрушенный в годы ВОВ, а улица сохранила историческое название, сменив не менее историческое название, данное в честь командующего войсками героя штурма крепости Анапы в 1791 г. графа Гудовича...

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО РАЗВЕДЧЕСТВА

(Скаутское движение).

30 апреля 1999 года исполнилось 90 лет русскому скаутскому движению, основателем которого является полковник Олег Иванович Пантюхов - старший скаут. Об этом событии мы знаем из воспоминаний Олега Олеговича Пантюхова об отце, О. И. Пантюхове : «30 апреля 1909 года в день святых- Зосимы и Савватия - праздник Первого Его Величества стрелкового батальона, в котором тогда служил молодым офицером мой отец О. И. Пантюхов. Это было в Павловске. Несколько офицеров, стрелков Его Величества, приходили после праздничного обеда, на котором присутствовал и Государь, домой в Царское село. Здесь О. И. Пантюхов встретился с ребятами, с которыми он разговаривал еще раньше о скаутизме. На этот раз 30 апреля было решающим днем. На вопрос, кто примкнет, ответили 9 человек».

Итак, 30 апреля 1909 года считается днем основания Российского скаутского движения.

Скаутское движение пустило свои корни и на Кубани. Впервые скаутские отряды возникли на Кубани в годы первой мировой войны (1914 - 1918) в городах Армавире, Екатеринодаре, а также в прилегающих к Кубанской области Ставрополе и Минеральных водах. Огромное влияние оказали на развитие разведчества прибывшие на территорию Северного Кавказа скауты - военные беженцы из Риги, Ревеля, Пернова и Петрограда, дав толчок к еще большему расширению деятельности существующих организаций и созданию новых, в частности в Лабинской, Майкопе, Туапсе, Новороссийске и некоторых пунктах Черноморского побережья - Анапе, Сочи.

1918 - 1919 гг. - расцвет скаутских организаций на Кубани. Прибытие на Кубань Эраста Платоновича Цитовича - казака ст. Вознесенской, долгие годы занимавшего пост директора Царскосельской реальной гимназии и в последующие годы бывшего начальника 1-го Царскосельского отряда скаутов,

занимавшего тогда пост Министра просвещения Кубанского краевого Правительства, дало еще больший толчок «расцвету и единению». Э. П. Цитович возглавил Кубанский скаутизм. Он обратил внимание на укрепление казачьего духа в Кубанской организации.

В Анапе скаутское движение организовано сразу после революции 1917 года. Инициатором его был сам О. И. Пантюхов. Первый Анапский отряд получил название «Совиный».

В журнале «Единение» № 42/2022/ от 20.10.1969 года была опубликована статья Р. Полчанинова, посвященная памяти В. А. Темномерова - организатора первого скаутского отряда в Анапе. В статье приведены воспоминания В. А. Темномерова о том, что после революции 1917 года, его семья переехала на Кубань, в город Анапу, где он в 1918 году окончил гимназию. Отец его был священником.

Однажды О. И. Пантюхов зашел к нему в гости и познакомился с юным В. Темномеровым, которого заинтересовал скаутизмом. В. Темномеров писал: «Время было тревожное. В Анапе вдруг произошел переворот. Местные коммунисты неожиданно захватили власть. Эти обстоятельства заставили меня быть осторожным. Я выбрал среди своих одноклассников самых надежных друзей. Интерес к скаутизму сплотил нашу группу. По вечерам секретно собирались для скаутских занятий».

В конце 1918 года ввиду сложившихся обстоятельств В. Темномеров уезжает из г. Анапы в поисках работы в Батум. Вскоре в Анапе вновь была восстановлена скаутская дружина под руководством Н. Н. Шеповальникова. Подтверждение тому - хранящаяся в Анапском музее ксерокопия удостоверения, которое датируется 11 июля 1919 года. Оно было выдано Анапским отрядом «Совиный» на имя Проскурякова Бориса - «скаута Первого Анапского отряда скаутов патруля «Чибис». Удостоверение заверено печатью Анапской дружины скаутов и подписями. Подпись начальника отряда не разборчива, помощник начальника отряда - В. Волков. Штаб Анапской дружины «Совиный» находился по улице Николаевской, № 4. После восстановления Советской

власти в Анапе, скаутское движение прекратило свое существование.

В настоящее время в Анапе создана дружина скаутов - разведчиков. Инициатором является директор СШ № 1 С. Н. Носенко, один из организаторов скаутизма на юге России.

Начальником дружины назначен Ю. А. Никифоров. Анапская дружина скаутов состоит из двух отрядов «Совиный» и «им. В. Темномерова».

Дружинное знамя прислали анапчанам скауты из США. Знамя двухстороннее: на одной стороне знамени трехцветный Российский флаг, на другой изображен Георгий Победоносец в обрамлении букв «Совиный».

Материал по скаутам передан в музей Ю. А. Никифоровым - начальником Анапской скаутской дружины.

С. В. Упорова

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АНАПЫ (1920-1990 годы)

Анапский район расположен в юго-западной части Краснодарского края. Граничит с Крымским и Темрюкским административными районами и городом Новороссийском. Естественными границами с севера являются плавневая полоса старого русла реки Кубань, с запада Черное море, с юга и востока приподнятые над равниной южные отроги главного Кавказского хребта.

Площадь Анапского региона составляет 2748 м². Население к 1990-м гг. насчитывало 107453 человека по национальному составу все население распределяется на славян - 84%, армян - 9,5%, греков - 3%.

Основным занятием в 1920-е гг. было земледелие. Сельское хозяйство развивалось по трем направлениям: пчеловодство, животноводство, виноградарство.

В 1920 году на конфискованных у частных владельцев землях возник виноградарско-винодельческий совхоз

«Джемете».

В 1923 - 1934 годах создаются товарищества по совместной обработке земли «Красноармеец» и «Виноградарь» на базе городских земель.

В станице Анапской создается первая коммуна «Рассвет».

В ст. Натухаевской - коммуна имени Крупской.

На хуторе Цыбанова Балка - коммуна имени Ворошилова.

В селе Су-Псех - коммуна имени Ковтюха.

В 1929 году по рекомендации Райкома партии и Райисполкома из земельных обществ создаются колхозы.

На основании всеобщей коллективизации на территории ст. Гостагаевской был организован колхоз «Гигант», в 1930 г. он распался на 8 мелких хозяйств: колхоз им. Молотова, «Красный табакосовод», им. Тельмана, им. Сталина, им. Калинина, «Волна революции», «Красный вестник», им. Чапаева.

Колхоз «Красный табакосовод» на 336945 га. высаживал в основном табак и виноград, кроме того имел 367 хозяйств, молочнотоварную, свиноводческую, овцеводческую, коневодческую и птицеводческую фермы.

В колхозе им. Сталина существовали те же фермы, что и в «Красном табакосоводе». 205 хозяйств занимались выращиванием зерновых и технических культур на 2270,90 га земли.

Колхоз им. Тельмана занимал площадь 2179,94 га, имел 85 хозяйств. Основные виды сельскохозяйственной продукции: зерновые культуры, виноград, табак, овощи.

На основании Постановления Совета Министров СССР «Об укрупнении колхозов» (№ 3179 от 17.06.1950) и общих собраний колхозников 7 сентября 1950 года все эти хозяйства объединились в колхоз имени Молотова, на базе которого в 1960 г. был создан совхоз «Гостагаевский».

В 1932 году в хуторе «Рассвет» был организован колхоз «Красный Октябрь».

В 1935 г. «Красный Октябрь» переименован в колхоз имени Кагановича. В это же время в колхозе было примерно 70 хозяйств, 300 га земли, животноводческая, птицеводческая, коневодческая фермы.

В 1938 г. в колхоз прибыли переселенцы из Воронежской, Тульской, Курской областей, всего около 90 человек. В этом же году началось строительство финских домиков, где размещались переселенцы. Занимался колхоз в основном огородничеством и виноградарством.

На основании Постановления Совета Министров СССР «Об укрупнении колхозов»: колхозы имени Кагановича, «Ашхаданк», имени Фрунзе, «Память Ленина» соединились в один колхоз имени Сталина.

Решением общего собрания колхозников 14 февраля 1957 года колхоз им. Сталина был переименован в колхоз «Виноградарь».

В 1960 году на базе колхоза «Виноградарь» и некоторых других был образован совхоз «Кавказ».

С 1929 по 1950 годы на территории Первомайского сельского совета существовало множество мелких и средних хозяйств: «Серп и молот», им. Ворошилова, им. Ленина, «Крестьянский труд», «Новый путь», «15 лет комсомола», им. В. Люксембург, им. К. Либкнехта, «Красное знамя», им. Чкалова, которые Постановлением Совета Министров «Об укрупнении колхозов» в 1950 году были объединены в один колхоз имени Ленина.

Колхоз им. Ленина в 1951 году состоял из 12 полеводческих бригад, 3 животноводческих фермы, имел 19060 га земли и производил в основном сельскохозяйственную продукцию (зерновые культуры, виноград).

В связи с тем, что в Анапском районе было два колхоза с одинаковым названием, решением общего собрания колхозников в марте 1957 года колхоз Ленина был переименован в колхоз «Первомайский».

В 1929 году члены коммуны «Коммунар» со Ставропольского края с семьями и имуществом переселялись в станицу Натухаевскую. К 1935 году «Коммунар» был преобразован в колхоз и получил новое название «18-й партсъезд». Колхоз занимался зерновыми культурами, табаководством, виноградарством и частично хлопководством. В 1947 г. бывший колхоз «Нацмен», находящийся в хуторе Грекомайском по решению общего собрания колхозников

влился в колхоз «18-й партсъезд».

24 сентября 1950 года «18-й партсъезд» объединился с колхозом «Путь к коммунизму», в который с 1930 по 1950 гг. вошли следующие хозяйства: «Большевик», «Политотдел», «Заветы Ильича», имени Совнаркома.

В 1960-е гг. преобразован в винсовхоз «Натухаевский».

В настоящее время почти все совхозы и их подразделения преобразованы в агрофирмы и товарищества с ограниченной ответственностью.

Виноградарство.

Анапский район располагает прекрасными климатическими и почвенными условиями для выращивания высокоценной сельскохозяйственной культуры - винограда.

В 1868 году впервые на землях Анапского района в местечке Пиленково, на черноземной почве заложили виноградники европейского типа - на площади 0,2 га сортами Рислинг и Португезер, с этого времени в других поселках также стали закладывать виноградники.

В 1911 г. вблизи Анапы организовано опытное поле Кубанского казачьего войска, располагающее небольшим количеством виноградников и маленькой винодельней.

В 1913 году был построен винзавод в Анапе мощностью 150 тонн переработки винограда в сезон.

В 1922 году по Постановлению Совета Народных Комиссаров и Наркомзема РСФСР была создана опытная станция виноградарства и виноделия (современная АЗОС - Анапская зональная опытная станция).

В 1934 году в Анапе на базе существующей винодельни был образован винсиндикат, переименованный в 1930 году в винкомбинат.

После войны завод был восстановлен. В 1966 году оснащен новым оборудованием. На базе Анапского винзавода образовались Витязевский, Приморский, Раевский винзаводы и винсовхоз «Кавказ».

К 1976 году в районе существовало 17 специализированных виноградарских хозяйств, где под этой культурой было занято

15249 га.

Самыми крупными и высокоразвитыми хозяйствами в Анапе являлись: Опытное производственное хозяйство «Анапа», совхозы: «Рассвет», «Джемете», имени Ленина.

Основные стандартные сорта винограда следующие: технические - Рислинг, Ркацители, Алиготе, Каберне - Совиньон, группа Пино, Траминер, Красностоп Золотовский (клон АЗОС) и другие; столовые - Шасла (белая, розовая, мускатная). Карабурну, Мускат Гамбургский, Королева и другие.

В 1976 - 1980 гг. для обеспечения всех производственных участков высококвалифицированными кадрами была организована система подготовки и переподготовки специалистов и кадров массовых профессий.

Всего в народном хозяйстве к 1980 году было занято 31123 человека, а из них 73,2%, в сельском хозяйстве, 6,0% в промышленности, 6,4% в строительстве, 1,7% в транспорте, связи, 4,4% в торговом и бытовом обслуживании. 4,2% в здравоохранении, культуре, просвещении.

2. Промышленность.

Развитие промышленности в послереволюционный период связано с появлением в городе первого детского учреждения - детского очага имени 8 марта, открытого 10 августа 1939 года активом женщин Анапы. Средства на его содержание приходилось добывать самим активисткам (организовывали торговлю в буфетах и киосках), так как районный отдел народного образования не имел возможности выделять деньги из городского бюджета.

В 1931 году при детском очаге открывается кондитерская. Доходы от нее распределялись на содержание детских домов, очагов, ясель.

В 1933 году при Городском Совете создана культурно - бытовая кооперация, состоявшая из швейного и сапожного цехов, механической и часовой мастерских, торговых точек.

В 1934 году по решению Анапского Районного Исполнительного Комитета культурно - бытовая кооперация

Лоторея, организованная активистками Детского очага им. 8 марта. 1930 г.

объединяется с детской комиссией для ликвидации беспризорности детей и привлечения молодежи (бывших детдомовцев) к работе на производстве.

В 1938 году по решению Краевого и Анапского райисполкомов детская комиссия упраздняется (на основании практически полного исчезновения беспризорности), а на базе существующих предприятий организован Промышленный комбинат (директор Николаева). В задачи комбината входили обслуживание бытовых нужд населения, развитие промышленности (с использованием местного сырья) и обеспечение трудоустройства граждан. Анапским Райпромкомбинатом на основе собственных оборотных средств были созданы прядильная фабрика и гончарный завод.

В 1939 году в связи со специализацией производств пищевые предприятия промкомбината выделили в самостоятельную хозяйственную единицу - Пищепромкомбинат.

В 1940 году из Анапского Райпромкомбината выходят и получают самостоятельное управление швейная и ткацко - трикотажная фабрики, предприятия бытового обслуживания.

Во время войны город был оккупирован и почти полностью разрушен. Из довоенного жилого фонда осталось только 4%. Ущерб, причиненный фашистами, составил сумму свыше 200 млн. рублей. Город и курорт пришлось строить заново, в основном за счет местного бюджета и своими руками были восстановлены промышленность, городское жилищное, коммунальное и сельское хозяйство. В послевоенные годы начинается интенсивное строительство санаторно-курортных учреждений. Были решены такие жизненно важные вопросы как:

- водоснабжение, которое в довоенный период осуществлялось из 2-х источников, Су-Псех и Алексеевка, разрушенных во время войны и восстановленных в 1949 - 1951 гг. В 1965 - 1966 гг. начато строительство нового водопровода река Кубань - Анапа протяженностью 32 км, законченное в 1971 г.

- газификация - в 1969 г. построен газопровод ст. Благовещенская - Анапа;

- в 1970 году введена в эксплуатацию 1 очередь канализаций ;

- в 1970 гг. построен ряд объектов культурного и бытового назначения ;

- в 1971 г. начато строительство аэропорта, в 1976 г. построен новый аэровокзальный комплекс, связавший Анапу прямыми воздушными трассами со всеми крупными городами.

- в 1970-е гг. построена железная дорога, в 1973 г. новое здание морского порта.

В соответствии с генпланом Московского института «Гипрогор» улучшена планировка и застройка города, ведется строительство в микрорайонах, разработан план застройки кварталов и поселка Алексеевка.

Основными проектными организациями, обеспечивающими строительство города проектной документацией, были Новороссийский филиал «Краснодаргражданпроект», Анапское отделение «Союзкурортпроект» и «Кубаньгипросельстрой».

Для осуществления капитального строительства в городе создают три строительных треста, трест № 4, «Главсочиспецстрой» и «Росколхозкурортстрой»; три ПМК;

шесть ремонтно-строительных и строительных управлений, несколько субподрядных участков различных профилей.

Для улучшения благоустройства города организован дорожно - эксплуатационный участок, создано проектно - сметное бюро, спецавтохозяйство по санитарной уборке города, оранжерейно - тепличное хозяйство, комбинат благоустройства специализирован в контору зеленого хозяйства.

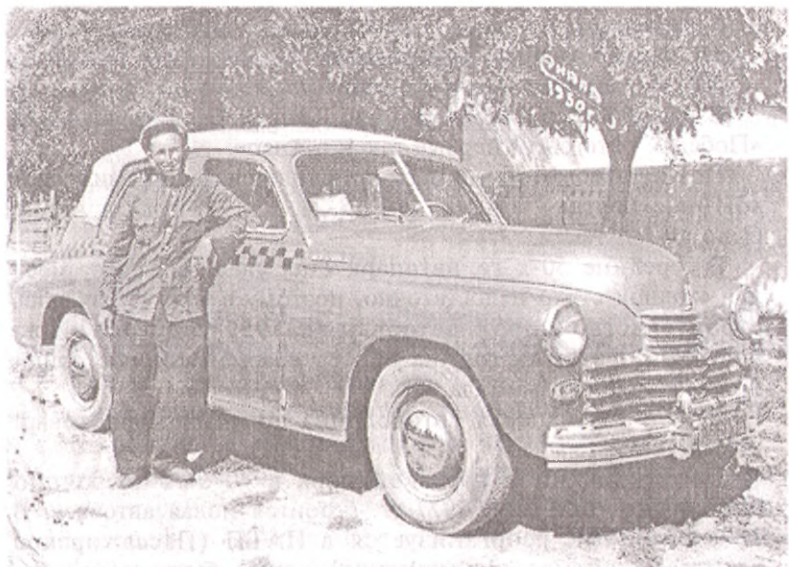
Транспорт.

В 1926 году в городе Анапе появились две автомашины марки «Форд» и автобус «Рено», принадлежавшие недавно открытому автопредприятию Автопромторг (филиал Новороссийской конторы). Кроме того, в хозяйстве было до ста пятидесяти лошадей для перевозки грузов и пассажиров. Позднее, с получением грузовых автомашин, конный парк по решению Анапского Райисполкома был передан колхозам.

В 1932 году автопредприятие стало самостоятельным и получило название Азово - Черноморский транспорт-

Первый автобус в Анапе. 1928 г.

Первое такси в Анапе. 1950 г.

Азчертранс, к этому времени хозяйство увеличилось и имело уже 12 автомобилей, причем их изготовление было смешанным: шасси, кузов и кабины отечественного производства, а двигатели иностранного.

С 1932 года перевозка пассажиров производилась по линии Анапа-Новороссийск и Анапа-Тоннельная, с 1934 года была введена новая линия Анапа - Гостагаевская. Из-за недостатка автобусов перевозкой людей занимались и грузовые машины.

В 1939 году начала работать небольшая бензозаправочная станция.

До 1941 года автопарк Анапского АТК насчитывал более 50 машин всех видов. До ВОВ 1941-45 гг. автохозяйство располагалось на месте современного археологического музея-заповедника «Горгиппия».

Во время оккупации Анапы деятельность предприятия была прекращена и возобновила свою работу после освобождения в 1943 г.

С 1946 года открывается автобусное сообщение по маршрутам: Анапа - Гостагаевская, Анапа - совхоз им.

Молотова, Анапа - Тоннельная.

В 1951 году началось автобусное движение по городу.

В мае 1950 г. в АТК поступило 2 автомобиля марки М-20 «Победа» - это были первые такси в Анапе.

Позже таксомоторный парк пополняется машинами марки «ЗИМ», «Волга» - ГАЗ-21 и ГАЗ-24. К 1970 году в Анапе было уже 47 такси.

В середине 50-х гг. автопарк стал увеличиваться, мест для стоянок стало недостаточно, поэтому в 1955 г. началось строительство новой автобазы, к 1959 году она была построена, в этом же году на ул. Красноармейской построили новое здание автовокзала.

В 1974 г. Анапская автоколонна получает порядковый номер 1489.

Пассажирский и грузовой парк в 70-е г. постоянно пополнялся, в 1972 — 1977 гг. строится новая автобаза. В 1978 году АТК реорганизуется в ПАТП (Пассажирское автотранспортное предприятие), куда были переданы автобусы и такси, и автоколонну 1489, где остались грузовые и специальные автомобили.

В настоящее время транспортными перевозками занимается несколько автопредприятий, морской портпункт и аэропорт.

Пищевую промышленность города представляют: мясокомбинат, молкомбинат, хлебозавод.

Анапский мясокомбинат образован в 1946 году и размещался тогда в приспособленных помещениях. С 1951 года комбинат ежегодно расширялся и наращивал производственную мощность. В 1966 г. построен холодильник на 100 тонн хранения, реконструируется колбасный цех. В 1988 г. построен новый холодильник на 1000 тонн.

В 1932 году на базе 2-х артельных пекарен был создан хлебозавод, все процессы по выработке хлебобулочных изделий производились вручную. В годы оккупации Анапы работа приостановлена, в 1943 году восстанавливают печи, где вырабатывают до 2 тонн хлеба в сутки.

В 1987 г. были реконструированы и введены в

эксплуатацию новые цеха, линии и оборудование. Хлебозавод обеспечивал своей продукцией не только Анапу и Анапский район, но и поставлял ее в города Абинск, Новороссийск и Геленджик. В 1990 году начал работу новый хлебозавод.

Анапский городской молокозавод был основан на базе частного колбасного цеха в 1932 году. Вся продукция до 1956 г. производилась вручную. В 1961 году построен новый завод, выросший затем в молкомбинат.

В районе более десятка промышленных предприятий: Первомайский комбинат строительных материалов, Анапский кефальный экспериментальный рыбозавод. Анапское карьероуправление, лесхоз, районное объединение «Сельхозтехника», семь винзаводов, керамзитовый завод.

Анапа является типичным черноморским районом и имеет обширные рыбные угодья: низовья Кубани с лиманами, Черноморское, Анапо-Феодосийское предпроливное мелководье, район Утришей и др.

Круглый год ведут промысел рыбаки рыболовецкого колхоза «Дружба», основанного в 1928 году. Они добывают хамсу, кефаль, барабулю, пеламиду, ставриду, скумбрию, камбалу, сельдь и другие виды рыбы. Основной улов составляет хамса.

Переработкой продуктов занимаются Новороссийский и Темрюкский рыбозаводы.

В настоящее время многие промышленные предприятия находятся в сложном экономическом положении, некоторые на грани банкротства, но, несмотря на это, они стараются работать в новых условиях, создают товарищества, акционерные общества и пытаются наладить производство.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ АНАПЫ

С 1917 по 1920 гг. политическая власть в Анапе постоянно менялась: сначала совместное управление большевиков и эсеров, установление советской власти, затем город был занят белыми войсками, и, наконец, 22 марта 1920 года Советская власть восстановлена окончательно.

Управление городом и районом осуществляли военные

власти и Революционный комитет. Между ними часто возникали разногласия. Позже политическое и общественное руководство полностью переходит к партии - Городскому и Районному Комитетам ВКП(б), затем КПСС.

В 1920 г. в Анапе появляется комсомольская ячейка, организованная райкомом ВКП(б). В числе первых в комсомол вступили: Мария Герасимова, Александр Малкин, Владимир Черный и другие. Комсомольцы организовывали агитбригады, известные по всей стране под названием «Синяя блуза». В 20 - 30 гг. возникают и первые пионерские отряды.

В настоящее время во всей России многопартийная система и в нашем городе находятся местные отделения Коммунистической партии РФ, «Наш дом Россия», Либерально-демократической партии России др.

В 1990-е гг. город и район объединяются в одно целое, в 1994 году Анапа получает статус федерального курортного региона, руководство переходит к Совету депутатов от различных партий и независимых депутатов и к административным органам.

Общественные организации.

В Анапе несколько общественных организаций, среди них самые известные:

Общество «Знание» - 1960-80 гг., осуществлявшее политическое просвещение граждан.

Общество ДОСААФ (ранее Осоавиахим) - 1930-90 гг. - патриотическое, спортивное воспитание молодежи.

С 1920 по 1990-е гг. продолжается деятельность женских советов, активно участвующих во всех сферах общественной жизни.

В 1990-е годы появляются новые общественные организации, объединившиеся по национальному признаку: «Русские», Центр армянской национальной культуры, Греческое общество, Центр немецкой культуры и другие.

В начале 1990-х гг. начинается движение за возрождение казачества. В настоящее время в городе существует казачье общество.

КУЛЬТУРА. ОБРАЗОВАНИЕ. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ.

Образование и культура.

В 1976-1980 гг. в городе существовало 4 учебных заведения средне-специального образования Анапский сельскохозяйственный техникум - старейший на Кубани. В 1898 г. в г. Туапсе было открыто Варваринское училище плодоводства, виноградарства и виноделия, преобразованное затем в техникум. В 1931-32 гг. техникум переводят в Анапу, в 1971 г. он реорганизован в совхоз-техникум, готовивший специалистов для сельского хозяйства. В 1972 году открыто отделение подготовки специалистов по промышленному и гражданскому строительству, в настоящее время открыты и другие отделения.

Школа по подготовке руководящих кадров рыболовецких колхозов организована в 1954 году.

Анапский учебный комбинат открыт в 1955 году. Ежегодно готовил до 500 человек квалифицированных работников по самым разным специальностям.

Медицинское училище создано в 1968 г. как филиал Новороссийского, готовит сестер общей практики с законченным средним образованием. Училище образовано на базе райгорбольницы с расчетом удовлетворения потребностей учреждений курорта и здравоохранения города.

С 1920 по 1949 годы в городе существовало 11 школ: № 1 (располагалась в городском саду), №2 (ул. Ленина – Шевченко), №3 - Церковно-приходская (Оссиевская), № 4 (ул. Красноармейская и Крымская), № 6, № 7, № 11 (ул. Крепостная), № 8 - Армянская школа (ул. Ленина и Шевченко), № 9 (ул.Новороссийская и Кирова), № 10 Греческая школа, позже объединяется со школами № 6 и № 7.

В годы войны были разрушены многие школьные здания, школы были вновь открыты в уцелевших домах, к 1976 - 80 гг. в городе насчитывалось 10 общеобразовательных, 1 детская музыкальная школа, 12 детских дошкольных учреждений, 5 спортивных школ, где занимались волейболом, гимнастикой, плаванием, боксом, шахматами, футболом, парусным спортом, легкой атлетикой и другими видами спорта около

4000 учащихся, организовано 7 спортивно-оздоровительных клубов по месту жительства. В районе - 26 общеобразовательных школ.

В 1990-е гг. в Анапе открываются новые учебные заведения: гимназии («Эврика» при школе №7, «Росток» — негосударственная), колледж иностранных языков (открыт в 1994 г.), Учебно-методический центр (1995), преобразованный в Межрегиональный учебный центр высшего и средне-специального образования (филиал иногородних вузов).

Культура

К 1976 - 77 гг. в городе было два Дома культуры, Дворец культуры, четыре клуба, 17 кинотеатров, 42 библиотеки, 70 коллективов художественной самодеятельности, два народных театра.

В 1977 году реорганизован Анапский историко-краеведческий музей, созданный в 1932 году, в археологический музей — заповедник.

В 1987 г. построен молодежный центр с клубом и библиотекой в микрорайоне 3 «а» - ДК «Молодежный».

Реконструирована вечерняя музыкальная школа.

В 1989 году впервые в Анапе проведен Всероссийский фестиваль детского музыкального творчества, впоследствии ставший ежегодным - «Казачок».

Каждую осень, начиная с 1991 года, в наш город приезжают деятели культуры и искусства на кинофестиваль «Киношок», в 1996 году переименованный в Открытый кинофестиваль стран СНГ и Балтии.

Здравоохранение.

В 1911 г. Анапской городской управой была построена больница на 20 коек. За годы советской власти, к 1940 году больница увеличилась за счет родильного и инфекционного отделений.

Была организована и работала городская поликлиника с терапевтическим, хирургическим, физиотерапевтическим,

неврологическим, зубным, детским и рентген кабинетами, скорая медицинская помощь.

Кроме того были открыты и функционировали: клиничко-бактериологическая лаборатория, противокоревая станция, донорский пункт, женская консультация с молочной кухней, противомаларийная станция.

Всего в городе работало 34 врача.

В период немецко-фашистской оккупации большинство зданий больницы было разрушено. Свою деятельность анапская райбольница возобновляет в 1943 году.

В 1965 г. город Анапа выделяется в самостоятельную административную единицу и райбольница реорганизуется в Центральную районную и городскую больницу.

За период с 1974 по 1982гг. построены многоэтажные здания роддома, корпуса для инфекционных больных, хирургических, терапевтических отделений, травматологический корпус, здание пищеблока. Построены городская, детская, стоматологическая поликлиники, санэпидемстанция, кожнодиспансер и другие учреждения.

В районе действовало 7 амбулаторно-врачебных участков, 4 участковые больницы, 31 фельдшерский пункт, 7 аптек.

А.К. Янулян

АНАПА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

[Приказом № 1 от 24 июня 1941 года по Анапскому гарнизону Северо-Кавказского военного округа за подписью начальника Анапского гарнизона майора Кузнецова Анапа, как портовый и пограничный город, была объявлена на военном положении. Началась массовая мобилизация. Город готовился к обороне. Предприятия перестроили свою работу с учетом военного времени. Создается анапский добровольческий эскадрон в составе 4-го Кубанского казачьего кавалерийского корпуса.

Формируются партизанские отряды, создается

истребительный батальон, в состав которого вошла в основном молодежь и анапчане непризывного возраста. В задачу истребительного батальона входила охрана жизненно важных объектов города: почты, телеграфа, банка, больницы, охрана общественного порядка, учеба по ведению боевых действий. Перед самой оккупацией часть истребительно батальона вошла в состав партизанских отрядов.

По призыву анапского военкомата уходила на фронт молодежь. Уезжали из города грузовики с девушками, наскоро окончившими курсы, они были мобилизованы в части ПВО, связи, медсанчасти. В первые же дни сотни анапчан ушли на фронт. Ежедневно райвоенкомат осаждали десятки добровольцев: рабочие, колхозники, молодежь и девушки требовали отправки на фронт. По воспоминаниям ветеранов, около двухсот девушек ушли на фронт.

Был сформирован Анапский полк 1177, который объединял сотни добровольцев нашего города, сел, станиц и хуторов района. Анапский полк вошел в состав 347 стрелковой дивизии.

22 июня в колхозе им. Сакко и Ванцетти (с. Су-Псех) состоялся митинг. Колхозники заявили, что в этот грозный для Родины час они готовы сменить молоток на винтовку, а трактор на танк. Во всех станицах проходили митинги, собрания.

По инициативе колхозников, рабочих и служащих Пашковского района Кубани начался сбор средств на строительство танковых колонн. Эта инициатива была поддержана тружениками нашего города и района. Колхозники колхоза им. Буденного (с. Витязево) единогласно решили отчислить в фонд строительства танковых колонн 21500 рублей. Коллектив райпищепромкомбината отчислил в этот фонд трехдневный заработок рабочих и служащих. Средства поступали от колхозников колхоза им. Ленина, им. Орджоникидзе и Витязевского винзавода.

С конца 1941 года противник начал разведывательные полеты и налеты бомбардировочной авиации на Анапу и Новороссийск. Враг пытался бомбить наши военные объекты.

С ноября 1941 года на анапском аэродроме базировался 7

авиаистребительный полк военно-воздушных сил Черноморского флота, на вооружении которого были самолеты МИГ-3. Командовал полком А.З. Душин, комиссар З.М. Яновский, начальником штаба - майор З.А. Аверин. Основными боевыми задачами полка были:

- прикрытие городов Анапа, Новороссийск и портов;
- воздушная разведка.

Прикрытие наших кораблей, десантных операций сопровождалось штурмовой бомбардировочной авиацией.

С Анапского аэродрома на боевые задания вылетали летчики Н. Савва, Е. Рыжов, Ф. Егоров, А. Севрюков и другие. Вот некоторые эпизоды того сурового военного времени.

9 января 1942 года, барражируя над Новороссийской бухтой, лейтенант Ф. Егоров сбил фашистский самолет Юнкерс-88. Это был первый фашистский самолет, сбитый над Кавказским побережьем, а через три дня после этого он погиб, вылетая на задание с анапского аэродрома. Через 39 лет после войны, в 1964 году, в районе старого аэродрома г. Анапа был найден и поднят со дна моря самолет. После долгих поисковых работ выяснилось, что этот самолет МИГ-3 принадлежал третьей авиаэскадрилье 7 авиаистребительного полка, на котором совершал свои подвиги лейтенант Ф. Егоров.

В Анапском музее экспонируются и хранятся некоторые детали самолета: брониспинка, винт, два пулемета калибра 12,7мм, аккумулятор. Самолеты МИГ-3 выпускались с 1939 года, конструкторы Микоян и Гуревич. Анапской находкой заинтересовались в ОКБ имени Микояна. Старший лейтенант Н. Савва командовал звеном. В воздушном бою в районе Новороссийска одержал свою пятую победу над вражескими ассами. Первые четыре, в том числе и воздушный таран, были совершены в небе осажденного Севастополя. Н. Савва погиб в бою над Анапой, выполняя боевое задание, похоронен в Анапе. Особенно жаркие бои были в апреле, только 28 апреля было сбито 11 фашистских самолетов. В этот же день совершил воздушный таран Л. Севрюков. Барражируя над базой Новороссийска, Л. Севрюков заметил в облаках фашистские бомбардировщики. Быстро оценив обстановку,

он смело ринулся в атаку. Развернув машину, сержант Л. Севрюков обрушил ливень прицельного огня на головную машину, фашистский бомбардировщик запылал и рухнул на землю. Это вызвало замешательство у фашистских летчиков. Но видя свое явное численное превосходство, они опомнились и начали поливать огнем самолет Л. Севрюкова.

Машина Л. Севрюкова была вся в пробоинах, боезапас и горючее на исходе. А враг наседал. Тогда морской летчик Л. Севрюков стремительно направил свою машину на юнкерс-68 и врезался в него. Фашистский бомбардировщик разлетелся на куски. Это второй самолет врага уничтоженный Л. Севрюковым в данном бою. При таране бесстрашный сержант Л. Севрюков погиб. Указом Президиума Верховного Совета СССР Л. Севрюкову присвоено высокое звание Героя Советского Союза посмертно. Все ближе подходила война к Анапе.

Уже в марте 1942 года у берегов Анапского района произошло событие, которое вошло в историю Черноморского флота. 1-го марта 1942 года транспортное судно «Фабрициус» готовило свой очередной рейс. Приняв на борт 700 бойцов, около 120 т. продфуража, 12 повозок, 6 минометов, 20 лошадей, «Фабрициус» снялся с якоря в Камыш-Буруне. Это был его последний рейс. В ночь с 1-го на 2-е марта транспортное судно «Фабрициус» на траверзе мыса Б. Утриш было торпедировано фашистскими самолетами. Из воспоминаний капитана судна М.И. Григора: «Миновав район магнитных мин, «Фабрициус» лег курсом с расчетом пройти мыс Б. Утриш в расстоянии около трех миль. Я стоял на мостике и вдруг с правого борта на расстоянии полутора-двух кабельтовых заметил след торпеды. Скомандовал: «Лево на борт». Но пенистый бурун торпеды молниеносно приближался и вот вдруг... взрыв страшной силы. От торпедного взрыва на «Фабрициусе» были разбиты: мостик, штурманская и рулевая рубка; компас и штурвал были выброшены в море.

На сигнал о помощи, переданный аварийной радиостанцией, прибыл теплоход «В. Чапаев» и отбуксировал «Фабрициус» на мель, чтобы спасти оставшихся в живых моряков, груз и имущество. Еще не закончилась изнурительная, бессонная, страшная ночь, а моряки стали

очищать палубу от обломков и приводить судно в порядок, в надежде спасти его. Но, несмотря на невероятные усилия экипажа, зимняя штормовая морская зыбь все больше разрушала судно, которое после было выброшено еще ближе к берегу.» А затем пять долгих месяцев экипаж вместе с отважным капитаном М.К. Григором боролся за жизнь своего судна. С мая 1942 года «Фабрициус», находясь у мыса Большой Утриш, нес боевую вахту. Судно стало опорным пунктом ПВО, который одним из первых обнаруживал фашистские самолеты. По его сообщениям вылетала истребительная авиация, приводилась в готовность система ПВО. Экипаж с честью нес свою трудовую и воинскую вахту, ни на минуту не бросал работы по восстановлению судна. В августе 1942 года, перед самой оккупацией города и района, по приказу командования экипаж был снят с судна. Моряки - транспортники поклялись отомстить фашистам за свое судно и погибших товарищей. Клятву свою сдержали. Они смело сражались в боях за Родину.

В 1975 г. в канун 32-й годовщины освобождения Анапы и Анапского района от немецко-фашистских захватчиков на М.Б. Утриш открыт памятник с надписью: «Памятник-маяк поставлен в память о героических подвигах моряков Азово-Черноморского пароходства, отдавших свою жизнь за честь и независимость нашей Родины в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг». Как символ нашей глубокой признательности к тем, кто отдал свою жизнь за Родину, зажигается Утришский маяк, огонь которого всегда будет указывать путь кораблям.

Остатки израненного истерзанного судна покоятся на дне морском.

Август 1942 года. Враг рвется к Новороссийску. Под натиском превосходящих сил противника части Красной Армии оставили Анапу. Последними защитниками нашего города и района были бойцы стационарной батареи - 464, которая входила в состав анапского укрепсектора новороссийской военно-морской базы. Она уничтожала живую силу и технику врага, двигавшуюся к Новороссийску. Командовал батареей старший лейтенант И.С. Белохвостов.

БС-464 была оборудована по всем правилам военного искусства. Имела подземные железобетонные кубрики для личного состава, такой же командный пункт, артиллерийские погреба, склады. Личный состав батареи состоял из 150 человек. Обеспеченность оружием стрелковым и боеприпасами - по нормам военного времени. Батарея усиленно готовилась к отражению возможной высадки вражеского десанта на анапский пляж.

В апреле батарею посетил командир Новороссийской военно-морской базы, капитан 2-го ранга Г.Н. Холостяков, и дал высокую оценку устройству БС-464 и боевой подготовке личного состава. На батарее побывал и контр-адмирал К.С. Исаков. Стало ясно, что БС-464 в предстоящих боях придется большое значение. В связи со сложной обстановкой на Таманском полуострове: (прорыв гитлеровцев под Ростовом, взятие ими Краснодара, стремление фашистов овладеть Новороссийском и Анапой) ситуация еще больше усложняется. Весь личный состав БС-464 знал, что вся надежда только на самих себя, уходить некуда, батарея стационарная.

28 августа в середине дня командир БС-464 старший лейтенант И.С. Белохвостов вышел на свой наблюдательный пункт перед станицей Гостагаевской. Встретившись здесь в 15.00 с командиром артдивизиона, капитаном Солуяновым, приняли решение: БС-464 вести смертельный бой, сохранив как можно больше личного состава. Отдав соответствующий приказ своему заместителю, начальнику корректировочного поста старшему лейтенанту Шароглазову, старший лейтенант И.С. Белохвостов вернулся на батарею. Не доехав до позиций, он получил сообщение со второго наблюдательного пункта о том, что фашистские разведывательные подразделения вышли из станицы Гостагаевской и по шоссе продвигаются к Анапе. За ними движутся колонны основных сил врага. Батарея Солуянова была вне досягаемости стрельбы по противнику. И.С. Белохвостов принимает решение: всей огневой мощью батареи обрушиться на головные колонны и окраину станицы, занятую врагом. 28 августа в 17.00 батарея открыла ураганный огонь по не ожидавшему нападения противнику. Среди вражеских колонн произошло замешательство. Понеся

большие потери в живой силе и технике, фашистские войска в панике отступили в станицу Гостагаевскую, на недостижимое для огня батареи расстояние.

После этого боя И. С. Белохвостов по телефону получает приказ от коменданта Анапского сектора обороны подполковника Соколовского: «Обстановка сложная, действуйте по своему усмотрению, штаб и дивизион Солуянова ночью отходят к Новороссийску, а вы попытайтесь выйти на Тамань. Помочь ничем не можем». Это означало, что БС-464 надо продержаться весь следующий день, чтобы с наступлением темноты взорвать батарею и уйти по песчаной косе между Черным морем и Витязевским лиманом в станицу Благовещенскую.

Собрав весь состав, командир батареи И.С. Белохвостов объяснил присутствующим сложившуюся обстановку и объявил свое решение: «Без боя не уходить, организовать круговую оборону. В отражении противника принимать участие всем, независимо от звания и занимаемой должности». Было решено корректировочный пост переместить ближе к батарее. Основное внимание обратить на удержание левого фланга обороны и выхода на косу. При отходе первым выводить раненых к выходу на косу, особо прочно оборонять проход в минном поле на косе.

Таким был замысел командира БС-464 И.С. Белохвостова. На утро, как и ожидалось, фашисты на автомашинах и пешим строем, колоннами вышли из станицы Гостагаевской. В 9 утра батарея вновь открыла огонь, но уже экономя боеприпасы. Немцы несли потери, но продвигались вперед в сторону города Анапа. Пришлось прекратить огонь, так как противник вышел из сектора стрельбы. А уже в 11 часов утра старший лейтенант Шароглазов доложил, что по долине в сторону совхоза «Джемете» движется большая колонна автомашин с войсками. Дистанция до противника была 40 кабельтовых. Вновь батарея вступила в бой, снарядов не жалели, десятки автомашин противника были разбиты, он понес большие потери, прекратил движение и развернул свои боевые порядки на батарею. БС-464 вела бой с наступающим противником более двух часов. Позиция батарее

обстреливалась из минометов. Корректировочный пост под командованием заместителя командира старшего лейтенанта Шароглазова, находившейся в 5 км. от батареи, мужественно сражался, окруженный врагом. Около двух часов дня корректировочному посту удалось оторваться от противника и занять место за линией обороны батареи. В 2 часа 40 минут наблюдатели доложили, что от села Витязево со стороны левого фланга появились мотоциклисты, сопровождаемые легкими танками. Над БС-464 нависла новая угроза - быть отрезанной от косы, единственного возможного пути отхода. По мотоциклистам и танкам немедленно был открыт артиллерийский огонь. В 17.00 стационарная батарея 464 была полностью окружена противником. Боеприпасов оставалось все меньше и меньше. Командир БС-464 принимает решение: все документы, которые нельзя взять с собой, немедленно уничтожить, по выявленным скоплениям противника нанести мощный артиллерийский, минометный, оружейно-пулеметный удар, орудия и приборы взорвать и по склону прорваться на косу за минное поле. 29 августа 1942 года более 120 моряков-артиллеристов с оружием в руках, прорвались за минное поле на косе и устремились к станции Благовещенской на соединение с левым флангом Таманской военно-морской базы.

А 31 августа части 5-й и 9-й кавалерийских дивизий румынского кавалерийского корпуса, преодолев сопротивление частей Анапского сектора береговой обороны и 40-го артиллерийского дивизиона, двумя полками мотопехоты и одним кавалерийским полком вышли на побережье Черного моря, захватили Анапу и изолировали от основных сил 47 армии и частей морской пехоты.

Анапа и Анапский район оккупированы.

В период оккупации Анапа имела для гитлеровцев очень большое значение. Это база, которая связывала таманскую группировку гитлеровских войск с Крымом. Единственный порт на Кавказском побережье, который использовали военно-морские силы фашистов. Поэтому укреплению Анапы фашистское командование придавало серьезное значение. В

Анапе были сконцентрированы большие силы румын и немцев. Был установлен комендантский час. День и ночь ходили по городу патрули. Строго контролировалось хождение по городу, следили за светомаскировкой.

В городе фашисты выпускали свою газету «Анапский вестник», листовки, приказы фашистского командования. Ежедневно люди исчезали из своих домов, квартир. Зверствам фашистов не было предела. Они убили Н. Лобуренко с пятилетней дочкой, братьев Калустьян, рабочего Карнаух, служащего рыбной артели Высоцкого.

В один из дней фашисты расстреляли в районе аэродрома на глинище около 50 подростков. Среди них были комсомольцы. Ежедневно устраивались облавы, забирали жителей в возрасте от 14 до 60 лет для рытья окопов и отправки в Германию. Большую помощь людям оказывала врач В.Н. Антонова. По воспоминаниям О.Г. Голговской, которая работала вместе с ней, она вводила внутривенно людям специальное лекарство, которое называлось акрихин, это лекарство вызывало внешние признаки болезни Боткина, таким образом многие спаслись от отправки на немецкую каторгу. Много было замучено, повешено, убито в районе. С трудом учитываются зверства фашистов. В колхозе имени «Димитрова» были убиты 17 человек. В колхозе имени Ильича убиты 17 человек. А в колхозах Ленина и Молотова были расстреляны 25 человек.

Список зверств фашистов можно продолжить. В селах Павловка, Варваровка и Гайкодзор было расстреляно более 50 человек.

Но маленький приморский городок не сложил головы. Жители города и района как могли так, боролись с оккупантами. По указанию крайкома ВКП(б) райкомы и горкомы партии Кубани создали 86 партизанских отрядов, которые объединили 6500 человек. Отряды составили семь соединений (кустов), которые возглавили секретари крайкомов и горкомов партии. В Анапский куст были включены три отряда Анапского района. Первый отряд состоял в основном из рабочих и служащих совхоза им. В.И. Ленина, и возглавил его директор К.Г. Приходько. Комиссар - П.А. Фролов,

первый секретарь Анапского райкома партии. Во второй отряд входили работники Анапского винзавода, советские и партийные работники.

Командиром был назначен второй секретарь райкома партии М.Н. Терещенко, комиссаром - Д.А. Кравченко, директор Анапского винзавода. Третий отряд сформирован из работников НКВД и молодежи, бойцов истребительного батальона. И его возглавили В.Я. Булавенко и комиссар А.А. Салашин. Основной задачей партизанского движения была дезорганизация тылов противника, подрыв мостов, порча железнодорожных путей, нападение на автомобильный и гужевой транспорт, повреждение линий связи, уничтожение боеприпасов горючего и продовольствия, осведомление частей Красной Армии о расположении, численности и передвижении войск противника. Анапские партизанские отряды базировались в лесах Псебепса и Сукко. Они вели беспощадную борьбу с оккупантами. Смело нападали на фашистов и истребляли их. Анапским партизанам пришлось бороться в исключительно трудных условиях. Линия фронта проходила по территории района. Партизаны действовали не в тылу врага, а, по существу, на передовой. Кроме того анапские леса сравнительно невелики, хорошо просматриваются и для укрытия не очень удобны.

Поддерживать связь с населением было опасно, так как местные жители находились в поле зрения оккупантов и их пособников. За малейшее подозрение фашисты жестоко наказывали. Этим и объясняется сравнительная скованность действий партизанских отрядов в районе Анапы. И тем больше героизма и выдержки нужно было для успешной борьбы. Анапские партизаны эти качества проявили.

По воспоминаниям старожилов, из каких-то тайных источников жители города и района узнавали содержание сводок Совинформбюро. Слова правды передавались из уст в уста. Гитлеровцы нервничали, догадываясь, что где-то в подполье действует радиостанция. Это работала подпольная группа «Рассвет». К сожалению, никаких документов о деятельности этой группы не сохранилось, но по воспоминаниям ветеранов известно, что эта радиостанция

была установлена в подвале одного из домов группой молодых патриотов, которые принимали сводки Совинформбюро, перепечатывали их и распространяли среди населения во время оккупации. Побережье Анапского района не раз становилось местом высадки советских десантов.

В сентябре 1942 года группа разведчиков-моряков в количестве 19 человек под командованием политрука К. Диброва высаживается в районе между с. Сукко и Варваровкой. Цель и задачи: разведать охрану побережья, зафиксировать расположение огневых точек противника и систему укреплений, найти безопасный район для подхода наших кораблей к высадке десанта. Разведчики засекли огневые точки, зафиксировали укрепления. Но по пути возвращения к условному месту, где их должны были снять наши катера, враг устроил засаду. Завязался бой. Одержав победу, разведчики все же не смогли продвинуться к условленному месту. Пришлось уйти в горы. Отряд был обнаружен нашими разведчиками и снят катерами лишь 3 ноября 1942 года, т.е. через 33 дня после высадки. Позже К. Дибров со своей группой участвовал в десанте Ц. Куникова, высаживался на Эльтиген. За проявленное мужество, храбрость и отвагу К. Диброву присвоено звание Героя Советского Союза.

В Анапском районе четырежды высаживался десант под командованием капитана Н.В. Старшинова. Место высадки десанта - район села Варваровка. Задача: разведать расположения военных частей противника и установить систему охраны побережья на участке Анапа - Мысхако, уничтожить гарнизон противника в селе Варваровка.

17 октября 1942 года десантники напали на румынский отряд, который оборонял побережье между поселком Сукко и Варваровка. Румыны были окружены и уничтожены. Советские моряки ушли без потерь, имея только одного раненого.

В декабре того же года Н.В. Старшинов вновь получает приказ достать языка. 14 декабря с группой из шести человек он вновь высаживается в районе села Варваровка. Пробыв в тылу врага 5 дней, Н. В. Старшинов со своей группой

доставили командованию ценные сведения. За отличное выполнение боевых заданий капитану Н.В. Старшинову, заместителю по политической части 393 отдельного батальона морской пехоты, присвоили Героя Советского Союза. Военный совет Черноморского флота в апреле 1943 года принял решение высадить в тылу врага на Таманском полуострове и в районе Анапы несколько десантных групп моряков-разведчиков с задачей: создать у командования противника видимость крупного десанта и тем самым отвлечь силы врага; прервать телефонную и телеграфную связь, заминировать участки шоссе из Анапы в Новороссийск с целью сковать подход резервов противника в район станции Тоннельной и тем самым способствовать наступательным действиям советских войск на участке Новороссийск-Крымск. Для выполнения этого задания командования из состава разведывательного отряда разведотдела штаба Черноморского флота был создан десантный отряд из трех групп под общим командованием командира разведотряда капитана Д.С. Калинина. Командиром одной из групп разведчиков был назначен опытный воин, мичман Н.А. Земцов, второй группы - старший сержант Левинский. После тщательной подготовки десантный отряд моряков-разведчиков в составе 35 человек вместе с проводниками под командованием Д.С. Калинина был высажен с боевых пограничных катеров - морских охотников «084» и «064» в ночь с 30 апреля на 1 мая 1943 года в районе села Варваровка в 6 км юго-восточнее Анапы.

Первой в 23 часа 48 минут высадилась группа разведчиков в составе 13 человек под командованием мичмана Н.А. Земцова, имевшего задание атаковать вечером 1 мая вражеский гарнизон в селе Павловка. У группы Н.А. Земцова был опытный проводник - разведчик, житель села Варваровка С. Лариков. Эта группа успешно преодолела обрывистые берега и вышла в тыл врага. На окраине села Павловка разведгруппу застал рассвет. Мичман Н.А. Земцов принимает решение, днем произвести детальную разведку, а на вторую ночь сделать налет. Днем обстановка осложнилась. Две другие высадившиеся группы были обнаружены. Завязался упорный бой. Фашисты, предполагая, что высажен крупный десант,

начали быстро усиливать гарнизоны, выставили заставы. Пустили в облаву по лесу около двух пехотных полков, вызвали истребительную авиацию. Несмотря на это, мичману Н.А. Земцову необходимо было со своей группой продолжать выполнение поставленной перед ними задачи. Пробравшись ночью к селу, его группа столкнулась с усиленным вражеским патрулем.

Разведчики приняли бой, но вскоре полностью были окружены. Н.А. Земцов вывел группу из окружения и, отойдя от села Павловка на 2 км, приказал заминировать дорогу, идущую из Павловки в Анапу, а также уничтожить телеграфно-телефонную связь. Вражеский отряд, пытавшийся преследовать разведчиков, подорвался на mine. Обойдя скрытно заставы, разведгруппа Н.А. Земцова на третий день после высадки прибыла на место сбора всех групп в районе горы Кобылла. Двух других групп там не оказалось. Группа старшего сержанта А. Левинского с рассветом 1 мая на гребне горы, перед селом Варваровка, приняла бой. Схватка была жестокой, врагов оказалось в несколько раз больше. А группа капитана Д.С. Калинина вышла в это время к околице села Варваровка и устроила засаду. Пулеметным огнем десантники косили фашистов, два часа длился бой. Моряки, отбиваясь, отходили вдоль противоположного склона береговой гряды. Силы были слишком неравны, румынский полковник, руководивший боем, приказал своим солдатам взять капитана живым. Все больше сжимая кольцо, гитлеровцы ринулись к капитану Д.С. Калинину. Оказавшись один в полном окружении, весь израненный он вынул из-за пазухи последнюю гранату и прижал ее раненой рукой к себе. В это время фашистские солдаты бросились к нему. Д.С. Калинин рванул чеку, раздался взрыв. Не жалея своей жизни, отважный капитан превратил свою гибель в смерть для врагов. Командир румынского полка, который нес оборону побережья в районе Анапа - Сукко, преклоняясь перед мужеством и отвагой, приказал похоронить советского офицера со всеми воинскими почестями. Капитану Д.С. Калинину и мичману Н.А. Земцову присвоено высокое звание Героев Советского Союза.

Внезапная высадка, дерзкие атаки небольшого отряда вызвали у врага панику, из Анапы посыпались тревожные сигналы в Тамань и Новороссийск. Старший морской начальник Анапы Шеписсель приказал срочно посадить на сторожевые катера немецких матросов и перебросить их в район села Варваровка. По приказу генерала Эннеке была задержана переброска резерва в район Тоннельной. Десант капитана Д.С. Калинина с поставленной задачей справился. В настоящее время между Сукко и Варваровкой стоит памятник, который хорошо видел с суши и с моря. Этот памятник поставлен в 1968 г. в память моряков-десантников.

Февраль 1943 г. Во вражеском тылу, в районе Анапы, скопилось несколько групп моряков - разведчиков. Катеру СКА-062 было приказано в ночь выйти в район мыса Утришенок, где соберутся разведчики и забрать их. В назначенное время с берега был дан сигнал, означавший, что все в порядке и можно высылать шлюпку за людьми. На месте оказалось, что кроме разведчиков была еще группа партизан. Катер подошел ближе и с помощью троса экипаж стал перетягивать резиновую шлюпку от берега к катеру и обратно. Но трос запутался в подводных камнях. Тогда командир катера старший лейтенант В.М. Кирпиченко принимает рискованное решение подойти к берегу. На берег подали большую сходню, но и ее не хватило до уреза воды. Тогда несколько смельчаков прыгнули в ледяную воду, подняли береговой конец сходни и держали на руках. Всего на катер было принято 106 человек вместе с экипажем это составило 130 человек. Перегруженный катер получил повреждения: правый руль заклинило, штурвал перестал вращаться. Доставив разведчиков и партизан в Геленджик, СКА-062 сразу же получил новое задание. Для ремонта времени не было. Пробоину забили и вновь дошли к вражескому берегу. За период с ноября 1942 года по июль 1943 года катером СКА-062 была проведена 21 операция по высадке и приему разведчиков на участке от Анапы до мыса Утришенок.

6 июня 1943 года малый охотник СКА-062 возвращался с разведоперации от мыса Утриш в Геленджик. Было около

4-х часов утра, моросил дождь, видимость около 10 кабельтовых. «Торпедный катер!» – крикнул сигнальщик. Вслед за первым катером противника стали видны еще четыре, идущие за ним в кильватер.

Командир СКА-062 старший лейтенант В.М. Кирпиченко решает принять бой. Бой длился менее двух часов. В этом неравном бою победителем вышел малый охотник СКА-062. Три катера противника были подбиты. Два больших катера противника по левому борту ОКА-062 продолжали вести огонь. Но вот и они повернули назад и отошли к третьему подбитому катеру.

В 5 часов 30 минут СКА-062 прибыл в Геленджик, неся приспущенный кормовой флаг. В этом неравном бою погибли командир катера капитан В.М. Кирпиченко, моторист Ф.С. Улькин, пулеметчик Е.Е. Воронцов и тяжело ранен был помощник командира А.П. Федоров. Командование катером было возложено на Е.И. Шохова. Этот бой, вошедший в историю Черноморского флота как «один против пяти», описан 17 июня 1943 года в газете «Красный Черноморец». С 24 сентября по 27 сентября 1943 года СКА-062 участвовал в десантной операции у озера Солёное.

В результате многодневных ожесточенных боев, сломив упорное сопротивление врага, 16 сентября советские войска освободили Новороссийск. Первая линия обороны фашистов на южном участке Голубой линии была прорвана. Гитлеровцы стали поспешно отступать в направлении Анапы, чтобы спасти живую силу и технику, используя сильно пересеченную местность Анапского района, организовав промежуточные оборонительные рубежи, заняв выгодные позиции на высотах, фашисты приготовились к обороне Анапы. Укрепленные оборонительные линии проходили через перевал Волчьих ворота, земли колхоза Политотдел, хутор Марченко, Курбацкий, чтобы небольшими силами задержать наступление советских частей. Дело в том, что противник на протяжении долгого времени использовал Анапу как морскую базу, связывающую Таманскую группу войск с Крымской. Командующий Северо-Кавказским фронтом генерал-полковник И.Е. Петров принял решение: развивать

наступление, упредить противника и перерезать пути отхода его главных сил к Анапскому порту.

В это же время 18 армия получает приказ : «Наступить в направлении В.-Баканский - Анапа, а частью сил нанести удар вдоль побережья. Командующий 18 армией генерал-майор К.Н. Леселидзе решил силами 89, 318, и 55 гвардейских стрелковых дивизий, во взаимодействии с 5-й гвардейской танковой бригадой и 132 танковым батальоном овладеть перевалами Волчьи ворота и Верхне-Баканский, прорвать вторую линию обороны врага и затем наступать на Анапу. 20 стрелковому корпусу генерал-майора Д.Б. Гордеева в составе 176 стрелковой дивизии, 8 гвардейской и 81 морской стрелковой бригады был дан приказ наступать по узким долинам рек Озерейка и Сукко на Анапу. Отрезая противника от побережья, 107 стрелковая бригада продолжала двигаться вдоль берега моря на Анапу с юга. Плотность минирования на подступах к городу достигла 2,5 тысяч мин на 1 км фронта.

21 сентября 18 армия после тяжелых боев завершила прорыв второй линии обороны гитлеровцев. На правом фланге 89 дивизия овладела станицей Натухаевской и стала теснить части 1 румынской горнострелковой дивизии к морю в направлении Джемете. 318 и 55 гвардейские дивизии и 5 танковая бригада прорвали оборону 73 пехотной и 4 горно-стрелковой дивизии противника, овладели Раевской и устремились на Анапу. Первыми в Анапу вошли саперы 280-го саперного батальона 69 дивизии, проделывая проходы в минных полях, чтобы пропустить через них танки и пехоту. 21 сентября в 17.30 танки 5 гв. танковой бригады под командованием гвардии полковника П.К. Шуренкова ворвались в Анапу. Одним из первых на окраину города ворвался танк старшего лейтенанта, А.Г. Дмитриева. Тяжелая машина мчалась по улицам города. Перед деревянным мостом, за которым окопался румынский заслон, навстречу танку бросился седой старик, он что-то кричал, А.И. Дмитриев оставил танк. Старик сказал, что впереди минное поле, и вызвался показать, как его обойти. Позже выяснилось, что помощь танкистам оказал бывший рабочий А.И. Болотный. В это же время корабли Черноморского флота совершили артиллерийский налет на

Анапчане встречают воинов-освободителей.

Анапский порт, огнем корабельных орудий были уничтожены дзоты и огневые точки на причале. Корабли отошли в море, но с наступлением темноты вновь ворвались в порт и высадили небольшой десант морских пехотинцев. Танки и морская пехота ворвались почти одновременно в город.

Зажатый с моря и с суши, враг заметался по улицам города. С воздуха наземные войска поддерживали летчики 11 Новороссийской штурмовой авиационной дивизии, которой командовал Герой Советского Союза А.А. Губрий.

Стремительный удар танкистов и моряков был настолько неожиданным, что гитлеровцы не успели воспользоваться для бегства 16 судами, стоявшими на рейде.

Город и порт полностью были освобождены. Наши части захватили в Анапе 49 орудий, 180 пулеметов, 77 минометов, 4 тысячи винтовок и автоматов, 40 складов с военным имуществом и другие трофеи.

24 сентября 56 армия - командующий генерал-лейтенант А.А. Гречко - подошла к станице Гостагаевской, и в 6 утра части 242 горнострелковой дивизии под командованием

полковника В.Б. Лисинова ворвались в станицу.

89 стрелковая дивизия полковника Н.Г. Сафарьяна получила приказ наступать в направлении хутора Курбацкий, а 55 гвардейская дивизия и 5 гвардейская танковая по побережью на Благовещенское. В течение 23 и 24 сентября войска вели упорные бои. При прорыве обороны противника бессмертный подвиг совершил командир пулеметного отделения 526 полка 69 дивизии старший сержант С.С. Аракельян. Гитлеровцы упорно обороняли подступы к хутору Курбацкий. Группа С. С. Аракельяна, захватывая одну за другой высоты противника, продвигалась вглубь его обороны. Остался последний дзот на окраине хутора. Бойцам пришлось залечь из-за сильного пулеметного огня. Решили обойти дзот с левого фланга, но у него оказалась вторая амбразура, из которой фашисты открыли огонь. С.С. Аракелян принял решение и с возгласом «За Родину, вперед» бросился к дзоту и закрыл собой амбразуру. В считанные секунды бойцы штурмовой группы преодолели пространство, обошли дзот с тыла и уничтожили его. Высота была взята и подразделения полка продолжали выполнять поставленную перед ними задачу. С.С. Аракеляну посмертно присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Чтобы ускорить продвижение наших войск, генерал-полковник И.Е. Петров приказал командующим Черноморского флота и Азовской военной флотилии высадить тактический десант в районе Благовещенской. Задача десанта: «во взаимодействии с частями 18 армии занять станицу Благовещенскую, хутор Суворово-Черкесский и не допустить продвижения противника по дорогам Анапа - озеро Соленное, Анапа - Джигинское». Для выполнения этой задачи было выделено несколько судов: сторожевой корабль, 3 тральщика, 17 сторожевых катеров, 30 десантных ботов и 12 торпедных катеров. В десанте участвовали 6421 человек, корабли разделили на три отряда. Два отряда должны были высадить основной десант в районе озеро Соленое, а третий отряд обеспечивал высадку вспомогательного десанта в районе Благовещенский.

23 сентября все десантные отряды погрузились на корабли,

но из-за шторма высадка задержалась на сутки. На следующий день вновь из-за погоды основной десант вынужден был вернуться в Анапу. Тем временем вспомогательный десант под руководством капитана III-го ранга П.И. Державина вышел в район западнее Благовещенской и начал высадку. Десант был обнаружен, противник открыл сильный огонь. Укрепляя морское побережье, части 19 румынской пехотной дивизии построили на косе доты и дзоты, связанные между собой ходами сообщений и траншеями. Кромка берега была заминирована, были устроены проволочные заграждения. Корабли, маневрируя вдоль берега, огнем своих орудий стали подавлять вражеские точки. Со стороны моря десант прикрывали торпедные катера. Несмотря на сложившуюся сложную обстановку, гвардейцы 166 полка и морские пехотинцы, стремительно высадились на Бугазскую косу и в упорном бою сломили сопротивление гитлеровцев. Всего на берег 25 сентября высадились 820 солдат и офицеров 166 полка, доставлено шесть 45 мм пушек, пятнадцать 62 мм минометов и боеприпасы. Утром 25 сентября враг попытался сбросить советский десант в море. Против него были брошены 40 танков и самоходных орудий, за танками шла пехота. Отбивая контратаки, десантники продолжали наступление, продвигаясь все дальше от моря, вклиниваясь в боевые порядки противника и уничтожая его по частям. К вечеру противник прекратил контратаки и отошел в Благовещенскую. Наши бойцы овладели восточной частью Бугазской косы и закрыли противнику путь отхода на Тамань. Успех Благовещенского десанта был во многом обеспечен действием экипажа малого охотника-48.

Катер, взяв на буксир мотоботы с десантниками из Геленджика, направился к заданному району. На пути были вражеские мины. Отряд был обнаружен подвижной прожекторной установкой. Но с МО-48 ее быстро подавили. Десант был высажен, и сразу же завязался ожесточенный бой. А МО-48 вернулся в Геленджик на базу, чтобы взять новый отряд десантников. На этот раз место высадки - район Соленого озера. И вновь МО-48 у берегов Анапы. В своих воспоминаниях бывший командир гидроакустиков А.П.

Жаров, один из немногих уцелевших членов экипажа, рассказывает : «Остановившись на внешнем рейде, экипаж ждал приказа выйти в море. В полночь 24 сентября МО-48 пошел на задание. Но случилось непоправимое, сработала фашистская магнитно-акустическая мина, взрывом которой катер и мотоботы с десантниками были разбиты. В живых остались немногие. Мы очень любили свой катер и верили в него, никакие штормы не были для нас помехой. Большая скорость делала нас неуловимым для гитлеровских воздушных пиратов, а выучка и слаженность экипажа помогали преодолевать трудности и четко выполнять любые задания. Берег между Новороссийском и Анапой был занят фашистами, казалось, к нему нет подступа, но наш МО-48 под руководством капитана Ф.Ф. Савченко высаживал разведчиков в районе Утриша. Нес дозоры в районе Анапы и не допускал вражеские торпедные катера к советской, эскадре ведущей артподготовку». В центре станицы Благовещенской стоит памятник тем, кто погиб, освобождая наш город и район.

Первым в поименном списке героев имя комиссара Н.М. Самбунова. В городе одна из улиц носит его имя.

26 сентября 55 дивизия, уничтожив вражеский заслон на косе Витязевского лимана, совместно с десантниками и 5 танковой бригадой в течение дня преследовала врага. Наступавшая на правом фланге армии, 414 грузинская дивизия к вечеру вышла южнее Джигинки. 89 армянская и 81 бригада овладели Суворово-Черкесским аулом и также вышли на рубеж Джигинки. Таким образом, 26 сентября 1943 года войсками 18 армии генерал-лейтенанта К.Н. Леселидзе и 56 армии генерал-лейтенанта А. А. Гречко было полностью завершено освобождение Анапского района от немецко-фашистских захватчиков. Сентябрь 1943 года для Анапы и Анапского района принес освобождение, но до победной весны 1945 года оставалось более полутора лет.

Город и район начинают залечивать раны. Ущерб , нанесенный фашистами нашему городу и району, как моральный, так и материальный, был так велик, что с трудом поддавался учету. 86%города и района было разрушено. Перед

Разрушенная Анапа. 1943 г.

самой войной в Анапе было 22 санаторно-курортных учреждения, школы, больницы, курзал. Все это было уничтожено. Городскому коммунальному хозяйству был нанесен ущерб в 200 млн. рублей. Из 60 тыс. кв. метров жилой площади было разрушено и уничтожено 58 тыс. кв. метров.

Площадь посевов уменьшилось в три раза. Уничтожено 502 га виноградников, многие плантации были заминированы, винные заводы разрушены, санатории разбиты. Техника взорвана, кругом бездорожье. Потребовалось много усилий для того, чтобы привести в порядок хозяйства города и района. Вся работа легла на плечи стариков, женщин, подростков. И город начал оживать. В первую очередь приводились в порядок санатории, дома отдыха для того, чтобы можно было принимать на лечение раненых. Войну выиграли врачи и раненые, наверно, это действительно так. Там, где шли бои, всегда рядом были походные госпитали и медсанбаты.

Из воспоминаний участника освобождения Анапы и Анапского района заслуженного врача РСФСР хирурга Анапской райгорбольницы С.И. Сенченко: «Цель врачей как

Вид разрушенного Анапского порта.

можно больше спасти жизней — этим и жил медсанбат, поэтому палатки с красным крестом всегда на передовой. Сутками не спали, короткие минуты перерыва, не снимая перчаток, опускались на сколоченный табурет, чтобы снова подняться, когда принесут раненого. Однажды прямым попаданием бомбы была уничтожена соседняя с нами землянка. Осколки порвали палатку, в которой шла операция. Мы не отошли от операционного стола». Много жизней спасли наши скромные хирурги. Свой вклад внесли женщины-врачи участники освобождения Анапы и Анапского района: Р.М. Ивашкевич, В.М. Мартынова, Н.В. Шалаева, А.Н. Агеева, Г.Н. Глухонькая, О. Богданова, санинструкторы: А.В. Прибыткова, О.Х. Шусс и многие другие. После войны они вернулись в родной город и отдали все свои силы на восстановление родного города и района. Жители нашего города и района собирали деньги в фонд Красной армии. Так, на вооружение 414 стрелковой дивизии было собрано 28476,3 рубля деньгами и 326235 рублей облигациями госзаймов. Житель нашего города Иващенко внес наличными 150 рублей и 1350 рублей облигаций. На имя руководителей Анапского района пришло благодарственное письмо от Верховного

главнокомандующего И.В. Сталина.:

«Анапа, Краснодарского края Секретарю Анапского райкома ВКП (б).

тов. Давыдову.

Председателю райисполкома Шаповаленко.

Передайте трудящимся Анапского района, собравшим 284763 рубля деньгами и 326235 рублей облигациями на строительство и вооружение Красной армии, мой братский привет и благодарность Красной армии.

И. Сталин.»

В освобожденный город и район приходили письма с фронта. Письма написаны в окопах, в блиндажах в свободную минуту после боя. Эти письма отражают высокий моральный дух советских воинов. Вот что в одном из своих писем пишет И.А. Кравченко, командир Красной Армии, до войны депутат городского совета:

«Я нахожусь от вас далеко, дорогие земляки, вместе с другими частями Красной Армии.

На нашем фронте большие успехи. Немецкие банды

Разминирование улиц в Анапе.

почувствовали на своей шкуре мощь и силу Советского народа.... Призываю Вас, дорогие земляки, быстрее залечивать раны, нанесенные во время немецкой оккупации, чтобы восстановить хозяйство города. Снова сделать Анапу цветущей здравницей Кубани и Черноморья. Работайте так, как сражаются на фронте.

Боевой привет с фронта колхозникам моего родного колхоза им. Ильича!»

«Спешу с Вами поделиться радостью за участие в боях и геройские подвиги правительство наградило меня медалью «За Отвагу» и орденом «Красной Звезды.

Дорогие земляки, я призываю Вас работать на колхозных полях так, как мы сражаемся на фронте, очищая священную Советскую землю от немецкой нечисти. И.К. Молчанов , бывший колхозник колхоза им. Ильича».

В ответ на письма фронтовиков в районе создаются фронтовые бригады, звенья. Трудящиеся Анапского района посылали на фронт посылки с теплой одеждой, а также с продуктами. В письме на имя фронтового звена № 5 колхоза им. Ленина говорилось: «Группа раненых офицеров Красной Армии пишет : «Бойцы и офицеры искренне от всей души благодарны за вашу заботу и теплое отношение к раненым и больным воинам».

Наши земляки воевали на разных фронтах Великой Отечественной войны, за боевые подвиги 8 анапчанам присвоено звание Героя Советского Союза, многие награждены орденами и медалями; - орденами Славы всех трех степеней награждены Т.В. Коваленко и Н.И. Дейнега. Анапчане награждены не только орденами и медалями СССР, но и наградами других государств, так:

- Г. И. Майсак и И.П. Черемухов - чехословацкими Крестами;
- Ф.И. Ткач - двумя медалями Югославской республики;
- В. Гудов - норвежским знаком за участие в партизанском движении;
- К.Г. Труфанов - почетной грамотой от имени английского короля Георга VI.

Не всем суждено было вернуться домой, война унесла много

человеческих жизней. Вернувшись домой с войны, фронтовики стали восстанавливать свой израненный, истерзанный город, строить новый город, восстанавливать разрушенное войной сельское хозяйство. Многим из них за невоенный, мирный труд присвоено высокое звание Героя Социалистического труда. Ведь не зря говорят, что «медаль за бой, медаль за труд из одного металла льют». Вот имена некоторых из них: В.Ф. Поляков, И.П. Новак, Н.И. Борисенко, Ф.И. Азарной, М.И. Сахно и многие другие.

В сквере Славы нашего города горит вечный огонь в память о тех, кто погиб, защищая Родину. В каждом поселке стоят памятники и обелиски. Они находятся под охраной государства. За ними бережно ухаживают жители, юные следопыты, школьники. Но пока есть еще на земле безымянные могилы и не известны многие события Великой Отечественной войны, пока не похоронен последний солдат точку ставить рано.

Поисковая работа продолжается.

Приложение I

СПИСОК воинских частей, соединений, участвовавших в освобождении г. Анапа и Анапского района

18 армия - командующий генерал-лейтенант К. Н. Леселидзе.

56 армия - командующий генерал-майор А.А. Гречко.

318 горно-стрелковая ордена Суворова дивизия, командир полковник В.Ф. Гладков.

414 грузинская стрелковая дивизия - командир полковник Г.Г. Курашвили.

55 гвардейская стрелковая дивизия, получившая почетное наименование Анапской, - командир генерал-майор Б.Н. Аршинцев.

89 армянская стрелковая дивизия, - командир полковник Н.Г. Сафарьян.

5-гвардейская танковая бригада, - командир - гвардии полковник П.К. Шуренков.

83-отдельная морская стрелковая бригада, - командир полковник Д.В. Красников.

107-отдельная стрелковая бригада, - командир А. В. Косаногов.

20 стрелковый корпус в составе 176 стрелковой дивизии, - командир полковник Д.В. Гордеев.

103-отдельная стрелковая бригада.

81-отдельная морская стрелковая бригада Ю. М. Нестерова Части 242-горно-стрелковой дивизии.

Летные части.

8-й гвардейский штурмовой авиаполк.

6-й гвардейский истребительский полк.

47-й штурмовой авиаполк.

62 авиабригада 11 штурмового полка.

Приложение II

КАЛЕНДАРЬ освобождения

16 СЕНТЯБРЯ - Новороссийск

17 СЕНТЯБРЯ - ст. Гладковская, Нижне-Баканская, п.Гайдук, с.Владимировка, Глебовка, п.Озерейка, п.Абрау-Дюрсо

19 СЕНТЯБРЯ - ст. Верхне-Баканская, к-з Ленинский путь, перевал Волчьих ворот.

21 СЕНТЯБРЯ - ст. Натухаевская, ст. Раевская, х.Тарусино, к-з «Политотдел», к-з им. Л.М.Кагановича, х.Усатова Балка, ст. Анапская, г.Анапа, с.Гай-Кадзор, с.Сукко, с.Варваровка, с.Павловка.

23-24 СЕНТЯБРЯ - х.Чеконь, с.Ольховка, ст.Гостагаевская, Благовещенское, с.Витязево.

25-26 СЕНТЯБРЯ - ст. Благовещенская, Пиленково, с.Джигинка, Суворово-Черкесский аул, Уташ, совхоз им. Молотова (Ленина)

26 СЕНТЯБРЯ - Завершено освобождение Анапского района.

Приложение III

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБРО

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 22 СЕНТЯБРЯ

Северо-западнее Новороссийска наши войска после упорных боев овладели городом и портом Анапа, а также заняли крупные населенные пункты Су-Псех, Алексеевка, Анапская.

ДЕЙСТВИЯ НАШИХ ВОЙСК.

Овладев одним из населенных пунктов, гвардейцы Н-ской части во взаимодействии с танкистами стремительно прорвались к городу Анапа. В уличных боях они уничтожили значительную часть гитлеровцев и к исходу дня 22 сентября овладели портом и городом Анапа, не дав противнику возможности увезти большого количества оружия и другого военного имущества. Трофеи подсчитываются.

23 сентября 1943 г.

Газета: «Вперед «За Родину».

Приложение IV

Бои за Джигинское.

Наши части в результате ожесточенных боев овладели населенным пунктом Джигинское и вплотную подошли к Таманскому полуострову. Пал важный узел сопротивления немцев на пути к Тамани.

Немцы отчаянно сопротивлялись. Джигинское, Первомайское, Пиленково, Колхозы «Серп и Молот» и «Крестьянский труд», а также цепь высот противник превратил в опорные пункты. На подступах к Джигинскому противник сосредоточил значительные огневые средства. Но враг не выдержал мощных ударов нашей артиллерии, авиации, танков и упорных атак пехоты. Наши части нащупали уязвимые места в обороне противника и вечером 25 сентября перешли в решительное наступление. Первоначальный удар был направлен на высоту в центре немецкого узла сопротивления. Мощными огневыми налетами артиллеристы подавили большинство огневых точек фронтального действия. Вскоре под воздействием наших самоходных орудий замолчали фланговые орудия и пулеметы. Батарея крупнокалиберных самоходных пушек лейтенанта Соловко прорвалась через ложину к высоте и с хода накрыла своим огнем немецкую

артиллерийскую батарею, подавила несколько дзотов и пулеметов.

Немцы в отчаянии бросились в контратаку. Тогда вперед со своим отрядом вырвался лейтенант Демин. Заряжающий рядовой Никитин начал в упор бить осколочными снарядами по немецкой пехоте. К этому моменту подошли стрелки. Они отбросили группу противника и почти полностью уничтожили ее. Под прикрытием самоходных пушек стрелки вышли на правые скаты высоты, добились остатки врага и начали развивать успех.

На другой высоте сокрушительный удар немцам нанесли наши танкисты. В разгар боя на высоту ворвались гвардейцы офицера Трушина и в ближнем бою овладели опорным пунктом.

Не задерживаясь гвардейцы начали преследовать врага. Офицер Поветкин стал обходить населенный пункт, батальон гв. капитана Слободчакова ворвался в селение. Противник, окончательно разбитый, начал отступать. На его плечах гвардейцы достигли Джигинское и после упорного ночного боя овладели им. Остатки разгромленной группировки немцев на этом участке отброшены в глубоководные плавни.

По неполным данным уничтожено около 600 немецких солдат и офицеров, захвачены продовольственные и вещевые склады, много винтовок, пулеметов, патронов.

Южный район старой Кубани полностью очищен от немецких захватчиков.

Капитан Боженко

«Вперед за Родину», газета от 28 сентября 1943 года.

Приложение V

«ПРОТИВНИК ПРИЖАТ К МОРЮ»

Н-ская часть 25 сентября

(по телефону от нашего спец.корреспондента).

На рассвете наши подразделения на плечах противника ворвались в Благовещенское и после упорного боя овладели им. Дорога от Анапы на Благовещенское покрыта трупами немцев и румын. Всюду разбитые повозки, брошенное врагом

оружие, награбленное имущество. Гитлеровцы пытались спастись, но их настигли смертельные удары Н-ской гвардейской Иркутской дивизии и танкистов.

«Вперед за Родину»

26 сентября 1943 г. Н. Жатько

Приложение VI

БОИ ЗА СТАНИЦУ БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ

Гвардейцы, овладев населенным пунктом Благовещенское, направили свои удары против группировки врага, отшедшего по косе вдоль Черного моря, и по проселочной дороге по северному берегу лимана Витязевский к станице Благовещенская.

Противник надеялся, что ему удастся прикрыть с этой стороны Тамань, опираясь на выгоды местности. На высотах он сосредоточил большое количество артиллерии и минометов.

Оборона опиралась на прочные инженерные сооружения. Бои носили ожесточенный характер. Обреченные на смерть гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. Неоднократно их поддерживала авиация. Но участь врага, зажатого между лиманами Витязевский и Кизилташский, была предрешена. Артиллерия всех калибров с направления Суворово-Черкесский аул сосредоточила огонь на косе с отм. 24,1 и отрезала путь отхода. Гитлеровцев атаковали гвардейцы и танкисты. Одновременно дерзко высадился десант, который нанес удар с тыла. Гвардейские подразделения Героя Советского Союза Головацкого подошли к берегу на катерах и решительным штурмом десантники взломали оборону противника. Контратаками усиленного батальона пехоты и всеми наличными танками немцы попытались восстановить положение, сбросить десант в море, но получили сокрушительный отпор. Гвардейцы смело вступили в схватку с танками, уничтожили их гранатами обстреливали смотровые щели из винтовок и пулеметов. Бронебойщик Латин вывел из строя три машины, гвардии старшина Козубан стрелял по танкам в упор.

Бой с немецкими танками шел весь день. Из 40 машин

гвардейцы уничтожили 17 танков и 1 самоходное орудие.

Вслед за разгромом танков десантники отбили у врага одну за другой высоты, отбросили несколько контратакующих групп. До 60 румын поднялись в атаку на подразделение ст. лейтенанта Купри. «Полундра» - пронесся клич наших моряков, и ни один гитлеровец не ушел живым. Доблестные моряки сделали для них Тамань могилой. Один только краснофлотец Абрамян истребил огнем автомата 2 вражеских солдат и офицеров.

Вскоре десантники, продвигаясь вперед, слышали шум боя на противоположном конце станицы. Это гвардейцы и наши танкисты атаковали противника с фронта. Зажатый в кольцо, враг метался из стороны в сторону и всюду его настигала смерть.

В страхе перед ней некоторые гитлеровцы бросились в плавни, но от расплаты ушли немногие. Более 600 немецких и румынских солдат и офицеров уничтожены. Станица Благовещенская очищена от врага.

Майор Жатько

Газета «Вперед за Родину», от 9 сентября 1943 г.

А.М. Новичихин

РАСКОПКИ ГОРГИППИИ: ИСТОРИЯ ПОИСКОВ И ОТКРЫТИЙ

Самой яркой страницей многовековой истории Анапы является античная эпоха — период с VI в. до н.э. по III в. н.э., когда на месте нашего города находился древнегреческий город Горгиппия. Анапская земля хранит в себе многочисленные археологические остатки античной цивилизации: развалины некогда величественных храмов, руины жилых домов, могилы, курганы. Материальные свидетельства той далекой эпохи извлекаются из земли учеными-археологами, которые вот уже почти полтора столетия ведут раскопки памятников античной Горгиппии.

Интерес к анапским древностям возник у ученых уже в первые десятилетия после вхождения Анапы в состав России.

Поселившиеся в Анапе и ее окрестностях русские переселенцы время от времени находили в земле древние монеты, обломки плит с надписями, глиняные сосуды. Все находки переправлялись в Тифлис, в ставку Наместника на Кавказе. Многочисленные курганы, расположенные вблизи города, рождали у местных жителей легенды о несметных сокровищах, скрытых под их насыпями. Именно с раскопок античных курганов началась анапская археология.

Первые раскопки в Анапе произвел в 1852 г. археолог-любитель князь А.А. Сибирский. В одном из раскопанных им курганов был открыт античный каменный склеп.

В 1876 г. по инициативе Начальника Черноморского округа генерала Д.В. Пиленко в Анапу был приглашен из Тифлиса член Общества Любителей Кавказской археологии Ф.С. Байерн. В семи верстах от Анапы он исследовал три наиболее высоких кургана, известных у местных жителей под названием «Три сестры». Под каждой насыпью было обнаружено по одному каменному склепу.

В течение пяти лет, с 1881 по 1884 гг., раскопки в районе Анапы осуществлял Старший член Императорской археологической комиссии известный востоковед, археолог и нумизмат В.Г. Тизенгаузен. Им было исследовано несколько десятков курганных насыпей. Уже первый год раскопок принес блестящие результаты. В 12-ти метровом кургане «около дороги на Витязевку» был обнаружен каменный склеп III в. до н.э. с прекрасно сохранившимся деревянным саркофагом, стенки которого были украшены резными фигурками сражающихся воинов и нимф, сидящих на спинах морских чудовищ. Погребенную в склепе женщину сопровождал богатый инвентарь, состоящий из множества золотых и стеклянных бус, золотого перстня, резных каменных печатей, серебряной и чернолаковой посуды. Находки из этого кургана поступили на хранение в Императорский (ныне Государственный) Эрмитаж.

В насыпи одного из курганов, раскопанных в 1882 г., был обнаружен клад бронзовых монет начала III в. до н.э. В 1884 г. близ ст. Николаевской (Анапской) В.Г. Тизенгаузенем были открыты три каменных склепа, известных под названием

Тарасовских. Фасады этих гробниц были украшены портиками, на манер древнегреческих храмов.

В 80-х годах XIX в. российские историки и археологи проанализировав находки в Анапе древних монет, плит с надписями и других предметов древности, а также сопоставив сообщения античных историков и географов о греческих городах в Причерноморье, пришли к выводу, что на месте Анапы находилась античная Горгиппия — один из крупнейших полисов древнегреческого Боспорского царства. Стало понятно, что анапские курганы — это некрополь горгиппийской знати.

С 1894 г. исследование анапских древностей начинает профессор Петербургского университета Н.И. Веселовский. Специально командированный для изучения курганов Кубанской области, он в 1895 г. поселяется в Анапе на даче, где и живет до 1917 г. Н.И. Веселовский не только раскапывал курганы и скупал для Императорской археологической комиссии случайно находимые в Анапе древние предметы. Археолог активно участвовал в общественной и культурной жизни ставшей ему родной Анапы. Своеобразным подарком анапчанам стал написанный Н.И. Веселовским «Военно-исторический очерк г. Анапа», посвященный истории нашего города.

Наиболее выдающимся открытием, сделанным Н.И. Веселовским в районе Анапы, стала находка в 1908 г. в кургане близ ст. Анапской расписного каменного склепа III в. до н.э. Этот склеп был перевезен в Анапу и в июле 1909 г. торжественно открыт в городском саду для всеобщего обозрения. В расположенном рядом здании курзала был открыт «Кабинет древностей» — прообраз археологического музея, сформированный, судя по всему, из случайных археологических находок и небольшой коллекции приобретений, хранившейся на даче у Н.И. Веселовского.

Бурные события революций 1917 г., гражданской войны и последовавших за ними преобразований, конечно, не способствовали продолжению изучения древнего прошлого Анапы. В 1920-1930-х годах археологические работы носили эпизодический характер.

Так, к примеру, в 1928 г. в Анапе по ул. Набережной при строительстве гостиницы «Пятилетка» (ныне гостиница «Анапа») были потревожены культурные слои античной Горгииппии. Небольшие охранные раскопки провел здесь Г.Ф. Чайковский – сотрудник Новороссийского Музея природы и истории Черноморского побережья. Были найдены мраморная статуэтка Афродиты и обломки архитектурных деталей. Некоторое время спустя Г.Ф. Чайковскому было поручено возродить в Анапе археологический музей, который был вновь открыт в марте 1932 г.

Вновь интерес к Анапе возник у археологов в 1939 г., когда при земляных работах в районе гостиницы «Пятилетка» была найдена мраморная скульптура правителя Горгииппии Неокла, переданная на хранение в Москву, в Государственный Музей изобразительных искусств им. Пушкина. Известно, что музей предполагал начать в Анапе археологические раскопки, но осуществлению этих планов помешала Великая Отечественная война.

В период немецкой оккупации Анапский музей был разорен, экспонаты его бесследно пропали. Однако уже в сентябре 1945 г. музей в Анапе открылся вновь. Восстановление из руин курортного города уже не мыслилось без возрождения его исторического центра – краеведческого музея. Начало его археологическим коллекциям положили случайные находки на городище Горгииппии.

Небольшие работы в Анапе были проведены в 1949 г. археологической экспедицией Института истории материальной культуры под руководством известного ученого-антиковеда профессора В.Д. Блаватского. Были определены примерные границы городища Горгииппии, скрытого под кварталами Анапы. В разведочном шурфе, заложенном во дворе гостиницы, были выявлены культурные слои античного города.

Середина 1950-х годов ознаменована в Анапе началом интенсивного строительства. По инициативе директора Анапского музея А.И. Салова для осуществления охранных раскопок в Анапу была приглашена экспедиция Института истории материальной культуры, возглавляемая И.В.

В работе экспедиции принимали участие анапские школьники. 1961 г.

Поздеевой. Многим анапчанам памятни эти раскопки. В самом центре города, в зоне строительства кинотеатра «Родина» и городской бани на ул. Астраханской, в течение 1954-1956 гг. было исследовано более сотни античных захоронений. В Анапский краеведческий музей поступили найденные при раскопках предметы античного времени: керамическая посуда, терракотовые

статуэтки, стеклянные бусы, металлические украшения и детали одежды. Эти находки послужили основой создавшейся в стенах музея археологической экспозиции.

В 1959 г. во дворе Анапского горисполкома (это одноэтажное здание по ул. Набережной сегодня занимает Анапский археологический музей) при земляных работах были обнаружены мощные слои обожженной глины с обломками античной керамики. Охранные раскопки, проведенные здесь анапским археологом А.И. Саловым, открыли остатки античного дома и существовавшей при нем гончарной мастерской. Исследования на этом участке были продолжены в 1960 г. специально созданной Анапской экспедицией Института археологии Академии наук, которая стала постоянной. Активное участие в этих работах принимал городской музей. С энтузиазмом работали на раскопках анапские школьники.

С 1960 по 1972 г. Анапскую экспедицию бесменно возглавляла доктор исторических наук И.Т. Кругликова, с 1973 г. ее руководителем стала кандидат (с 1990 г. доктор) исторических наук Е.М. Алексеева.

На месте проведения стационарных раскопок решением Совета министров в 1977 г. был создан археологический

заповедник «Горгиппия», площадью около 2 гектаров. Неотъемлемой частью заповедника стал Анапский музей, получивший статус археологического.

Раскопки на территории археологического заповедника «Горгиппия» ведутся вот уже почти 40 лет. За это время открыто несколько кварталов древнего города, исследовано более десятка жилых домов. Большинство из них относится к последнему периоду существования античного полиса, концу II - первым десятилетиям III в н.э. Горгиппия погибла в грандиозном пожаре. Многие предметы в горгиппийских домах находились в том же положении, в каком они были оставлены в древности в момент гибели города. Это позволило ученым достаточно точно представить повседневный быт жителей Горгиппии, осветить многие стороны античной культуры. Хранителем этих бесценных исторических сокровищ стал Анапский археологический музей, в залах которого анапчане и гости курорта могут увидеть

Анапчане пришли посмотреть на раскопки. 1963 г.

многочисленные находки из раскопок, услышать увлекательный рассказ

древнегреческом городе на берегу Анапской бухты. Раскопанные и отреставрированные руины древних жилых домов, лавок, мастерских, мостовые горгиппийских улиц, винодельни, остатки оборонительных стен стали своеобразной экспозицией под открытым небом, ежегодно посещаемой тысячами туристов.

Т е р р и т о р и я археологического

заповедника составляет лишь небольшую часть Горгиппии. Площадь древнего города составляла не меньше 40 гектаров, почти равным ей был и некрополь — древнее кладбище. Все это скрыто кварталами современной Анапы. Почти ежегодно отрядам Анапской экспедиции и сотрудникам Анапского музея приходится осуществлять охранные раскопки в зонах новостроек. И каждый раз открываются новые страницы истории античного города. Так в 1965 г. неподалеку от кинотеатра «Родина» был открыт участок святилища Деметры, при раскопках которого найдено свыше сотни терракотовых статуэток, изображающих Деметру, ее дочь Персефону и других греческих богов. В 1969 г. в траншее по ул. Кубанской А.И. Саловым были обнаружены могилы, относящиеся к VI в. до н.э. — погребения первых греков-колонистов, прибывших из далекой Эллады в поисках счастья на берег Анапской бухты. В 1970 г. в зоне строительства пансионата «Колос» по ул. Протапова был расчищен каменный склеп с золотыми украшениями и керамическими сосудами I в. н.э.

Блестящие находки были сделаны в 1975 г. в котловане

Археологи ведут расчистку «склепа Геракла». 1975 г.

под строительство двенадцатиэтажного дома по ул. Горького, того самого, в котором расположен хлебный магазин. Археологами был обнаружен сооруженный из камня склеп с тремя каменными саркофагами. Несмотря на то, что склеп был ограблен еще в древности, находка превзошла все ожидания — стены склепа и потолок оказались расписанными минеральными красками в технике фрески. Наибольшего интереса заслуживают изображенная на торцовой стенке гробницы семейная сцена — сидящие в креслах мужчина, женщина и стоящий перед ними мальчик, а также изображение двенадцати подвигов Геракла. Эти росписи дали название склепу, вошедшему в науку как «склеп Геракла».

Весть о небывалой находке облетела Анапу. Ежедневно сотни анапчан приходили посмотреть на раскопки, ожидая нового открытия. И оно не заставило себя ждать.

Рядом со склепом была обнаружена вырубленная в скале гробница с двумя каменными саркофагами, по счастью, оказавшаяся неограбленной. Один из саркофагов содержал захоронение двух девочек с комплектами золотых украшений, во втором был похоронен знатный воин. Накрывавший его погребальный полог был расшит золотыми трилистниками. В загробный мир воина сопровождали длинный железный меч и железный кинжал с золотой рукоятью в золотых ножнах, украшенных тисненными изображениями орлов, терзающих зайцев, а также вставками из бирюзы и граната. Рядом находились полихромная стеклянная чаша, бронзовая ваза, украшенная эмалями, деревянная шкатулка с золотыми обкладками.

Находки 1975 г. стали поистине сенсационными. К сожалению, золотые находки из гробницы руководство Анапской экспедиции передало в Краснодарский краевой музей, где они экспонируются в «Золотой кладовой».

Тонкий слой камня с фресками был спилен и в 1977 г. передан в «Росреставрацию» для их восстановления. Блоки же разобранного склепа были перевезены на территорию заповедника «Горгиппия». Предполагалось, что в скором будущем склеп будет восстановлен, отреставрированные фрески вернутся на его стены и все желающие, посетив

Анапский музей, смогут увидеть уникальное творение античных мастеров. К настоящему времени восстановлено шесть фрагментов плит с росписями. Реставрационные работы продолжаются.

Раскопки Горгиппии интенсивно продолжались и в 1980-х годах. Интересные открытия были сделаны в зонах анапских новостроек археологическим отрядом Анапского музея под

Охранные раскопки некрополя Горгиппии. 1987 г. руководством Н. Д. Нестеренко.

В 1985 г. в районе Моршколы был раскопан участок загородного святилища I-II вв. н.э., найдены обломки каменных плит с греческими надписями, части монументального мраморного рельефа, изображавшего всадника верхом на коне, выполненного в натуральную величину. В 1987 г. анапские археологи исследовали около 40 античных могил на месте строительства киноконцертного зала «Победа». Среди находок - золотые перстни, серьги, бусы, стеклянная и керамическая посуда, бронзовые зеркала, перстни, ключи, поясные пряжки.

Интересные результаты были получены и московскими учеными из Анапской экспедиции. В 1982 г. при исследовании котлована под 12-ти этажный корпус пансионата «Океан» были открыты землянки первых греков-поселенцев, относящиеся еще к VI в. до н.э. Поскольку этот район был густо населен в течение всего античного периода, археологи получили возможность проследить все культурные напластования Горгиппии за почти тысячелетний период - с VI в. до н.э. по III в.

н.э. В 1988-1989 г. по ул. Ленина при строительстве здания Сбербанка были обнаружены жилые дома античного времени, а также участок Керамика-квартала ремесленников-гончаров, где были сосредоточены печи для обжига керамических изделий.

К сожалению, в последние годы археология в Анапе переживает далеко не лучшие времена. Остается только надеяться, что скоро ситуация изменится: раскопки Горгиппии вновь станут постоянными и археологи еще не однажды порадуют анапчан и гостей нашего города новыми находками и интересными открытиями.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ АНАПЫ.

- Алексеева Е.М. Античный город Горгиппия. М.1997.
- Веселовский Н.И. Военно-исторический очерк г. Анапа. Пг. 1914.
- Гречко А.А. Битва за Кавказ. М. 1967.
- Кругликова И.Т. Синдская гавань. Горгиппия. Анапа. М. 1977.
- Кругликова И.Т. Анапа - 2500 лет. Краснодар. 1987.
- Кузьмина-Караваева Е.Ю. Избранное. М. 1991.
- Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т. 1-2. Краснодар. 1992.

Содержание

Т.В. Смаглюк	СЛОВО О МУЗЕЕ	3
З. Н. Лемякина	<i>МОЙ ГОРОД – АНАПА</i>	6
А.М. Новичихин.	<i>ДРЕВНЕЙШЕЕ ПРОШЛОЕ АНАПСКОГО РАЙОНА</i>	13
А.М. Новичихин	<i>«КОГДА ПРОПЛЫВЕШЬ БОСПОР, БУДУТ СИНДЫ»</i>	24
Е.М. Алексеева	<i>ГОРГИППИЯ- ГОРОД БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА</i>	38
А.М. Новичихин	<i>АНАПСКИЙ РАЙОН В СРЕДНИЕ ВЕКА.</i> ..	87
И.Н. Алтуфьева	<i>ГЕНУЭЗСКАЯ ФАКТОРИЯ МАПА.</i>	100
Л.Ю. Новичихина (Зажигина)	<i>АНАПА ПОД ВЛАСТЬЮ ТУРЕЦКИХ СУЛТАНОВ.</i>	104
Л.Ю. Новичихина (Зажигина)	<i>КРЕПОСТЬ АНАПА В ЭПОХУ РУССКО-ТУРЕЦКИХ ВОЙН.</i>	118
В.И. Токарева	<i>«ПОЛОЖЕНО ОСНОВАНИЕ ЗАКУБАНСКОМУ ПОСЕЛЕНИЮ»</i>	140
Э. Г. Плиева	<i>Л.М.СЕРЕБРЯКОВ И ЧЕРНОМОРСКАЯ БЕРЕГОВАЯ ЛИНИЯ</i>	147
Н. Д. Молла	<i>РОЖДЕНИЕ КУРОРТА АНАПА</i>	157
Э.Г. Плиева	<i>130 ЛЕТ АНАПСКОГО ВИНОГРАДАРСТВА</i>	177
З.Н. Лемякина	<i>ДИФИРАМБ ВИНОГРАДУ</i>	195
З. Н. Лемякина	<i>АНАПА 1917-1920 гг. ПО МАТЕРИАЛАМ ВОСПОМИНАНИЙ И ДОКУМЕНТОВ</i>	205
А. К. Янукян	<i>ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО РАЗВЕДЧЕСТВА</i>	239
С. В. Упорова	<i>СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АНАПЫ (1920-1990 годы)</i> ..	241
А.К. Янукян	<i>АНАПА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ</i>	255
А.М. Новичихин	<i>РАСКОПКИ ГОРГИППИИ: ИСТОРИЯ ПОИСКОВ И ОТКРЫТИЙ</i>	285